ШОН СМИТ
КИМ
ГОЛАЯ ПРАВДА

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Ким Кардашьян – это феномен и одна из знаковых фигур нашей эпохи. Число ее «фолловеров» в одном только «Инстаграме» превышает 42 миллиона, что на 4 миллиона больше, чем население ее родного штата, Калифорнии! Шон Смит, знаменитый британский писатель, провел настоящее расследование и написал очень откровенную и подробную биографию. Это захватывающий рассказ о невероятной истории успеха в духе голливудского блокбастера категории X: убийства, тайное бегство с возлюбленным, скандальный порнофильм, 72-дневный брак, гендерная трансформация – и конечно, невероятно гламурные дизайнерские платья!

- Шон Смит
  -
  - Предисловие
  - Часть первая
    - Глава 1
    - Глава 2
    - Глава 3
    - Глава 4
    - Глава 5
    - Глава 6
    - Глава 7
  - Часть вторая
    - Глава 8
    - Глава 9
    - Глава 10
    - Глава 11
    - Глава 12
    - Глава 13
    - Глава 14
    - Глава 15
  - Часть третья
    - Глава 16
    - Глава 17
    - Глава 18
    - Глава 19
    - Глава 20
  - Заключительные мысли
    -
    - Звезды Ким

        - Жизнь и эпоха
    - Благодарности
    - Избранная библиография
    - Источники фотографий
    - Фото с вкладки
- notes
    - 1
    - 2
    - 3
    - 4
    - 5
    - 6
    - 7
    - 8
    - 9
    - 10
    - 11
    - 12
    - 13
    - 14

Шон Смит
Ким. Голая правда

Sean Smith
Kim
O Originally published in the English language
by HarperCollins Publishers Ltd. Under the title Kim.
© Sean Smith, 2015
Фотографии на обложке: © Christopher Polk, Rich Polk / Gettyimages.ru
© Мельник Э., перевод на русский язык, 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Предисловие
Один день в Калабасасе, 4 июня 2015 года

В Калабасасе выдался жгуче-знойный четверг. Услужливый паренек в суши-баре поведал мне, что на улице +38 °С. Даже в тени чересчур жарко. Расхожая фраза, – мол, на асфальте можно яичницу жарить – определенно к месту. Да что там яичница, можно приготовить полноценный английский завтрак. Так что увидеть Ким Кардашьян-Уэст в ее серебристом «Роллс-Ройсе Фантоме» вряд ли удастся раньше, чем солнце чуть смилостивится, – ближе к концу дня или ранним вечером.

Калабасас расположен в местности, известной в Лос-Анджелесе под названием Долина. Если точнее, это долина Сан-Фернандо, она же Западная долина. Местные полагают, что здесь обычно минимум на пять градусов жарче, чем в фешенебельных прибрежных районах Санта-Моника, Венис-Бич и Малибу. Однако в последнее время Калабасас становится столь же вожделенным местечком благодаря притоку «богатых и знаменитых», которые понимают, что сорокаминутная утомительная пробка вдоль шоссе Вентура (шоссе 101) – небольшая цена, учитывая все достоинства этого места. Недвижимость, которая обойдется здесь в миллион баксов, в Беверли-Хиллз может стоить все десять. И такая халява не продлится вечно. Кардашьяны прославили Калабасас своими реалити-шоу и бесчисленными фотографиями из своей повседневной жизни.

В настоящее время кроме Ким и ее семейства самый знаменитый из местных обитателей – Дрейк, феноменально успешный рэпер-канадец, который увековечил этот городок в песне *«2 On/Thotful»*: «Хибара в Калабасас, чувак, я зову это дерьмо своей берлогой. Тридцать минут от Эл-Эй, чувак, это круто!»

Местная легенда повествует, что Калабасас обязан своим необычным названием происшествию, случившемуся в 1824 году. Один фермер из Окснарда, что в шестидесяти милях к северу, ехал с товаром в Лос-Анджелес и по пути разбил фургон, усеяв всю дорогу тыквами. Следующей весной сотни тыкв пошли в рост по обочине дороги. В результате весь этот район прозвали Лас Калабасас – место, где падали тыквы, – от испанского *calabaza* (тыква).

Строго говоря, Калабасас – это городок, который стал частью

округа Лос-Анджелес в 1991 году. По ощущениям он и близко не напоминает Лос-Анджелес. Великие голливудские звезды прошлого в Калабасасе не жили. Они приезжали сюда работать, хотя некоторые не прочь были провести отпуск в Долине, подальше от городского шума, которым полон Эл-Эй.

В 1935 году компания «Уорнер Бразерс» купила неподалеку от Калабасас-Крик поместье, которое стало известно под названием «Ранчо Уорнер Бразерс». Там было отснято немало классических фильмов. В «Приключениях Робин Гуда», где главную роль исполнил Эррол Флинн, эта пропыленная местность играла роль Шервудского леса. Флинн ездил в Долину сниматься в ряде фильмов, в том числе в вестерне «Дорога на Санта-Фе». Одну из ролей в нем играл будущий президент Соединенных Штатов Рональд Рейган. Великий голливудский актер Гэри Купер удостоился «Оскара» за роль Сержанта Йорка, сражаясь в калабасасских окопах в киноповести об этом герое Первой мировой. Еще более прославленная «Касабланка», романтическая военная история, которая входит чуть ли не в каждый список «лучших фильмов всех времен», тоже частично снималась на этом ранчо.

В наши дни классическое кино уступило здесь место реалити-шоу, хотя надо отметить, что Долина также издавна является излюбленной декорацией для порнофильмов.

«Угнаться за Кардашьянами» – далеко не первое реалити-шоу, которое снимается в одном из домов Калабасаса. Лучшим из наиболее известных было, пожалуй, шоу «Молодожены: Ник и Джессика», которое стартовало в 2003 году и показывало семейную жизнь бой-бэнд-вокалиста Ника Лаше и сногсшибательной певицы Джессики Симпсон. Причуды Джессики в стиле «тупой блондинки» немало развлекали публику, но спустя три сезона проект сошел на нет, когда она подала на развод. Реальная жизнь угробила это реалити-шоу.

Кардашьяны теперь нечасто появляются в городке, особенно после того, как они в 2012 году перенесли свой бутик *«ДАШ»* в Западный Голливуд. Как мне сказали, первый магазин располагался на небольшой пешеходной улице в парке Гранада, прямо через дорогу от крупного торгового комплекса под названием «Коммонс», центральной точки Калабасаса. А ведь еще пару лет назад Кардашьянов видели здесь буквально ежедневно; тогда они старались развивать свой бизнес – до того как их магазин стал, по сути, просто декорацией для киносъемок. Он был довольно милым, но звезд с неба не хватал, обычный магазин, какой можно найти в любом из тысячи маленьких городков по всей Америке.

В суши-бар «Сибуя», в нескольких ярдах от *«ДАШ»*, Кардашьяны заходили чуть не каждый второй день. Женщины семейства Кардашьян всегда старались следить за своими пышными фигурами, питаясь здоровой пищей. Шеф, который готовил для меня вкусный обед из обжаренного на открытом огне и перченого торо – брюшка тунца, рассказал, что Ким бывала в этом ресторанчике множество раз, но вот Канье Уэст приходил вместе с ней только однажды.

«Сибуя» – ресторанчик маленький, и его зал быстро заполняется, так что когда Ким и Канье заявились сюда апрельским вечером, им пришлось ждать в очереди и сидеть на скамейке на улице целых полчаса, пока не освободился столик. Ким была только что со съемок ток-шоу Джимми Киммела, и эта задержка оказалась удачной возможностью хорошенько пофотографировать их. Безымянному папарацци удалось сделать несколько очень четких снимков. Канье выглядел печальным и надутым: он всегда напускает на себя такой вид перед камерой. Ким, элегантно накрашенная и демонстрировавшая внушительную ложбинку в декольте, радостно улыбалась.

Бывая в «Сибуе», Ким всегда отдает предпочтение фирменному суши-роллу. На самом деле супругам вообще не было никакой необходимости сюда заезжать, поскольку они наняли персонального повара. Шеф, который обслуживал меня, не особенно увлекается новостями из жизни Кардашьянов. Зато он живо интересуется «Манчестер Юнайтед» и грезит о том дне, когда к нему на сашими заглянет Уэйн Руни.

Внутри и снаружи этих эксклюзивных маленьких бутиков, кафе и магазинчиков здорового питания с гораздо большей вероятностью можно увидеть младших сводных сестер Ким, Кендалл и Кайли Дженнер, которые, как заведено у подростков, предпочитают тусоваться в торговом центре с друзьями, а не сидеть в «золотой клетке» в охраняемом фешенебельном поселке.

Когда я пил кофе в гастрономе «Блю Тейбл», молодая женщина, мечтавшая стать певицей и работавшая в Калабасасе в ожидании своего звездного часа, поведала мне, что на днях видела Скотта Дисика. Давний бойфренд Кортни, сестры Ким, и отец ее детей стал узнаваемым лицом в результате своих появлений в семейном телешоу. «Кстати, а чем он на самом деле занимается?» – спросила моя собеседница. Я был вынужден признать, что понятия не имею, и сделал себе мысленную пометку это выяснить.

Знаменитости, заглядывающие на огонек, – волшебный стимул для местной торговли. В нескольких сотнях ярдов отсюда, в другом торговом центре – «Эль Камино» – есть «уютное кафе с

полезными для здоровья закусками» под названием «Хелс Нат», которое прославилось как место, где девушки Кардашьян покупают салаты, которые они вечно жуют на телеэкране. Я заглянул туда, чтобы взять с собой порцию любимого салата Ким – каким бы он ни был.

– Нет проблем, – заверил меня мужчина за стойкой, вбивая мой заказ в кассовый аппарат и принимая деньги.

– А из чего он? – осведомился я.

– Представления не имею, – с улыбкой пожал он плечами. – Я просто нажал кнопку с меткой «Кардашьян».

Это оказался довольно скучный салат из курицы с приятной пикантной заправкой – ничего такого, что не смог бы за пять минут приготовить повар на домашней кухне.

На некоторое время у Кардашьянов в их почетной роли самых знаменитых лиц в округе появился серьезный соперник. В 2012 году Джастин Бибер приобрел в охраняемом поселке Калабасас дом под названием «Дубы» за шесть с половиной миллионов долларов. Ныне это анклав Кардашьянов. Спустя два года Джастину надоела жизнь в пригороде, и он продал свой особняк с пятью спальнями, бассейном, японской купелью, кинотеатром и скейтбордистской рампой сестре Ким, Хлои, выгадав на сделке миллион. Теперь она может без проблем зайти повидаться со старшей сестрой Кортни, которая тоже живет здесь.

Особняк Хлои довольно зауряден по сравнению с выдающимся дворцовым великолепием, которым наслаждается Дрейк. Он является одной из величайших звезд в США, хотя Атлантику его триумфальные успехи пока не пересекли. Самым известным его выступлением в Британии была роль приглашенного артиста в хите Рианны *«What's My Name?»*.

Он живет в невероятно роскошном доме в Хидден-Хиллз, который был изначально выставлен на рынок за 27 миллионов долларов в 2009 году, но Дрейк сумел заполучить его за «смешную» цену в восемь миллионов, после того как обрушился рынок недвижимости. В поместье есть кинотеатр, винный погреб, конюшни, волейбольная площадка, плавательный бассейн олимпийских размеров и прочие радости жизни. Как-то раз Дрейк спел в композиции *«Versace»* группы *Migos*: «Это закрытый поселок; будьте любезны, у***вайте с частной территории». И пусть он читает рэп на «языке улиц», мне как-то не кажется, что он согласился бы жить на одной из них.

Хидден-Хиллз – это закрытый коттеджный поселок, который привлек внимание Крис и Брюса Дженнер, когда они затеяли переезд из Беверли-Хиллз; Ким и ее сестры тогда еще учились в школе. Крис впервые познакомилась с этим районом благодаря

одной подруге, после того как распался ее брак с отцом Ким, Робертом Кардашьяном.

Ходят слухи, что в Хидден-Хиллз денег больше, чем в престижном районе Бель-Эйр. Не так давно Ким и Канье купили там поместье, которое оценивается приблизительно в 20 миллионов. Я слышал, что они собираются превратить его в настоящий дворец, по сравнению с которым усадьба Дрейка покажется типовым таунхаусом.

Высшая ирония заключается в том, что закрытые поселки не только держат на расстоянии плебс, но и ограничивают свободу своих рафинированных обитателей. Мимо охраны невозможно пройти, если у тебя не назначена встреча или не имеется бейджика американского спутникового и кабельного телеканала *E!*. Что ж, по крайней мере живущие здесь знаменитости могут утешаться тем, что папарацци не заглядывают через забор.

В Хидден-Хиллз есть несколько въездов и выездов, так что фотографы делятся на команды и поджидают у каждого из них. В конечном счете Ким непременно появится, но они не знают заранее, каким выездом она воспользуется. Заметив ее, фотограф, сидящий в засаде у этого конкретного выхода, рассылает всем остальным смс о том, что она в пути. Благодаря такой кооперации они все получают возможность сделать фото. Это напоминает о тех днях, когда папарацци круглосуточно «зависали» вокруг Кенсингтонского дворца в надежде, что из него выйдет принцесса Диана. Фото Ким гарантирует продажи практически так же, как гарантировал их былой символ британского королевского двора.

Я заглянул в отель в Калабасасе, чтобы спросить дорогу, и объяснил администратору – похоже, бывшей актрисе на пенсии, – что пишу книгу о Ким Кардашьян. Женщина заявила, не дожидаясь моих вопросов: «Я от нее не в восторге. Не понимаю, что в ней нашли». Это напомнило мне неприязнь местных жителей по отношению к Бритни Спирс, которой я был свидетелем, когда ездил в ее родной городок Маккомб в штате Миссисипи. Возможно, люди часто питают подобные чувства к знаменитым землякам.

День в Калабасасе доставлял мне искреннее удовольствие, но нужно было успеть проскочить до пробок на шоссе, чтобы вернуться в центр Лос-Анджелеса, к цивилизации. До отъезда осталось еще время, чтобы расспросить элегантную даму, выбиравшую одежду в бутике, очень похожем на *«ДАШ»*, что она думает о Кардашьянах.

> «В их семейке без вагины ловить нечего. Брюс это понял…» – фыркнула она.

Часть первая
Кимберли

Глава 1
Мать Армения

Ким Кардашьян-Уэст продемонстрировала миру всю мощь своей славы, когда в апреле 2015 года посетила мемориальный комплекс, посвященный жертвам геноцида армян, расположенный в Ереване, столице весьма малоизвестной в мире Армении. Фотографии, на которых Ким изображена торжественно несущей охапку ярко-алых тюльпанов в тон ослепительному комбинезону, обошли весь мир.

После возложения цветов к вечному огню начался сущий бедлам, поскольку телеоператоры и фотографы – равно как и простые смертные, размахивавшие смартфонами, – устроили потасовку за право сфотографировать Ким и ее родственников. Одна и та же история повторялась повсеместно с того самого момента, как ее самолет приземлился на земле «матери Армении», как она именует родину своих предков.

«Армения, мы здесь!!!!!» – запостила она по прибытии благую весть в Инстаграме для тридцати миллионов своих фолловеров. «Мы так благодарны, что мы уже здесь и начинаем это главное путешествие в своей жизни. Спасибо всем, кто приветствовал нас. Не могу дождаться, когда увижу нашу страну и отведаю чего-нибудь вкусненького!»

Все время перелета в Ереван из Лос-Анджелесского международного аэропорта Ким спала, полностью скрытая от любопытных глаз пледом. Она всегда так поступает в самолетах, чтобы никто не мог изловчиться и урвать негламурную фотку, на которой она храпит с открытым ртом. Последнюю часть путешествия они летели экономклассом – к вящему изумлению других пассажиров.

По прибытии Ким явилась народу свежей и отдохнувшей, в художественно продранных белых джинсах и облегающем белом топе, хотя и прятала глаза за стеклами огромных солнечных очков – на случай если последствия джет-лага настигнут ее раньше, чем успеет вмешаться личный визажист, который всегда ездит вместе с ней.

Во время этого визита Ким и ее младшая сестра Хлои преподали миру наглядный урок, как сочетать гламур с почтительностью, не выходя за рамки хорошего вкуса. На аудиенцию с армянским премьер-министром они надели облегающие наряды, показавшие все их округлости. Ким выбрала ансамбль цвета беж и сочетала его с туфлями на высокой

шпильке. Однако для поездки в святой монастырь Гегард, объект Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО, она предпочла официальный черный.

Пожалуй, Ким никогда не смотрелась милее, чем в этом выражении почтения к традициям исторической родины. Она выглядела абсолютной армянкой со своими угольно-черными глазами, длинными черными волосами и роскошным силуэтом.

Это был первый приезд Ким на родину предков со стороны отца. Разумеется, все в нем было ярким и броским – особенно с учетом того, что ее путешествие планировалось показывать в длиннющем реалити-шоу «Светская жизнь семейства Кардашьян»[1]. Съемочная группа канала *E!* пыталась выглядеть как можно более незаметной, словно таскать с собой повсюду громадный микрофон – самое обычное дело в Армении.

Фотограф из агентства «Сплэш Ньюс & Пикчерс», Брайан Праль, своего рода «неофициальный официальный фотолетописец» при дворе царицы Ким, ездил с ними, чтобы запечатлеть эту поездку. Это гарантировало, что сделанные фото будут отточенными, как булавочное острие, и высочайшего качества. Брайан хорошо делал свою работу, и все выглядели как нельзя лучше.

Где бы Ким ни появлялась, повсюду улицы были запружены сотнями людей, горящих нетерпением увидеть ее хоть краем глаза, а то и – о счастье! – сделать селфи с самой популярной женщиной мира. Это было похоже на помпезное королевское турне – с Канье и Ким в ролях принца Уильяма и Кейт. Их маленькая дочурка Норт покорила сердца милыми гримасками – точь-в-точь как принц Джордж во время своей первой заграничной поездки в Австралию годом раньше.

Даже Канье временами расплывался в улыбке – как правило, когда играл с Норт. Он держался на шаг позади жены – копируя манеру поведения принца Уильяма рядом с Кейт или принца Филиппа, сопровождающего королеву. Эти мужчины понимают, что в подобных случаях не они являются центром внимания.

Однако Канье все же урвал свою «минуту славы», когда дал экспромтом концерт для тысяч взволнованных армян и даже по рок-н-ролльному «отжег», прыгнув прямо в одежде в воды ереванского озера с романтичным названием Лебединое. Казалось, в этот вечер он принял решение выйти и спеть для народа, хотя сомнительно, чтобы его армянские секьюрити позволили бы такую спонтанность. Развлечение удалось на славу.

Он только-только начал петь *«Good Life»* – и вдруг ошарашил всех, прыгнув в воду. Вода, впрочем, доходила ему только до колен, что несколько снизило пафос ситуации. Зато Канье

умудрился намочить микрофон, тем самым положив песне безвременный конец. Это нимало не смутило его слушателей, которые тоже принялись плюхаться в воду. Ким, которая в своем спортивном костюме выглядела так же роскошно, как она выглядит всегда, объяснила, что Канье хотел стать ближе к своим фанатам на другой стороне озера. «Это был волнующий, потрясающий вечер!» – сказала она. После того как охранники решительно вытащили рэпера из озера, Канье спел еще пять песен: *«Stronger», «Jesus Walks», «Power», «Touch the Sky»* и *«All of the Lights»*.

Несмотря на весь ажиотаж, который породила поездка Кардашьянов в Армению, Ким преследовала одну серьезную цель. Она хотела привлечь внимание к событиям, которые многие в мире (и уж точно все Кардашьяны) рассматривают как первый современный геноцид.

Она прилетела в Армению 24 апреля – как раз накануне сотой годовщины массового истребления более чем полутора миллионов армян-христиан оттоманскими турками-мусульманами. Эти события на одно поколение опередили холокост в нацистской Германии, но стали лишь примечанием на полях истории XX столетия, едва упоминаемым на школьных уроках истории. Ким была полна решимости изменить это. Она писала в своем блоге: «Каждый год я чту память мучеников, которые были убиты во время армянского геноцида 1915 года».

Это было не слишком похоже на вопросы, способные волновать женщину, которая постит селфи для своих фолловеров в Инстаграме или делится в Интернете секретами любимого салата или обесцвечивания бровей. Ким поясняла:

> «Очень многие люди подходят ко мне и говорят: «Я и понятия не имел, что там был какой-то геноцид». У нас есть способы привлечь к этому внимание, так почему мы должны сидеть и ничего не делать? Я буду и дальше задавать вопросы и бороться, чтобы этот геноцид признали тем, чем он был».

В мире есть очень известные выходцы из Армении. Шер, Андре Агасси и популярный французский певец Шарль Азнавур были ведущей тройкой знаменитостей – до того как снискали себе громкую славу Кардашьяны.

Их родина едва удостаивается упоминания на уроках истории, на занятиях географией ей тоже не уделяют большого внимания. Республика Армения не имеет выхода к морю, это гористая страна, зажатая между Черным и Каспийским морями. Турция граничит с ней с запада, Грузия с севера, Азербайджан с

востока, а Иран с юга. С тех пор как Армения в 1991 году, после распада Советского Союза, стала независимым государством, ее жители надеялись, что поток иностранных туристов хлынет в эту прекрасную страну, подстегнув угасающую экономику, по-прежнему зависимую от российского газа. По некоторым оценкам, треть трехмиллионного населения Армении живет в бедности.

Премьер-министр Овик Абраамян приветствовал Ким и Хлои с распростертыми объятиями, сознавая, что они открывают Армению для миллионов людей во всем мире. К сестрам присоединились две неожиданно объявившиеся армянские кузины, Кортни и Кара Кардашьян, которые до этого момента ни разу не появлялись на публике со своими знаменитыми американскими родственницами.

Премьер-министр Абраамян похвалил вклад Кардашьянов в дело «международного признания и осуждения геноцида армян». Ким, в свою очередь, повторила свою клятву вести всемирную кампанию за официальное признание этого чудовищного зверства.

Ким извинилась, что не говорит по-армянски, но сказала, что она и сестры намерены выучить этот язык, который не входит в учебные планы эксклюзивных частных школ Беверли-Хиллз и Бель-Эйра. Даже ее отец, Роберт Кардашьян, так гордившийся своими предками, говорил на нем не слишком свободно.

Старания Ким явить миру более серьезную сторону своего публичного имиджа получили неожиданную поддержку, когда папа Франциск осудил жестокость геноцида армян во время богослужения в соборе Святого Петра в Риме. Многие комментаторы признали, что единодушие Ким Кардашьян и папы римского означало пиар-катастрофу для Турции.

После того как семейство покинуло Армению, ему предстояло сделать еще одну важную остановку, прежде чем лететь домой. Они отправились в Иерусалим, чтобы крестить малышку Норт в армянской апостольской церкви. Длившуюся час церемонию в кафедральном соборе Святого Иакова в Старом городе вели одновременно на армянском и английском языках, и завершилась она, когда Норт окропили святой водой.

Ким оделась согласно обычаю для подобных случаев: в полосатое платье в пол с широким запа́хом и туфли на плоской подошве – и покрыла голову белым платком. Канье выглядел расслабленным и счастливым в белых брюках и свитере. Малышка Норт в белой крестильной рубашечке задремала. Это было долгое и трудное путешествие для маленькой девочки, но в награду ее побаловали поездкой на один день в Диснейленд в честь второго в ее жизни дня рождения, который праздновали в

июне.

«Официальный» визит в Армению прошел триумфально для Ким, хотя не обошлось и без разочарования: президент Обама не использовал слово «геноцид» в своей речи по поводу этой годовщины. Он не рискнул пойти на конфронтацию с Турцией, важным союзником США в непрерывной борьбе против терроризма. Ким, которая не винит в той давней трагедии сегодняшних турок, заметила: «Очень разочаровывает, что он, будучи президентом, не употребил это слово. Мы думали, что уж в этом году это непременно случится. Такое ощущение, будто еще чуть-чуть…»

Приехав в Армению, Ким повторяла, что ее отец и его родители (все к тому времени уже покойные) были бы очень горды этой ее поездкой и целью, которой она пытается достичь. Как и Ким, они родились в Соединенных Штатах. Предшествующее поколение Кардашьянов, прабабка и прадед Ким, спаслись, бежав из Армении прямо перед началом массовых убийств.

> Они покинули глухую деревню Каракале, откуда была родом семья Кардашьян, прислушавшись к сверхъестественному предсказанию, сделанному неграмотным и болезненным мальчиком, у которого случались видения о будущем.

Этот мальчик, Ефим Клубникин, предсказал: «Те, кто уверует в это [пророчество], пойдут в дальнюю землю, а недоверчивые останутся на месте. Наш народ пустится в долгий путь через великую и глубокую воду».

Хотя впервые это пророчество было дано Ефиму в 1850-х годах, когда ему было одиннадцать лет, он повторил свое предостережение полвека спустя, как раз вовремя, чтобы две тысячи армян успели уехать до массовой бойни. Среди счастливчиков, прислушавшихся к нему, были и предки Ким. Ныне эта деревня, расположенная неподалеку от города Карс, в суровой, покрытой снегами местности на востоке Турции, населена исключительно мусульманами.

Повинуясь некоему сверхъестественному наитию, Клубникин призвал не просто бежать в Соединенные Штаты, но поселиться именно в Лос-Анджелесе. Прадед и прабабка Ким пустились в плавание к новой жизни независимо, а познакомились и полюбили друг друга на борту парохода, начавшего свой путь из Германии. Они бежали одними из последних, в 1913 году.

Во времена массовых убийств Армения еще была частью России. Первая Армянская республика была образована в 1918

году и два года спустя вошла в состав Советского Союза. Строго говоря, предки семьи Кардашьян были русско-армянского происхождения, и их родовая фамилия звучала как Кардашов, слетая с языка не так легко, как Кардашьян; хотя они в любом случае могли бы назвать свой знаменитый бутик *«ДАШ»*.

К концу Первой мировой войны семейство Кардашьян начало утверждать свои позиции в новой армянской общине в Лос-Анджелесе. Многие переселенцы осели в бедном трущобном районе под названием Флэтс в Бойл-Хайтс, в восточной части Эл-Эй. Этот район играл роль городских ворот для вновь прибывших – и они не чаяли из него вырваться.

Вынужденная иммиграция подстегнула в переселенцах величие духа и мечты о достижениях. Дружеским связям, которые ковались в неблагоприятных обстоятельствах, суждено было длиться всю жизнь, создавая между успешными армянскими семьями прочные узы. Фирменным знаком этой общины былая пылкая верность друг другу.

Рост благосостояния Кардашьянов начался с бизнеса по сбору мусора и продолжился свиноводством. Потом естественным следующим шагом стало открытие собственной бойни для переработки мяса – как подразделения их животноводческого предприятия. Компания «Грит Вестерн Мит Пакинг Компани» начала свое существование в 1933 году в городке Вернон, в пяти милях к югу от делового центра Лос-Анджелеса. Это очень непривлекательный индустриальный район, полный складов, промышленных предприятий и боен. Вернон не из тех мест, где вам захотелось бы жить.

Артур Кардашьян, дед Ким, родился в Лос-Анджелесе в 1918 году и в двадцать лет женился на ее прекрасной бабушке, Елене Аракелян, которая была годом старше мужа. Он возглавил семейный бизнес на паях с братом Бобом, когда их отец отошел от дел, и развил его, превратив в одно из самых успешных южнокалифорнийских предприятий с оборотом в более чем сто миллионов долларов.

Арт и Хелен стали столпами новой процветающей армянской общины, поселившись в зажиточном пригороде Болдуин-Хиллз, до которого от Флэтс было как от земли до луны. Бывший сенатор от Калифорнии Уолтер Карабян, частый гость в их доме, описывал его как «прекрасный» и «первоклассный». За одно поколение Кардашьяны прошли путь от трудящихся в поте лица иммигрантов до миллионеров. Они стали приверженцами идеологии успеха, которую им предстояло передать своим детям и внукам.

Ким обожала дедушку и бабушку. Особенно близки они были

с Хелен, которая умерла в 2008 году в возрасте девяноста лет. «Нана была такая классная, – вспоминала Ким. – Такая типичная армянская бабушка, которая всегда готовила лучшие армянские блюда. Когда мы приходили в гости на завтрак, она готовила для нас самое любимое, *биши* – что-то вроде оладьев, щедро посыпанных сахаром». Бабушка и дедушка в конечном счете переехали жить в Индиан-Уэллс, что неподалеку от Палм-Спрингс, где у них прежде был летний дом. На момент смерти Хелен они с Артом прожили в браке семьдесят лет.

Наибольшее влияния на жизнь Ким оказал ее любимый отец, Роберт Кардашьян, который родился в Болдуин-Хиллз в 1944 году. Она писала: «Мой отец всегда учил нас не забывать, откуда мы родом. Мы росли, зная о наших армянских предках многое, и когда-нибудь передадим это знание собственным детям». И в этом отношении Ким явно намерена просветить Норт с самых ранних лет.

Глава 2
Надежда и опора

Роберт Кардашьян – имя, которое звучит так, будто принадлежит очень серьезной личности. На самом же деле Боб – или Бобби, как его все звали, – был веселым молодым человеком с репутацией шутника и любителя розыгрышей, который категорически не желал быть привязанным к семейному мясному бизнесу. Это занятие совершенно не вязалось с его стилем. Он хотел оставить его на долю старшего брата, Томаса, или Томми, который был старше его на четыре года. Старшая сестра Барбара сделала успешную карьеру как стоматолог.

Вслед за старшими братом и сестрой Бобби поступил в Южнокалифорнийский университет в Лос-Анджелесе, где с 1962 по 1966 год изучал управление бизнесом и, как и его брат, был старшим менеджером студенческой команды по американскому футболу, великолепных «троянцев». Оба брата увлекались спортом, в особенности футболом, и их игра отвечала высоким, если не профессиональным, стандартам.

Роберт решил продолжать образование в Университете Сан-Диего, который окончил в 1969 году с дипломом юриста. Томми говаривал, что младший брат выбрал юридическую школу, чтобы увильнуть от семейного бизнеса. У старшего Кардашьяна уже был свой «Роллс-Ройс», и Роберт преисполнился решимости обзавестись таким же автомобилем. По возвращении в Лос-Анджелес, в возрасте 25 лет, он был принят на работу в юридическую контору двух выпускников Южнокалифорнийского университета, Ричарда Имера и Джона Бедросяна, а спустя два года стал полноправным партнером в фирме «Имер, Бедросян и Кардашьян» в Беверли-Хиллз.

Бедросян, его собрат-*хай* (так по-армянски называют армянина), представлял интересы фирмы в области здравоохранения, в то время как Роберту больше пришлось по вкусу оказывать юридические услуги в индустрии развлечений. Один из его друзей, Джордж Мейсон, который основал американскую газету «Калифорния Курьер», отмечал: «Бобби не из тех, кому нравится быть прикованным к письменному столу и таскать с собой домой с работы портфель, битком набитый деловыми бумагами».

Если бы Роберт так и остался со своими партнерами, он в конечном счете стал бы существенно богаче. Они учредили «Нэйшнл Медикл Энтерпрайзис», фирму, которая стала одним из

ведущих поставщиков услуг здравоохранения в США, вплоть до ее продажи в 1990-х годах. В результате первые владельцы перешли в разряд сверхбогачей.

> Однако Роберту мир знаменитостей нравился куда больше, чем зал заседаний совета директоров. Однажды воскресным утром весной 1970 года на теннисном корте в Беверли-Хиллз он познакомился с человеком, которому предстояло изменить будущее его самого и его семьи.

Парный теннисный матч был затеян метрдотелем «Луау» – заведения, популярного у местных молодых плейбоев «в поиске». Роберт и его брат Томми составляли великолепную пару, но они встретили достойных соперников в лице О. Джея Симпсона и Эла Каулингса. Эти двое учились в Южнокалифорнийском университете, получив право на спортивные стипендии, но поступили в университет уже после того, как Кардашьяны его окончили. Орентал Джеймс Симпсон, по прозвищу Джус, был самым знаменитым университетским футболистом в США и обладателем престижного Кубка Хайсмана как самый выдающийся игрок года. Чтобы было понятнее: это все равно что, придя в воскресенье погонять мяч с приятелями, обнаружить, что твоим противником будет Дэвид Бекхэм.

О. Джей в то время уже стал знаменитостью. Роберт и Томми были хорошо известны в модных барах и ресторанах Голливуда, но больше вращались в профессиональной среде. О. Джею предстояло изменить эту ситуацию.

К их общему удивлению, весь опыт братьев Кардашьян едва-едва позволил им выиграть. Четверо молодых людей сдружились, и эта случайная игра превратилась впоследствии в еженедельный ритуал. Роберт и О. Джей сошлись особенно близко, несмотря на значительную разницу в происхождении.

О. Джей рос в бедном районе Сан-Франциско, был членом подростковой уличной банды и отбывал срок в исправительном центре для несовершеннолетних. Перейдя после колледжа в профессиональный спорт, он стал чрезвычайно популярен и к 1971 году, как говорили, заработал на рекламе товаров и услуг достаточную сумму, чтобы почивать на лаврах.

Роберт распознал «продажный» потенциал своего нового друга. О. Джей идеально подходил в качестве публичного лица для некоторых деловых предприятий. У Роберта были идеи, а у О. Джея – слава, и они совместно открыли несколько магазинов и ресторанов.

Они оба поддерживали прочные связи со своей альма-матер, и одним из их успешных предприятий был модный бутик в

университетском кампусе, который они назвали «Джег-О-Джей» – сыграв на названии популярного у студентов коктейля из апельсинового сока и ликера «Егермейстер». Магазин торговал первоклассными джинсами и одеждой в стиле кэжуал, и партнеры весьма выгодно продали его пару лет спустя.

Одним из стратегических принципов Роберта, применительно к собственным стартапам, было не держаться за конкретный бизнес слишком долго, вне зависимости, оказался он успешным или нет. Вместе с О. Джеем они создали корпорацию под названием «Джус Инкорпорейтед» и открыли магазин замороженных йогуртов в Вествуд-Виллидж, который они назвали «Джой» и опять-таки продали спустя пару лет.

Общение с О. Джеем открыло для Роберта Кардашьяна и его брата новый мир. Они переехали в дом на Дип-Кэньон-Драйв в Беверли-Хиллз, который превратили в этакий холостяцкий развлекательный рай. О. Джей оттуда не вылезал, помогая привлекать непрерывный поток гостей на теннисные матчи и вечеринки в бассейне. В середине семидесятых он как-то раз даже прожил у братьев целых полгода, когда играл раннинбеком за «Буффало-Биллс».

В те времена на подъездной дорожке к дому парковались сразу три «Роллс-Ройса». Роберт наконец приобрел машину своей мечты – а ведь ему еще не было и тридцати. О. Джей также арендовал помещение в офисе Роберта, чтобы приглядывать за своими проектами, далекими от футбола. Юридический секретарь Роберта, Кэти Ронда, стала личной помощницей О. Джея. Связи между двумя мужчинами были очень прочными.

Роберт хотел заняться бизнесом, связанным с музыкой, одним из его самых больших увлечений. Его капитал трансформировался в 1973 году, когда он учредил журнал «Радио&Рекордз» вместе со своим братом Томми и новым партнером, Робертом Уилсоном, обладателем обширных связей в музыкальном мире.

Они обнаружили на рынке незанятую нишу и основали еженедельное профессиональное периодическое издание для радио в частности и музыкальной индустрии в целом. По меньшей мере треть его страниц занимали чарты и статистика. Менеджеры звукозаписывающих компаний могли узнать из них, что пускали в эфир на этой неделе радиостанции в Алабаме или Айове. Идея состояла в том, чтобы превратить этот еженедельник в необходимое чтение для любого человека, работающего в мире музыки, и в этом отношении задумка сработала блестяще. Еженедельник стал широко известен под названием *R&R,* как брат знаменитого «Биллборда», и сделался библией для своей отрасли.

В конечном итоге успех этого и некоторых других совместных предприятий с О. Джеем позволил Роберту постепенно сократить свои адвокатские обязанности, и в 1979 году он смог совсем оставить практику. К тому времени он влюбился.

Когда Роберт Джордж Кардашьян встретил Кристен Мэри Хоутон, он был юристом, предпринимателем и весьма завидным холостяком, живущим в Лос-Анджелесе. Она была восемнадцатилетней девушкой из Сан-Франциско, которая постепенно осваивала утонченные радости жизни благодаря отношениям с профессиональным гольфистом, мужчиной двенадцатью годами старше ее.

Судьба столкнула их друг с другом на скачках на знаменитом ипподроме в Дель-Мар, «месте, где скачки встречаются с серфингом». В летние месяцы здесь, в красивом антураже на берегу океана, развлекаются голливудские звезды и элита из мира финансов. Ипподром построила, объединившись для этой цели, плеяда знаменитых актеров «золотого века», включая Гэри Купера и Оливера Харди из дуэта «Лорел и Харди». Их возглавлял Билл Кросби, который стоял в воротах ипподрома, приветствуя любителей скачек, начавшихся в 1937 году.

Это светское мероприятие в июле немного напоминало Королевские скачки в Англии – тем, что богатые и обладающие завидными связями съезжались из Сан-Диего, расположенного в двадцати милях к югу, или Лос-Анджелеса, что в ста милях к северу, чтобы показать себя и похвастаться новыми шляпками. Такое мероприятие привлекало любого честолюбивого светского льва или львицу.

По словам Крис, Роберт подошел к ней и принялся утверждать, что они знакомы, хотя при этом постоянно забывал ее имя, утверждая, что ее зовут Дженет. Ей он поразительно напоминал поп-певца Тони Орландо, памятного своей песней *«Tie a Yellow Ribbon»*. Роберта с его пышными густыми усами и черными волосами, зализанными в стиле диско, с не меньшим успехом можно было принять за порнозвезду семидесятых. Крис была фигуристой брюнеткой, невероятно сексапильной. Она была полна обаяния.

Роберт не отставал, продолжая сыпать банальностями, и попросил у нее номер телефона; она отказала. Он таскался за ней до конца дня и даже представил ее старшему брату Томми, который был с ним в тот день. Разумеется, ее нежелание дать ему номер только разожгло его энтузиазм. В то время он показался ей слишком старым, хоть в свои тридцать и был на четыре месяца моложе ее тогдашнего бойфренда.

В своей автобиографии Крис упоминает своего гольфиста

только под именем Энтони. Разумеется, его звали не так. Гораздо позднее выяснилось, что он был подзабытым (пусть и красивым) лицом *PGA-TOUR*[2] по имени Сесар Санудо, отпрыском скромной мексиканской семьи. Перед тем как стать игроком, он был профессиональным кэдди[3]. В турах *PGA* он принимал участие четырнадцать лет подряд – в те времена, когда в гольфе царили такие величины, как Джек Никлаус, Арнольд Палмер и Том Уотсон. Одним из его ближайших друзей был неотразимый «Супер-Мекс» – Ли Тревино.

Хотя Сесар выиграл только один турнир, *Azalea Open Invitational* 1970 года в «Кейп Фиэ Кантри Клаб» в Северной Каролине, он был известной фигурой, всегда накоротке как с обычными гольфистами, так и с кинозвездами вроде Боба Хоупа и Клинта Иствуда. Он также играл в гольф с президентами, в том числе Ричардом Никсоном, Джералдом Фордом и Джорджем Бушем-старшим.

Начав встречаться с Крис, когда ей было всего семнадцать лет, он подарил ей прекрасное знакомство с миром знаменитостей и брал ее с собой на турниры по всему миру. Его брат Карлос утверждал, что именно Сесар обеспечил Крис связями, которыми она впоследствии могла пользоваться всю свою жизнь.

Сесар поселил юную подружку в своем родном городке на берегу океана, расположенном в Мишн-Бич, районе Сан-Диего, очень напоминающем Малибу или Санта-Монику. Крис перебралась туда, взяв с собой свою лучшую школьную подругу Дебби Мангл в качестве компаньонки, поскольку Сесар был вечно в разъездах с турнира на турнир. Это, конечно, не Беверли-Хиллз, но – определенно – шаг в нужном направлении.

Пусть Крис не могла похвастаться привилегированным воспитанием, которое подарили Роберту Кардашьяну «большие деньги», она все же принадлежала к обеспеченному среднему классу. Ее отец, Роберт Хоутон, занимал пост инженера в ныне прекратившей свое существование авиакомпании «Конвэйр» в Сан-Диего. Ее бабушка и дедушка управляли свечным магазином под названием «Канделябр» в модном районе Сан-Диего, Ла-Холье, а ее мать, Мэри Джо, исполняла в нем обязанности ассистента, работая на полставки. Когда Крис достаточно подросла, чтобы стать не обузой, а помощницей, она тоже работала в подсобке этого магазина.

Крис отдала должное бабушке в своей автобиографии «Крис Дженнер – и все про Кардашьянов».

Бабушка «объяснила мне ценность усердного труда»,

написала Крис. Эта ценность хорошо согласуется с философией Роберта Кардашьяна и той, которую они с Крис передали по наследству своим детям, в особенности Ким.

Однако детство Крис сильно отличалось от детства Роберта Кардашьяна. Его родители состояли в браке более семидесяти лет, а родители Крис разошлись, когда ей было всего семь. Это было трудное время для Крис и ее четырехлетней сестры Карен. Мэри Джо пришлось продать семейный дом и выйти на работу на полный день. Впоследствии мать Крис познакомилась с реабилитированным алкоголиком Гарри Шэнноном, который навсегда отказался от алкоголя, когда они поженились. Крис была в восторге от предприимчивого духа Гарри и считала его «отличным парнем».

В воспитании дочерей Мэри Джо придерживалась строгих правил, но это не помешало ей дать согласие на поездку старшей дочери вместе с Дебби на Гавайи, чтобы посмотреть турнир по гольфу, где та и познакомилась с Сесаром. Роберт Кардашьян, когда стал ухаживать за Крис, поначалу не знал, что она уже приняла предложение руки и сердца, сделанное ее бойфрендом.

Роберта ни в малейшей степени не обескуражил ее первоначальный отказ дать ему номер телефона. Он тут же узнал его через друга, который работал в телефонной компании, и отважно позвонил ей. Потом она объясняла корреспонденту телеканала *E!*, что, несмотря на ее первоначальные сомнения и раздражение, вызванные его настойчивостью, в конечном счете они оба осознали, что между ними «проскочила искра».

Путь истинной любви был не слишком гладким. Во время своего первого свидания, побывав в кино, они отправились в тот дом, где Крис жила с Сесаром, который уехал на гольф-турнир… по крайней мере так думала девушка. Как раз когда они были в спальне, собираясь приступить к делу, дверь распахнулась, и в комнату ворвался Сесар. Он позаботился, чтобы Роберт не остался на чай под светскую беседу. Крис утверждает, что они были в одежде. Брат Сесара подтвердил, что Крис и Роберт были застигнуты в спальне. Он уверяет, что его брат подозревал Крис и намеренно не стал принимать участие в турнире, чтобы пораньше приехать домой. Если это действительно было так, то подозрения Сесара оправдались, и данный случай стал началом конца их отношений.

В 1975 году, помимо проблем в личной жизни, Крис пришлось столкнуться и с семейной трагедией. Ее отец, с которым у нее в последние годы наладились отношения, погиб в

автокатастрофе в Мексике в возрасте 42 лет. Вечером накануне своей второй женитьбы он, находясь за рулем своего «Порше», врезался в грузовик в лобовом столкновении. Ким не суждено было узнать своего деда со стороны матери.

Спустя два десятилетия в журнале «Стар» в США была опубликована статья, в которой говорилось, что Боб Хоутон был алкоголиком и в ночь накануне аварии выпил не одну «маргариту». Его подруга, с которой он сошелся после развода, Лесли Джонсон-Лич, утверждала: «Я рассталась с ним из-за его пьянства».

Крис и Сесар расстались не сразу и официально оставались помолвлены еще пару месяцев. Финал их истории наступил одновременно с контробвинением в измене, которое дало Крис возможность бросить своего гольфиста раз и навсегда. Сесар стал клубным игроком в Эль-Кахоне, пригороде Сан-Диего, когда ушел из основного тура, но возобновил участие в турнирном гольфе в ветеранской лиге, когда ему было уже за пятьдесят. При жизни Сесар больше никогда не говорил о Крис, хотя его брат поведал кое-какие скабрезные подробности после его смерти, случившейся в 2011 году. Крис никак не отвечала на эти откровения, предпочитая скрывать своего первого настоящего возлюбленного за таинственным именем Энтони.

После расставания с Сесаром она не стала зря тратить время и устремилась в объятия Роберта, который вел аристократический образ жизни в своем шикарном новом доме на Дип-Кэньон-Драйв. Крис сыграла на повышение.

> Роберт был явно очарован ею, и не прошло и трех недель с момента, когда она окончательно бросила Сесара, как он предложил ей выйти за него замуж. Ответив отказом на его первое предложение, Крис решила, что она желает быть независимой и хочет посмотреть мир, и поступила на курсы стюардесс «Американ Эйрлайнз».

Роберт отреагировал на ее отказ, начав встречаться с Присциллой Пресли, бывшей женой «короля рок-н-ролла», который в то время был жив и являлся величайшей звездой мира музыки. Лучшая подруга Присциллы, Джоан Эспозито, встречалась с его братом Томми и в конечном итоге вышла за него замуж, так что когда Роберт с Присциллой сошлись, это не слишком удивило окружающих.

Джоан, в прошлом «Мисс Миссури», побывала замужем за Джо Эспозито, невероятным тур-директором Элвиса. Ее дружба с Присциллой завязалась, когда они обе были неотъемлемой

частью безумного элвисовского мира в середине шестидесятых. Джоуни Робертс (как ее звали в те дни), перед тем как выйти замуж за Джо, была шоугерл из Вегаса. Супруги повсюду ездили вместе с Элвисом и Присциллой. Джо был шафером на свадьбе Пресли в отеле «Аладдин» в Лас-Вегасе, а Джоуни – замужней подружкой невесты. Обе женщины поселились в Лос-Анджелесе в начале семидесятых, после того как распались их браки.

Кардашьяны были очень популярны. Сюзан Стаффорд, первая ведущая игрового шоу «Колесо Фортуны», описывала своих друзей, Томми и Роберта, как «достойных и замечательных людей». Что еще интереснее, Сюзан и подумать не могла, что Роберт Кардашьян, веселый и общительный, со временем сам станет знаменитостью. Она замечала: «Чем дольше живешь в Голливуде, тем чаще обнаруживаешь, что запросто общаешься с людьми, которые становятся героями газетных заголовков». Чрезвычайно верное замечание – особенно применительно к Ким Кардашьян и ее необыкновенному семейству. Голливуд – воистину мирок очень тесный.

К счастью для клана Кардашьянов, легкий флирт Роберта с Присциллой оказался мимолетным, хотя он таки переехал ненадолго в ее дом на Саммит-Драйв. Когда же их мимолетный роман закончился, Роберт стал вновь добиваться женщины, в которую явно был сильно влюблен.

Отучившись на курсах, Крис стала жить в основном в Нью-Йорке, но каждую неделю летала в Лос-Анджелес. Роберт, всегда элегантно и дорого одетый, встречал ее в аэропорту в своем «Роллс-Ройсе» и увозил к себе домой, где они играли в теннис или нежились у бассейна. Теперь он держал в гараже два «ройса»: один черный, другой белый (и еще «Мерседес»-кабриолет для солнечных дней).

Роберт мог бы с легкостью продолжать жить жизнью голливудского плейбоя, но он был полон решимости жениться на Крис. Он с гордостью представил ее своему дружному семейству и друзьям, таким как О. Джей Симпсон и Эл Каулингс.

Крис рассказывает забавную историю о том, как они с Робертом присоединились к О. Джею и актрисе из «кинобондианы», Мод Адамс, в поездке на Олимпиаду в Монреале в 1976 году. К тому времени О. Джей стал еще более знаменитым благодаря ролям в фильме «Человек клана» и блокбастере «Вздымающийся ад». Все узнавали его, где бы он ни появился.

В конечном счете Роберт и Крис вступили в брак в здании объединенной методистской церкви на Уилшир-бульваре в июле 1978 года, через пять лет после своей первой встречи на скачках. Это была большая, пышная свадьба с приемом на триста персон в

«Бель-Эйр Кантри Клаб». Томми был шафером, О. Джей – главным цереомониймейстером, а массивный Эл Каулингс, которого попросту называли Эй-Си, выступил в почетной роли кольценосца. Карен, младшая сестра Крис, была подружкой невесты.

Крис возвратилась после идиллического медового месяца в Европе, бросив свою работу бортпроводницы, счастливая и беременная. Позднее она говорила: «Армянки смотрели во все глаза и считали недели до родов, чтобы убедиться, что я не была беременна до замужества».

К вящему облегчению почтенных матрон, она таки не была беременна до свадьбы – и родила первую дочь, Кортни Мэри, 18 апреля 1979 года. Крис было тогда 23 года. В 24 она дала жизнь второй дочери – и снова зачала во время поездки на модный горнолыжный курорт Аспен в штате Колорадо, куда они ездили вместе с О. Джеем и его новой подругой-блондинкой, красавицей Николь Браун.

Кимберли Ноэль Кардашьян родилась в Лос-Анджелесе 21 октября 1980 года.

* * *

Растущей семье из четырех человек пора было перебираться в собственный дом. Идеально подгадав время, в 1979 году Роберт провернул свою крупнейшую на тот момент сделку: еженедельник «Радио&Рекордз» был продан, по приблизительным оценкам, за 12,5 миллиона долларов. Полагали, что на этой сделке он заработал около трех миллионов долларов – сумму, эквивалентную 10,5 миллиона в сегодняшних деньгах. Неудивительно, что он перестал работать поверенным и не стал возобновлять свою лицензию практикующего юриста.

В результате этого свалившегося на голову богатства Роберт смог купить сказочный дом. Тауэр-Лейн – район настолько закрытый, что в нем стоят лишь три огромных роскошных особняка. Особняк 9920 по Тауэр-Лейн стал домом, в котором Ким и ее сестры наслаждались идиллическим детством. Все три дома укрывались за массивными железными воротами, прячась от любопытных глаз жадных до «звездных» лиц зевак.

Никто, разумеется, в тот момент еще не знал, кто такие Кардашьяны, хотя вскоре они прославились лучшими вечеринками в округе. В особняке были большой бассейн, теннисный корт, джакузи и бар у бассейна. Покупка его в 2015 году обошлась бы в сумму около шести миллионов. В нем было

все, чем обычно наслаждаются хозяева тысяч других домов в золоченой нирване Беверли-Хиллз. Домработница заботилась о закупке продуктов и стирке, давая матери Ким возможность выбираться на обеды с подругами. «Дядюшка О. Джей» каждую неделю заезжал поиграть в теннис, а по выходным для друзей и родственников всегда устраивали большие барбекю.

Поскольку вокруг домов было раз, два и обчелся, Кардашьяны решили назвать свой особняк по имени улицы, на которой он стоял. Так что Ким росла в доме по адресу «Тауэр-Лейн, Тауэр-Лейн» – что, должно быть, изрядно сбивало с толку почтальона. Любой, кто оказывался на Тауэр-Лейн, обычно пытался одним глазком увидеть либо Мадонну, либо Брюса Спрингстина, которые занимали два других дома в 1980-х. Брюс выкупил свой дом и жил в нем постоянно, а Мадонна свой лишь ненадолго арендовала. Однако это Лос-Анджелес, и здесь никто никогда не ходит пешком, пусть даже для того, чтобы поболтать с соседом, – например, знаменитым ведущим ток-шоу Джеем Лено, который поселился на соседней улице. Да и подъездная аллея к дому Кардашьянов в любом случае была слишком длинной, чтобы ходить по ней пешком.

Это был настоящий рай для маленьких девочек. Их ранние годы старательно снимал на видео обожавший их отец, который не желал пропустить ни секунды взросления своих деток. Ким была очень ласковым и красивым ребенком, как видно из бесчисленных домашних видеофильмов. Они со старшей сестрой Кортни были так близки по возрасту, что любили надевать одинаковые наряды и часто походили на близняшек. Хотя дом был просторным, сестры делили одну общую спальню на двоих, в результате между ними образовались особые узы, и девочки всегда выступали единым фронтом.

Там было всё: кошки и собаки, кролики и птицы – и бесконечные наряды. Двух кошек звали Коко и Шанель – этакий забавный знак почтения королеве французской моды. Среди стаи собак была Валентина, маленькая французская болонка, которая, как вспоминали сестры в книге «Конфиденциально: Кардашьяны», погибла, съев какую-то отраву. Кортни и Ким выплакали все глаза.

Рождение двоих детей к двадцати четырем годам не помешало Крис родить еще двоих к тому времени, как ей исполнилось тридцать. Хлои Александра родилась 27 июня 1984 года, а долгожданный сын – 17 марта 1987 года. В лучших армянских традициях его назвали Робертом Артуром, в честь отца и деда соответственно. Так же, как Кортни и Ким, которые были особенно близки в детстве, Хлои и Роберт-младший всегда играли

вместе – хотя две старшие сестры считали младшенькую своей игрушкой.

Если детям надоедала домашняя страна чудес, оставался еще ежегодный отпуск, которого ждали с нетерпением: пасхальные каникулы в летнем домике родителей Роберта в Индиан-Уэллс, каждую осень – лыжи в Колорадо, где праздновали День благодарения, а между ними – поездка в Мексику, а если повезет, то и на Гавайи.

Одним из самых важных аспектов личности Роберта Кардашьяна была сила его религиозных убеждений, результат армянских христианских корней. Он каждое утро читал молитвы, едва встав с постели. Он также произносил благодарственную молитву перед трапезами в шикарной семейной столовой и нередко носил с собой Библию. Традиционные сказки детям на ночь время от времени перемежались притчами из Библии.

> Роберт всем сердцем желал, чтобы семья следовала его вере. Парадоксально, но важность веры, крепких духовных уз и брака истово проповедовалась в семье, где супружеские измены и распавшиеся браки вскоре стали скорее правилом, нежели исключением.

Предводителем в религиозной общине, к которой примкнули Роберт и Крис, был знаменитый певец пятидесятых Пэт Бун, который устраивал еженедельные библейские чтения для соседей-единомышленников, в числе которых были Дорис Дэй, Присцилла Пресли и Кардашьяны, в своем роскошном особняке. Бун, в частности, прославился тем, что крестил 250 человек в своем плавательном бассейне.

В бассейн к Кардашьянам ходили не за этим, здесь всегда привечали с радостью друзей, заходивших на урок плавания. Дружеский кружок расширился, когда Кортни и Ким пошли в школу, вначале в пресвитерианскую прогимназию Беверли-Хиллз на Родео-Драйв, а потом в донельзя рафинированную школу Бакли на Шерман-Оукс, где обучение ребенка сегодня обошлось бы в 33–39 тысяч долларов в год.

У Ким завязались долгие дружеские отношения с одноклассниками, в числе которых были Пэрис Хилтон, Николь Ричи, модный дизайнер Никки Лунд, Кимберли Стюарт, дочь Рода Стюарта и Аланы Хэмилтон, и Ти-Джей Джексон, племянник Майкла Джексона. Ее лучшей подругой была Эллисон Азофф, которая никогда не искала для себя славы за пределами своего привилегированного мира.

Эллисон – дочь Ирвинга Азоффа, одной из крупнейших фигур в американской музыке. В 2012 году журнал «Биллборд» назвал

его самой могущественной персоной в музыкальном бизнесе. Хотя в то время наибольшую известность Азофф снискал как босс компании «Лив Нэйшн», он также вел дела целого ряда знаменитых артистов, включая *The Eagles*, Кристину Агилеру, *Maroon 5* и (очень кстати для Ким) Канье Уэста. Ирвинга и Канье свела между собой Крис, которая была весьма дружна с женой Ирвинга, Шелли, на протяжении более чем тридцати лет.

Азоффы и Кардашьяны жили неподалеку друг от друга в Беверли-Хиллз, так что их дети росли вместе, проводя время в гостях друг у друга. Ким с удовольствием изучала гардероб Шелли – и особенно шкатулку с украшениями, примеряя ее бриллиантовые кольца.

Ким всегда уважала желание Эллисон быть скромницей, и они редко фотографируются вместе, хотя и по-прежнему постоянно общаются. Ким часто говорит, что они с Эллисон «познакомились в тот день, когда я родилась», и на этом умолкает. Другие дружеские отношения Ким со столь же знаменитыми людьми получают куда большую огласку, но Эллисон – самая давняя и дорогая ее подруга.

Это утонченное воспитание было результатом того, что Роберт продолжал зарабатывать кучу денег без необходимости вернуться в мясной бизнес. Не все его вложения окупались так хорошо, как «Радио&Рекордз». Как отмечал Ирвинг Азофф, «некоторые были успешными, другие нет. Но он был по-настоящему надежен, честен и очень предприимчив».

Чета Кардашьян плотно вросла в общество Беверли-Хиллз. Они и четверо их чудесных детей утвердились в бассейново-вечериночном круговороте – со всеми его ловушками, которые влечет за собой успех. Их счастье не продлилось долго. В 1990 году мир Кардашьянов распался на части.

Глава 3
Интрига с осложнениями

Семья Кардашьян всегда ужинала вместе, даже когда дети были еще маленькими. После молитвы Роберт по кругу спрашивал присутствующих о «вершинах и безднах». Все по очереди должны были поведать о самом светлом и самом темном событии своего дня. Когда Ким рассказала на телевидении, что у них был такой обычай, его стали копировать в семьях по всей стране.

В один из вечеров 1990 года никаких «гор» не было. Роберт и Крис усадили всех за стол и спокойно объяснили, что подали на развод. Роберту-младшему было всего два года, так что он ничего не понял, но все три девочки заливались горючими слезами. Их родители изо всех сил старались не раскрывать истинных масштабов собственных мучений.

Они хотели как можно меньше травмировать своих отпрысков, поклявшись, что благополучие детей останется для них самым важным мотивом и они постараются вести себя как можно более корректно. Но легче было сказать, чем сделать.

Роберт был совершенно уничтожен. Как выяснилось, у Крис полным ходом шел бурный двухлетний роман с мужчиной моложе ее. Любовника звали Тодд Уотерман, это был очень привлекательный игрок футбольной команды «Эл-Эй Хит». Крис на тот момент было тридцать три года, а он был на десять лет моложе ее.

Тодд впервые увидел Крис на фотографии у одного из друзей в Беверли-Хиллз, и увиденное ему понравилось. Очевидно, она ощутила те же чувства, когда они встретились лицом к лицу на вечеринке у общих друзей. Их изложение дальнейших событий разнится. Она утверждает, что они впервые целовались в чулане в холле дома ее подруги. Он же говорит, что в означенном чулане они впервые занимались сексом, галантно добавляя, что это было «волшебно».

> Бывшие любовники согласно вспоминают, что впоследствии секса было целое море. В своих мемуарах Крис, которая и на этот раз дает своему бывшему любовнику вымышленное имя (он назван Райаном), без особой стыдливости вспоминает, что они занимались «безумным» сексом почти во всех местах, какие только можно себе представить: на теннисном корте, в крытом

бассейне, в гараже, на заднем сиденье машины и на самых разных лестницах. «Секс – везде и всегда», – пишет она.

Тодд подтверждает, что их секс был великолепным, как под крышей, так и под открытым небом. «Мы были весьма изобретательны», – скромно вспоминает он. Правда, память подвела его, когда ему задали вопрос, занимались ли они любовью на супружеском ложе в Тауэр-Лейн. Тодд сказал, что совершенно уверен, что они занимались сексом где-то в доме, но ничего конкретного так и не вспомнил.

Страстно влюбленные друг в друга, они, как порой случается в подобных обстоятельствах, стали безрассудно опрометчивыми. Тодд, точно статусный бойфренд, постоянно появлялся под ручку с Крис на вечеринках и барбекю у знаменитостей. Она вела себя как одержимая. Крис так часто виделась с Тоддом (даже ездила с ним кататься на лыжах), что его мать Ильза пребывала в полной уверенности, что Крис и Роберт уже расстались: «Она не заговаривала со мной о своем муже. Если бы она это сделала, я спросила бы ее – и чего же ты добиваешься, охотясь за моим молоденьким сыном, при таком количестве детей?»

Неудивительно, что у Роберта возникли подозрения. Он постоянно видел Тодда в обществе своей жены, в том числе в собственном доме, где они вместе играли в теннис. Тодд с удовольствием вспоминал, что однажды Роберт решил сыграть роль рефери в их игре и постоянно объявлял ему потерю подачи из-за неправильного положения ног.

Что было гораздо серьезнее, Роберт нанял частного детектива для наблюдения за женой, и тот проследил ее до скромной квартирки в Студио-Сити, которую они с Тоддом использовали как любовное гнездышко.

Неизбежное столкновение с Робертом – еще один эпизод, который двое любовников вспоминают по-разному. Крис писала, что это произошло в ресторане в Беверли-Хиллз, где они уютно завтракали вместе. Тодд же рассказывал, что они выруливали из его гаража в джипе с открытым верхом, когда подлетел в своем «Мерседесе»-кабриолете Роберт, выпрыгнул из него и принялся размахивать клюшкой для гольфа. Тодд рад был бы остановиться и встретить Роберта лицом к лицу, но Крис побоялась, что у разгневанного мужа может оказаться при себе пистолет, так что два автомобиля устроили гонки по улицам Беверли-Хиллз, которые завершились, лишь когда Тодд резко вывернул на другую дорогу.

Тодд, который стал известной фигурой только в 2012 году,

после того как Крис в своей книге изобразила его под именем Райана, опасался за свою личную безопасность. Особенно после телефонного разговора, который, по его словам, состоялся у него с О. Джеем Симпсоном, велевшим ему держаться подальше от Крис. О. Джей явно зазывал Тодда к себе домой, чтобы обсудить проблему подробнее, – приглашение, которое Тодд, не задумываясь, отверг.

> Жестокая ирония этого адюльтера состояла в том, что почти за все платила Крис – но у нее не было своих денег. Она пользовалась кредитными картами, которые оплачивал ее муж. Первое, что Роберт сделал, разоблачив измену и решив подать на развод, – это аннулировал все кредитки Крис. Финансовые последствия в итоге привели к наполненному горечью и враждебностью бракоразводному процессу.

Вся эта прискорбная история разворачивалась как неудачный эпизод из сериала «Династия» (или, наоборот, удачный – в зависимости от того, переживать его или просто быть зрителем). К чести Крис, она не пыталась оправдать свое поведение ничем, кроме признания, что стала невыносимо несчастной в своем браке. Разрушительное воздействие, которое ее роман оказал на семью, особенно на двух старших дочерей, стало очевидно, когда разводные документы были опубликованы в журнале «Стар» в США и перепечатаны по всей Америке и в Соединенном Королевстве.

Самый душераздирающий эпизод имел место в мае 1990 года, когда Кимберли (как тогда звали Ким) застала мать в слезах после «жестокого» разговора с Робертом. Он пребывал в таком эмоциональном смятении из-за случившегося, что обзывал Крис ужасными словами всякий раз, как они пытались поговорить друг с другом. Крис потом говорила: «Она [Ким] так расстроилась, что мне стоило немалых трудов вовремя отвезти ее в школу». Она добавляла, что в тот день Ким дважды звонила ей, умоляя вернуться домой. Очевидно, девочка боялась, что мать их бросит.

Хлои, будучи намного младше сестер, похоже, ничего не имела против Тодда и с удовольствием садилась на заднее сиденье машины, если он собирался ехать обедать с ее матерью. Он считал ее умницей и «милейшим ребенком».

Роберт съехал из Тауэр-Лейн, предоставив Крис справляться с жизнью самостоятельно. В разводных документах есть ее показания под присягой с подробным описанием, по собственному выражению Крис, «роскошного образа жизни». Одни только ипотечные платежи за дом составляли пятнадцать

тысяч долларов в месяц, а еще нужно было платить садовнику, горничной и домработнице; кроме того, восемьсот долларов в месяц шли на оплату одежды для детей и две тысячи в месяц – на ее собственные нужды. Долги по кредитным картам за покупки в разных магазинах достигли более двадцати тысяч долларов.

Несчастья Роберта и Крис не закончились, как в кино – когда неверная жена уплывает на закат с новым возлюбленным. Поначалу бывшие супруги продолжали жить почти так же, как прежде. Если Роберт присматривал за детьми по выходным, она уезжала в квартирку в Студио-Сити встречаться с Тоддом. Если читать между строк мемуары Крис, заметно, что чудовищность того, что она натворила, постепенно начинала доходить до нее в полной мере. Ведь она отказалась от всего, что было так важно в ее жизни: от привилегий и роскоши, которые обеспечивал семье Роберт в Беверли-Хиллз, – ради секса в крохотной холостяцкой квартирке.

> Крис окончательно осознала, что совершила «огроменную» ошибку, когда нежданно приехала на квартиру к Тодду и застала его в постели с девицей, с которой он познакомился в баре.

По всей видимости, это был одноразовый секс. «Я уж думал, мне конец», – вспоминал Тодд двадцать лет спустя, хотя и не смог точно припомнить все обстоятельства скандала.

Хотя вскоре после этого они расстались, почти нет сомнений, что Крис и Тодд искренне любили друг друга. Тодд рассказал в интервью «Дейли Мейл»: когда закончились их отношения, это разбило ему сердце, но он и прежде знал, что в долгосрочной перспективе у них ничего не сложится. По его словам, «порой что-то приходится прекращать не потому, что тебе это стало безразлично, а потому что в этом больше нет практического смысла». В тот момент своей карьеры он не мог дать Крис ничего похожего на жизнь, к которой она привыкла, – и это еще без учета разницы в возрасте. Все перенесенные страсти и боль оставили обоих ни с чем.

Для Крис это был не последний эпизод в жизни, когда она наслаждалась явными преимуществами наличия более молодого бойфренда, но она поклялась, что никогда больше не будет настолько уязвимой в финансовом вопросе. Это был урок, который она неустанно преподавала своим детям – и в частности Ким.

И Тодд, и Крис с тех пор успели не раз пожалеть о той боли, которую их отношения причинили Роберту и детям. Тодд видел, насколько серьезно вся эта история ударила по Кортни, старшей

из детей. Она с трудом принимала случившееся и явно не хотела, чтобы кто-то занял место ее папы. Трудно сказать, повлияло ли это на ее собственный подход к браку, но в свои 36 лет она все еще не произнесла слова «согласна». Ким, похоже, относилась ко всему легче, но к 33 годам успела выйти замуж уже в третий раз.

Она говорила, что в то время ей доставлял больше беспокойства размер растущей груди, и она, сидя по вечерам в ванне, молилась богу, чтобы он не стал еще больше. Для ученицы четвертого класса, которой только-только исполнилось десять, ее смущение вполне понятно, особенно учитывая, что в школе всегда находился какой-нибудь проказливый мальчишка, норовивший дернуть за лямку ее спортивного лифчика. Еще больше усугубляло ситуацию то, что старшая сестра немилосердно дразнила Ким. «Ванные молитвы» не помогли. В тринадцать лет она носила бюстгальтер размера С.

Еще больше волновал их вопрос здоровья любимых бабушек. И у матери Роберта, и у матери Крис имелись серьезные проблемы, лишь усугубившиеся в результате катаклизмов, которые сотрясали жизнь их детей. У Хелен Кардашьян случился вызванный стрессом инсульт, а Мэри Джо Шэннон сражалась с раком. К счастью, обе они выкарабкались, и внукам предстояло еще немало радостных встреч с ними.

Как раз когда казалось, что дела у Крис и ее детей идут хуже некуда, она пошла на свидание вслепую, которое круто изменило ее жизнь. Встреча Крис с олимпийским чемпионом Брюсом Дженнером была организована одной из ее близких подруг, Кэндас Гарви. Кэндас была женой Стива Гарви, суперзвездного бейсболиста, выступавшего за «Лос-Анджелес Доджерс» и известного тогда под прозвищем Мистер Чистюля. Стив и Брюс вращались в одних и тех же кругах спортивных знаменитостей. Они то и дело сталкивались на разнообразных турнирах по теннису, гольфу или рыбной ловле, куда их неизменно приглашали.

Очевидно, Кэндас думала – и не без оснований, – что Брюсу необходимо пообтесаться и прихорошиться и что искушенная в вопросах моды Крис Кардашьян была бы для него идеальной парой. Брюс колебался – пока не выяснил, что у его новой знакомой четверо детей, точь-в-точь как у него самого.

Они впервые встретились в «Ривьера Кантри Клаб», где Брюс участвовал в гольф-турнире. Он был сражен очарованием своей энергичной спутницы, которая к тому же умела хорошо слушать. Эта непринужденная встреча плавно перетекла в ужин, на котором Брюс изливал свою душу. «Мне уже сорок, – говорил он ей, – а я ни разу в жизни не был влюблен».

Глава 4
Величайший спортсмен мира

Ким не догадывалась, кто такой Брюс Дженнер. Он просто внезапно появился – и все. Она тогда училась в четвертом классе, и ей нужно было подготовить доклад о каком-нибудь знаменитом человеке. Она как раз спрашивала Крис, кого бы ей выбрать, когда Брюс перебил ее: «А почему бы тебе не взять меня?»

Ким с невинным простодушием спросила в ответ: «А кто ты такой?» Брюсу пришлось объяснить ей, что он – олимпийский чемпион по десятиборью.

Ее проект увенчался оглушительным успехом, в особенности потому, что его герой самолично заявился в школу. Она рассказала, как он принимал участие во всех десяти видах многоборья. Неудивительно, что она получила высший балл – что, вообще говоря, было для Ким необычно. Кортни признавали более умной из них двоих, а Ким была стабильной «хорошисткой».

> Уильям Брюс Дженнер ворвался в жизнь семейства Кардашьян как вихрь. Он был человеком действия, умел кататься на лыжах, обычных и водных, водить гоночные автомобили и моторные катера, играть в гольф и, разумеется, бегать и прыгать. Этот мужчина был бесстрашен.

Так было не всегда. В детстве, проведенном в пригороде маленького городка в штате Нью-Йорк, Брюс был стеснительным и страдал низкой самооценкой. Тогда еще никому и в голову не приходило, что у мальчика дислексия, и его считали либо лентяем, либо тупицей – а он не был ни тем, ни другим.

Ему было восемь лет – одинокий ребенок, у которого мало друзей, – когда он начал прокрадываться в комнаты матери и двух старших сестер, чтобы потихоньку примерять их одежду. Он был тогда еще слишком мал и не сознавал, что́ чувствует или почему его так завораживают женские наряды. Он просто понимал, что они вызывают у него приятные ощущения. От еще более глубокого ухода в свой мир Брюса уберегло открытие, что он – превосходный спортсмен, и последовавшее за этим принятие окружающих. Он без тени кокетства признавался: «Спорт спас мне жизнь».

Брюс был третьим из четверых детей в обеспеченной семье среднего класса. Он родился 28 октября 1949 года в городке

Маунт-Киско, что в сорока милях от Нью-Йорка, в округе Вестчестер. Он описывал свою мать Эстер как «типичную американскую мамочку и домохозяйку». Его отец Билл был специалистом по лечению поврежденных деревьев; он принимал участие в соревнованиях в армии США в Нюрнберге в 1945 году и завоевал серебряную медаль в спринте на сто ярдов. Брюс в раннем детстве был хорошо сложен, и гордый папа ласково назвал его Силачом. Юного Уильяма обычно звали вторым именем, чтобы не путать с отцом.

В детстве больше всего неприятностей Брюсу доставляла дислексия, а вовсе не гендерные проблемы. Его затруднениям с учебой так и не поставили диагноз, что для 1950-х годов вовсе не было редкостью. В результате школьные дни были для него «сущим мучением». Брюса даже водили проверять глаза, поскольку боялись, что его неспособность нормально читать может быть результатом проблем со зрением.

Брюс объяснял журналу «Абилити»: «Если у тебя дислексия, то глаза работают отлично, мозг работает отлично, но есть маленькое короткое замыкание, которое происходит между глазами и мозгом». Недиагностированная проблема разрушала его уверенность в себе: «Больше всего на свете я боялся идти в школу. Мне казалось, что все остальные справляются с учебой лучше меня. Я оглядывался на своих сверстников и видел, что всем прочим процесс чтения дается легко. Я боялся, что учитель заставит меня читать перед всем классом. Во мне всегда был страх, что все узнают, что я – тупица». Брюс относился к школе без энтузиазма, а учителя считали его просто рассеянным мечтателем.

Когда Брюсу было одиннадцать лет и он учился в пятом классе, учитель затеял игру, в которой каждый должен был обежать вокруг стульев и вернуться к месту старта. Идея состояла в том, чтобы проверить, кто покажет лучшее время. Победителем оказался Брюс. Он стал самым быстрым бегуном во всей школе.

С этого момента его жизнь изменилась. Нашлось нечто такое, в чем он мог превзойти других и получить одобрительный тычок в спину от однокашников по школе с примечательным названием «Сонная Лощина». Деревня с тем же названием знаменита как место действия известнейшего фильма по рассказу Вашингтона Ирвинга «Легенда Сонной Лощины». Автор рассказа жил в соседнем Тарритауне, как и семья Дженнера. В наши дни Сонная Лощина обрела еще большую славу благодаря телесериалу, который снимается в этой деревне и является – в очень далеком приближении – современной переработкой изначальной фантастической истории о безголовом всаднике.

Начав учиться в старших классах школы, пятнадцатилетний Брюс попросил капитана школьной футбольной команды «Хэдлесс Хорсмен» («Безголовые всадники») помочь ему отработать удары по мячу. Уже через час он бил так же далеко, как и его тренер. Юный Брюс был спортсменом с выдающимися дарованиями.

Его семья переехала в Коннектикут, когда Брюсу было шестнадцать. Они построили дом на озере Зоар, где теперь могли удовлетворять свою страсть к водным лыжам. Брюс оказался настолько хорош и в этом виде спорта, что выиграл Восточный региональный чемпионат по водным лыжам, а в 1966 году участвовал в национальном чемпионате. В местной Ньютаунской средней школе в Сэнди-Хук он блистал в баскетболе, легкой атлетике, американском футболе, а также стал чемпионом штата по прыжкам в высоту и прыжкам с шестом. Он, вне всяких сомнений, был тот, кого американцы называют словом «джок», – мускулистый атлет, красавец, чья жизнь вращается вокруг спорта и девушек и который всегда бывает одним из самых популярных ребят в школе.

В восемнадцать лет Брюс был назван «самым ценным игроком» в команде легкоатлетов и в баскетбольной команде. Он играл и за раннинбека, и за квотербека в школьной команде по американскому футболу. Его тренер Питер Кохут признавал, что Брюс – выдающийся спортсмен: «Он был хорошим пареньком, каждый день ходил на тренировки. Казалось, он неизменно пребывает в хорошей форме».

> Тогда Брюс был прямо-таки идеальным молодым человеком – таким поклонником, который непременно производит хорошее впечатление на родителей девушки. Никто не знал, что за мужественным фасадом скрываются сердце и разум человека, который был скорее женщиной, чем мужчиной.

Брюсу не суждено было стать великим ученым, но он все же выиграл футбольную стипендию в небольшой колледж «Грейсленд» в городке Ламони, штат Айова. Все его надежды стать профессиональным футболистом вскоре рухнули из-за травмы колена, полученной в первый год учебы. Но это оказалось ситуацией из серии «не было бы счастья…», так как спортивный директор колледжа Л.Д. Уэлдон распознал потенциал талантливого студента и убедил его вложить всю свою энергию в десятиборье. Брюсу понадобилась операция для восстановления травмированного колена, сделанная в начале 1969 года, но, полностью поправившись, он оставил футбол и стал

профессиональным атлетом.

Уэлдон был одним из самых уважаемых тренеров страны, чей послужной список, в частности, включал подготовку Джека Паркера, который завоевал бронзовую награду в десятиборье на берлинской Олимпиаде в 1936 году. Он был признанным экспертом в многоборье и подбадривал Брюса, поощряя его усердно тренироваться.

Успех пришел почти сразу же. Дженнер побил рекорд Грейсленда в десятиборье с первой же попытки и во всех десяти видах. На своих первых открытых состязаниях он занял шестое место; это были престижные соревнования «Дрейк Рилэйз» в городе Де-Мойн, столице штата. На следующий год он вернулся на эти соревнования, чтобы победить. В 1972 году Брюс неожиданно для всех занял третье место на олимпийском отборе, заслужив место в команде США, которая поехала в Мюнхен на летние игры. Он смог завершить их только десятым, но обещание большего маячило на горизонте. У него было четыре года, чтобы исполнить свое предназначение.

Брюс еще учился в колледже, когда женился в 1972 году на своей подруге, Кристи Крауновер, дочери священника из штата Вашингтон. Когда они стали супругами, Кристи и не догадывалась о тех внутренних трудностях, с которыми ее молодой муж боролся всю свою жизнь. В первый год их брака она стала единственным человеком, которому он доверился. Кристи вспоминала:

> «Он признался мне, что всегда хотел быть женщиной. Понятное дело, я лишилась дара речи. Это просто в голове не укладывалось, ведь он был такой мужественный мужчина».

Его признание их браку не навредило. В некоторых отношениях откровенность Брюса даже сблизила их, как порой сближают людей общие тайны. В глазах жены он оставался настоящим мужчиной, ее героем.

После вручения дипломов супруги переехали в Калифорнию, чьи спортивно-тренировочные сооружения и климат больше подходили атлету, нацелившемуся на олимпийское золото. Кристи работала стюардессой в компании «Юнайтед Эйрлайнз», чтобы семье было на что жить, поскольку в те дни Олимпиады были строго любительскими соревнованиями. Она имела право на бесплатные авиабилеты, и это было воистину даром божьим для Брюса, поскольку давало ему возможность летать на спортивные соревнования по всему миру. Сегодня спорт является профессией, и Брюс Дженнер, герой всей Америки, был бы

мультимиллионером, путешествующим по свету первым классом.

Кристи была рядом с ним, когда он летел в Монреаль на Олимпиаду-1976. Брюс был в то время мировым рекордсменом и главным претендентом на победу. После первого дня соревнований он шел на втором месте, но отчаянно бился за право на золотую медаль – и завоевал ее. Он обнял молодую жену, обернул плечи американским флагом и на недолгий, но славный миг стал самым знаменитым человеком в мире. Теперь ему нужно было заработать денег.

Фрэнк Литски из «Нью-Йорк Таймс» так писал о его триумфе: «Брюс Дженнер из Сан-Хосе, штат Калифорния, мечтает быть кино– или телезвездой. После своей рекордной победы в олимпийском десятиборье он, пожалуй, сможет стать кем только пожелает». А Брюс хотел быть женщиной, и это было единственное желание, которое тогда нельзя было исполнить. Вместо этого он сразу же ушел из большого спорта.

Как раз когда казалось, что ничто не сможет помешать счастливому будущему семьи Дженнеров, их постигла трагедия. Младший брат Брюса, Берт, погиб в автомобильной катастрофе. Брюс ездил в гости к родителям в Коннектикут, и местный торговец машинами сдал ему на это время в аренду «Порше». Восемнадцатилетний Берт вызвался заправить машину бензином, но по дороге врезался в телеграфный столб. Он умер в больнице вместе со своей юной подругой, которая прогуляла занятия в школе ради того, чтобы прокатиться в роскошной спортивной машине.

Брюс назвал своего первого сына Бертом в честь любимого брата. Его первенец родился в 1978 году, через шесть лет после того, как они с Кристи поженились. Увы, в то время в их отношениях уже начали появляться трещины. Перед лицом будущего, в котором не было восьми часов спортивных тренировок каждый божий день, реальность гендерной дисфории (это специальный термин, обозначающий кризис гендерной идентичности) сделала его несчастным и неудовлетворенным своим положением.

В следующем году они с Кристи впервые расстались, и Брюс на теннисном турнире для знаменитостей познакомился с женщиной, которая впоследствии стала его второй женой. Турнир проводился в одном из самых дорогих районов Лос-Анджелеса, Холмби-Хиллз. Брюс выиграл турнир, и прекрасная Линда Томпсон вручила ему приз.

С ее появлением в семейной саге Кардашьянов возникло еще одно любопытное связующее звено с Элвисом Пресли. Отношения Линды с Элвисом, вероятно, были самыми значимыми из всех,

что складывались у него после Присциллы. На момент знакомства с «королем рок-н-ролла» она была гибкой, как ива, блондинкой ростом 175 см, действующей «Мисс Теннесси». Элвис увез ее в Грейсленд, свой знаменитый особняк неподалеку от Мемфиса, в 1972 году, и они были вместе четыре года.

Линда училась в Мемфисском государственном университете по специальности «сценическая речь и театр» и, по общим отзывам, была самой умной из всех женщин Элвиса. Она была популярна в среде скандально известной «мемфисской мафии» – свиты, которая всегда была там, где был Элвис, – и хорошо заботилась о нем. Марти Лэкер, неофициальный предводитель этой группы, пояснял: «Она была ему одновременно матерью, сестрой, женой, любовницей и медсестрой».

Элвис купил для Линды квартиру в Санта-Монике, чтобы она могла реализовать свои актерские амбиции. После его смерти в 1977 году она стала постоянным членом актерского состава ряда программ под общим названием «Хи-Хо» как исполнительница песен в стиле кантри.

Брюс был покорен на месте похожей на статуэтку фигурой Линды. Он сказал ей, что они с Кристи расстались, и между ними сразу же вспыхнул роман. Однако он не был уверен в своем будущем и позже ненадолго воссоединился с женой. Но когда Кристи забеременела, Брюс хотел, чтобы она сделала аборт, поскольку брак их потерпел неудачу. Брюс рассказывал репортеру журнала «Плейбой» в июле 1980 года, через месяц после рождения ребенка: «Моей первой мыслью было, что я этого не хочу».

Поначалу Кристи вроде бы уступила его желаниям и даже внесла плату за аборт, но передумала делать его после разговора с подругой: «Я подумала про себя: какая же я дура! Мне очень, очень хотелось этого ребенка. Но я была приучена принимать решения, которые были лучше для Брюса. Решение родить было целиком и полностью моим выбором».

Теперь Брюс говорит, что он тоже отвергал идею аборта; но когда родилась Кассандра, его старшая дочь, он был уже в процессе развода и жил в отеле в Канзас-Сити, далеко-далеко от нее. В своем знаменитом взрывном интервью, которое он дал «Вэнити Феэ» в июле 2015 года, Брюс сказал Баззу Биссинджеру, что не присутствовал при родах: «При тех обстоятельствах я не мог даже представить себе, чтобы быть там».

Вместо этого он возобновил отношения с Линдой. Они вскоре поженились – в январе 1981 года, на Гавайях, в красивом месте с видом на Тихий океан. Сын Брюса Берт играл роль шафера, хоть ему и было всего два года, и всю церемонию дергал отца за рукав,

говоря: «Я хочу на ручки». Линда шла «к алтарю» под звуки голоса Элвиса, поющего «Гавайскую свадебную песнь». Все было очень романтично.

В то время Линда была уже три месяца как беременна их первым ребенком, Брэндоном, который родился в следующем июне. К счастью, она хорошо поладила со старшими детьми Брюса, и оба они приезжали в больницу навестить своего новорожденного братца.

Линда и Брюс стали своими в кругах знаменитостей Лос-Анджелеса, водя дружбу со звездами вроде Майкла Джексона, Лайонела Ричи и Шугара Рэя Леонарда, который позднее еще будет фигурировать в истории Кардашьянов. В мае 1982 года они сфотографировались для обложки журнала «Плейгерл»: она явила миру впечатляющую ложбинку в декольте; он – густые заросли на груди.

Вынесенный на обложку заголовок статьи звучал так: «Падение и взлет американского героя». Это укрепило образ Брюса Дженнера как мужчины, борющегося против жизненных невзгод, включая дислексию. Его история была историей победы над неблагоприятными обстоятельствами и послужила существенным генератором прибылей в годы его карьеры как медиаперсоны и мотивационного лектора. Это был образ, который он позднее развивал в своей вышедшей в 1996 году книге «Как найти в себе чемпиона».

> Но ни разу Брюс не рассказал своим слушателем об истинной борьбе, которая шла у него внутри. Он мячиком прыгал по сцене – сплошной энтузиазм и энергия, и никто не знал, что под костюмом-тройкой на нем надеты шелковые женские трусики. Брюс мастерски подстраивался под образ, сотворенный для непосвященной публики. Реальным этот образ не был.

После Олимпиады к нему рекой потекли деловые предложения, и вскоре Брюс стал весьма богатым молодым человеком. Он появлялся во всех топовых ток-шоу, включая «Вечернее шоу Джонни Карсона» и «Шоу Мерва Гриффина». Он стал узнаваемым лицом в спортивных программах и одно время был соведущим популярной программы «Большой мир спорта».

Брюс также проявил предпринимательскую жилку, которая впоследствии отлично вписалась в общий кардашьяновский талант к бизнесу. Их философия – извлекать максимум из любой возможности. В 1978 году Брюс купил свой первый самолет и основал компанию «Брюс Дженнер Эвиэйшн», которая торгует авиационным имуществом.

Его рекламировали именно как личность, а не как обычного знаменитого спортсмена. Он стал официальным представителем и «лицом на пачке» знаковых хлопьев «Уитиз» – «завтрака чемпионов», и миллион семей каждый день видели за завтраком лицо Брюса на кухонном столе.

Однако его актерские амбиции не достигли тех высот, на которые он надеялся. Брюсу не светило стать очередным Джеймсом Бондом в сколько-нибудь обозримом будущем. Он пробовался на роль в фильме «Супермен», но она досталась Кристоферу Риву.

В конечном итоге Брюс снялся в музыкальной комедии «Музыку не остановить», в основу которой легла история нью-йоркской диско-группы *Village People*. Крис Дженнер в мемуарах в шутку называет ее «Музыку не вынести». Съемки фильма обошлись в двадцать миллионов долларов, а в кассы вернулись только два. Он стал первым обладателем премии «Золотая малина» в номинации «худший фильм». Брюс был номинирован как худший актер, но жюри решило, что эту награду заслужил Нил Даймонд за фильм «Певец джаза».

На каком-то уровне этот фильм можно рассматривать как «обязательное кино». Брюс играет в нем унылого адвоката, который претерпевает трансформацию, втянувшись в мир *Village People*, и в конечном свете, пританцовывая, идет по улице в укороченной маечке и обрезанных джинсовых шортах. Если бы этот фильм вышел сегодня – как стопкадр той эпохи, – его, пожалуй, расхваливали бы как роскошную театрализованную классику.

Актерская карьера Брюса застопорилась на первом же препятствии и не сильно выиграла от роли приглашенной «звезды» в популярном сериале о копах-мотоциклистах «Калифорнийский дорожный патруль». Он сыграл офицера Стива Маклиша, который на шесть недель принял бразды правления у главы подразделения. Брюс стартовал как кинозвезда и, не прошло и года, стал актером, «заточенным под ТВ».

Брюс и Линда наслаждались идиллической жизнью у океана в Малибу, вместе гуляя по пляжу на закате, играя в спортивные игры, посещая все лучшие вечеринки и ожидая следующего сына, Броуди, который явился в мир 21 августа 1983 года. Ничто не могло омрачить их счастья… как думала Линда.

Сразу после наступления нового, 1985 года Брюс вызвал прекрасную жену на серьезный разговор и поведал ей свою тайну. Это было не то признание, от которого можно было бы отмахнуться. Во время своего первого подобного разговора – с Кристи – Брюс избрал довольно легкий тон и говорил обо всем

непринужденно; в этот раз его речь была более серьезной и прочувствованной:

> «Я жил не в той шкуре, не в том теле всю свою жизнь. Для меня это настоящий ад, и во мне крепнет ощущение, что я хотел бы решиться и начать процесс становления женщиной – женщиной, которой я внутренне был всегда».

Супруги прибегли к психотерапии, но консультант подтвердил, что не существует никакого средства или лекарства от того, что происходит с Брюсом. Позднее Линда в трогательных словах писала, что чудовищность того, что она услышала, «разбила ее сердце на миллион осколков».

В то время как Линда приступила к болезненному процессу завершения своего брака, Брюс в первый раз начал подготовку к коррекции пола. Он всегда терпеть не мог свой нос-«трамплин», так что небольшая пластическая операция по удалению горбинки и придания ему чуть более женственной формы стала хорошим стартом. Брюс также проходил курс болезненной электроэпиляции для удаления своей мужественной бороды и волос на груди.

Он начал инъекции женских гормонов, что привело к увеличению грудей. Разумеется, речь не шла о таком богатстве, как у Ким Кардашьян, или чем-то отдаленно похожем; но однажды, увидев Брюса в душе, маленький сын потом сказал матери: «У папочки есть сиси!» Линда пыталась объяснить это ребенку тем, что мускулистое тело отца теперь, когда он больше не тренируется, начало заплывать жиром. Линда рассказывала газете «Хаффингтон Пост», что она открыла своим сыновьям правду об их отце только тогда, когда им исполнилось соответственно 31 и 29 лет. Она стремилась защитить их – и его.

Брюс, по его собственному признанию, в конце восьмидесятых «вошел в штопор». Они с Линдой торопливо развелись в 1985 году, и он обнаружил, что ему трудно справляться с жизнью. Он жил совершенно один в доме с одной спальней в Малибу. По-настоящему близких друзей у него не было. Ручеек работы пересох. Когда он познакомился с Крис Кардашьян, у него оставалось двести долларов в банке, а долгов, по его оценкам, было на триста тысяч. Одежда его была старой и поношенной, дом напоминал свалку, и казалось, что он едва ли не половину жизни проводит в своем обшарпанном минивэне. Ей нужно было привести его в порядок. Крис подарила ему свою любовь и энергию, чтобы реабилитировать в глазах американской публики.

Со своей стороны Брюс решил отложить свое гендерное лечение в дальний ящик и перестал принимать гормоны. Он всерьез опасался воздействия, которое его преображение могло бы оказать на детей.

Глава 5
Круче всех

В детстве Ким хотела быть домохозяйкой. Она была милой и заботливой маленькой девочкой, которая мечтала стать не второй Мадонной, но женой и матерью, а может быть, когда-нибудь и бабушкой – точь-в-точь как ее *нэна*, которую она обожала. «Я всегда думала, что у меня будет много детей. Что я буду вставать каждое утро спозаранку и бежать в спортзал. Приходя домой, готовить завтрак для всех. Упаковывать всем обеды с собой и отвозить детей в школу». Должно быть, девочку, которая хотела играть в счастливую семью, очень озадачивало то, что происходило в ее собственной.

Прошло совсем немного времени – и Брюс практически поселился в Тауэр-Лейн. Этот особняк был гораздо комфортабельнее его дома в Малибу. Роберт Кардашьян был не особенно доволен таким поворотом событий. Стоило ему однажды отвернуться на мгновение – и у его жены закрутился роман с Тоддом. Он отвернулся еще раз – и вот на его диване уже сидит Брюс Дженнер.

Тодд утверждал, что в этот момент у него еще не закончились отношения с Крис: «Я не сказал бы, что мы прямо-таки встречались… Но она по-прежнему приходила в мою квартиру, и мы еще спали вместе, когда она начала встречаться с Брюсом».

Тодда эта ситуация беспокоила. Она «давила ему на мозги», как он выразился. Крис никак не прокомментировала это голословное утверждение, но описала в своей книге, как он однажды вечером приехал в Тауэр-Лейн и устроил сцену. Впоследствии Тодд уехал в Лондон, чтобы забыть ее, и позднее стал успешным режиссером-мультипликатором.

Финансовое положение Крис улучшилось, когда Роберт согласился на ежемесячную выплату определенной суммы, но стресс от развода никуда не делся. В разводных документах Роберт так комментировал ее новые отношения: «Мои дети беззащитны перед другим мужчиной, живущим с их матерью. Я полагаю это неуместным…»

Споры, которые неизбежно возникали из-за денег и особняка Тауэр-Лейн, очевидно, окончились, когда Брюс и Роберт обсудили все вопросы за ужином. Крис отказалась от всех претензий на дом и поселилась в Малибу с Брюсом. Она отмечала: «Был период в пару лет, когда все было по-настоящему скверно и трудно, и не хотелось, чтобы дети выбирали чью-то сторону».

К тому времени как в марте 1991 года развод был признан окончательным, Крис и Брюс были помолвлены уже четыре месяца. Через четыре недели, 21 апреля 1991 года, они поженились. Ким было десять с половиной лет.

Брюс сумел убедить няню своих собственных детей, Пэм Бехан, студентку из маленького городка в Миннесоте, уехать из дома бывшей жены Линды и поселиться с его новой семьей. Пэм обожала Брюса, своего первого платонического друга-мужчину. В Лос-Анджелесе привлекательная молоденькая няня могла потешить себя мимолетной интрижкой с Сильвестром Сталлоне.

Линда Томпсон прежде встречалась со звездой фильмов «Роки» и «Рэмбо», но ушла от него к мультимиллионеру и музыкальному продюсеру Дэвиду Фостеру. Впоследствии они поженились и стали потрясающими партнерами в написании песен, создав, в числе прочих, такие хиты, как *«I Have Nothing»* для Уитни Хьюстон и *«Tell Him»* для Барбары Стрейзанд и Селин Дион.

На Пэм лежала обязанность проследить, чтобы дочери Крис не испачкали шоколадом свои безупречно белые платьица перед свадебной церемонией. Старшая дочь Брюса, Кассандра, известная под именем Кейси, также исполняла роль подружки невесты, и у нее, как и у прочих, в волосах был венок из белых и розовых цветов. Три его сына и трехлетний Роберт-младший выглядели сногсшибательно в черных смокингах и бледно-розовых галстуках-бабочках в тон галстуку жениха. Лишь Кортни, по-прежнему тосковавшую по отцу, не особенно радовал многолюдный семейный праздник. Однако она все же сумела изобразить бледную улыбку для свадебных фотографий.

Крис и Брюс поженились в саду дома Терри и Джейн Семел в Бель-Эйре. Терри был боссом «Уорнер Бразерс», а впоследствии председателем совета директоров *Yahoo!*. Это был высший круг богатства и влиятельности, в котором уже обитали Кардашьяны.

После развода отношения между Робертом и Крис стабилизировались – ради детей. Кортни по-прежнему было трудно смириться с тем, что Брюс занимает место ее отца, но в общении детей с Робертом не было недостатка. Он въехал обратно в Тауэр-Лейн и каждый второй уикенд брал детей к себе, играя роль преданного отца.

Роберт старался вести себя как можно привычнее. Как всегда, он брал детей в церковь по выходным и, если они бывали с ним посреди недели, непременно отвозил их в школу. Он был очень популярен среди подруг Ким и развлекал их забавными перестановками звуков в словосочетаниях: к примеру, «клипичный скрюч» вместо «скрипичный ключ» – тот самый милый юмор, которым он всегда отличался.

Никки Лунд, которую он упорно называл Дикки, вспоминала, что Роберт всегда был строже, чем Крис: «Он был веселым человеком, но нес ответственность за дочерей, да еще таких красивых. Он водил нас в церковь. Он молился и читал Библию. Он – по-настоящему хороший отец. Ким была чувствительной девочкой и определенно духовной личностью».

> Роберт подарил Ким Библию с дарственной надписью, и эта книга стала самой драгоценной из всех ее вещей.

Слово «Библия» – одно из ее излюбленных выражений, которое произносится в конце предложения в знак того, что она клянется: сказанное – чистая правда. Ким, Никки и другие их подружки были юными христианками – хотя, возможно, церковь им нравилась еще и тем, что они могли по воскресеньям ходить туда в джинсах.

Ким была одной из тех девочек, что способны вписаться в любую компанию. У нее был собственный дружеский кружок, в который входили, например, Кимберли Стюарт и Никки Лунд, но она с таким же удовольствием общалась и с компанией Кортни – «ботаниками», как она их называла. Вместе со своими ближайшими приятельницами она разработала особый язык знаков, который они заучили, чтобы можно было разговаривать о людях, которые находились рядом с ними в комнате или классе. Никки вспоминала: «Это была наша фишка. Мы были ею одержимы».

Ким все больше увлекалась нарядами. У них с Кортни едва хватало по утрам времени на завтрак, потому что они очень долго прихорашивались. Девочки хватали со стола ванильное печенье по пути к машине Пэм и ехали в школу – из Малибу в Беверли-Хиллз. Пэм, которая потом написала книгу под названием «Няня Малибу», с восторгом выяснила, что дом, в котором они тогда жили, был домом Шона Пенна в те времена, когда он ухаживал за Мадонной.

Кортни являлась бесспорным лидером в их компании, поскольку она была старше и сообразительнее; и читала она быстрее всех в семье. У двух сестер было заведено вместе играть в «моду». Одной из любимых игр (по крайней мере, у Кортни) была та, в которой она становилась ведущим модным дизайнером Донной Каран, создательницей лейбла *DKNY*, а бедняжке Ким доставалась роль ее загнанной ассистентки. Кортни использовала эту игру как способ посмеяться над сестрой. Ким вспоминала: «Она просто заставляла выполнять все ее распоряжения. Она делала это нарочно и позорила перед своими подругами». Но

несмотря на естественное сестринское соперничество, девочки были очень близки.

В своем новом доме они воздали должное обязательным для этих мест бассейну и джакузи, равно как и чудесному виду из патио на океан. Однако Ким предпочитала проводить много времени в своей комнате, увлеченно занимаясь созданием украшений. У нее были бусины всех мыслимых размеров, форм и цветов, и она старательно сортировала и отбирала их, чтобы сделать нужное на данный момент ожерелье, серьги или браслет.

Одна из задач няни состояла в том, чтобы дети по вечерам были уложены в постели. Ким часто разговаривала во сне. Иногда у нее даже случались диалоги с Пэм, хотя девочка спала глубоким сном. Однажды она выкрикнула: «На моем письменном столе стоит слон!» Пэм попросила ее снять слона со стола, на что Ким, по-прежнему беспробудно спящая, ответила: «Помоги мне. Помоги мне. Сгони его». Пэм пришлось выйти из комнаты, чтобы смехом не разбудить юную подопечную.

Пусть в десять лет Ким была тихоней, но к 1994 году и окончанию восьмого класса школы второй ступени «Эль-Родео» в Беверли-Хиллз она расцвела и превратилась в куда как более живого подростка. На праздничной вечеринке ее снимал на видеокамеру один из учеников. Всегда и везде найдется режиссер любительского кино, который мечтает стать новым Спилбергом.

Тринадцатилетняя фигуристая Ким возбуждена и радостна, она самозабвенно танцует, одетая в белую блузку, с идеальным макияжем и более короткой, чем обычно, стрижкой-бобом. Она говорит прямо в камеру: «Кто-нибудь сохранит эту запись? Надеюсь, что так, потому что потом, увидев меня, когда я стану старой и знаменитой, вы вспомните меня красивой маленькой девочкой».

Она продолжает щебетать, пока оператор отходит от нее:

> «Прошу прощения, вы уже уходите? Мое имя – Ким Кардашьян, я самая крутая из всех в этом классе. Я круче всех крутых». Когда кто-то за камерой перебивает ее: «А что такое крутая?» – она отвечает: «Крутая – это Ким».

В этой записи она демонстрирует уверенность в себе, которой, по ее словам, она никогда не отличалась в детстве. Под конец записи она сравнивает себя с одноклассницей: «Я популярнее, чем она… Все меня любят. Я такая популярная, и все меня любят…»

Ким – просто школьница, развлекающаяся в праздничный вечер, но интересно, почему она выбрала для себя слово «крутая». Наверное, подхватила его у своего первого «серьезного»

бойфренда, племянника Майкла Джексона – Ти-Джея.

С юных лет Ким предпочитала чернокожих мужчин. Она ведь росла не на Юге, как Бритни Спирс, где по-прежнему жив расизм. Ее средой был Беверли-Хиллз, где у негритянских семей столько же денег и престижа, сколько у всех остальных. Лайонел Ричи и Шугар Рэй Леонард были добрыми друзьями и соседями ее семьи. Лайонел был отцом Николь Ричи, с которой Ким вместе училась в школе. Шугар Рэй поддерживал настолько близкие отношения с Кардашьянами, что даже стал крестным отцом Хлои. Бóльшая часть представителей клана Джексонов жила в этом районе. И еще, разумеется, был «дядюшка О. Джей». Он жил на Норт-Рокингэм-авеню, в эксклюзивном особняке Брентвуд, со своей супругой Николь, на которой женился в 1985 году. Общительная Николь подружилась с Крис.

К 1994 году семья Кардашьян претерпела значительные изменения. Кортни начала учиться в старших классах – в женской католической школе «Мэримаунт» на Сансет-бульваре, а Ким предстояло присоединиться к ней в начале следующего учебного года. Крис и Брюс решили, что бесконечные переезды в Малибу и обратно становятся слишком обременительными, и арендовали дом в Бенедикт-Кэньон.

Наиболее разительной переменой явилось появление в жизни отца Ким, Роберта Кардашьяна, новой женщины. Он продал Тауэр-Лейн и снял огромный дом в десяти милях от него, в красивом пригороде Энсино. Роберт начал жизнь заново вместе со своей невестой, Дэнис Шакарян-Галицки, грациозной блондинкой, которая носила очень короткие юбки и характеризовалась эпитетом «сногсшибательная». Она водила «Роллс-Ройс», оставленный ей в наследство покойным мужем. Дэнис была армянкой по отцу, но ее внешность не была отмечена экзотическими чертами, как у Кардашьянов; девушка пошла в свою мать-норвежку. Когда Дэнис исполнилось шестнадцать, ее хотели выдать замуж по договоренности, но эта затея окончилась ничем, и она смогла сделать карьеру модели и актрисы.

В 1983 году Дэнис познакомилась с Тоби Галицки, который стал мультимиллионером благодаря своему ошеломительно успешному культовому фильму «Угнать за 60 секунд». Он был весьма своеобразным персонажем, одним из тринадцати детей в семье, который – согласно великой голливудской легенде – приехал в Лос-Анджелес в возрасте пятнадцати лет, не имея ничего. Он разбирался в автомобилях и в бизнесе по сбору утильсырья, который был у его семейства в Нью-Йорке.

Съемки его хитового кинофильма обошлись менее чем в сто тысяч долларов, но кассовые сборы перевалили за сорок

миллионов. Сценария в фильме почти не было, зато было много машин. Для финальной сцены этого фильма Тоби исполнил поразительный 39-метровый прыжок, в результате которого повредил позвоночник и стал хромать.

Он женился на Дэнис в мае 1989 года, как раз перед началом работы над сиквелом «Угнать за 60 секунд-2». Дэнис должна была стать одной из актрис, в то время как Тоби предстояло снова придумать, срежиссировать и исполнить большинство трюков. Он уже закупил четыреста машин, чтобы принести их в жертву оргии автомобильного разрушения. Тоби как раз готовился исполнить один из трюков во время съемок в окрестностях Буффало, штат Нью-Йорк, когда рухнувший телеграфный столб убил его на месте. Их брак продлился всего три месяца.

Дэнис познакомилась с Робертом Кардашьяном благодаря общим армянским знакомым, и они помогли друг другу в трудный период. Немаленькое состояние ее покойного мужа было в течение многих лет заморожено – шел процесс доказательства подлинности завещания, и Дэнис обратилась к Роберту за адвокатским советом. Она не была той сверхбогатой вдовушкой, какой ее могли счесть многие, по крайней мере тогда. У нее было традиционное христианское воспитание, и между ними установился прочный контакт на религиозной почве.

В то время отношения Роберта с бывшей женой несколько улучшились. Но при встречах оба чувствовали себя неловко, особенно если рядом маячил Брюс. Когда Роберт приезжал к их дому, чтобы забрать детей, двое младших, Хлои и Роберт-младший, встречали его снаружи. После этого он сигналил, призывая Кортни и Ким присоединиться к ним.

Обратный путь в Энсино занимал не более получаса. Новый дом Роберта располагался на Мандалай-Драйв, в очень тихом районе с ухоженными лужайками и двумя лимузинами, дремавшими на подъездных аллеях. Хотя здесь не было крайней уединенности закрытого поселка, обитатели держались обособленно и обычно по многу лет жили в одном и том же доме. Комфорта было хоть отбавляй, а также велика вероятность того, что перемолвиться словечком с соседями удастся только тогда, когда выйдешь забирать письма из почтового ящика.

Роберт предположил, что Кортни и Ким захочется проводить больше времени в его доме, поскольку тихое и мирное окружение лучше подходило для серьезной учебы, которой он желал для своих дочерей. Особенно обрадовалась этому Кортни, поскольку все так же неохотно мирилась с присутствием Брюса. Ким же хотелось быть поближе к сестре, и обеим девочкам нравилось общество Дэнис.

Этот новый дом был всего в десяти минутах езды от особняка «дядюшки О. Джея» в Брентвуде, но Роберт виделся со своим старым другом всего дважды за два года. О. Джей появился на вечеринке в честь пятидесятилетия, которую Дэнис устроила для Роберта в феврале 1994 года, и подарил ему футбольную майку с автографом. Они также случайно столкнулись в парке Палисейдс в Санта-Монике в мае, когда оба гуляли с детьми. Роберт бросал бейсбольный мяч с сыном, а О. Джей помогал своей дочери Сидни отрабатывать баскетбольные навыки. Дети хорошо знали друг друга и с удовольствием провели время вместе, пока двое мужчин, сидя на травке, жаловались друг другу на свои проблемы с женщинами.

Их общие деловые интересы увяли – в основном из-за отсутствия успехов. В 1980-х О. Джей вместе с Робертом создал предприятие под названием «Консерт Синема», которое занималось показом музыкальных клипов в кинотеатрах перед фильмом. MTV было еще в зачаточном состоянии, но этот стартап продемонстрировал, насколько передовым было мышление Роберта. В данном случае хорошая идея оказалась слишком дорогой в исполнении, и спустя год партнеры закрыли неприбыльный бизнес.

Нежная дружба Крис и Николь мешала мужчинам поддерживать приятельские отношения. О. Джей и Николь столкнулись с трудностями в собственной семейной жизни, что привело к их разводу в 1992 году, после семи лет брака и рождения двух совместных детей. Никто не знал, что их неурядицы не обходятся без домашнего насилия.

С момента развода с Крис круг общения Роберта изменился. О. Джей часто сталкивался в кругах знаменитостей с Брюсом Дженнером, хотя, будучи героем футбола и кинозвездой, О. Джей был все еще намного известнее бывшего олимпийского чемпиона.

Утро 13 июня 1994 года началось для Роберта Кардашьяна так же, как и любое другое. Как всегда, он прочел молитвы, а потом полчаса посвятил физической разминке, прежде чем взяться за работу в своем просторном домашнем кабинете. Едва пробило десять утра, зазвонил телефон. Это была Шелли Азофф, которая сообщила, что Николь убита. Она сама только что услышала об этом в салоне красоты, так что эту взрывную новость обсуждал уже весь мир, кроме Роберта. Он позвонил Крис и узнал, что это правда. Бывшая жена Роберта должна была в этот самый день обедать с Николь.

Роберт встал горой за своего друга, с которым общался 23 года. Он пригласил О. Джея пожить в

собственном доме, чтобы тот мог укрыться от бури в СМИ, которая неизбежно разразилась вокруг убийства.

Просочились слухи, что Николь были нанесены чудовищные колющие ранения. Возле дома также обнаружили убитым местного официанта и начинающего актера по имени Рон Голдман.

Через четыре дня после этих убийств Роберту пришлось удерживать своего друга от самоубийства, когда он застал О. Джея в спальне с пистолетом. Он сказал О. Джею: «Не смей! Это спальня моей дочери». И Кортни, и Ким в это время жили в доме, но ни одна из них не сознавала масштабов происходящего.

Был выдан ордер на арест О. Джея Симпсона, и его главному адвокату, Роберту Шапиро, сказали, что его клиент должен прийти в полицейский участок и сдаться. Шапиро пригласил Роберта в команду, сознавая, что у того особые отношения с Симпсоном и он был бы полезен его клиенту. Это означало также, что теперь их защищали привилегии отношений «адвокат – клиент». Роберту пришлось возобновить свою адвокатскую лицензию, срок действия которой давно истек.

Роберт по-прежнему опасался, что его друг покончит с собой, после того как О. Джей исчез из его дома, когда ему полагалось ехать в участок. Очевидно, он решил спастись бегством, сев в белый «Форд Бронко», за рулем которого был его закадычный друг Эл Каулингс. Это стало самой знаменитой и самой странной замедленной погоней в истории, поскольку целая флотилия полицейских автомобилей, над которой нависали более двадцати вертолетов, преследовала беглецов по шоссе 405 со скоростью 35 миль в час. Полицейские не хотели перехватывать внедорожник, поскольку у О. Джея, скорчившегося лежа на заднем сиденье, предположительно был при себе пистолет, и они хотели избежать смертельных случайностей.

Тысячи людей выстроились вдоль маршрута этой погони и стояли на эстакадах, приветствуя Симпсона. В конце концов спустя полтора часа он сдался полиции перед своим особняком «Рокингэм». Миллионы зрителей наблюдали за этими событиями по телевизору, завороженные зрелищем.

Тем временем Роберт впервые стоял перед телекамерами, зачитывая письмо, которое О. Джей оставил в его доме. Это была его предсмертная записка, обращенная к миру. Роберт своим спокойным низким голосом огласил ее перед более чем ста представителями СМИ: «…Не жалейте обо мне. Я прожил прекрасную жизнь, у меня были прекрасные друзья. Пожалуйста, думайте о настоящем О. Джее, а не об этом пропащем человеке.

Спасибо вам за то, что сделали мою жизнь необыкновенной…»

> Это был тот самый момент, когда жизнь Кардашьянов изменилась. Теперь представители СМИ, перекрикивая друг друга, спрашивали Роберта, как пишется его фамилия. И, как правило, все равно перевирали. Ким и ее брат и сестры стали не просто детьми, а отпрысками знаменитого адвоката Роберта Кардашьяна.

Ему предстояло сидеть рядом с О. Джеем Симпсоном на протяжении всего «судебного процесса века». Наперсник и бывший менеджер О. Джея, Норман Пардо, сухо отмечал: «Кардашьяны были бы никем без О. Джея Симпсона».

Глава 6
Неверленд

Невероятно, но через десять недель после зверского убийства Николь Браун-Симпсон жизнь Ким потрясло еще одно жестокое убийство, которое в то время поразило ее с такой же силой.

Все дети Кардашьянов выросли на музыке Майкла Джексона, гремевшей из колонок на вечеринках и барбекю, которые устраивали их родители. Роберт Кардашьян любил стиль ду-воп[4], но его отпрысков эта музыка не впечатляла. Ким нравилось творчество всех Джексонов, но в юности она отдавала явное предпочтение Дженет Джексон. Однако контактировала она уже со следующим поколением семьи, просто вращаясь с ним в одних кругах в Беверли-Хиллз.

Ким было тринадцать лет, когда она начала встречаться с Ти-Джеем Джексоном, младшим сыном Тито Джексона. Его инициалы обозначали имена Тито и Джо, в честь отца и деда. Познакомились они в школе «Бакли», но постоянно сталкивались друг с другом и на вечеринках. Ти-Джей был на два года старше Ким, но она была не по годам развитым подростком.

Отец Ти-Джея был третьим по старшинству среди десятерых детей Джексонов. В восемнадцать лет он женился на Делорес Ди-Ди Мартес. Она родилась в Нью-Йорке в семье доминиканцев, но еще девочкой переехала в Эл-Эй, где и познакомилась с Тито в школе «Фэрфакс» в Западном Голливуде. Они поженились на пике славы группы *Jackson 5* в 1972 году и дали жизнь трем сыновьям – Таю, Тэриллу и Ти-Джею.

Несмотря на гигантское богатство и славу семьи, Ди-Ди твердо решила, что у троих ее сыновей будет нормальное детство. Тито говорил: «Она своими глазами видела, что́ пришлось вынести Джексонам, чтобы добиться успеха». Все три мальчика учились в школе «Бакли», где преуспевали больше в спорте, чем в музыке. Они были красивыми ребятами и пользовались всеобщей любовью. Мать обожала своих сыновей, которых называла «тремя Т». Даже после того как в 1993 году родители развелись, семья осталась дружной. Несмотря на самое обычное воспитание, мальчики дождаться не могли, когда им можно будет последовать по стопам своих знаменитых старших родственников.

Дядя Майкл обожал троих племянников и был частым гостем в доме, ведя себя почти как третий родитель и давая младшим советы, как наслаждаться всеми радостями лучших годов их жизни. Они были свидетелями того, как после одного концерта

его осаждали поклонники. Майкл повернулся к мальчикам и спросил: «Вы уверены, что хотите заниматься именно этим?» О, конечно же, они были уверены! Ребята назвали свой коллектив (вполне естественно) *3T* и принялись записывать дебютный альбом, а их отец исполнял обязанности менеджера. Ти-Джею только-только исполнилось шестнадцать. Ким была в восторге от того, что заполучила бойфренда, которому предстояло стать поп-звездой.

Ранним утром 27 августа братьям позвонила дочь нового бойфренда Ди-Ди с вестью о том, что с их матерью произошел несчастный случай. Они собирались в то утро в студию, но отменили запись и поспешили в больницу в Инглвуде, куда ее забрали. Но, приехав, они узнали, что Ди-Ди умерла. Ей было 39 лет.

Поначалу ее смерть сочли случайной. Ее бойфренд, бизнесмен Дональд Бохана, рассказал полиции, что они в ту ночь плавали в бассейне в его доме в Ладера-Хайтс. Он ненадолго ушел в дом, а когда вернулся, Ди-Ди лежала на дне бассейна. Ее сыновьям это объяснение показалось подозрительным, поскольку они прекрасно знали, что их мать не умела плавать и даже близко не подходила к воде.

> Их сомнения оказались совершенно справедливыми, когда коронер сообщил, что многочисленные порезы, царапины и синяки на ее теле предполагают «травматические повреждения, причиненные грубой силой» и преднамеренное «насильственное утопление». Семья Джексон, недовольная отсутствием действий со стороны районного прокурора, через год после этого ужасного события подала против Боханы иск в связи со смертью Ди-Ди в результате противоправных действий.

В иске перечислялись 58 ранений, которые были нанесены Ди-Ди, включая ссадины от ногтей на ее груди. Тито объяснял: «Совершенно ясно, что она не просто утонула. Мои сыновья пришли ко мне и сказали: пап, не дай ему выйти сухим из воды». Была выдвинута версия ссоры из-за денег, в ходе которой Ди-Ди отказалась помочь Бохане, погрязшему в долгах и объявившему о своем банкротстве.

В судебном иске было выдвинуто предположение, что Бохана физически истязал Джексон на протяжении четырех часов и убил ее, удерживая голову под водой в плавательном бассейне. Затем он позвонил в службу спасения и сказал дежурному оператору, что в его бассейн упал человек.

Джексонам пришлось ждать до 1997 года, пока дело

добралось до слушания в лос-анджелесском Верховном суде. Бохана был признан виновным в убийстве второй степени и приговорен к пятнадцати годам тюремного заключения. Тито говорил: «Она была любящей матерью, и у наших детей просто взяли и украли то, что невозможно вернуть».

> Ким в то время была тринадцатилетним подростком, и она разрывалась на части, одновременно утешая скорбящего бойфренда и отца, отчаянно пытавшегося помочь «дядюшке О. Джею». Тот вскоре должен был предстать перед судом за убийство одной из лучших подруг ее матери, тети Николь. Вот такой неласковый прием оказал ей мир взрослых.

Трагическая гибель Ди-Ди очень сблизила Ти-Джея и Ким. Ти-Джей был вежливым, обходительным, с мягкой манерой речи. Он очень нравился ее родителям, хотя отец предостерегал Ким насчет опасностей межрасовой любви, даже в таком толерантном месте как Беверли-Хиллз. «Он объяснял мне, что у него самого множество друзей с другим цветом кожи и эти отношения бывают не самыми простыми. Он говорил, я должна приготовиться к тому, что обо мне станут говорить всякое», – рассказывала Ким.

Одна из привилегий девушки, которая встречается с членом клана Джексонов, проявилась, когда Ким праздновала в октябре 1994 года свое четырнадцатилетие. Вечеринку устроили в Неверленде, на знаменитом 3000-акровом ранчо Майкла Джексона, неподалеку от Санта-Барбары, примерно в ста милях к северу от Лос-Анджелеса.

Хотя Ким росла в привилегированном окружении Беверли-Хиллз, где дни рождения и другие важные события всегда праздновали с размахом, не жалея денег, эта вечеринка представляла собой нечто совершенно иное – и совершенно потрясающее. Дорогостоящая причуда Майкла Джексона была сущим раем для детей, неудивительно, что все ее друзья сгорали от желания получить в этот день приглашение. Ти-Джей и его братья тоже присутствовали на празднике, а Крис с Брюсом катали всех на машине и участвовали в веселье.

В парк развлечений от главного здания гостей доставлял «Неверленд-экспресс», ярко-красный поезд, курсирующий по собственной железной дороге ранчо. Майкл назвал его паровоз «Кэтрин» – в честь своей матери. Ким и ее друзья катались на «чертовом колесе», на каруселях, водяной супергорке и самых разных американских горках. В частном зоопарке ранчо содержались жирафы и попугаи, альпака и слоны. Это был мир фантазий Майкла Джексона, ставший реальностью. Когда он сам

был маленьким, ему не досталось настоящего детства: все время уходило на записи и туры. Ему не довелось спокойно праздновать Рождество или дни рождения, как другим детям. Он объяснял: «Я хотел, чтобы у меня было место, где я смог бы создать все, чего у меня не было в детстве».

Ким была в восторге. Она вспоминала: «Когда подъезжаешь, видишь слонят и шимпанзе в костюмчиках, и все эти аттракционы. Там было все, что только можно себе представить. Воспоминания об этом месте останутся со мной на всю жизнь».

> Хотя Ким не раз встречалась с Майклом, на празднике он не присутствовал. Весь тот год ему пришлось оправдываться в связи с обвинением в сексуальном насилии над тринадцатилетним мальчиком, так что, пожалуй, было бы не самым тактичным ходом играть роль хозяина во время вечеринки четырнадцатилетней девочки, на которой было полно детей.

В предыдущем июне Майкл женился на Лизе-Марии Пресли; этот брак оказался недолговечным. Как ни иронично, Майкл и Лиза вели переговоры по поводу своего предполагаемого участия в качестве «звезд» реалити-шоу «Молодожены», в котором в конечном итоге снялись Ник Лаше и Джессика Симпсон.

Неверленд подарил Ким прекрасную вечеринку, и она до сих пор тепло вспоминает ее: «Там были только я и мои друзья. Этот день я никогда не забуду». Отец не присутствовал на праздновании, что разочаровало Ким. Вместо этого он оплатил ей учебный курс макияжа – что, пожалуй, в долгосрочной перспективе оказалось более ценным подарком.

Прекрасные дни вроде той поездки в Неверленд укрепляли ее расцветающие отношения с Ти-Джеем. Ким нравилась стабильность их отношений, несмотря на ее юность. Ти-Джей даже ненадолго переехал в дом Крис и Брюса, пока пытался справиться со смертью матери.

После того как они встречались уже около года, Ким обратилась к матери, чтобы обсудить с ней противозачаточные средства. Она впоследствии рассказывала Опре Уинфри: «Когда мне впервые по-настоящему захотелось заняться сексом, мне было почти пятнадцать». Крис, которая в то время была на последних месяцах беременности пятым ребенком, с поддержкой и пониманием отнеслась к дочери, когда та сообщила, что собирается спать со своим бойфрендом. «Она сказала что-то типа: “Вот что мы с тобой сделаем: подыщем-ка тебе противозачаточные”, – и была со мной по-настоящему честной и

открытой», – вспоминала Ким.

Ти-Джей оставался неизменно галантным в рассказах о том, что происходило между ним и его подругой, и поэтому до сих пор является желанным гостем в доме Кардашьянов. Единственное, что он позволял себе сказать: «Мы стали еще ближе с тех пор, как умерла моя мама. Ким все бросила, чтобы быть со мной».

3T завершили запись своего первого альбома, получившего название «Братство», который оказался намного более громким хитом в Европе, чем в США. В чартах Британии он добрался до одиннадцатого места, а сингл *«Anything»* едва не занял первое, уступив лидеру лишь чуть-чуть. Может быть, *3T* и не были суперзвездами, но школьница Ким Кардашьян встречалась с членом настоящего бой-бэнда. Ее одноклассницы сгорали от зависти.

> Из милой, но обычной девочки Ким постепенно превращалась в куда более узнаваемую фигуру. Она не просто встречалась с одним из Джексонов; ее отец каждый божий день стал появляться на ТВ, когда 24 января 1995 года начался «судебный процесс века». Его события заворожили всю страну и стали причиной глубокого раскола в ее собственной семье.

С одной стороны, мать Ким была убеждена в виновности О. Джея и с удовольствием озвучивала это свое мнение. Тем временем ее отец грудью защищал своего старого друга. Крис не могла не заметить, насколько растеряны были ее дети из-за того, что их родители оказались по разные стороны баррикад в «этой безумной ситуации».

Масштаб общественного интереса был огромен. Сидя в тюрьме, О. Джей получал в день примерно по три с половиной тысячи писем со словами поддержки. Около ста миллионов человек посмотрели знаменитую погоню на автомобилях. Газета «Вашингтон Пост» сообщала: «Никогда еще в истории этой страны ни один столь же известный и прославленный человек, как Симпсон, не обвинялся в подобном преступлении».

В центре внимания оказался Роберт Кардашьян, которого газеты окрестили «персональным адвокатом» О. Джея, ежедневно сидевший бок о бок с обвиняемым в суде. Еще до начала слушаний новостные программы показывали его регулярные визиты в тюрьму к О. Джею. Когда Роберт ходил обедать в какой-нибудь фешенебельный ресторан Беверли-Хиллз, вроде «Спаго», гомон в ресторанном зале стихал, и все оборачивались, чтобы поглазеть на него, словно порог заведения переступил Том Круз. Он с удовольствием болтал с доброжелателями и

любопытствующими. Однажды вечером кто-то спросил его, как выглядит камера О. Джея. «Это клетка размером два на три метра», – ответил он.

Перед тем как разгорелись страсти судебного разбирательства, отец Ким, похоже, пребывал в приподнятом расположении духа по поводу дела. На одной из своих вечеринок в Энсино он спросил гостей, хотят ли они увидеть, как О. Джей ускользнул из дома перед своей знаменитой погоней. Он кивнул Элу Каулингсу, который, красуясь, неторопливо откланялся, сел в свой белый «Форд бронко» и уехал.

Объяснить детям, что происходит с «дядюшкой О. Джеем», было труднее, особенно учитывая, что и Крис, и Брюс открыто говорили о его виновности. Роберту приходилось прибегать к старинному аргументу: «невиновен, пока не доказано обратное». Его подбадривали дочери, пожелавшие написать человеку, с которым провели в детстве немало счастливых дней и праздников. Ким поддерживала отца. Она утверждала: «Я, не задумываясь, приняла папину сторону. Просто мы всегда считали папу самым умным человеком на свете, а он по-настоящему верил своему другу».

Роберт, судя по всему, осознавал возможности для бизнеса, которые могли возникнуть в результате скандальной известности этого дела. Он помог добиться миллионного аванса за книгу О. Джея «Я хочу рассказать вам», которая была опубликована через три дня после начала судебного процесса. О. Джей, по-видимому, написал эту книгу по двум причинам: ради финансовой выгоды и из желания ответить на те триста тысяч писем, которые получил с момента своего ареста. Он писал: «Я хочу без обиняков заявить, что не совершал этих ужасных преступлений. Я любил Николь. Я ни за что не смог бы на такое пойти».

Разумеется, деньги были ему нужны. Когда они с Николь в 1992 году развелись, он зарабатывал по миллиону долларов в год. Теперь же ему грозило банкротство в любом случае, каким бы ни был судебный вердикт, и еще приходилось платить по пятнадцать тысяч долларов в день команде адвокатов. Бесплатные услуги оказывал ему только Роберт.

По крайней мере отцу Ким не приходилось давать показания в суде, поскольку он был защищен привилегией отношений «адвокат – клиент». Обвинение отчаянно хотело допросить его насчет чемодана О. Джея, с которым того видели в день убийств.

Между Кардашьянами был такой же раскол в зале суда, как и за его пределами. Ким и Кортни оказались в трудной ситуации: «Мы с Кортни ходили на суд вместе с

папой и сидели на его стороне. А моя мама была на другой стороне, сидя рядом с родителями Николь, и это было такое напряжение…» Девочки боялись, что мать разозлится на них за то, что они сидят рядом с отцом.

Хорошее настроение, с которым Роберт начинал эту эпопею, постепенно – и довольно быстро – покидало его, по мере того как дни разбирательства превращались в месяцы. Одна из первых неприятностей случилась с планами на свадьбу с Дэнис. Их пришлось отложить из-за затянувшегося процесса. В конечном итоге они расстались. Дэнис никогда не говорила о конкретных причинах, хотя, вполне возможно, ее не устраивала вовлеченность Роберта в судебное разбирательство, и ей просто хотелось продолжать жить своей жизнью.

Пока Роберт весь 1995 год ежедневно пропадал в лос-анджелесском суде, она взялась возрождать последний проект своего покойного мужа, сиквел к фильму «Угнать за 60 секунд». Новый фильм, в котором принял участие чрезвычайно успешный продюсер Джерри Брукхаймер и студия «Дисней», в конечном счете вышел на экраны в 2000 году. В главной роли снялся Николас Кейдж, а Анджелина Джоли сыграла роль, которую должна была играть сама Дэнис. Это оказался скорее ремейк, чем сиквел, но фильм все же принес создателям свыше 237 миллионов кассовых сборов.

Вечером накануне начала суда Роберт подъехал к дому своей бывшей жены, чтобы отдать ей письмо, которое написал для нее и детей и в котором объяснял, почему он взял на себя такие невероятные обязательства перед «дядюшкой О. Джеем». Крис полностью процитировала это письмо в своих мемуарах.

Роберт, явно испытывавший колоссальное напряжение, признавал, что эта трагедия вторглась в их личную жизнь и что раскол, который она внесла в семью, весьма прискорбен. Он писал, что ценит своих близких превыше всего прочего и что их жизнь гораздо важнее, чем это единственное дело. «Моя жизнь никогда не будет прежней», – эмоционально утверждал он.

Крис рассчитывала дать показания о домашнем насилии, которое, как было ей известно, имело место в семье Симпсонов. В конечном итоге ее не вызвали, поскольку обвинение решило – возможно, ошибочно, – что это оказало бы нежелательное влияние на присяжных. Однако она разговаривала с репортерами, поведав им, что Николь задолго до смерти понимала, что ее жизнь в опасности.

Крис всю свою беременность провела погруженной в это дело, либо смотря заседания по телевизору, либо присутствуя на них

лично вместе с Брюсом. Некоторые аспекты этого дела никогда не будут забыты, включая и окровавленную перчатку, которую обвинение заставило О. Джея надеть – только для того, чтобы обнаружить, что она не подходит ему по размеру. «Если она ему мала, оправдайте его – и все дела», – сказал его ведущий защитник, прославленный чернокожий адвокат Джонни Кокран, который столь искусно вплел предполагаемый расизм полицейского управления Лос-Анджелеса в аргументы защиты.

Мир ожидал вердикта 3 октября 1995 года. Роберт и Джонни пришли навестить О. Джея в тюрьме и вместе помолились. Присяжные провели в совещательной комнате менее четырех часов. И никто – на самом деле никто – не мог предположить, что случится дальше. Присяжные вынесли вердикт «не виновен» по обоим обвинениям в убийстве.

Роберт выглядел ошеломленным и озадаченным, словно не мог поверить в услышанное; он даже не улыбнулся. О. Джей хлопнул его по спине. Джонни Кокран воодушевился и хлопнул по спине О. Джея. Пока выполнялись все формальности, Роберт снял очки и принялся промокать глаза.

Его дети в тот момент были в школе. Он мало виделся с ними в последние несколько месяцев, поскольку опасался за их безопасность в своем доме, который пользовался усиленным вниманием публики. Роберт был вне себя от возмущения, когда кто-то нацарапал на его машине слова «любитель ниггеров». Он теперь проводил время с детьми дома у Криса и Брюса и изо всех сил старался приезжать туда каждые выходные. Роберт и Брюс обсуждали сложившуюся ситуацию, горя желанием сделать так, чтобы семья не разрывалась на части.

Когда Ким, Кортни и Хлои вернулись домой в день оглашения вердикта, Брюс, который с самого начала считал О. Джея виновным, все еще смотрел по телевизору, как разворачивались события. Он вспоминал: «Девочки вошли и наперебой закричали: “ага, я же тебе говорила, что он этого не делал!”» Брюс попросил их присесть и стал объяснять: «Видите ли, само по себе то, что был вынесен вердикт о невиновности, не означает, что он этого не делал. И я просто не желаю больше слышать его имя».

Роберт ни разу не выразил вслух никакого мнения относительно невиновности О. Джея, пока год спустя у него не взяла интервью Барбара Уолтерс. Тогда он признался, что у него действительно есть сомнения: «Доказательство по крови – это для меня самая большая заноза, которая причиняет мне огромные проблемы».

Роберт помогал прославленному писателю Лоренсу Шиллеру

в создании его книги «Американская трагедия», написанной им совместно с репортером журнала «Тайм» Джеймсом Уилвертом. В книге была изложена инсайдерская история команды защиты Симпсона во время судебного разбирательства. По словам Доминика Данна из «Вэнити Феэ», он получил «весомую долю» от гонорара Шиллера. Ходили также слухи, что это Роберт был источником многих послесудебных историй об О. Джее.

Ему пришлось заново собирать свою жизнь по кускам. Когда Дэнис ушла, она забрала с собой из дома всю мебель и телевизоры. Вообще говоря, они как раз ей и принадлежали, но после ее ухода в доме стало пусто в буквальном смысле слова. Однако о бывшем женихе она ни разу не сказала дурного слова. «О. Джей использовал Роберта, – говорила она. – Роберт поехал в “Рокингэм”, как только услышал об убийствах, как сделал бы на его месте любой друг, и О. Джей использовал его с этого момента и всю дорогу. Для Роберта это было ужасное переживание. Друзья от него отвернулись».

Отношения Роберта с О. Джеем так и не вернулись к прежнему состоянию. Дружба, которая могла бы продлиться всю жизнь, испарилась за десять месяцев, проведенных в здании суда. Шиллер и Уилверт писали (предположительно, с благословения Роберта), что сомнения никогда не покидали его. Кроме того, до Роберта дошло, что его друг годами скрывал от него свою неблагополучную жизнь с Николь. За все время их знакомства он видел между ними только одну ссору. Роберт все же поехал на триумфальную вечеринку в «Рокингэме», но после этого с О. Джеем практически не виделся.

Это эпическое дело не было завершено. Семьи обеих жертв подали гражданский иск против О. Джея за убийство Николь и Рона Голдмана. Они выиграли дело, и им присудили 33,5 миллиона долларов в качестве компенсации и возмещения ущерба. На этот раз события, разворачивавшиеся на протяжении более чем пяти месяцев в суде Санта-Моники, не транслировались по телевидению. От Роберта потребовали дать показания перед судом, хотя то, что он мог сказать, по-прежнему жестко контролировалось рамками адвокатско-клиентских привилегий. Он впервые смог высказать свое мнение о Николь: «Она была веселым человеком… хорошей женой и превосходной матерью».

Дом на Норт-Рокингэм-Драйв, где О. Джей прожил двадцать лет, был продан за 4 миллиона долларов и быстро снесен новым владельцем, инвестиционным банкиром. Бывший звездный спортсмен перебрался в Майами, чтобы начать новую жизнь.

В декабре 2008 года Симпсон был признан виновным

в двенадцати тяжких уголовных преступлениях после вооруженного ограбления и киднеппинга в лас-вегасском отеле-казино. Минимальный срок заключения по этим обвинениям составил девять, а максимальный – 27 лет. Роберту Кардашьяну не суждено было дожить до того дня, когда его друг отправился отбывать наказание.

Это дело об убийстве никогда не канет в забвение. Оно – часть американской истории, современная легенда. Во время большинства интервью с Ким эта тема всплывает – рано или поздно, так или иначе. Ким наловчилась избегать ее, как политик, уклоняющийся от каверзных вопросов. Она просто признает, что дело Симпсона было «самым большим испытанием» для ее семьи, не считая развода родителей: «Оно было причиной самого сильного раскола в моей семье – так зачем вообще поднимать эту тему!» Ей снова задали тот же вопрос во время интервью для журнала «Роллинг Стоун» в июле 2015 года. «Это странное дело, – ответила она. – Я стараюсь о нем не думать».

Глава 7
Реальный мир

В отрочестве Ким не была любительницей ночных клубов и дискотек. В то время как ее более бойкие подружки охотились за приключениями, Кимми, как ее все называли, предпочитала тусоваться с подругами друг у друга дома – а красоты этим домам не занимать.

Она была счастлива с Ти-Джеем, своим постоянным бойфрендом, хотя могла бы перебирать парней. Ким всегда была очень красивой и сексапильной – притом простодушно не придавая этому значения. Ее няня, Пэм Бехан, отмечала, что Ким не позволяла множеству сыпавшихся на нее комплиментов вскружить себе голову и никогда не кичилась своей внешностью. «Она знала, что красива, поскольку все говорили ей об этом, однако оставалась такой же милой девочкой», – писала Пэм.

Хотя неприятные взрослые проблемы вторгались в ее жизнь – взять хотя бы некрасивый развод родителей, громкое дело О. Джея Симпсона и убийство матери ее бойфренда, – она сумела вкусить все радости отрочества, не «слетев с катушек». Ее самая близкая подруга, Никки Лунд, вспоминала: «Мы пекли маленькие кофейные тортики, красили ногти и разговаривали об очередной диете».

Девочки перепробовали все модные диеты, в том числе популярную диету Аткинса и диету Южного Пляжа[5]. Они также оккупировали кухню, чтобы в огромных количествах готовить щи, когда этот суп стал новейшим увлечением в области снижения веса.

Вступая во взрослую жизнь, Ким осознала, что все популярные девочки в ее окружении были худенькими блондинками. Она же была «антиблондинкой» – небольшого росточка, пышная, с тяжелыми бедрами и проблемой, характерной для женщин-армянок, – избыточным количеством темных волос на теле. С тринадцати лет Ким регулярно посещала салон красоты для восковой эпиляции зоны бикини.

В школе ее героиней была не какая-нибудь модная модель, тощая, как стручковая фасоль, а Джей Ло – фигуристая латиноамериканская актриса и певица. Начиная с середины 1990-х Дженнифер Лопес была обладательницей самой фотографируемой и высоко ценимой попы в мире.

Как и у всех подростков, у Ким было немало кумиров. Наряду с Дженнифер Лопес и Дженет Джексон она была поклонницей

ведущих ритм-н-блюзовых артистов, в том числе Бэбифейса, Мэри Джей Блайдж и вокальной группы *Jodeci*. Особую любовь она питала к *Spice Girls*, которые принесли в школу «Мэримаунт» идею «власти девчонок». Ей было шестнадцать, когда они ворвались на музыкальную сцену США со своим революционным дебютом, песней *«Wannabe»*, в феврале 1997 года. В том году первый альбом «перчинок» под названием *«Spice»* был самой продаваемой пластинкой в мире.

Ким была поклонницей Виктории Бекхэм и ее образа «перчинки-аристократки». Одна ее подруга доверительно говорила: «Ей нравилась идея быть аристократичной, и она считала Викторию самой красивой из “перчинок”». Ким в то время носила стрижку «укороченный боб», как у Виктории, и пыталась копировать ее макияж, чтобы имитировать всем известные чувственные «губки бантиком».

Время от времени в ее школе устраивали «свободный день», когда можно было на один день позабыть о школьной форме. Ким и ее подруги подражали стилю «перчинок». У нее было кожаное платье с коротким рукавом и разрезом на боку, напоминающее того рода наряды, которые могла бы носить шикарная и модная «аристократка» Бекхэм. Каждая из девочек выбирала себе за образец одну из «перчинок» и часами готовилась к исполнению своей роли. Они наслаждались этим переодеванием и актерством больше, чем собственно музыкой, хотя изображать перед зеркалом исполнение *«Wannabe»* или *«Spice Up Your Life»* тоже было здорово. На то, чтобы устроить такое шоу на публике, им никогда не хватало смелости.

На шестнадцатилетие Ким подарили новый белый «БМВ-318». Это был своего рода ритуал для каждой из сестер: девушке дарили машину по достижении возраста, когда она могла начать водить. Отец нередко составлял для детей различные письменные контракты, чтобы научить их ответственности. Хотя для Роберта это был один из способов шутить с детьми, такие шутки преследовали и серьезную цель. И автомобильный контракт не был исключением.

Через четыре дня после празднования Роберт вручил Ким такой документ. В нем он называл себя «замечательным и добрым» отцом. Кимберли, названная в контракте полным именем, должна была согласиться возить своих младших сестру и брата на занятия, гарантированно поддерживать хорошую успеваемость в школе «Мэримаунт», не употреблять наркотики, не курить ни табак, ни марихуану, не напиваться.

Она была одной из немногих девушек в своей школе, у которых не было в личном пользовании кредитных карт. Однако

по случаю вручения машины отец снабдил ее картой, предназначенной исключительно для оплаты бензина на заправках «Стэндард Ойл», чтобы она могла заправляться, как только это понадобится. В контракте было прописано, что Ким должна соблюдать сроки платежей по карте. Она также должна была мыть машину раз в неделю. И последнее, но немаловажное требование: любой ремонт – за ее счет. Ким поясняла: «Если бы я разбила машину, я сама должна была платить за ее ремонт».

Этот контракт был скорее показателем отцовской любви, нежели чем-то еще. В седьмом параграфе Роберт даже заверяет: «Твой папа очень тебя любит». Это было свидетельство чудесных и драгоценных отношений между отцом и дочерью. Правда, у Ким, которая разбила машину почти сразу же, было иное мнение.

Она медленно ползла по улице в пробке, «бампер к бамперу», уронила помаду, потянулась за ней, чтобы подобрать… и въехала в бампер передней машины. Она вспоминала: «Я с кем-то “поцеловалась”. Не такой уж большой вышел ущерб, но мне пришлось за него заплатить». Еще больше усугубило ситуацию то, что водитель пострадавшего автомобиля увидел в ее документах фамилию Кардашьян и понял, что она, должно быть, является дочерью адвоката О. Джея Симпсона. «Он подал на меня иск на большую сумму», – вздыхала Ким.

В результате этой неприятности Ким пришлось найти себе работу по субботам, чтобы иметь на руках наличные для разных надобностей. Она шагала по центру Энсино в тот день, когда у нее не было занятий в школе, и увидела объявление: местному бутику под названием «Боди» требовалась продавщица на неполный рабочий день.

> «Это был крутейший магазин одежды в Долине», – с гордостью вспоминала Ким. Ей нравилось соприкасаться с одеждой, отвечающей последнему писку моды, и она часто заезжала в магазин после занятий, чтобы поработать лишние час-два, прежде чем вернуться в отцовский дом.

В эпоху до появления мобильных телефонов у всех школьников были «биперы» с чехольчиками разных цветов, которые крепились на ремень или сумку. «Бипером» назывался пейджер, который дети носили с собой, чтобы быть на связи с родителями – или, чаще, с друзьями. Ким меняла цвета своего «бипера» каждый уикенд. Ей уже тогда нравилось экспериментировать с модой, и она подолгу уединялась в своей комнате, создавая разноцветные ободки для волос. С помощью проволоки она нашивала на них цветы, заботясь о том, чтобы они

гармонировали с цветом ее подводки для глаз и оттенком надетого топа. Предпринимательский характер родителей передался Ким в полной мере, поскольку она, помимо того что носила эти аксессуары сама, демонстрировала их в маленьких бутиках в Голливуде, пытаясь продавать свои поделки за пару-тройку долларов. Специфика ее рабочего места означала опыт продаж; а это маленькое хобби явилось ее стартом в бизнесе.

Кортни перебралась жить к отцу насовсем, поскольку тихая атмосфера его дома гораздо лучше подходила для учебы, на которую девушке нужно было поднажать, чтобы поступить в университет. Ким не лелеяла таких помыслов, предпочитая по вечерам часами разговаривать по телефону с подружками, вместо того чтобы корпеть над учебниками. Она с удовольствием проводила время в отцовском доме, составляя компанию сестре, в особенности потому, что жизнь в доме Крис и Брюса стала довольно суматошной в связи с появлением на свет их маленьких сводных сестер.

Крис родила их первого с Брюсом ребенка, дочь Кендалл, 3 ноября 1995 года. Девочке дали второе имя Николь в память о Николь Браун-Симпсон. Вторая дочь, Кайли Кристен Дженнер, родилась 10 августа 1997 года. Атмосфера в доме была несколько утомительной для двух старших сестер.

Жизнь в доме Роберта приобрела еще больший практический смысл, когда Крис и Брюс пришли к выводу, что им необходим переезд из дома в Бенедикт-Кэньон, потому что он слишком мал для их растущей семьи. Они тогда все еще снимали жилье, и Крис решила, что им следует обзавестись собственным домом. Свой новый дом они нашли по чистой случайности. Ее пригласила на обед подруга, жившая в Хидден-Хиллз в Калабасасе, который по меркам Беверли-Хиллз был «деревней». Крис даже не знала точно, как туда добираться, помимо того что до этого городка придется долго ехать по шоссе Вентура. Но оказавшись в Калабасасе, она влюбилась в спокойствие и уединенность этого местечка. Она уговорила Брюса перебраться туда, дав ему обещание, что он сможет по-прежнему играть в гольф. Они подыскали себе дом, над которым предстояло немало поработать, но все же он явился началом долгого «романа» их семейства с этим малоизвестным тогда городком.

Благодаря импульсу, заданному Крис, карьера Брюса снова была на подъеме. Роберту Кардашьяну в его профессиональной жизни Крис, в общем-то, не особенно была нужна как партнер. Он вполне довольствовался тем, что она воспитывала их детей. Но Брюс и Крис работали вместе как команда. Помимо контроля за маркетингом его мотивационной книги «Как найти в себе

чемпиона», они спродюсировали информационно-рекламный клип для серии степперов и тренажеров, в котором Брюс учил Крис тренироваться. Их деловому сотрудничеству поспособствовала и вовлеченность Крис в судебный процесс над О. Джеем Симпсоном.

Ким вкладывалась в тренировки на полную катушку. Для нее любые старания всегда окупались сторицей. Она с энтузиазмом восприняла моду на тэй-бо, которая захлестнула круг ее друзей. У каждой из ее подруг имелись видеоуроки о том, как лучше всего выполнять упражнения, и девушки тренировались вместе, поочередно приезжая друг к другу – благо их дома были достаточно просторны для этого. Тэй-бо – своеобразная смесь тхэквондо и бокса. Эти упражнения сочетают боевые искусства и танец, и занятия ими не только приятны, но и дают отличную физическую нагрузку.

Ким, как и многие подростки, испытывала на себе влияние всего, что было на тот момент модным и популярным в школе. Все они смотрели «Мелроуз-Плейс», чтобы назавтра можно было обсудить очередную серию. Этот популярный сериал рассказывал о жизни молодых мужчин и женщин, живущих в Западном Голливуде. Он был очередным проектом Аарона Спеллинга, последовавшим за чрезвычайно популярным «Беверли-Хиллз 90210». Так совпало, что Ким в то время, когда шел этот сериал, действительно училась в школе «Эль-Родео», имевшей почтовый код 90210.

Ей нравился также сериал «Золотые девочки», несмотря на то, что ей было всего одиннадцать лет, когда закончился его показ (она смотрела его в повторах). Другим ее любимым ситкомом был «Проблемы роста», в котором снимался в одной из своих первых ролей подросток Леонардо Ди Каприо. Это была история семьи из двух родителей и четверых детей, отражавшая события их повседневной жизни.

Наиболее вдохновляющим для Ким стал культовый фильм «Бестолковые», поскольку она обожала моду и решила, что будет подражать главной героине, Шер Горовиц, которую сыграла Алисия Сильверстоун. «У меня было как минимум десять нарядов, скопированных с Шер», – признавалась она. Героиня фильма – богатая и привилегированная девушка, живущая в особняке в Беверли-Хиллз, как и Ким, а ее отец – тоже юрист.

Сериал, оказавший наиболее значительное влияние на Ким, начали показывать на канале *MTV* в 1992 году. Он назывался «Реальный мир», и он признан образцом многих современных реалити-шоу, последовавших за ним, включая и «Светскую жизнь семейства Кардашьян». Поэтому когда узнаешь, что продюсерская

компания «Буним/Мюррей» ответственна за обе эти программы, это не удивляет. Она также продюсировала «Простую жизнь» с участием Пэрис Хилтон и Николь Ричи.

В «Реальном мире» подбирают компанию из семи-восьми молодых людей, которые должны жить в одном доме и взаимодействовать – или, точнее, препираться – друг с другом. Эта простая формула прекрасно работала долгие годы, начиная с «Большого брата» и заканчивая кардашьяновским блокбастером. Этот сериал всегда был крайне популярен у подростковой аудитории США. Затронутые в нем темы включают целую палитру дисфункциональных поступков: зависимости, пьянство, расстройства питания, сексуальность, расизм, политику, религию и, разумеется, одну-две свадьбы в прямом эфире – короче, здесь присутствуют все ингредиенты классического реалити-телевидения. Ким его обожала.

Джонатан Мюррей так пояснял основную логику этого революционного шоу: «Нас всегда интересует то, чем заняты люди, живущие через улицу от нас. Мы – сплетники. Мы подглядываем за тем, как люди живут своей жизнью».

Он чрезвычайно гордится сюжетной линией третьего цикла, в котором участвовал гей Педро Самора, умиравший от СПИДа. Его включение в группу подняло тему ВИЧ в миллионах домов по всей стране. Даже президент Клинтон сказал Джонатану, что история Педро оказала гораздо большее воздействие, чем смог бы сделать он сам, сидя в Овальном кабинете. Продюсер с гордостью ответил: «Мы должны поставлять нашим зрителям развлекательное телевидение, но при этом такое, которое по-настоящему меняет их жизнь».

Когда Педро умер, у зрителей было ощущение, будто они потеряли близкого человека. Это продемонстрировало положительный эффект, который может давать реалити-ТВ. Во время трансляции первого сезона в статье в «Нью-Йорк Таймс» говорилось: «Этот сериал уверенно превращается в наиболее захватывающее шоу года, создавая притягательный портрет двадцатилетних молодых людей, борющихся с трудностями девяностых». Легко понять, почему «Реальный мир» стал воплощением стандарта, к которому стремятся другие реалити-шоу.

> Ким Кардашьян, смотревшая его в отцовском доме в Энсино, настолько увлеклась этим шоу, что отказалась от своей мечты стать домохозяйкой и матерью большой семьи. Вместо этого она захотела попасть в «Реальный мир».

А тем временем ее старшая сестра, Кортни, покинула дом, поступив в колледж. Ее приняли в Южный методистский университет в Далласе, в штате Техас, где ей предстояло изучать коммуникации и журналистику. Это было не самое счастливое время для Кортни. Она грустила по дому, да и родственники, оставшиеся в Лос-Анджелесе, особенно Ким, ужасно по ней скучали. Продержавшись два года, Кортни перевелась в Аризонский университет, где учились многие ее друзья. Да и новая специальность – изучение театрального искусства – лучше подходила ее творческой натуре. Часть ее специализации включала курс актерского мастерства и съемки – навыки, которые хорошо послужили ей в будущем.

Кортни убедила Ким постоянно жить с отцом, который остался совсем один с тех пор, как уехала старшая дочь. Ким нравилась стабильность жизни в Энсино. Помимо работы в бутике, она начала помогать отцу в его компании, носившей название «Муви Тьюнс Инкорпорейтед». Это оказалась еще одна история успеха.

Компания поставляла музыку для кинотеатров, удовлетворяя потребности и самих кинотеатров, и звукозаписывающих компаний, желающих обеспечить своим исполнителям лучший доступ к публике. Изначально артисты использовали «Муви Тьюнс» как площадку, когда не могли заручиться поддержкой нужных радиостанций, – обычно это случалось потому, что их считали «залежалым товаром». Однако к тому времени как Ким стала работать в компании, к ее услугам прибегали и такие крупные «звезды», как *Spice Girls* и Дженет Джексон. В основном обязанности Ким заключались в ответах на телефонные звонки, ведении документооборота и помощи в записи дисков.

Каждый месяц «Муви Тьюнс» выпускала состоявшую из четырнадцати песен и длившуюся час музыкальную программу для кинотеатров, которую, по словам Роберта, прослушивали более 75 миллионов посетителей кинозалов. Целевой аудитории, которая приходила посмотреть фильм, предлагали купить диск с этой музыкой. Роберт нашел еще один важный маркетинговый инструмент для музыкального бизнеса – так же, как сделал двадцать лет назад, создав «Радио&Рекордз».

Опыт работы готовил Ким к жизни после завершения учебы в «Мэримаунт». Перед тем как она в семнадцать лет окончила школу, ее родители должны были написать напутственное письмо с советами на будущее. Они, не сговариваясь, написали о том, что нужно требовать уважения к себе и уважительно относиться к людям в ответ, не терять головы и не поддаваться давлению среды. Наиболее памятной была фраза Роберта: «Помни о

самоуважении». Она вполне могла бы вписаться в одну из мотивационных речей Брюса. К тому же Роберт, который всегда был любящим отцом, не мог не добавить, что Ким следует знать, какая она красавица.

Ким с нетерпением ожидала своего выпускного бала. Она сумела убедить отца, что ей нужно платье от ее любимого в то время дизайнера, Марка Вонга Нарка. Она любит его платья и по сей день. Ее выпускное платье было белым, длиной в пол, с квадратным вырезом и разрезом спереди. Ее спутником был Ти-Джей, который выглядел безупречно и элегантно в своем черном смокинге. Ким убрала волосы наверх, и они смотрелись как роскошная юная голливудская пара – какой они, разумеется, и были. На официальных фотографиях они улыбаются, являя миру жемчужные зубы, которыми мог бы по праву гордиться даже самый дорогой из дантистов Беверли-Хиллз. Было видно, что молодые люди очень счастливы вместе.

Однако, как ни печально, вскоре после выпускного они расстались. Их отношения шли на спад, поскольку необходимость ездить в туры с *3T* все больше отдаляла Ти-Джея от Ким. Однако он остался любимцем ее семьи. В том маленьком мирке, в котором все они обитали, Кардашьяны мудро не стали обрывать связи с кланом Джексонов. Более того, Кортни начала встречаться со старшим братом Ти-Джея, Тэриллом.

А Ким тем временем предстояло сделать важный жизненный выбор. Она должна была покинуть безопасный кокон Беверли-Хиллз и вылететь в реальный мир.

Часть вторая
Ким Кардашьян

Глава 8
Миссис Томас

Ким смотрела на фотографии межрасовых пар в подростковых журналах, которые покупала, будучи школьницей, и думала, что они мило смотрятся вместе. На свидания с белыми парнями она ходила очень редко. Например, когда ей было девятнадцать, у нее было одно свидание с актером и бывшим звездным вундеркиндом Джоуи Лоуренсом, но дело кончилось ничем. Ким с ранних лет отдавала себе отчет, какой тип мужчин ей нравится, и никогда не делала тайны из своего влечения к чернокожим мужчинам.

Деймон Томас «милым» не был. Он был ярким и резким и ворвался в ее жизнь как вихрь, когда однажды субботним утром переступил порог магазинчика «Боди». Он был намного круче безобидных знаменитостей Беверли-Хиллз, среди которых росла Ким. Начать с того, что он был на десять лет старше ее, и это ей льстило.

В 1999 году Деймон был многообещающим музыкальным продюсером. Он рассказал Ким, что только что основал продакшн-команду под названием «Андердогз» и что он лично работал с Бэбифейсом. Это зацепило ее внимание, поскольку Кеннет «Бэбифейс» Эдмондс был одним из ее любимых артистов и написал некоторые из самых памятных песен ее подростковых лет, в том числе классические композиции группы *Boyz II Men*, песни *«End of the Road»* и *«I'll Make Love to You»*.

Бэбифейс помогал Деймону постигать ремесло продюсера, пока они вместе работали над рядом песен, включая совместное написание и продюсирование *«These Are the Times»*, которая вошла в пятерку ритм-н-блюзового чарта «Биллборда» и стала хитом вокальной группы *Dru Hill* осенью 1998 года, и *«Never Gonna Let You Go»*, которая заняла первую строчку того же чарта, исполненная певицей Фейт Эванс в 1999 году.

Не столь благоприятным был тот факт, что у Деймона случилась стычка с рэпером Андре Янгом. Эти двое подрались, и Янгу были предъявлены обвинения в нападении, после того как выяснилось, что у Деймона сломана челюсть. Спикер городского прокурора сказал, что «инцидент произошел из-за неприемлемой реплики, которую мистер Томас бросил в адрес подруги мистера Янга». Впоследствии Янг был оштрафован на десять тысяч долларов и приговорен к девяноста дням домашнего ареста.

Для проекта «Андердогз» Деймон объединил усилия с

бывшим университетским баскетболистом Харви Мейсоном-младшим, который провел всю жизнь среди музыкальной элиты Лос-Анджелеса. Его отец, Харви-старший, был джазовым барабанщиком, выступавшим с выдающимися исполнителями, в том числе Герби Хэнкоком и Квинси Джонсом. Он не раз брал сына с собой на записи.

В то время как Деймон был протеже Бэбифейса, Харви-младший работал с другим ведущим продюсером, Родни Джеркинсом, и его командой «Даркчайлд» над проектами с участием Уитни Хьюстон, Майкла Джексона и Тони Брэкстон.

Когда Деймон и Харви решили поработать вместе, из них получилась дивная команда. Они вначале объединили усилия, чтобы написать трек под названием *«I Like Them Girls»*, который потом спродюсировали для альбома *«2000 Watts»*, записанного бывшим манекенщиком, а ныне певцом Тайризом.

Конечно же, Ким сочла Деймона восхитительным, в особенности потому, что сама она жила сравнительно спокойной жизнью и была, в конце концов, выпускницей католической школы. В школе Ким увлекалась *'N Sync*, а этот новый ее мужчина на самом деле дружил с Джастином Тимберлейком. Он также писал в то время песню для Пинк, одной из самых популярных молодых исполнительниц. Да, Ти-Джей был чудесным парнем, но Деймон – совсем другое дело. Он был мужчиной, который прокладывал себе путь в мире только за счет своего таланта.

Все это вскружило Ким голову, и она решила покинуть комфорт отцовского дома и перебраться к Деймону. У него была квартира на Ромар-стрит в Нортбридже – отнюдь не фешенебельном районе Долины, расположенном еще дальше, чем Калабасас. Никто из ее родителей не знал, что она живет вместе с бойфрендом, хотя у Крис возникли некоторые подозрения, когда Ким однажды приехала в Хидден-Хиллз за рулем спортивного «Ягуара», причем из самых дорогих. Каким образом она могла бы позволить себе такую машину, если бы продолжала работать в «Боди»? Крис даже позвонила Роберту, чтобы выяснить, имеет ли он к этому какое-то отношение. Она не знала, что ее дочь связалась с «птицей высокого полета» в мире музыки.

В январе 2000 года Деймон повез Ким в Лас-Вегас на вечеринку в честь двадцатилетия Джастина. Пока они были там, им показалось, что это идеальный момент, чтобы пожениться. 22 января 2000 года Ким Кардашьян стала Кимберли Томас. Это не была сказочная свадьба в Беверли-Хиллз, о которой Роберт Кардашьян или Крис Дженнер мечтали для своей красавицы-дочери. Их собственный «великий день» был прекрасен, и, естественно, они надеялись, что у Ким будет нечто похожее. Увы,

Роберту Кардашьяну так и не представилась возможность повести к алтарю ни одну из своих дочерей.

> Ким не знала, как рассказать о новостях в своей жизни родным, поэтому помалкивала. Новоиспеченная миссис Томас вернулась в Нортбридж и три месяца хранила свою тайну.

Однако она все же рассказала о своем замужестве подругам, взяв с них клятву хранить секрет. Эти предосторожности оказались тщетными, поскольку одна из девушек позвонила Кортни, чтобы сообщить ей потрясающую новость. Кортни вышла в Интернет и нашла свидетельство о браке, полученное ее младшей сестрой в Вегасе. Кортни поступила так, как сделала бы в таких обстоятельствах любая старшая сестра: она рассказала обо всем матери.

Крис приняла сторону дочери. Может быть, эта ситуация ее и не порадовала, но лицемеркой она не была. В конце концов, она была младше Ким, когда впервые заключила помолвку, и ей было всего 22 года, когда она вышла замуж.

Отец Ким отнесся к ситуации не так философски. Он отказался разговаривать с дочерью – скорее под влиянием расстроенных чувств, чем из-за гнева. Когда Роберт наконец познакомился с Деймоном, тот ему не понравился, и он не счел нужным налаживать отношения. Он предпочел бы, чтобы дочь не торопилась, и, по словам друзей, с удовольствием высказал ей все, что думал по этому поводу. Он не хотел, чтобы она была с Деймоном. И от него не приходилось ждать такого понимания, какое проявила ее мать.

Крис рассказывает в своих мемуарах, как она, впервые встретившись с Деймоном, готова была разорвать своего зятя за то, что он воспользовался неопытностью ее дочери-подростка. Но делать нечего, они были женаты, и она всячески старалась привлечь Деймона к участию в семейных мероприятиях. Однако он так и остался для них посторонним. В книге Крис ему даже не пожалована привилегия быть выведенным под псевдонимом. Деймон там вообще никак не назван. Он просто «муж».

Меньше чем через два месяца после заключения брака Ким оставила свою работу в «Боди». Позднее в заявлении для суда она утверждала, что это Деймон велел ей так поступить: «Он сказал, что не хочет, чтобы я контактировала со своими прежними бойфрендами, которые могли бы общаться со мной в магазине одежды. Он говорил, что хочет всегда знать, где я нахожусь».

Если верить всему, изложенному в разводных документах, это было начало несчастливого периода в жизни Ким. По ее словам,

Деймон предпочитал, чтобы она сидела дома, и требовал, чтобы она готовила ему еду, даже если он приезжал домой в половине пятого утра после долгой записи в студии.

> Деймон, как утверждала Ким в августе 2003 года, не позволял ей выходить из дома, если только не знал точно, когда и куда она направляется. Она якобы не могла одна пойти в торговый центр или пообедать с подругами, которых знала с детства, и он даже пытался настроить ее против семьи, называя ее мать и сестер «злом». Ким говорила: «Деймон сам решал, что мы будем делать и когда мы будем это делать. Он был этаким *повелителем за́мка*».

Теперь, когда Ким больше не получала зарплату в «Боди», ей нужно было найти другие способы пополнить тот доход, который она имела, помогая отцу в «Муви Тьюнс». Работа в бутике давала ей возможность встречаться с клиентами, которым она могла давать советы по поводу выбора гардероба. Это был высококлассный магазин, так что у посетителей непременно была при себе сумма денег, которую они были не прочь потратить, и с удовольствием оставляли Ким чаевые за помощь. Теперь и эта возможность была утрачена.

Ей нужно было найти что-то такое, чем она могла бы заниматься дома, или дополнительную подработку, которую она могла бы выполнять в относительно спокойные моменты в офисе отца. Именно тогда Ким начала проявлять интерес к *eBay*. Нам кажется, что этот вездесущий сайт онлайн-аукционов существует уже целую вечность, но на самом деле он открылся только в сентябре 1995 года. Ким обратила внимание на его потенциал. Пожалуй, наиболее полезная черта характера, которую она унаследовала от матери и отца, – это их предпринимательский дух: способность найти способ зарабатывания денег и полностью воспользоваться его возможностями.

Она была горячей поклонницей обуви от Маноло Бланика. Без нее трудно было представить себе знаменитостей и просто богатых женщин. Привлекательность этой обуви сильно возросла после того, как ей было уделено немало внимания в сериале «Секс в большом городе». В третьем сезоне, который транслировался осенью 2000 года, главная героиня, которую играла Сара Джессика Паркер, становится жертвой нападения с ограблением, цель которого – ее туфли «от Маноло».

Ким узнала о туфлях от Маноло, когда их стала носить Дженнифер Лопес. Она по-прежнему обожала Джей Ло и часто напевала ее хит *«If You Had My Love»* дома и в машине. Ким

позвонила в магазин и выяснила, что у них действительно есть еще пять пар таких же туфель, в каких щеголяла Джей Ло, но каждая из них стоила семьсот долларов.

Ким сделала то, что сделал бы в подобных обстоятельствах любой начинающий предприниматель. Она заняла денег у отца, который, как обычно, потребовал подписания контракта о том, что она вернет эти деньги с процентами. Ким купила все пять пар, а потом выставила их на продажу на *eBay*. Это был ее первый настоящий деловой успех. Каждая пара ушла за две с половиной тысячи долларов; в общей сложности она получила девять тысяч чистой прибыли. С этого момента и впредь, если в гардеробе Ким появлялась какая-то вещь, которую она не носила, она продавала ее на *eBay*. Никаких сентиментальных чувств к вещам она не питала.

Тем временем состояние ее мужа тоже росло. С новым тысячелетием начались золотые годы для Деймона и «Андердогз». Они создавали множество треков для Тайриза и своих старых друзей, таких как Бэбифейс и Брайан Макнайт, но одновременно потянулись и к более «мейнстримовой» аудитории, работая с Лайонелом Ричи и Викторией Бекхэм над ее сольным альбомом. Большинство их записей для этой любимицы юности Ким так и остались безвестными, но один трек, *«Girlfriend»*, вошел в окончательную редакцию альбома. Однако альбом не пользовался тем успехом, на который все надеялись.

Гораздо более удачным было сотрудничество с Джастином Тимберлейком. Этот певец обожал баскетбол и в детстве, проведенном в Теннесси, преклонялся перед Майклом Джорданом. Так что он легко сдружился с Харви Мейсоном, который играл практически на профессиональном уровне. Брайан Макнайт, один из самых мягких ритм-н-блюзовых вокалистов, тоже безумно любил баскетбол, так что работа в студии нередко откладывалась, а четверо друзей выходили на улицу побросать мяч в кольцо.

«Андердогз» написали и спродюсировали песню *«Still on My Brain»* для дебютного альбома Джастина – *«Justified»*. Это была медленная и душевная композиция об утраченной любви. Прекрасно спетая, она выделяется на общем фоне и не имеет даты создания. Хотя, как полагали поклонники, эта песня посвящена разрыву Джастина с Бритни Спирс, с таким же успехом она могла бы воспевать любое другое болезненное расставание.

В своих разводных документах Ким утверждала, что в тот день, когда они с Деймоном собирались прыгать с парашютом вместе с Джастином, произошел отвратительный инцидент. Вот ее слова: «Перед тем как мы вышли из дома, Деймон ударил меня

по лицу и рассек губу. Я упала на основание кровати и сильно расшибла колено. Я хромала, когда мы приехали на летное поле».

В ее заявлении говорится, что Деймон начал бить ее через несколько месяцев после заключения брака. Она указывает, что ее рост составляет 160 см, вес – меньше 49 кг. Рост Деймона – 178 см, а вес – 70 кг. По ее словам, однажды, когда они были дома у ее матери, он разозлился, узнав, что она послала кому-то сообщение со своего «бипера»: «Я назвала ему имя подруги, которой написала. Он впал в ярость и кулаком ударил меня в лицо. В результате на лице налился синяк, и оно опухло. Я подумывала о том, чтобы вызвать полицию, но испугалась и решила не делать этого».

Все вздохнули с облегчением, когда в начале 2003 года они расстались. Ким утверждала, что самые жуткие случаи насилия с его стороны она пережила уже после того, как перестала жить с Деймоном. Ким писала в разводных документах, как приехала в его дом, чтобы забрать кое-какие личные вещи. Это случилось вечером накануне того дня, когда должны были быть перевезены остальные ее пожитки. Согласно ее описанию, когда она зашла в ванную комнату, чтобы забрать туалетные принадлежности, «Деймон завопил, что я должна немедленно убраться из этой ванной. Он вошел следом за мной и впечатал меня в стенку шкафа. Он прижимал меня к стене, держа руками за шею и грозя придушить. Потом кулаком ударил в стену рядом с моей головой. После этого схватил меня за волосы и велел убираться вон. Одной рукой он толкал меня в спину вверх по лестнице (входная дверь расположена на уровне первого этажа, а спальни – на один уровень ниже земли). На верхней площадке лестницы он швырнул меня через все помещение, и я ударилась головой о входную дверь. Я поднялась на ноги и выбежала из дома. Я была напугана».

Ким никогда не повторяла этих обвинений на публике или в интервью. Они не были включены ни в мемуары Крис Дженнер, ни в книгу «Конфиденциально: Кардашьяны». Со своей стороны, Деймон упорно и яростно отрицал, что подобные случаи имели место. Он сказал в интервью журналу «Ин Тач»: «Это абсолютная неправда». Деймон подчеркивал, что Ким ни разу не требовала выдачи ограничительного ордера или защитного ордера против него на протяжении всего их брака, и обвинял ее в том, что она использовала якобы имевшее место насилие как разменную монету в их разводном сражении.

На самом деле это Деймон подал на развод с Ким. Он поступил так, по его словам, потому что она

изменяла ему «со множеством мужчин». Она, в свою очередь, отрицала это обвинение.

В целом в процессе их развода было множество спорных моментов. Одним из них была история с липосакцией. Ким говорила, что сделала липосакцию, которая обошлась в 3650 долларов, потому что Деймон хотел, чтобы она была «идеальной». Он возражал, что, напротив, сама Ким хотела, чтобы он оплатил эту операцию и дополнительную работу. Он сказал, что купил ей одежду, которая подходила по размеру для ее новой, более стройной фигуры. Он говорил, что с радостью платил за все это – пока не увидел на обложке журнала фотографию Ким вместе с другим мужчиной, на которой она была изображена в той самой одежде, которую он оплачивал. По словам Деймона, «ни один муж не захотел бы такое увидеть».

Означенным спутником Ким был танцор и хореограф Крис Джадд, который – по причудливой прихоти судьбы – некогда был женат на кумире Ким, Дженнифер Лопес. Они поженились в Калабасасе в 2001 году и развелись, не прошло и четырех лет.

Деймон по большей части хранил молчание о своем браке с Ким и мыслях о своей бывшей жене, несмотря на то что в прессе появлялись негативные высказывания о нем. Однако несколько лет спустя, в 2010 году, он дал интервью журналу «Ин Тач» в ответ на обнародование их разводных документов. Деймон был очень откровенен, утверждая, что Ким была ревнивой, соперничала с сестрами и отчаянно желала прославиться. Он охарактеризовал ее нелестным выражением – «готова отдаться за славу».

Действительно, большой вопрос, кому верить в этом малосимпатичном деле. Когда развод стал окончательным, Деймону было предписано выплатить Ким 56 тысяч долларов – сумму, которую никак нельзя назвать значительной. От нее мало что осталось, когда Ким расплатилась с долгами по кредитным картам, составившим 40 тысяч. К счастью, Деймон согласился покрыть ее судебные издержки на общую сумму в 20 тысяч долларов. Однако в тот момент важнее денег для Ким были дорогие ее сердцу предметы, которые она оставила в доме Деймона: Библия с автографом отца, книга Маноло Бланика с автографом, ее школьные альбомы и около сотни других книг, которые составляли ее библиотеку.

Ее финансовые трудности были несущественны по сравнению с положением Деймона, в том числе налоговой задолженностью на сумму более 700 тысяч долларов. Однако его карьера продолжала идти в гору. В 2003 году, когда личная жизнь

Деймона затрещала по швам, «Андердогз» подписали сделку с легендарным Клайвом Дэвисом, чтобы дать старт новому проекту – «Андердог Интертеймент». Это была громкая новость в музыкальном бизнесе. Деймон рассыпался в сентиментальных комплиментах: «Клайв питает истинную любовь к артистам и их музыке, и это нас восхищает».

«Андердогз» достигли расцвета в 2006 году, когда Деймон и Харви спродюсировали саундтрек к оскароносной ленте «Девушки мечты», сюжет которой вольно трактовал историю первых лет существования женского трио *The Supremes*. Два из этих больших балладных треков стали современной классикой: *«Listen»* в исполнении Бейонсе и мощная песня Дженнифер Хадсон *«And I'm Telling You I'm Not Going»*. Деймон и Харви были удостоены за этот саундтрек премии «Блэк Рил» и заслужили своей работой множество похвал.

Однако после этой победы «держать марку» продолжал лишь Харви. В 2008 году он основал компанию «Харви Мейсон Медиа», завоевал шесть «Грэмми», и в целом его биография представляет собой грандиозную историю успеха. В онлайн-летописи его карьеры и достижений, опубликованной на личном веб-сайте, вклад Томаса вообще не упомянут.

В последние годы у Деймона финансовые дела шли неважно, и в 2012 году он объявил о банкротстве. При изучении документов обнаружилось, что он задолжал более трех с половиной миллионов долларов, в основном в просроченных налоговых платежах. Его главным активом был «Ламборгини» стоимостью 170 тысяч долларов. Деймон по-прежнему работает в студии Харви Мейсона, но ведет более скромный образ жизни в Нортридже.

О первом браке Ким можно с уверенностью сказать одно: это был несчастливый брак для обоих супругов. Возможно, Ким таким образом прожила подростковый бунт – несколько позднее, чем это происходит обычно. Она в первый, но далеко не в последний раз продемонстрировала, что обладает сильной волей – и если захочет что-то сделать, то приложит все силы и сделает это.

В 2015 году, пребывая в блаженном замужестве с Канье Уэстом, она вспоминала свою «первую попытку» и говорила телеведущему Мэтту Лауэру: «В юности кажется, что так много знаешь о любви, а потом оглядываешься назад и сознаешь, что любовь – это не то, что ты думала».

Глава 9
Смерть Роберта Кардашьяна

Занимаясь своим тягостным разводом, Ким узнала ужасную новость. Ее отец умирал. Для всей семьи явилось страшным потрясением, когда в июле 2003 года он сообщил, что у него обнаружен рак пищевода. Роберт многие годы страдал от острого гастрита и давным-давно принимал антациды, чтобы облегчить дискомфорт. Рак уже развился до IV стадии, что означало, что он распространился на другие органы в теле, практически не оставляя надежды.

Увы, не только его недуг омрачил то лето для семьи. Дед Ким по матери, Гарри Шэннон, семидесятивосьмилетний отчим Крис, которого она любовно называла папочкой, попал в больницу после аварии. По трагической случайности он подхватил стафилококковую инфекцию и больше не вернулся домой. Роберт сумел приехать в Сан-Диего на похороны, но это была его последняя поездка.

Личная жизнь Роберта после суда над О. Джеем Симпсоном была интересной – и это еще мягко сказано. Вдруг, ни с того ни с сего, в ноябре 1998 года он женился на женщине по имени Джен Эшли. У Джен, которая жила неподалеку от него в Энсино, не было детей, и они поженились, чтобы завести совместного ребенка. Роберт был не из тех людей, которые стали бы рассматривать подобный шаг вне брака.

Согласно разводным бумагам, которые Роберт подал в следующем мае, он передумал: «Примерно через два месяца после начала нашего брака я передумал. Я решил, что, поскольку у меня уже есть четыре биологических ребенка, я не желаю иметь еще детей. Ответчица [Эшли] и я вступили в этот брак с расчетом родить совместного ребенка. Я передумал».

Это был крайне любопытный эпизод в жизни Роберта Кардашьяна. Гораздо позднее Джен с уверенностью возлагала вину за гибель их недолгого брака на его детей, которые, как она утверждала, неотступно требовали от него «денег, денег, денег». Свою жизнь в роли миссис Кардашьян она вспоминала без особой радости. «Чтобы примириться с разводом, мне потребовался всего день», – говорила она.

Роберт переехал на Лейк-Энсино-Драйв, еще одну аккуратную улочку в Энсино. Новый дом, стоявший на углу и не отличавшийся красивыми видами, был отнюдь не лучшим в округе. И все же это была завидная недвижимость – просто не на

том же уровне, что Тауэр-Лейн. Роберт начал встречаться с элегантной блондинкой по имени Эллен Пирсон, работавшей в торговле недвижимостью. Они уже начинали общаться в 1998 году, но расстались перед тем, как у Роберта завязались отношения с Джен. После новой встречи на званом вечере в декабре 1999 года они возобновили отношения. Роберт купил второй дом рядом с домом своих родителей в Индиан-Уэллс, и они стали поровну делить свое время между этими двумя домами.

В 2002 году Роберт и Эллен заключили помолвку и планировали свадьбу в следующем году. Они решили провести медовый месяц до заключения брака и в мае-июне 2003 года наслаждались идиллическим отдыхом в Италии. По возвращении они решили, что у них полно времени на то, чтобы завершить приготовления к великому событию, которое должно было произойти 5 августа 2003 года в «Отель Бель-Эйр».

Однако в начале июня, во время поездки в Индиан-Уэллс, Роберт пожаловался на боли в желудке и решил, что ему нужно к врачу. Через пару недель, 11 июля, ему был поставлен мрачный диагноз, и он сообщил об этом семье. Эллен вспоминала: «Он был религиозным человеком. Его совершенно не беспокоила грядущая кончина, поскольку он верил в Бога. Он просто не хотел уходить так рано».

Состояние Роберта стремительно ухудшалось, и свадьбу пришлось отменить. Роберт почти не мог есть и сильно потерял в весе. Ким делала что могла, приезжая к отцу и готовя ему любимую манную кашу. Роберт любил ее очень сладкой, так что Ким всегда посыпала тарелку слоем сахара, прежде чем перелить в нее кашу. Ей нравилось готовить кашу отцу еще в детстве – и теперь, уже двадцатидвухлетняя женщина, она старалась сделать для отца хоть что-то приятное перед смертью.

Роберт чувствовал себя достаточно сносно, чтобы 27 июля заключить брак с Эллен в своем доме в Энсино. На церемонии присутствовали четверо его детей, брат Томми, сестра Барбара и дочь Эллен – Эйприл. Церемония, что вполне понятно, была тихой, со скромным праздничным столом, накрытым в саду.

Обстоятельства кончины Роберта положили начало более чем десятилетней вражде между мачехой и детьми. С обеих сторон сыпались обвинения и контробвинения, касающиеся доступа детей к отцу в дни, предшествовавшие его смерти. К настоящему времени они, похоже, урегулировали свои юридические проблемы.

Эллен стала вторым человеком, которого Крис Дженнер не смогла назвать по имени в своей автобиографии, обозначив ее

лишь как «женщину, с которой он [Роберт] непродолжительное время встречался».

Роберт Кардашьян скончался 30 сентября 2003 года. Ему было 59 лет. На панихиду на кладбище Инглвуд-Парк пришло множество друзей, чтобы отдать последний долг покойному. Ким произнесла речь. Ей, непривычной к публичным выступлениям, было очень трудно это сделать. После похорон все отправились на поминки в «Бель-Эйр Кантри Клаб» – который, по мрачному совпадению, был местом свадебного банкета, когда он вступил в брак с Крис. Эл Каулингс был на поминках, а О. Джей Симпсон нет, что, возможно, оказалось и к лучшему. В противном случае центром внимания был бы он, а не воспоминания о славной жизни Роберта.

О. Джей пытался дозвониться до Роберта перед смертью, несмотря на то что они не разговаривали друг с другом уже не один год. Он тепло отзывался о своем бывшем друге после его кончины:

> «Это потрясение – когда уходит твой близкий друг. Я любил Бобби. У нас за все эти годы случилась одна ссора – из-за книги, которую он выпустил ради денег. Он мне это объяснил. Я все понял, и мы закрыли тему. Боб был рядом, когда я нуждался в нем сильнее всего».

Некрологи в газетах предсказуемо фокусировались на участии Роберта в деле О. Джея Симпсона. «Нью-Йорк Таймс» заявляла прямо в заголовке: «Роберт Кардашьян, адвокат О. Джея Симпсона, умер в 59 лет». Его семья едва удостоилась упоминания в этой статье. «Гардиан» указывала, что немногие услышали бы о Роберте, если бы он не сидел рядом с О. Джеем на протяжении всего судебного процесса. Пока Ким не добилась собственной славы, ее часто называли «дочерью адвоката О. Джея Симпсона».

Один из вопросов, который впоследствии вызвал немало домыслов, – сколько денег было у Роберта и что на самом деле унаследовали его дети. Он заработал значительную сумму на продаже «Радио&Рекордз», но это было почти 25 лет назад, и с тех пор он обеспечивал своей семье роскошный образ жизни.

Несомненно, Ким и остальных детей баловали. Они сами это признают. По стандартам Беверли-Хиллз они были довольно обеспеченными, но не особенно богатыми. По словам Джен Эшли, о богатстве речи не шло. Она говорила: «Не было у него никаких денег. Он всегда только притворялся, что у него есть деньги».

Эллен утверждала, что у него были большие закладные на два дома в Энсино и Индиан-Уэллс. Она стала президентом

компании «Муви Тьюнс», которая теперь размещалась на бульваре Вентура в Студио-Сити. Однако финансовые затруднения привели к тому, что в 2010 году она начала процедуру банкротства. Дом в Индиан-Уэллс отошел банку и был продан. Дом в Энсино также был продан. Эллен начала работать в риелторской компании под названием «Вестерн Ресорсиз Тайтл» агентом по продажам с базой в Сан-Диего. Она больше не вышла замуж и по-прежнему называет себя миссис Эллен Кардашьян. Она с любовью вспоминает Роберта: «Это был человек великого достоинства, с прекрасным взглядом на жизнь и фантастическим чувством юмора. Мы очень любили друг друга».

Подробности завещания Роберта не были оглашены публично, хотя, очевидно, в него была включена страховка, которую должны были получить его дети. Им также было оставлено его «материальное и нематериальное имущество» – оговорка, которая стала впоследствии предметом спора в яростном юридическом сражении между Эллен и детьми Кардашьяна.

Дочери Роберта по-разному справлялись с потрясением, вызванным его смертью. Кортни присоединилась к матери в новом деловом предприятии. Они не один год заговаривали об открытии собственного магазина, и теперь настал идеальный момент, чтобы сфокусироваться на чем-то новом и постараться отвлечься от событий этого скорбного года. Они открыли детский бутик под названием «Смуч»[6] в центре Калабасаса. Крис помогала руководить похожим магазином, который был бизнесом ее семьи на протяжении тридцати лет, когда Гарри был болен, и это вдохновило ее на открытие собственного.

Кортни обрадовалась этой возможности и с головой окунулась в руководство всеми делами. Ее жизнь вращалась вокруг нового предприятия: «Я работала в магазине с утра до вечера, каждый день, часами задерживаясь после закрытия, и была одержима работой. “Смуч” был моим ребенком… Каким-то странным образом этот магазин действительно помогал мне справляться со смертью отца… Я вложила в этот магазин свои чувства!»

Девятнадцатилетней Хлои повезло меньше. Она пребывала в настолько расстроенных чувствах, что ей трудно было даже навещать больного отца. От эмоционального стресса у нее стали выпадать волосы, и ей пришлось носить парики, шиньоны и шляпы, пока волосы не отросли заново. Она начала слишком много пить и бóльшую часть вечеров проводила в клубах с сомнительным контингентом. Она совершенно пала духом.

На октябрь 2003 года Ким планировала поездку в Мексику,

чтобы отметить свое двадцатитрехлетие. Ей нужно было расслабиться и отвлечься от невзгод. Ночью накануне отъезда она и ее бойфренд отсняли домашнее порновидео, которому суждено было оказать кардинальное воздействие на ее будущее.

Все три дочери считали и считают Роберта Кардашьяна самой влиятельной фигурой в своей жизни. Они всячески поддерживают память о нем, отмечая на протяжении всего года особые дни, в том числе годовщины его рождения и кончины или День отца. В день рождения Роберта они ходят в его любимый армянский ресторан в Голливуде – «Карусель». Он водил туда свою семью по особым случаям, чтобы они могли полакомиться блюдами настоящей армянской кухни. Ким обычно ела курицу, а также была неравнодушна к закуске из брынзы.

Увы, Роберт Кардашьян не дожил до рождения внуков. Не присутствовал он и на торжественном событии, которое могло стать одним из дней его величайшей гордости, когда его единственный сын, Роберт-младший, окончил в 2009 году Южнокалифорнийский университет, альма-матер самого Роберта, с дипломом по бизнесу. Его бывшая жена Крис Дженнер отмечала: «Единственное, о чем я в своей жизни жалею, – это о разводе с Робертом Кардашьяном».

Отмечая пятую годовщину смерти отца, Ким опубликовала на своем сайте трогательный панегирик. Отсутствие Роберта каким-то образом усилило его влияние на жизнь его детей. Ким писала, что он приглядывает за ними и защищает их: «Ни дня не проходит, чтобы я не подумала о нем, не пожалела о том, что его здесь нет». Заканчивалось это письмо простыми словами: «Я люблю тебя, папа».

Глава 10
Королева гардеробов

Новым бойфрендом Ким был красивый молодой рэпер и актер Уильям Рэй Норвуд-младший, больше известный как Рэй Джей. Молодых людей познакомила его сестра, Брэнди, очень популярная певица и актриса, на вечеринке в начале 2003 года. С его точки зрения, Ким была женщиной замужней и недосягаемой, но между ними возникло мгновенное влечение. И вскоре их было уже не оторвать друг от друга.

Рэй Джей впоследствии рассказывал, что Ким бросила Деймона ради него, как только в их отношениях появился секс; как он говорил, их страсть друг к другу была безмерна. Дикая и неудержимая сексуальная энергия, по словам откровенного Рэя Джея, составляла бóльшую часть их отношений: «Мы были, как животные, достаточно свободные сексуально, чтобы пробовать все что угодно».

Рэй и его сестра были родом из южного городка Маккоум, штат Миссисипи, где родилась и училась в школе Бритни Спирс. Однако вряд ли они когда-нибудь пересекались, поскольку эта округа печально знаменита своим расизмом и исторически являлась вотчиной ку-клукс-клана.

Их семья покинула расистские территории, переехав в Аризону, в город Карсон, что в тринадцати милях к югу от делового центра Лос-Анджелеса. Их отцом был исполнитель духовных песнопений Уилли Норвуд, и брат с сестрой почерпнули значительную часть своей вокальной техники, слушая пение отца в церкви. Он был не единственным музыкантом в семье: суперзвезда рэпа Снуп Догг – его двоюродный брат (его мать Беверли тоже родом из Маккоума). С юного возраста дети Норвуда участвовали в представлениях.

Брэнди Норвуд, которая на два года старше брата, совершила свой телевизионный дебют в 1993 году, в возрасте четырнадцати лет, и в том же году подписала договор с «Атлантик Рекордз». Муж Ким, Деймон, участвовал в записи ее первого – именного – альбома, играя на рояле и клавишных. Он также был соавтором и продюсером двух треков, *«I'm Yours»* и *«Love Is on My Side»*, которые написал вместе с Робином Тиком, который добился популярности в двадцать лет благодаря песне *«Blurred Lines»*. Харви Мейсон-младший работал над ее вторым альбомом, *«Never Say Never»*, так что оба «андердога» хорошо ее знали. Она принадлежала к новой волне юных чернокожих талантов, хлынувших в музыкальный

бизнес.

Рэй Джей, казалось, постоянно «висел на хвосте» у сестры, всегда держась на шаг позади. Он подписал договор с «Электра Рекордз» в четырнадцать лет, но контракт был расторгнут после одного альбома. Карьера Брэнди продолжала процветать, продолжившись в 1998 году успехом песни *«The Boy Is Mine»*, которую она исполнила дуэтом с Моникой[7]. Это был сингл-бестселлер года с продажами, достигшими 2,6 миллиона экземпляров.

Ким стала работать на Брэнди, познакомившись с ней через Деймона. Она понимала, что не сможет обеспечивать себя, лишь продавая собственные вещи на *eBay*, и продемонстрировала деловую прозорливость, занявшись дополнительно организацией гардеробов и предлагая услуги стилиста. Дело шло туго. Поначалу она хваталась за любую возможность разбирать одежду и аксессуары, которыми больше не пользовались ее подруги, советуя им, какие предметы можно продать, а затем деля с ними прибыль.

Ким сделала еще один шаг вперед в своем бизнесе, когда была в гостях у Шугара Рэя Леонарда и его второй жены, Бернадетт, в их доме в Пасифик-Пэлисейдс. Шугар Рэй был другом отца Ким, а также давним приятелем Брюса Дженнера. Они оба завоевали золотые медали на монреальской Олимпиаде, и Рэй впоследствии тоже сделал карьеру как мотивационный лектор.

У Бернадетт была огромная гардеробная, в которой царил беспорядок. Ким потом объясняла: «Я сказала ей: вам просто необходимо навести порядок в гардеробной. И мы весь вечер только этим и занимались». Она убедила Бернадетт, что гораздо лучше продать дизайнерскую одежду на тысячи долларов на *eBay*, чем выбрасывать дорогие платья и аксессуары. Этот случай стал началом следующего этапа ее карьеры.

Она стала «королевой гардеробов», когда Бернадетт начала рекомендовать умения Ким своим подругам. Ким использовала собственный аккаунт продавца на *eBay* и фотографировала каждый предмет, подавая его в лучшем виде. Она писала коротенькие описания предметов, чтобы максимально увеличить шансы на их продажу. Это не было занятием «от нечего делать», это стало работой, приносившей ей доход. Ким отличалась методичностью и аккуратностью. Даже в отрочестве ее спальня не была беспорядочной свалкой одежды и аксессуаров. Ей нравилось содержать вещи в чистоте и порядке, сложенными и подписанными.

Несмотря на всю свою организованность, Ким была способна

и на милую взбалмошность. Она была в восторге, когда смогла позволить себе купить собственный «Рейнджровер». У нее появился и новый мобильный телефон, вставлявшийся в центральную консоль машины, и она сделала его ослепительно сияющим, чтобы он выделялся на общем фоне. Увы, она навесила на телефон столько украшений, что он перестал помещаться в гнездо на консоли.

Ким открыла новую рыночную нишу. Вскоре уже люди с громкими именами – например, Синди Кроуфорд и Серена Уильямс, Роб Лоу и прославленный саксофонист Кенни Джи – стали пользоваться ее услугами. Ким очень быстро усвоила, что в Лос-Анджелесе все строится на личных связях. Если не удалось в достаточной мере обзавестись ими во время учебы, полезно поддерживать контакт с теми, у кого такие связи есть. Ее мать была искушенной светской львицей и налаживала контакты с того момента, как переехала в Эл-Эй, и Ким рьяно следовала ее примеру.

Работа на Брэнди в качестве личного стилиста была для нее еще одним шагом вперед, хотя эту деятельность и нельзя было назвать особенно «гламурной». Ким приходилось ездить за вещами в химчистку, если она рекомендовала своей клиентке надеть какой-то конкретный наряд. Брэнди периодически попадала в список самых плохо одетых знаменитостей, а это не лучшая реклама для любого человека, востребованного на красных ковровых дорожках, и она часто обращалась за советом по поводу имиджа к Ким.

Эта певица открыла в мире реалити-ТВ новое направление, прежде незнакомое для Ким. Большинство реалити-шоу зиждилось на помещении реальных людей – обычно знаменитостей – в нереальные обстоятельства. Но идея сериала «Брэнди: Специальная доставка», который шел на *MTV* в четырех эпизодах в июне и июле 2002 года, была иной.

Брэнди в то время ждала первого ребенка от своего тогдашнего мужа и продюсера Роберта «Биг Берта» Смита – хотя он позднее признался, что они никогда не были женаты официально. Шоу связывало события ее беременности с событиями профессиональной жизни: она ходит по магазинам, она едет на занятия по подготовке родителей, она снимается на ТВ, она обсуждает беременность со своей мамой, она в студии звукозаписи, она на ультразвуке, она на вечеринке в честь будущего малыша, она на фотосессии… Рэй Джей не был забыт и тоже мелькал в паре эпизодов. После того как Брэнди родила дочь Сайрэй, сериал зашел в тупик.

Для Ким Кардашьян этот сериал стал откровением. У нее на глазах женщина, с которой она была лично знакома, превращала свою жизнь в развлечение для публики. На протяжении всей своей карьеры Ким делала очень мало такого, что можно было бы назвать оригинальным, но она остается непревзойденным мастером в подхватывании идей и переработке их в более масштабном и качественном виде.

Окружение Пэрис Хилтон тепло восприняло Ким, когда Пэрис наняла ее привести в порядок гардеробную и гримерную в своем таунхаусе в испанском стиле на Норт-Кингз-Роуд, что сразу за Сансет-Стрип в Западном Голливуде. Ким обрела репутацию человека, который как нельзя лучше подходит для такой работы. Организация гардероба Пэрис была непростой задачей, поскольку он был весьма обширен. Это скорее напоминало инвентаризацию и переоформление бутика.

Пэрис Хилтон была феноменом. Да, она не была первой знаменитостью, прославившейся исключительно своей известностью, зато она сумела максимизировать раскрученность своего имени и превратила его в прибыльное дело. Ким познакомилась с ней еще в детском саду. Когда девушки снова сдружились после распада брака Ким, она получила возможность наблюдать за настоящей мастерицей своего дела и учиться у нее.

Вряд ли можно было найти двух более разных женщин – по крайней мере, на первый взгляд. Высокая и гибкая блондинка Пэрис Уитни Хилтон родилась в таком слое американского высшего общества, который на голову превосходил сравнительно недавно разбогатевших Кардашьянов. Фамилия Хилтон была одной из самых известных в США и упоминалась в одном контексте с Гетти или Рокфеллерами. Прадед Пэрис, Конрад Хилтон, который основал сеть отелей «Хилтон», был женат на актрисе Жа Жа Габор; ее двоюродный дед, Конрад «Ники» Хилтон-младший, был одним из мужей Элизабет Тейлор.

Пэрис – старшая дочь девелопера недвижимости Ричарда Хилтона и его жены, актрисы и светской львицы Кэти Ричардс. В те времена ее всегда представляли как наследницу 360-миллионного состояния, но в действительности она была лишь одной из множества наследников. Пэрис провела детство, кочуя из одного принадлежащего этой супружеской паре роскошного «пятизвездочного» дома в другой, а таковых было множество, включая особняки в Хэмптонсе и Бель-Эйре, а также люкс в отеле «Уолдорф-Астория» на Манхэттене.

Семья ее была огромна. Пэрис – старшая из четверых детей;

у нее есть младшая сестра и двое братьев. С материнской стороны у них имеется десять кузенов, а у отца семейства, Ричарда Хилтона, было семеро братьев и сестер. Рождество, Хеллоуин и Пасха в этой семье были большими семейными праздниками, и отец постоянно находился рядом с детьми, любовно снимая их на видео, – так же, как было заведено в доме Кардашьянов.

Еще ребенком Пэрис начала выступать как модель, и мать дала ей прозвище Звезда. В 2000 году, когда Ким решила остепениться, став домохозяйкой и замужней женщиной, Пэрис подписала контракт с модельным агентством Трампа в Нью-Йорке. Дональд Трамп – друг ее отца. Девушка быстро стала завсегдатаем колонок светских сплетен – благодаря роману с Леонардо Ди Каприо. Прославленная «шестая страница» газеты «Нью-Йорк Пост», казалось, каждый день выходила с новой статьей о Пэрис. Противоречивая статья в «Вэнити Феэ» с броскими фотографиями Дэвида Ла Шапеля, на которых она изображена в сексапильных трусиках вместе с младшей сестрой Ники, усилила впечатление, что все только и говорят, что о Пэрис. Для Ким это было одним из первых доказательств, что фотография является наиболее эффективным способом добиться известности.

Ежедневный жадный интерес СМИ к гламурной жизни Пэрис Хилтон был примером того, как известность – что хорошая, что плохая – ведет к еще большей известности и, как следствие, увеличивает славу. Это был образец превращения самой себя в бренд, и со стороны Ким глупо было бы не попытаться подражать ему, коль скоро Пэрис так успешно это удавалось.

В 2003 году Пэрис подписала контракт с американским телеканалом «Фокс» на участие вместе с сестрой Ники в новом реалити-шоу под названием «Простая жизнь». Идея состояла в том, чтобы добавить юмора в жанр реалити-ТВ, выведя двух светских львиц из «зоны комфорта» дизайнерских платьев и кредитных карт и приставив их к работе на ферме в Арканзасе, штате «Глубокого Юга». Разумеется, Пэрис ни дня в своей жизни не работала. Эту идею подсказал создателям старый ситком шестидесятых под названием «Зеленые просторы», где в главных ролях снимались Эдди Альберт и Эва Габор.

Кастинг-директор «Фокс» Шэрон Кляйн объясняла: «Людям хотелось посмотреть на шпильки в навозе». На Шэрон произвела впечатление Пэрис, которую она сочла веселой, искренней и отнюдь не глупой: «Она жила в собственной реальности и не стыдилась об этом говорить. В ней было этакое добродушие».

Старт шоу планировался на декабрь 2003 года. 5 ноября колонка на шестой странице «Пост» рассказала, что по рукам

ходит откровенное видео с участием Пэрис. Эта запись с ее тогдашним бойфрендом Риком Саломоном была сделана в мае 2001 года. По всей видимости, он часто снимал себя в процессе секса со своими подругами, и Пэрис не стала исключением. Эта лента вряд ли могла претендовать на «Оскар», хотя была отснята в реалистичном, зернистом черно-белом режиме «ночного видения».

Саломон был красавчиком, зарабатывавшим на жизнь профессиональной игрой в покер – после того как оставил позади подростковую «карьеру» драгдилера. По его собственному признанию, в отрочестве он «делал на наркотиках большие деньги». После романа с Пэрис он женился на Шэннен Доэрти, одной из звезд «Беверли-Хиллз 90210». Кажется, перед тем как стать мужем и женой, они встречались всего два дня. Брак был аннулирован спустя девять месяцев, и Шэннен потом вздыхала: «Я выбрала не лучшего мужчину». Он также был замечен на «банных вечеринках» с Памелой Андерсон, на которой впоследствии женился аж дважды: сначала в 2007 году, а потом еще раз в 2014-м. Саломон – один из тех «плохих парней», которых обожают женщины.

> Нет сомнений в том, что это видео изначально было сделано «для личного пользования». Запечатленный в нем диалог в неотредактированном виде был слишком неприличным для придуманного заранее. Пэрис просила Рика сказать, что он любит ее и хочет поцеловать; он же лишь хотел снять с нее трусы.

Саломон предложил запись на продажу на своем личном сайте по цене в пятьдесят долларов за скачивание, а затем стал вести переговоры о распространении с компанией «Ред Лайт Дистрикт Видео». Говорят, он сделал на этом фильме миллионы. После множества юридических ходов и исков с обеих сторон Пэрис, по слухам, удовлетворилась суммой в четыреста тысяч долларов и долей в прибылях и отдала бóльшую часть этих денег на благотворительность. Больше она не поддерживала с ним никаких отношений. Однако Саломон продолжал процветать. Сыграв в мировом чемпионате 2014 года по покеру, он выиграл 2,8 миллиона долларов.

Тогдашний медиаконсультант Пэрис, весьма уважаемый Эллиот Минц, заметил, что для Пэрис это было тяжелым переживанием. «Это событие навсегда останется в ее жизни. Она была глубоко уязвлена, потом перевела дух и пошла вперед. Она не позволила этому стать препятствием на своем пути – и не каждый из нас мог бы сказать то же самое о себе, если бы наше

интимное видео, записанное с подобным человеком, внезапно было опубликовано на всю страну. Так что гордиться здесь нечем; но истинное мерило женщины или мужчины заключается в том, насколько хорошо личность способна адаптироваться к тому, что происходит в ее жизни, и идти вперед, – что, как мне кажется, она сделала с большим достоинством».

На публике Пэрис высказывалась об этой ситуации с добродушным юмором. Через три дня после премьеры своего реалити-шоу она появилась в легендарной программе «Субботний вечер» в двусмысленном сюжете с юмористом и ведущим Джимми Феллоном. Он спросил ее: «И как там, в парижском “Хилтоне”[8], – не слишком просторно?» Она ответила: «Для вас – может быть, но большинство людей считает, что очень комфортно». Шумиха в прессе, окружавшая пресловутый порнофильм, стала весьма желанной рекламой для «Простой жизни». Ники, сестра Пэрис, снялась с проекта – очевидно, будучи не в восторге от перспективы находиться в эпицентре пристального внимания публики, так что ее место заняла Николь Ричи, приемная дочь Лайонела Ричи.

Интересная черта «Простой жизни» как реалити-шоу заключается в том, что в этом шоу нет ничего реального. Пэрис и Николь были внедрены в ситуацию, с которой они ни в коем случае не столкнулись бы в жизни. Она была целиком придуманной. Это, в сущности, была комедия положений, в которой девушки играли самих себя – или, точнее, одну из версий самих себя. В подобных телепрограммах участники создают себе экранные маски. Пэрис Хилтон – гораздо более искушенная женщина, чем безмозглая героиня этого сериала.

Ей определенно хватило ума понять, что она может использовать популярность сериала для укрепления своего бренда – бренда Пэрис Хилтон. Она подписала с «Уорнер Бразерс» музыкальный контракт и в 2004 году начала записывать альбом. Она написала книгу-бестселлер «Исповеди наследницы. Иронический взгляд за внешней позой», в которую были включены бесчисленные фотографии Пэрис в разных нарядах, воспоминания о детстве и полезные советы о том, как себя вести.

Она снялась в нескольких популярных телесериалах, в том числе «Одинокие сердца», «Вероника Марс» и «Лас-Вегас». На ее счету также кое-какие непримечательные фильмы, например, «Беверли-Хиллз». На рекламном плакате к фильму, естественно, была изображена Пэрис, поскольку она стала самой знаменитой из всех, кто принимал в нем участие. Она даже получила награду за фильм ужасов «Дом восковых фигур» – молодежную премию, присуждаемую телекомпанией «Фокс», – за лучшую сцену с

криком.

Она выпустила собственный парфюмерный аромат и линейку ювелирных украшений и зарабатывала сотни тысяч долларов за личное присутствие на мероприятиях. Ким не могла бы найти лучшего примера построения личного бренда. Эллиот Минц отмечал: «То, что Ким испытала влияние Пэрис, не вызывает сомнений. У нее были открыты глаза, у нее были открыты уши, но это совсем не то же самое, что сказать, что она сознательно старалась подражать Пэрис. Она просто наблюдала феномены, происходившие в то время с Пэрис». Действительно, как показало будущее, многие моменты жизни Ким Кардашьян отражали селебрити-брендинг Пэрис Хилтон – не суть важно, сознательно или бессознательно.

Пэрис приняла Ким в свой круг как спутницу для светских выходов в фешенебельные клубы Лос-Анджелеса. Никто не знал, кто такая Ким, Пэрис просто называла ее «моя подруга», и так ее все и воспринимали. Она даже мимолетно отметилась в «Простой жизни».

В этой сцене между ними происходит скучный разговор в гардеробной Пэрис насчет вещей, которые она, возможно, наденет во время поездки в Индию.

Ким: Там нельзя показывать даже прядку волос.

Пэрис: А светлые волосы там иметь разрешено? Неужели действительно приходится все это проделывать, если едешь туда?!

Ким: Думаю, да, иначе тебя застрелят.

Набирал популярность городской миф о том, что Пэрис Хилтон велела Ким Кардашьян «очистить ее гардеробную». Возможно, в какой-то момент Пэрис действительно просила Ким освободить ее гардеробную от лишних вещей, – в конце концов, именно за это она Ким изначально и платила, – но в фильме этого не было.

Эллиот однажды столкнулся с Ким в гардеробной, когда Пэрис мерила наряды, решая, что ей надеть. После этого он часто видел Ким в доме, а потом она начала выезжать вместе с ними по вечерам. Прежние школьные подружки явно были в хороших приятельских отношениях, но Ким неукоснительно старалась садиться в машину после Пэрис и входить в здания на шаг позади нее.

Ким, которая разительно отличалась от всего круга Пэрис, произвела на Эллиота большое впечатление. «Она была девушкой недорогой и нетребовательной. Она была грациозна. Она была крайне вежлива. Несколько сдержанна. Она ни за что не создала бы неловкую ситуацию. Она не пьянствовала и не употребляла

наркотики. Никогда не спорила и не ссорилась с другими людьми. Еще она была очень пунктуальной. Если мы все собирались куда-нибудь к десяти вечера, значит, она появлялась на этом месте в десять вечера. Если я говорил всем, что мы уезжаем через десять минут, чтобы за нашей машиной не увязалась пресса, – встречаясь, например, у черного хода, – значит, Ким была у двери через 9 минут 30 секунд».

> Легко понять, почему Ким так нравилась людям. Она была чудесной «лучшей подружкой» из кино, которая никогда ничем не опозорит звезду – в данном случае Пэрис Хилтон. Она была не из тех, кто раздает визитки направо и налево или коллекционирует их. Это было ее первое появление в настоящем мире знаменитостей со всем сопровождающим его безумием. Ким не лезла на званых вечерах в свою сумочку за органайзером и не строчила заметки.

Если приглядеться к множеству последующих достижений Ким, то можно сделать вывод: первой – с разной степенью успешности – их опробовала Пэрис. Эллиот утверждал: «Пэрис – мать реалити-телевидения. Она его создала». Было бы справедливо сказать, что «Простая жизнь» привела жанр реалити в мейнстрим. Шоу продержалось пять сезонов – три с «Фокс» и еще два с *E!* – пока его не сняли с производства в июле 2007 года.

Продюсер Джонатан Мюррей, который впоследствии стал «серым кардиналом» шоу «Светская жизнь семейства Кардашьян», был не вполне доволен своей предыдущей программой. «С Пэрис и Николь мы так и не достигли той степени понимания, когда они просто доверили бы нам снимать. Часто присутствовало ощущение, что они делают в нашем шоу этакую легкую и пушистую историю, а потом в таблоидах появляется совершенно другая история о них. Зрителям начинало казаться, что правду они узнают из таблоидов, а не из программы». Если читать его слова между строк, похоже, что Мюррей стремился к созданию шоу, которое публика сочла бы более правдивым.

Глава 11
Домашнее порно

Поскольку проект «Смуч» оказался успешным, Кортни решила, что надо расширить дело и открыть еще один магазин – на этот раз для взрослых женщин. Она спросила Хлои, не хочет ли та поучаствовать, и сестра ухватилась за эту возможность. Поначалу они решили не привлекать Ким, которая, казалось, была занята собственной жизнью и все равно не нашла бы достаточно времени для помощи. Ее работа с Брэнди и Пэрис продвигалась хорошо, и она старалась укрепить свою репутацию как персонального стилиста. Кроме того, ей хватало проблем с Рэем Джеем.

Ким оскорбилась, узнав, что сестры не пригласили ее в свое новое предприятие, и высказала им свое возмущение. Ради гармонии в семье они предложили ей присоединиться. Однако главным приоритетом Ким было сделать себе имя. Она открыла профиль на «МайСпейс», взяв ник «Принцесса Кимберли». В этой ныне морально устаревшей соцсети ей удалось собрать 856 «друзей». В ее мини-биографии были слова: «Я – Принцесса, а ты – нет, вот так-то!» В графе «мой герой» она написала «мой папа». Это было свидетельством ее раннего, пусть и недопроявленного, понимания, что социальные сети – важнейшая часть саморекламы.

В основном Кортни и Хлои управляли магазином без нее. Найдя подходящую площадку для магазина рядом со «Смуч», они отрядили Брюса подготовить место и превратить его в шикарный бутик, соответствовавший их представлениям. Его было решено назвать *«ДАШ»*.

Отбором ассортимента занимались все девушки, но именно Хлои взялась за повседневное руководство магазином, в то время как Кортни продолжала приглядывать за «Смуч». Ким приводила в «ДАШ» своих подруг и работодателей, которые нанимали ее в качестве стилиста, и убеждала их делать покупки. Это был ловкий ход, поскольку в результате она имела свой процент от обеих сторон сделки.

Этот магазин косвенным образом способствовал их окончательному разрыву с Рэем Джеем. После почти трех проведенных вместе лет их отношения ближе к концу 2005 – началу 2006 года вступили в особенно бурную фазу. Рэй описывал, что происходило между ними, в книге под названием «Смерть изменника: Что каждая женщина должна знать о

заблудших мужчинах» – совместном труде с гуру по образу жизни Максвеллом Биллионом. Рэй рассказывал, что он подозревал Ким в неверности, но был настолько поглощен собственными приключениями на стороне, что ему было все равно. Он писал, что произошел надлом в доверии, который она, кажется, испытывала при любой возможности: «Она думала, что я изменяю ей с каждой встречной девицей».

> Рэй Джей жаловался, что «КК» – так он называл Ким в книге, – похоже, знала о каждом звонке или голосовом сообщении, оставленном ему девушками. Позднее до него дошло, что она, должно быть, проверяет его телефон. Он признавался: «Я занимался сексом с другими женщинами, чтобы приглушить боль и облегчить свою совесть».

Самый драматический случай произошел, когда он прилетел из Нью-Йорка на празднование двадцатипятилетия Ким. Рэй Джей планировал встретиться с другой женщиной перед тем, как ехать домой к своей подруге. Когда его самолет приземлился, он обнаружил на телефоне сообщение от Ким, тон которого был далек от радостного: «Я знаю, что ты уже вернулся в Эл-Эй, ты, кусок дерьма!» – и после этого она сообщала, что больше никогда не хочет ни видеть его, ни разговаривать с ним. Рэй все же отправился заниматься «фантастическим» сексом с той другой женщиной, а потом неторопливо поехал домой, где ему удалось сгладить ситуацию – по крайней мере, временно.

Потом Ким поссорилась с Брэнди из-за денег. Рэй не вдавался в подробности, их ссора не имела отношения к вопросу неверности – но впоследствии мать Брэнди, Соня Норвуд, подала судебный иск против Ким и ее сестер за то, что они без разрешения превысили лимит по кредитным картам. Соня утверждала, что в 2004 году Ким имела право сделать только одну покупку по кредитной карте Норвудов, которой она распоряжалась на правах стилиста Брэнди. Она также утверждала, что Ким совершала неавторизованные покупки и передала номер карты своему брату и сестрам, которые затем тоже совершали неавторизованные покупки, включая товары из двух их магазинов, *«ДАШ»* и *Smooch*. В иске значилось, что общая сумма покупок составила 120636 долларов. Соня требовала возврата денег и десяти процентов сверху «за моральный ущерб».

Кардашьяны выпустили заявление: «Обвинения против Кардашьянов ничтожны. И Ким, и Хлои были наняты Норвудами и никогда не пользовались их кредитными картами без четко выраженного разрешения. Семья Кардашьян с нетерпением ждет

возможности доказать абсурдность этих утверждений в суде». Миссис Норвуд, которая рассказала журналу «Пипл», что Кардашьяны не сдержали обещания выплатить долг, ожидала слушания дела в суде с таким же нетерпением.

В суде ни одна из сторон не добилась победы – дело было прекращено по преюдиции[9], так что ни апелляцию, ни новый иск подать было нельзя. Оно было прекращено навсегда. Репортажи в СМИ описывали его исход как «внешнее примирение», но подробности остались «за кадром». Ни Норвуды, ни Кардашьяны впоследствии не комментировали это дело. Брэнди и Ким больше не подруги, и певица сделала каменное лицо, когда ей задали вопрос о Ким во время телевизионного интервью в 2014 году.

Как только они с Рэем Джеем перестали быть парой, Ким стала вольна встречаться с кем пожелает. Она не могла не обратить внимания на то, что любой, с кем выходила на люди Пэрис Хилтон, попадал в объективы папарацци и в результате появлялся во всех журналах. Такая реклама была бы на вес золота и для нее, и – что столь же важно – для *«ДАШ»*.

Как-то днем в мае 2006 года она пошла на фильм «Код да Винчи» в Калабасасе вместе с Ником Лаше. У Ника в то время шел бракоразводный процесс с Джессикой Симпсон. Когда Ким с Ником вышли из кинотеатра, их поджидала толпа фотографов, чтобы запечатлеть это событие. Ник этому совершенно не обрадовался и позднее намекал, что именно Ким «сдала» их прессе. Когда его спросили, не знаменовали ли эти снимки начало подъема Ким к «звездности», он ответил: «Можно это трактовать и так».

Ник продолжил: «Дело вот в чем. Мы пошли в кино. Там никто нас не преследовал. И вот каким-то таинственным образом, когда мы вышли, у выхода оказалось тридцать человек фотографов, поджидавших нас снаружи». Он еще добавил: «Есть определенные способы играть в эту игру, и некоторые отлично в нее играют».

«Нью-Йорк Дейли Ньюс» приводила слова некой подруги Ким, которая сказала:

> «Она хотела, чтобы ее фото появились в журналах, и знала, что появление рядом с Ником будет большой новостью, поскольку его брак только что завершился. Она договорилась с редакторами селебрити-еженедельников и сообщила им подробности этого свидания, чтобы гарантировать себе место в центре внимания».

Ким сама признавала, что во время свидания с Ником она впервые попробовала, каково это – греться в лучах известности. Она говорила, что людям было любопытно, с кем он сейчас. Связь с Ником Лаше, который на самом деле не отвечал вкусу Ким, ни к чему не привела, зато заставила СМИ обратить на нее внимание. Но этого было бы недостаточно, чтобы существенно изменить положение вещей. Это был всего лишь один кирпичик, заложенный в основание ее личной сцены.

Следующим вечером Ким, как обычно, была с Пэрис. Они вдвоем отправились туда, где тусовалась их компания, в ночной клуб «Хайд» на Сансет. В книге «Конфиденциально: Кардашьяны» она вспоминала, что в тот вечер впервые по их прибытии папарацци выкрикивали имя Ким, а не имена ее подруг-знаменитостей. Возможно, Пэрис не слишком понравилось, что ее спутница отвлекает внимание на себя. В их отношениях, безусловно, намечалось похолодание по мере того, как Ким обретала все бóльшую известность.

Пэрис была любимицей папарацци еще до распространения ее интимной видеозаписи, но, конечно же, фильм «Одна ночь в Пэрис» значительно упрочил ее славу. У Ким тоже имелась запись «домашнего порно», которая, как позднее скажет Ник Лаше, «уже была готова к прокату».

> Зимой 2006 года среди любителей светских сплетен поползли слухи, что по рукам ходит какой-то новый порноролик. Ким тоже о нем слышала, но не верила слухам. Она даже дала интервью журналу «Комплекс» – свое первое, заявленное на обложке, – в котором отрицала существование какой бы то ни было подобной записи. Когда она возвращалась домой из Нью-Йорка, ей позвонила Кортни и сказала, что домашнее порно, в котором она снята с Рэем Джеем, выложено в свободный доступ.

Первое, что Ким сделала, – поехала к матери и все ей рассказала. Она разразилась водопадом слез, говоря о существовании этой записи, – поразительное признание со стороны молодой женщины, которая не пила алкоголь и не употребляла наркотики, но отличалась импульсивностью, когда дело касалось мужчин. Ким была уничтожена мыслью, что ее наиболее интимные моменты с бойфрендом, которого она любила, мог видеть весь мир.

Крис Дженнер чуть не умерла со стыда, когда осознала всю откровенность этого видео: «Я плакала, пока не заснула. Думаю, ничто на свете не может подготовить к такому, когда речь идет о

твоей дочери. Мне пришлось уйти в комнату и проплакать пару дней, повторяя себе: ладно, давай, черт возьми, соберись!»

Они решили, что им нужно попытаться совладать с этой ситуацией – обрести какой-никакой контроль над происходящим. Это было единственное разумное направление действий. Они узнали, что оригинал пленки на тот момент был в руках компании «Вивид Энтертейнмент», одного из ведущих распространителей порнографии в США. Стив Хирш, глава «Вивид», объявил о грядущем релизе пленки в феврале 2007 года. Он сказал: «Мы имеем полное законное право на распространение этого видео, что бы кто ни говорил».

Ким сделала встречный ход, сообщив СМИ о своем намерении подать иск против «Вивид». Она сказала: «Все очень разочарованы и очень сконфужены происходящим и тем, кто за этим стоит. Мы просто собираемся докопаться до сути и сделать все, что в наших силах, чтобы это остановить».

Когда эта история была опубликована на сайте *E! News*, Ким отрекомендовали как одну из ближайших подруг Пэрис Хилтон, светскую львицу и дочь адвоката О. Джея Симпсона, Роберта Кардашьяна, стилиста и модного дизайнера, падчерицу Брюса Дженнера. В статье упоминалось, что она является совладелицей бутика *«ДАШ»* в Калабасасе. Там же было сказано, что она собиралась участвовать в рекламной кампании линии дорогой одежды «Кристофер Брайан Апэрел». «Актер» Рэй Джей удостоился лишь одного предложения, из которого мы узнали, что он – брат Брэнди и снимался вместе с ней в ситкоме «Мойша». СМИ почти не проявляли к нему интереса, несмотря на слухи о том, что у него были отношения с Уитни Хьюстон. Эта статья оказалась полезным барометром, позволявшим судить, на каком уровне общественного признания находилась в то время Ким.

В статье также упоминался Деймон Томас и говорилось, что Ким была связана с Ником Лаше, рэпером Джейсоном Терреллом Тейлором и Ником Кэнноном, актером, рэпером и телеведущим, который впоследствии женился на Мэрайе Кэри. Кэннон встречался с Ким с сентября 2006-го по январь 2007 года.

Он рассказал об их разрыве в шоу Говарда Стерна. По воспоминаниям Кэннона, винить в этом следовало ту самую порнозапись: «Это была моя проблема. Мы говорили об этой пленке… и она сказала мне, что никакой пленки нет. Если бы она была честна со мной, может быть, я попытался бы удержать ее, мол, «это было до меня», потому что она – отличная девчонка. На самом деле Ким – одна из самых замечательных на свете людей. Но тот факт, что она солгала…»

Такова была инстинктивная реакция Ким, когда до нее

впервые дошли слухи об этой записи: если она станет это отрицать, возможно, весь этот кошмар закончится. Теперь же она принялась действовать. Ким подала иск, ссылаясь на закон о праве на частную жизнь, чтобы попытаться помешать выпуску *DVD*. Она обвиняла «Вивид» в «вопиющей коммерческой эксплуатации и грубом вторжении в самые личные и интимные сексуальные отношения истицы с ее бывшим бойфрендом, длившиеся три года». Она описывала эту пленку как «крайне травматичную не только для меня, но и для моей семьи».

> Рэй Джей во время всего этого, казалось, занимал на удивление отстраненную позицию, но они с Ким сохраняли хорошие отношения. Она говорила, что не подозревает его в том, что это он передал пленку «порноторговцам».

Ким сознавала, что ей необходимо вступить в переговоры с «Вивид», если она хочет хоть как-то контролировать ситуацию. Это была обычная практика, которая имела смысл для обеих сторон: в этом случае, по крайней мере, исход был бы предрешен и можно было положить конец тратам на дорогостоящие услуги адвокатов. Вероятно, юристы Ким подсказали ей, что нет никакой гарантии успеха в случае передачи дела в суд. И, более того, даже если бы она добилась желаемого, запись могла начать жить своей жизнью – стоило ей однажды просочиться в Интернет, как ее уже никоим образом нельзя было бы извлечь обратно. Необходимо было достичь соглашения.

Ким была новичком в таких вопросах – как и ее мать, несмотря на хитроумное ведение дел Брюса. Как утверждает некий источник, к делу приложил руку неординарный персонаж – Джо Фрэнсис.

Фрэнсис был боссом франшизы мягкой эротики «Девчонки в отрыве» и большим другом семьи Кардашьян. Фрэнсис запустил свой бренд в 1997 году, и вскоре он стал олицетворять молодых и привлекательных женщин, нередко подвыпивших, сверкающих грудями и ягодицами перед камерой и, как правило, издающих при этом улюлюканье и возгласы.

Это была блестящая идея умного и сообразительного двадцатичетырехлетнего предпринимателя. Его операторы ездили по всем уголкам страны, проходя по барам и студенческим вечеринкам в поисках желающих поучаствовать в съемках девушек. Недостатка в добровольцах не было. Девушки, вполне возможно, под конец развеселого вечера все равно сбрасывали бы с себя майки, так что он лишь подключался к уже происходящему и давал ему направляющий толчок. Любимым охотничьим

сезоном его операторов была пасхальная неделя, известная в США как «весенние каникулы», которая является для студентов колледжей традиционным периодом «полного отрыва».

Эта франшиза производила широкий ассортимент видеофильмов, общим заголовком которых были слова «Девчонки в отрыве». Одной из самых популярных лент была «Девчонки в отрыве: догги-стайл», причем ведущим выступал не кто иной, как двоюродный брат Рэя, Снуп Догг. Этот бренд был невероятно популярен, поскольку воспринимался как безобидный «духоподъемный» материал, а не порнография. В «Девчонках» не показывали никаких гениталий.

Джо входил в круг общения Пэрис Хилтон, – как и Ким, – и совершал по вечерам набеги на клубы Голливуда, чтобы хорошо провести время. Джо неизменно сопровождала стайка красивых блондинок. Его вечеринки в особняке в Бель-Эйре стали легендой и по популярности соперничали с плейбоевскими. Говорили, что он зарабатывает в год по 29 миллионов долларов и имеет два частных самолета, которые с удовольствием дает во временное пользование друзьям.

В 2003 году широко ходили слухи, что у него была короткая интрижка с самой Пэрис. Однако скромностью Джо не отличался. Как-то раз в шоу Говарда Стерна Джо спросили, кто среди его многочисленных любовниц-селебрити подарил ему лучший оральный секс. Он не замедлил с ответом: «Пэрис – лучшая… Пэрис восхитительна в постели – лучше любой из них».

Еще он вроде бы встречался с Кортни и действительно познакомил ее с отцом троих ее детей, Скоттом Дисиком, в 2005 году. Джо был добрым другом Крис Дженнер, которая находила его забавным и приятным собеседником. Он часто летал вместе с Кардашьянами в Лас-Вегас или Мексику.

Джо был вовлечен в собственную долгую и утомительную юридическую эпопею, которая началась в 2003 году в Панама-Сити, штат Флорида. Он повздорил с местными властями, которые возражали против того, чтобы он использовал этот городок как съемочную площадку для «Девчонок» во время весенних каникул. Его «Феррари» и самолет «Гольфстрим» были арестованы. Эта цепь событий в конечном счете обошлась ему во многие миллионы, а также стоила свободы. Начиная с марта 2007 года он провел почти год в тюрьме.

Однако перед тем как сесть в тюрьму, он сумел помочь Ким и утешить ее. Джо был другом Стива Хирша и смог усадить все заинтересованные стороны за стол переговоров. Встреча была организована в офисе его франшизы, и в ней участвовали Стив, Ким и Рэй Джей, которые сошлись, чтобы обсудить дальнейшие

действия.

«Вивид» – компания гораздо более «хардкорная», чем «Девчонки в отрыве», и в ее продукции уж точно не было недостатка в гениталиях. Стив – совершенно иной человек, нежели эксцентричный Джо, несмотря на их дружбу. Независимый источник, работавший в «Вивид», отмечал: «Он был антитезой Джо Фрэнсиса. Человек очень умеренный и трезвый, Стив был бизнесменом, который разбирался в финансовых возможностях. Он был расчетлив и очень умен».

«Девчонки» и «Вивид» сотрудничали через свои сайты. Между ними существовало маркетинговое соглашение: если потребитель покупает или ищет что-то на сайте первой компании, на странице появляется ссылка на покупку более «жестких» материалов второй. В маркетинге этот метод известен как «повышение продаж».

Источник из «Вивид» пояснял: «Мы говорили о мире порнографии в терминологии наркоторговли. «Девчонки» и «Плейбой» – это сигареты. Однако покупателю довольно скоро хотелось к сигаретам бокал виски – и он переходил к «Вивид». Вскоре после этого ему уже хотелось перейти от виски к марихуане, и тогда он начинал увлекаться безумным хардкором. И наконец, все завершалось героином – просмотром самых омерзительных гадостей, какие только можно найти».

Интимная запись Ким в этой классификации определенно была «виски», может быть, чуть разбавленным водой и гораздо больше подходящим для распространения компанией «Вивид», а не «Девчонками в отрыве». Стив видел в ней огромные возможности для своего бизнеса и был очень заинтересован в согласовании условий.

> Согласно источнику из «Девчонок», Ким и Рэй Джей получили за нее по триста тысяч долларов каждый. Им также предстояло получать авторские с продажи или загрузки видео.

Иск был должным образом отозван. Стив Хирш говорил: «Мы довольны тем, что Ким отказалась от судебных действий против нас. Мы несколько раз встречались с ней и достигли финансового соглашения, которое обе стороны сочли справедливым… Мы с самого начала хотели проработать вопрос с Ким, чтобы она могла разделить с нами прибыль». Слухи о том, что ей заплатили пять миллионов за отказ от иска, были невероятно далеки от истины, хотя такие раздутые цифры увеличивали ценность товара в глазах публики. Источник из «Девчонок» утверждал: «Эта цифра взята с потолка».

Как ни иронично, интерес СМИ к «домашней порнушке», спровоцированный иском Ким, был как раз того рода рекламой, которая гарантировала успех. Тот же источник пояснял: «Привлекательность – в том, что ты смотришь запись, которая сделана в интимном пространстве личной спальни, которого никогда раньше никто не видел. В этом и было все очарование этой пленки – ты видел нечто такое, чего тебе не полагалось видеть. Судебный иск породил сенсацию и лихорадку в СМИ. Если совсем честно, это единственная причина, по которой кому-то вообще было дело до этой записи, – потому что она была запретным плодом.

> Знаете, если бы в те времена Ким Кардашьян наняла какая-нибудь порнографическая компания, чтобы сделать видео с ней, никто и глазом бы не моргнул. А иск подразумевал, что эта запись была настолько скандальной и рискованной, что Ким готова пойти на все, только бы помешать тебе ее посмотреть. Это был воистину блестящий маркетинговый ход, пусть и непреднамеренный».

«Вивид» нужно было быстро подготовиться к выпуску фильма. Серия встреч на высшем уровне была устроена в офисе в Студио-Сити. Компания начала скупать все до единого доменные имена, которые могли только прийти в голову ее сотрудникам: «Ким К.», «порнозапись Ким Кардашьян» и т. п. Это было необходимо, чтобы любой онлайн-поиск перенаправлялся на сайт «Вивид» и продажу фильма. Это была трудоемкая, пусть и не дорогостоящая задача, но ее все же нужно было решить для успешного запуска видео. Мало просто зарегистрировать один сайт; нужно учесть все возможные неверные написания.

Компания позаботилась о том, чтобы зарегистрировать слова «Ким Кардашьян – Суперзвезда» – таким должно было быть итоговое название записи. Однако одно имя все же ускользнуло из ловчей сети. Они не смогли оформить на себя имя *Kim K Sex Tape*, и его пришлось выкупать отдельно; чтобы отследить его и перерегистрировать, пришлось потратить столько же, сколько на остальные двести с лишним имен. И даже тогда потрачено было больше времени, чем денег, которых ушло не более двух с половиной тысяч долларов.

Тем временем редактор, работая в одиночку, начал собирать отснятый Рэем Джеем материал в «продажную» форму. Это оказалось проблематичной задачей, поскольку запись была сделана на пленочной видеокамере; изображения, выложенные на сайт, специально созданный компанией для этой цели, были в

основном отдельными кадрами скверного качества.

Стив Хирш, объект всеобщего восхищения в мире порнографии, обладал умением замечать многообещающие явления. Когда до него дошло, что собой представляет Ким Кардашьян, он решил, что компании следует поддержать ее всеми своими ресурсами. На первый взгляд Рэй Джей был на тот момент известнее, но с рыночной точки зрения всегда лучше сосредоточиться на женщине – как более уязвимой жертве обстоятельств. Межрасовый аспект фильма должен был добавить покупателям записи дополнительных «мурашек».

Изначально сотрудники «Вивид» думали, что имеют дело с певцом хип-хопа, занимающимся сексом с одной из своих танцовщиц. И только в процессе работы с видео до них начало доходить, что «звездой» на самом деле была Ким Кардашьян, а не Рэй Джей. Он держался скромником, хотя и был замечен раскатывающим по Голливуду на щегольском новеньком «Ламборгини» благодаря нежданно свалившемуся богатству.

«Вивид» заключила соглашение о создании программы для взрослых с *CinemaNow* – сайтом, который позволяет изготовителям фильмов распространять свою продукцию путем прямой трансляции и загрузок. Все шло гладко. Источник в компании отмечал: «Это был один из самых легких, самых успешных процессов выпуска за всю историю «Вивид». В таких проектах всегда ожидаешь, что четыре-пять составляющих пойдут вкривь и вкось, но здесь почти ничего такого не было».

> «Полыхнуло как пожар», – отмечал источник из «Девчонок». Это был настоящий станок для печатания денег. С самого начала «Вивид» зарабатывала по 1,2 миллиона долларов в месяц только на одних онлайн-продажах фильма «Ким Кардашьян – суперзвезда». Благодаря авторским отчислениям Ким была на пути к тому, чтобы стать очень богатой женщиной – миллионершей, самостоятельно сколотившей свое состояние.

Статьи в СМИ намекали, что по соглашению с Ким «Вивид» собиралась прекратить распространение записи в конце мая, что естественным образом сигнализировало потенциальным покупателям: лучше бы им сделать заказ поскорее, иначе они останутся ни с чем. Но и восемь лет спустя этот фильм по-прежнему остается звездным хитом каталога «Вивид».

Ключевая фраза на обложке видеофильма выглядела так: «Ким Кардашьян – Суперзвезда… Она в 9,5 дюйма от мира звезд». Черед пару минут просмотра становилось ясно, что это число

намекало на впечатляющие достоинства Рэя Джея.

Сам по себе фильм представляет собой любопытную комбинацию порнографии и безобидных «домашних» съемок на отдыхе. Он начинается с ночи накануне отъезда в лос-анджелесский аэропорт, откуда герои собираются вылететь в Кабо-Сан-Лукас, чтобы отпраздновать день рождения Ким. Следуют примерно пять минут очень энергичного секса с эксцентричным диалогом, который кажется взятым из какого-то очень плохого порнофильма. Ким, лежа лицом в подушку, выдает перлы типа: «Малыш, ты так хорошо меня трахаешь» и «Я хочу, чтобы ты кончил мне на все лицо». Ни малейшего намека на романтику или ласку.

Весь фильм и Рэй Джей, и Ким разговаривают, обращаясь к камере, очевидно установленной на треножнике. В аэропорту Рэй спрашивает: «Ты хочешь сказать что-нибудь своим поклонникам, Ким?» Впечатление такое, будто он снимает демонстрационный ролик о Ким – что, возможно, и было изначальной целью съемки.

В самолете он продолжает резвиться, говоря в объектив: «Проверка! Мы собираемся сделать фильм “Девчонки в отрыве в Кабо” – выпуск “Кимберли в отрыве в Кабо”». Ким не в восторге от этой реплики: «Не говори о “Девчонках в отрыве в Кабо”».

Рэй Джей продолжает заливаться соловьем и поддразнивает Ким: «Я говорю то, что сказала ты сама; ты же хотела сделать “Девчонки в отрыве…” …Ой, какой я плохой мальчик, мы же записываем! Прошу прощения». Ким велит ему заткнуться.

Вся середина фильма снята в Кабо. Там Ким бесконечно наносит макияж; бесконечно ходит в бикини; бесконечно пьет пина-коладу; плавает в бесконечном бассейне, в котором они с Рэем Джеем обнимаются; беспокоится, что в своем купальнике выглядит толстухой; идет в ресторан и тусуется в клубе. Все это выглядит абсолютно безобидно.

Все это время Рэй Джей вполне мило ведет закадровый комментарий, а Ким выглядит потрясающе. В частности, он говорит, что это «личное приватное видео, которое увидят только наши глаза». Действие фильма заканчивается кадрами, снятыми год спустя, – весьма красочными сексуальными сценами в спальне отеля в Санта-Барбаре. Ким жалуется, что у нее «сиськи обвисли», но она их «очень красиво приподнимает». Они много занимаются друг с другом оральным сексом, причем Ким приходится держать Рэя Джея обеими руками – буквально. Есть один бесценный момент, когда Рэй Джей пытается навести объектив Ким между ног. Она закрывает интимные места руками и говорит: «Я стесняюсь».

В общем и целом Ким получила кучу денег за пятнадцать

минут секса, записанного на пленку. А ведь всю работу сделал Рэй Джей.

Кардашьянам пришлось в последующие годы столкнуться с множеством голословных обвинений в соучастии в продаже этой записи, но они ни разу ни на йоту не отклонились от своей версии событий. Несмотря на подачу иска против «Вивид», Ким пришлось оправдываться, отрицая слухи о своем активном участии. Она говорила в интервью «Нью-Йорк Дейли Ньюс»: «Я не нищенка; я не в отчаянном положении. Я бы никогда не стала пытаться продавать какие-то там записи. Это унизило бы меня и растоптало мою семью. У меня есть два успешных деловых предприятия, и деньги мне не нужны».

Некоторые предполагали, что она просто копировала Пэрис Хилтон или даже что Пэрис сама подбила ее на это. Бывший бойфренд Ким, Ник Кэннон, рассказывал Говарду Стерну о своих подозрениях, что Ким как-то связана с выпуском фильма: «Я все же думаю, что у нее была своя роль, которую она сыграла…» И он не одинок в таких мыслях.

Ким год за годом продолжают задавать вопросы об этой записи. Она признала в разговоре с Опрой Уинфри, что фильм «Ким Кардашьян – суперзвезда» представил ее миру, но она сожалеет о том, что представление это было «негативным».

Интерес публики никогда не иссякнет, но обстоятельства выпуска этого фильма в мир дали понять, что за очевидной красотой и физическими данными Ким скрывается сильная и волевая женщина, способная управлять своей судьбой. Она снова заявила об этом в интервью журналу «Роллинг Стоун» в июле 2015 года: «Я долго об этом думала. Но когда я что-то преодолеваю – я это преодолеваю».

Глава 12
«Светская жизнь семейства Кардашьян»

Ким не первой из Кардашьянов пошла по стопам Пэрис Хилтон. Ее старшая сестра Кортни была одной из звезд реалити-шоу 2005 года, снятого каналом *E!* – «Грязные богачи: Перегон скота», который был откровенным плагиатом «Простой жизни» с щедрой добавкой из хитового фильма «Городские пижоны». Интересно, что в оригинальном трейлере для этого шоу снималась Ким. Ким в кадре волнуется, как же ей быть без фена в первобытных условиях Колорадо. В этом коротком клипе она также задает вопрос: «А душевые там есть?»

В итоге Ким не стала сниматься в этом шоу, и именно Кортни отбыла вместе с девятью другими отпрысками богатых родителей вкушать прелести жизни в Стимбоут-Спрингс. Ее лучшая подруга по школе, Кортни Семел, тоже дебютировала на ТВ. Она была дочерью Терри и Джейн Семел, в доме которых в 1991 году праздновали свою свадьбу Крис и Брюс. Кортни очень хотела, чтобы старшая Кардашьян присоединилась к ней, когда прошла отбор на шоу.

В числе других молодых женщин была Бриттни Гастино, дочь футболиста «Нью-Йорк Джетс» Марка Гастино, с которым она не виделась много лет. Бриттни уже успела сняться в другом недолговечном реалити-шоу *E!* под названием «Девочки Гастино». Кортни решила, что Бриттни найдет общий язык с Ким, и познакомила их после завершения съемок шоу. Она не ошиблась, поскольку девушки стали близкими подругами.

> Во время этого восьминедельного сериала пятеро парней и пять девушек делятся на две команды и соревнуются друг с другом за награды. Проигравшие не получали ничего – это основная тактика реалити-шоу. Среди самых интересных задач было жевание бычьих яиц и проведение «ректального исследования» коровы, что, в сущности, означало засовывание руки целиком в коровий зад, – вероятно, именно это и отпугнуло Ким.

Это шоу шло с августа по октябрь 2005 года, но не было одобрено для следующего сезона – вполне возможно, потому что *E!* взял в производство «Простую жизнь». Продолжать оба шоу не имело смысла: они были слишком похожи, а Пэрис Хилтон обеспечивала бóльшую аудиторию. Впоследствии никто из участников шоу не достиг сколько-нибудь серьезной славы.

Бриттни более всего известна своей дружбой с Ким, а Кортни Семел в конечном счете оказалась в реабилитационном центре и стала мишенью голливудских сплетников из-за своих, по слухам, многочисленных однополых связей. Она говорила, что рассказы о ее интрижках и с Линдси Лохан, и с Пэрис были враньем. Однако в интервью, данном изданию «Керв», американскому лесбийскому журналу-бестселлеру, она бросила фразу: «Я назвала бы себя своего рода Дон-Жуаном лесбийского мира».

Кортни Кардашьян не самым естественным образом вела себя перед камерами, но относительная неудача «Грязных богачей» не обескуражила остальных членов этого клана. Брюс Дженнер часто мелькал на ТВ в роли себя самого, засветившись в «олимпийском» выпуске «Самого слабого звена» и в качестве судьи в «Звездном питомце», программе, определяющей самого талантливого домашнего любимца Америки. Что еще примечательнее, он был участником конкурса американской версии «Я знаменитость – заберите меня отсюда!».

В сезоне 2003 года, который снимался в Новом Южном Уэльсе, Брюс едва не попал в тройку финалистов и был седьмой по счету знаменитостью, которую зрители постановили вывезти из джунглей. Победителем тогда стал Крис Джадд, который непреднамеренно явился причиной некоторых трудностей в браке Ким в том году. Шоу «Я знаменитость» не особенно хорошо пошло в США, не в последнюю очередь из-за проблем с прямой трансляцией, вызванных разницей во времени с Австралией.

Броуди и Брэндон Дженнеры, сыновья Брюса от брака с Линдой Томпсон, снялись в собственном реалити-шоу на канале «Фокс» под названием «Принцы Малибу» в 2005 году. Шоу успеха не принесло, хотя задумка была довольно забавной. Мать баловала их и считала, что они не способны поступать неправильно, в то время как их отчим, Дэвид Фостер, хотел, чтобы они нашли себе настоящую работу и вели себя ответственно.

«Фокс» отменил это шоу после всего двух из шести отснятых эпизодов. Линда подала на развод с Фостером на следующий день после премьеры шоу, не лучшим образом выбрав для этого время. Броуди перешел в реалити-сериал о взрослении под названием «Голливудские холмы». Это было продолжение популярного сериала «Лагуна-Бич». В его основе лежат приключения группы богатой молодежи, прокладывающей себе дорогу в Лос-Анджелесе. «Холмы» были хорошо приняты, хотя и получали критические отзывы за слишком явно прописанный сценарий. Вероятно, перенасыщенному рынку реалити-ТВ было нужно как раз это сочетание двух шоу – семейной драмы и хаоса жизни

молодых (и богатых) людей.

E! была одной из компаний, отчаянно нуждавшихся в беспроигрышной формуле. Ее сотрудники не сознавали, что то, что они ищут, находится прямо у них под носом (ну, почти) – в Хидден-Хиллз, в Калабасасе. Крис Дженнер всегда отдавала должное кастинг-директору *E!* Дине Кац за ее прозорливость, когда та, однажды вечером побывав в их доме на ужине, признала, что безумная семейная жизнь Кардашьянов отлично смотрелась бы на ТВ.

Дина работала над «Большим братом» и «Звездным питомцем». Она договорилась об официальном знакомстве с Райаном Сикрестом, ведущим «Американского идола» и президентом его продакшн-компании, Элиотом Голдбергом. Они успешно «толкнули» эту идею руководству *E!*. Важно то, что для общего управления программой была привлечена компания «Буним/Мюррей», на счету которой были два крупнейших успешных шоу – «Реальный мир» и «Простая жизнь».

Одной из вечных иллюзий, окружающих семейство Кардашьян, является обманчивое ощущение, будто успех приходит к ним сам. Бесконечные телефонные звонки, ожидание в приемных и отвергнутые электронные письма – все это, кажется, проходит мимо них.

Некоторые полагают, что *E!* сделал заказ на шоу, основываясь на скандальной славе домашнего порнофильма с участием Ким. Но эти события так близки во времени, что трудно судить, которое из них было первым, – классическая ситуация «курица или яйцо». Телеэксперты считают, что *E!* не стал бы делать ставку на неопробованное шоу, не зная, какой может оказаться реакция публики на пресловутый фильм. *E!* успешно эксплуатировал интерес СМИ к Ким и использовал его к обоюдной выгоде.

Съемки материала для первого эпизода начались с шестнадцатой годовщины свадьбы Крис и Брюса, 21 апреля 2007 года. Новость о том, что Ким отказывается от иска против «Вивид», обнародовали спустя девять дней, 30 апреля. К тому времени запись уже пользовалась огромным успехом. Пару недель спустя телевизионные СМИ сообщили о том, что «звезда» этого откровенного фильма будет сниматься в новом реалити-шоу.

Одного только этого фильма было недостаточно, чтобы по-настоящему продвигать Ким, и ее по-прежнему представляли как лучшую подругу Пэрис Хилтон и падчерицу Брюса. Однако в пресс-материалах действительно говорилось о том, что новый сериал сосредоточится на ее семейной жизни, и было указано, что у нее имеется в общей сложности девять братьев и сестер.

Это создавало не вполне верное впечатление, поскольку

старшие дети Брюса Дженнера очень мало общались с отцом во время его брака с Крис. Его старший сын Берт, например, рассказал «Вэнити Феэ», что не помнит, чтобы виделся с отцом чаще чем дважды в год на протяжении примерно десяти лет. Брэндон по два-три года не получал известий от отца.

Когда Нортриджское землетрясение в январе 1994 года тряхнуло район Лос-Анджелеса, Брэндон, которому тогда было двенадцать лет, сказал матери, что Брюс звонил, чтобы проверить, все ли с ними в порядке. Она радовалась, пока Брэндон не сознался: «Мам, я просто пошутил». Хотя Брюс был, несомненно, любящим отцом для Кендалл и Кайли, он не присутствовал на вручении школьных аттестатов своим старшим детям. Он говорил, что его не приглашали, хотя дети утверждают обратное.

Эту семью разделяла пропасть, и не важно, чьи воспоминания в данном случае верны. Реалити-шоу «обо всем кардашьяновском» вряд ли могло исправить ситуацию. Разрыв между двумя ветвями семьи Брюса плохо смотрелся бы в шоу, целиком посвященном «семье» и узам, которые существовали между ее членами, что бы ни происходило в их безумном мире.

Семейной теме предстояло развиваться по мере продвижения сериала. На тот момент всем нужна была новообретенная скандальная слава Ким, чтобы подогреть интерес к шоу. В месяцы, предшествовавшие осенней премьере, было важно держать Ким на виду у публики. Она вошла в топ «десяти лучших поп» Голливуда, но восьмая позиция оставляла ее далеко позади победительницы, Дженнифер Лопес, и второй фаворитки – Бейонсе.

Ей также пришлось опровергать слух о том, что из ее записи с Рэем Джеем был вырезан момент, который называют эвфемизмом «золотой дождь». «Я ни на кого не наезжаю, – говорила Ким, – но лично я никогда в этом не участвовала. Я считаю это унизительным».

> Всё паблисити, предшествовавшее запуску сериала, казалось, крутилось либо вокруг секса, либо вокруг ягодиц Ким. Ей приходилось опровергать домыслы о том, что ее «пятая точка» была увеличена хирургическим способом после съемок домашнего порнофильма. Наконец, если кто-то каким-то чудом пропустил и фильм, и этот роскошный вид сзади, еще оставалось время все наверстать, поскольку было объявлено, что Ким появится на обложке декабрьского «Плейбоя» и в двенадцатистраничном фотоматериале, поскольку ее

лично выбрал сам Хью Хефнер.

Неудивительно, что первый в истории эпизод шоу «Светская жизнь семейства Кардашьян», который вышел в эфир 14 октября 2007 года, в основном фокусировался на Ким вообще и ее «виде сзади» в частности. Первая же сцена изображает ее, стоящую спиной и наклоняющуюся, чтобы достать что-то из холодильника. Ее задница выглядит огромной – безусловно, на несколько размеров больше, чем тогда, когда она снималась в фильме вместе с Рэем Джеем.

Крис произносит реплику, обращенную к остальным: «Мне кажется, что у нее задница великовата». Следует беззлобное препирательство и полушутливое: «Ненавижу вас всех!» – из уст Ким. И после этого Ким обращается к аудитории: «Добро пожаловать в мою семью! Я – Ким Кардашьян…» – Крис представляется именно как менеджер Ким, а не всех остальных.

Во время представления участников шоу Ким опаздывает к групповой съемке, а затем появляется в сногсшибательном красном платье, полностью затмевая остальных. В этом эпизоде Ким просят сняться в «Шоу Тайры Бэнкс» в Нью-Йорке, и мать предупреждает, что ее будут спрашивать о пресловутом порнофильме.

> Крис, обращаясь непосредственно к камере, говорит: «Как матери мне хотелось ее убить. Но как ее менеджер я понимала, что мне предстоит поработать».

Ким объясняет: «Это было с бойфрендом, с которым я была вместе три года, и все, чем мы занимались наедине, это было наше личное дело, и нам ни разу не пришло в голову, что это выплывет наружу».

В забавной сценке Кортни изображает Тайру и спрашивает Ким, почему она это делала. Ким отвечает: «Потому что я была возбуждена, и мне этого хотелось». Она уезжает на съемки программы в Нью-Йорк, беря с собой для моральной поддержки свою подругу Бриттни Гастино. Увы, мы так и не увидели кадров с первым телеинтервью Ким.

Нас знакомят с остальными членами семьи, хотя единственного сына, Роберта, представляют лишь вскользь. Гораздо больше эфирного времени уделяется красивому и загорелому бойфренду Кортни, Скотту Дисику, к которому Крис относится с недоверием.

Реакция критиков на эту программу была скорее негативной. Обозреватель «Нью-Йорк Таймс» писала: «Шоу «Светская жизнь семейства Кардашьян» представляет собой, как подсказывает его

название, окно в семью – в семью, которая любой ценой пытается извлечь выгоду». Еще репортер добавила, что программа посвящена «женщинам, отчаянно карабкающимся к задворкам славы». Онлайн-ресурс *Daily Variety* отмечал: «Если отвлечься от демонстрируемых в изобилии пышных «активов» Ким, то здесь нет ни особого шоу, ни какой-либо внятной идеи».

Остальная часть сериала в основном опиралась на внешнюю привлекательность участвующих в нем женщин. Во втором эпизоде Крис нанимает няню для помощи по дому и присмотра за одиннадцатилетней Кендалл и десятилетней Кайли. Няня оказывается ошеломительной блондинкой, совершенно не подходящей для этой должности. Вся соль эпизода заключается в том, что Крис лично не встречалась с будущей няней и не знает, насколько она не подходит для их семьи. Брюс, вошедший в роль многострадального папаши, быстро осознает это, когда видит няню, принимающую солнечные ванны топлесс. Когда Крис наконец встречается с ней лично, она быстро указывает претендентке на дверь в ходе сюжетной интриги, подразумевающей какое-то якобы украденное украшение. Няня, что вполне очевидно, была актрисой, нанятой специально для такого случая, а не (как сама Крис говорит в шоу) найденной через «уважаемое агентство».

В действительности это была Бри Олсон, в то время подававшая надежды порноактриса, которая впоследствии стала одной из самых известных и восхваляемых «звезд» этого бизнеса. В одном только 2006 году она снялась в шестнадцати фильмах. В 2007-м – в 75 и еще в шоу с Кардашьянами.

Кастинг-директора часто обращаются к актрисам из порноиндустрии, когда хотят найти женщину на роль сексуальной «лисички», которой снять с себя одежду – раз плюнуть. В данном эпизоде Бри – скорее хорошенькая блондинка, чем этакая сирена – бесстыдно сбрасывает блузку у бассейна.

Бри была приглашена на один день и провела на съемках в доме пятнадцать часов. В итоге кадры с ее участием длятся в общей сложности меньше пяти минут. Такова реальность реалити-ТВ. Камеры постоянно следят за Кардашьянами, отслеживая их реакцию на ситуацию – часто подстроенную. Особенно откровенно в данном случае высказывается Хлои, которая по телефону заявляет Крис: «Мама, за твоими детьми присматривает какая-то шлюха».

Бри, умная молодая женщина с хорошо подвешенным языком, была не против. Она смеялась: «Я думала, что будет еще хуже!» Ее наняли, чтобы она вызвала именно такую реакцию. Продюсеры подробно рассказали Бри, что нужно делать, но для членов семьи

сценарий прописан не был, они были вольны в своих поступках. Бри дали инструкции: помочь младшим с выполнением домашнего задания, но сделать это из рук вон плохо. Ей также было предписано пойти в гардеробную Крис и примерить ее украшения.

Самые младшие члены актерского состава, Кендалл и Кайли, похоже, спокойнее всех реагировали на происходящее вокруг и не обращали внимания на камеры. Когда съемки завершились, они включили свой компьютер, чтобы показать Бри щенка, которого им очень хотелось завести. Когда продюсеры послали Бри к бассейну принимать солнечные ванны, девочки побежали за ней и заставили ее целый час играть с ними в футбол.

Бри от души наслаждалась этим съемочным днем и рада была принять в нем участие. Каждый из участников съемок на прощание обнял ее. «Они просто супермилые люди», – рассказывала она. В 2011 году Бри, уйдя из порнобизнеса, стала героиней газетных заголовков как одна из подружек актера Чарли Шина – или «богинь», как он любил их называть.

Третий эпизод также косвенным образом включал порно, когда девушек наняли для фотосессии в качестве моделей, представлявших новую линейку купальников для «Девчонок в отрыве», – не совсем традиционный вариант для этой франшизы. Джо Фрэнсис позвонил Крис, чтобы нанять девушек и отправить их самолетом в свое роскошное поместье в Мексике. Сам он не мог там появиться, поскольку в то время был в тюрьме во Флориде. Источник, работавший в компании, вспоминал: «Мы решили, что для обеих сторон было бы отличной рекламой участие Кардашьянов. Девушки должны были примерять купальники и делать вид, будто они помогали их создавать, а камеры *E!* следовали бы за ними повсюду. Все это вело к кульминации – биллборду на Сансет-бульваре, на котором Кардашьяны были бы изображены в купальниках. Весь сюжет был полностью придуманным».

Биллборд действительно появился, но эта линия купальников оказалась очень недолговечной. Покупатели начали отменять заказы, когда стало общеизвестно, что Джо в тюрьме. Однако получились неплохие кадры, когда Брюсу пришлось делать вид, что он в ужасе, и лететь за девушками к месту съемок. Опять же, эта сюжетная линия была предлогом, чтобы показать Ким и ее сестер в откровенной одежде. И Крис, и ее дочери дружно согласились, что это было «классно».

В четвертом эпизоде раздавался звонок из «Плейбоя» с просьбой к Ким сняться для обложки. Порнофильм был забыт, Ким колебалась, принимать предложение или нет, хотя

непонятно, как развивался бы сценарий, если бы она этого не сделала. Опять же, предложение было сочтено «классным». Ким объясняла: «Поначалу я ужасно переживала, не зная, стоит ли соглашаться… Это же не просто “обнаженка”, снятая кем-то там. Она не такая откровенная, как некоторые думают. Я делаю это элегантно и прикрывшись. Правда, целиком обнажаю ягодицы. И немножко грудь. Но на этом все».

Ким на сессии выглядела сенсационно. Ее скромность защищало стратегически размещенное ожерелье из крупных бус. Когда номер вышел, на его обложке она красовалась в чудесном красном купальнике. Однако заголовок не отличался скромностью, объявляя: «Новая секс-звезда Голливуда Ким Кардашьян снимает всё».

Стратегия рекламы Ким в этих первых нескольких эпизодах сработала на ура. Руководство *E!* заявляло, что число зрителей достигло уже тринадцати миллионов. На шоу «подсаживались» молодые женщины в возрасте от 18 до 34 лет. Вице-президент компании, ответственная за развитие сериала, Лиза Бергер с энтузиазмом говорила: «Шум вокруг сериала поднялся неимоверный». Всего через месяц эфиров сериал был возобновлен на второй сезон.

> Ким отметилась и в другом опросе 2007 года. В декабре «Нью-Йорк Дейли Ньюс» опубликовала список «50 самых тупых людей в Голливуде». На первом месте оказалась Линдси Лохан, а второй шла Ким. Вскоре ей предстояло доказать, насколько все ошибались.

Глава 13
Танцующая принцесса

Для мужчины, который мог пробежать пятьдесят метров по футбольному полю менее чем за пять секунд, Реджи Буш был непозволительно медлителен с Ким. Она не могла поверить, что этот звездный спортсмен, играющий за «Нью-Орлеанз Сэйнтс», так и не попросил у нее номер телефона, когда они познакомились на вручении ежегодных премий за достижения в спорте – *ESPY*-2006.

В июле она сопровождала Брюса Дженнера на этот вечер в Театр Кодак в Голливуде. Она определенно заинтересовалась, увидев красивого, мускулистого молодого человека, сидевшего рядом с Мэттом Лейнартом. Ким хорошо знала Мэтта, поскольку он встречался с Пэрис Хилтон, и он с удовольствием представил ее Реджи, который был его соседом по квартире в альма-матер ее отца, Южнокалифорнийском университете. Ким вспоминала ту первую встречу: «Мое первое впечатление от Реджи: этот парень такой тихоня. Почему он не просит у меня номер телефона? Мэтт старался свести нас, но на это потребовалось время».

Не просто время – не один месяц. Реджи был всего 21 год, в то время как Ким была двадцатипятилетней разведенной женщиной. Хотя Реджи был уже миллионером, она, возможно, вызывала у него чрезмерно благоговейные чувства. В конечном счете они договорились о свидании, но это было не то романтическое свидание, на которое Ким надеялась. Они назначили встречу у автомойки, а потом отправились обедать в «Чипотле Мексикан Гриль» на Уилшир-бульваре.

Когда весной 2007 года их отношения наконец стали достоянием публики, они быстро превратились в одну из самых популярных селебрити-пар в Лос-Анджелесе. Реджи держал холостяцкую квартиру в Беверли-Хиллз, где теперь жила Ким. Еще раньше она купила кондоминиум на Саут-Кларк-Драйв. Так что когда начался показ «Светской жизни семейства Кардашьян», Ким больше не жила в Калабасасе, предпочитая быть ближе к друзьям, пусть даже это означало занудные поездки по шоссе, чтобы добраться до места работы.

У Реджи было скромное детство. Он рос в Сан-Диего. Его мать была заместителем шерифа в коррекционном центре, а отчим – охранником в местной средней школе. Его биологический отец, Реджинальд Альфред Буш-старший, расстался с его матерью еще до рождения Реджи и почти не

присутствовал в жизни сына.

Реджи был, пожалуй, наиболее известным игроком «троянцев» со времен О. Джея Симпсона. В 2005 году он тоже завоевал кубок Хайсмана и множество других наград, но отношение публики к нему было неоднозначным – после обвинений в том, что он и его семья незаконно пользовались привилегиями, когда он был игроком-любителем в университете. Реджи добровольно вернул кубок Хайсмана в 2012 году, и Национальная ассоциация студенческого спорта США наложила санкции на университет. Роберт Кардашьян пришел бы в ужас.

Эти неспортивные проблемы не помешали Реджи стать одним из богатейших молодых спортсменов в стране – после того как он подписал контракт с «Нью-Орлеанз Сэйнтс». Он подавал Ким хороший пример, заключая сделки на рекламу с такими компаниями, как «Пепси», «Адидас», «Пицца-Хат», «Сабвэй» и «Дженерал Моторс», – и заработал на них, по приблизительным оценкам, пять миллионов долларов. За три года с «Сэйнтс» – 2007–2010-й – он, по некоторым сообщениям, заработал 27,5 миллиона за то, что начал 27 игр. Это означает – практически по миллиону за каждый раз, когда он надевал шлем. Журнал «Форбс» не считал Реджи сто́ящим этих денег и включил его в свой список самых серьезных зарплатных просчетов НФЛ.

> Проблема, которая вырисовывалась перед Ким и Реджи по мере развития их отношений, была одной из самых распространенных у селебрити-пар: как пережить долгие разлуки, вызванные несовпадениями в расписании? Ким была привязана к съемкам своего шоу, а Реджи в тот год шесть месяцев жил в Новом Орлеане.

Ким очень старалась летать к нему регулярно; больше всего ей нравилось проводить с ним время дома, когда они играли в настольные игры или смотрели телевизор, лежа в постели. Ким не из тех женщин, которым нужно постоянно наряжаться и выглядеть сногсшибательно: она была рада и просто расслабиться рядом со своим бойфрендом. Сидеть дома, воспитывая детей, – это по-прежнему оставалось ее мечтой.

Казалось, в Ким живет дух заботы. Она старалась содержать дом в чистоте и порядке и заботилась, чтобы одежда Реджи выглядела безупречно. Ее впечатляло чувство стиля Реджи, но это не мешало ей водить его по магазинам и выбирать, что он будет носить. Лучше всего ей удавалась работа стилиста.

Как-то раз Ким пожаловалась, что ей слишком часто изменяли и разбивали сердце. В список изменников она не включала Реджи и всей душой была готова к постоянным

отношениям с ним. Когда Тайра Бэнкс в интервью 2008 года спросила ее, вышла бы она замуж за Реджи, если бы тот завтра сделал ей предложение, она без запинки ответила: «Конечно, вышла бы… У нас такие хорошие отношения. Он ладит со всеми моими родными». Она была влюблена.

Ким изо всех сил старалась быть ответственной женой и подругой для своего выдающегося бойфренда, хотя признавалась: «Я на самом деле не болельщица. Но я сижу на матчах вместе со всеми женами, они во всем разбираются, а я нет, так что они меня учат… На самом деле я не смотрю матчи, если он не играет. Я пока еще не такая большая фанатка футбола».

В обмен на интерес Ким к футболу Реджи приходилось появляться в ее реалити-шоу. Он был не то чтобы в восторге от камер, следовавших за ним по пятам, но соглашался – потому что это было важно для Ким. Он уже снимался на ТВ, играя самого себя в шоу «Проект Реджи Буша», в котором его самый горячий фанат выполняет приключенческую миссию, чтобы встретиться со своим кумиром.

> Реджи неизбежно задавали вопрос о пресловутом порнофильме. Он отвечал философски: «Мы об этом не говорим, мы об этом не думаем. Я не в том положении, чтобы судить Ким или кого бы то ни было другого, какой бы поступок человек ни совершил – хороший, плохой или нейтральный».

Когда пара выходила на люди, – обычно улыбаясь и держась за руки, – казалось, что они идеально подходят друг другу. СМИ решили, что только Бекхэмы переплюнули их в звездной мощи как чета «спортсмен – знаменитость». В результате этого интереса Ким пришлось опровергать обычные в таких случаях слухи о беременности и свадьбе: «Я не беременна. Я определенно собираюсь сначала выйти замуж, а потом уж забеременеть. Свадьба будет скоро, но я сказала бы, что до нее еще лет пять. Вначале нужна помолвка. Я сказала бы – примерно через год. Знаете, мы не торопимся, и он молод, и я не хочу бросаться ни во что очертя голову».

* * *

Ким рьяно использовала каждую новую возможность, возникавшую в результате ее появлений на ТВ. Это испытанный и проверенный маршрут реалити-звезд: один сезон они снимаются в «Икс-факторе», другой – в «Я знаменитость»; их видят в

«Звездном Большом Брате», а потом они пробуются в «Звездном шеф-поваре»; успех в «Танцах со звездами» приводит к роли в каком-нибудь мюзикле на Вест-Энде. Одна возможность создает окно для другой.

Ким, поощряемая матерью, была полна решимости эксплуатировать свой статус звезды шоу «Светская жизнь семейства Кардашьян». Первым, в чем она хотела себя испытать, было актерское мастерство. Хотя эта перспектива не вызывала у нее восторга, она «пообещала себе, что в этом году будет делать то, что выходит за пределы зоны комфорта».

Она сдержала свое слово, снявшись в необычном видеоклипе на сингл группы *Fall Out Boy* из альбома, ставшего номером один в США, – *«Infinity on High»*. Песня называлась *«Thnks fr th Mmrs»*.

> После своего порновидео Ким получила массу предложений сняться в роли сексапильной девушки, едущей в машине с крутым певцом, – что вполне объяснимо. Все подобные предложения она отвергала, но в данном случае ее интерес подхлестнул сценарий, придуманный этой рок-группой: речь шла о том, чтобы сделать видео, в котором всех персонажей, кроме Ким и музыкантов группы, будут играть шимпанзе.

Она очень волновалась, не зная, как отыграть свои сцены. Прежде Ким близко видела обезьян только однажды – в Неверленде; а теперь ей придется выступать с целой их компанией. Не улучшили ситуацию и слова дрессировщика, который велел ей не смотреть им в глаза и не называть вслух их клички. Она сидела рядом с ними, и ей было сказано не шевелиться, что жутко ее пугало: «Это было по-настоящему страшно, ведь они очень сильные и никогда не знаешь, что они сделают».

В клипе Ким играла роль возлюбленной басиста группы и автора песен Пита Уэнца. Она уже была знакома с Питом, что несколько упростило процесс съемок, но никогда не встречалась с шимпанзе, который играл режиссера. Она объясняла: «Мы пытаемся снять сцену в спальне, и режиссер, которого играет шимпанзе, все время говорит, что Пит делает это неправильно. Он пытается вмешаться и показать ему, как нужно меня целовать. Он прикасается ко мне, Пит злится и убегает». Ким, которая потрясающе выглядела в платье в стиле Мэрилин Монро, шла вслед за ним в гримерную, где они целовались по-настоящему…

Этот клип отличался от остальных весьма свежим взглядом, хотя вряд ли мог способствовать исполнению ее желания – сыграть роль в очередном фильме про Джеймса Бонда. Ким

хотела сняться в любовной сцене с Дэниелом Крейгом. Вот как она это себе представляла: «Я тону, одетая в бикини, с пистолетом в руке, а он ныряет и спасает меня». Очевидно, она видела себя как нечто среднее между Урсулой Андресс и Холли Берри.

> Джеймса Бонда Ким не заполучила, но все же снялась в своем первом фильме, который – о ирония! – получил название «Фильм-катастрофа». Он занял четырнадцатое место из пятидесяти по итогам проведенного журналом «Эмпайр» онлайн-опроса о худших в истории кинофильмах. Ким прошла пробы и получила роль Лизы Тейлор, одного из главных женских персонажей, придуманных сценаристом Джейсоном Фридбергом и режиссером Аароном Зельцером, которые снимали и другие фильмы-пародии, в том числе «Киносвидание» и «Знакомство со спартанцами».

Основу сценария составляли приключения ряда персонажей, которых играли звезды реалити-ТВ, включая Ким. Они, пытаясь выжить после падения метеорита, из-за которого начинается «конец света», постоянно сталкиваются с персонажами из других фильмов (например: «Глянь-ка, да это же Индиана Джонс!»). Для мужчин – поклонников Ким главной сценой фильма был ее фиктивный матч по реслингу с Кармен Электрой, бывшей «звездой» сериала «Спасатели Малибу», которая также снималась для обложки «Плейбоя». Героиня Ким переживает эту «битву на сиськах», но в конечном счете ее убивает астероид, подозрительно похожий на огромную сырную голову, неожиданно валящийся с неба. Эта сцена на самом деле очень забавна.

Критики разнесли фильм в пух и прах. Похоже, юмора в нем никто не уловил. Критик журнала «Обсервер» писал: «Это был бы воистину худший фильм всех времен и народов, если бы он хотя бы был фильмом». Он считал, что в ленте нет ни тени юмора. Газета «Индепендент» комментировала: «Это не столько кино, сколько оскорбление, нанесенное любителям кино во всем мире». «Нью-Йорк Таймс» писала, что «срок хранения» у этого фильма – пять минут, «и это, пожалуй, дольше, чем длятся все его остроты вместе». В итоге фильм, съемки которого обошлись в двадцать миллионов долларов, заработал в прокате около 31,7 миллиона, так что оказался не абсолютным кассовым провалом, хотя и явно разочаровал всех.

Ким получила за него первую в своей жизни номинацию – не на «Оскар», а на «Золотую малину» – как худшая актриса второго плана 2008 года. Она восприняла это с юмором: «Должна

признать, в моей категории «худшей актрисы второго плана» были крутые конкурентки, в том числе моя фантастическая коллега по фильму Кармен Электра (браво, девочка!)». В конечном итоге эта награда ушла к Пэрис Хилтон за фильм «Рипо! Генетическая опера».

Не впав в уныние из-за провала своего актерского дебюта, Ким перешла к танцам. Друг семьи Дина Кац была теперь главным продюсером по поиску талантов в шоу «Танцы со звездами» и выбрала Ким для нового цикла. Поначалу Ким не особенно загорелась этой идеей, но засветиться на одном из крупных каналов показалось ей отличной возможностью. Это было высокорейтинговое шоу на канале *ABC*, привлекшее более пятнадцати миллионов зрителей. Для сравнения: шоу «Светская жизнь семейства Кардашьян» было самым популярным на *E!* со всего 1,6 миллиона.

Ким и ее шоу предстояло получить много недель дополнительной рекламы. Ее главная трудность заключалась в том, что она никогда раньше не танцевала всерьез и не обладала врожденным талантом к танцу. Она не была одной из тех выпускниц актерских училищ, которым легко вспомнить свою танцевальную подготовку. Ким никогда не брала уроков танца, и ей пришлось заниматься день и ночь, чтобы не опозориться. На первом же шоу выяснилось, что ее проблема – полное неумение держать равновесие. Высокий каблук только усугублял ситуацию. Она отмечала: «Элегантность и неуклюжесть плохо сочетаются. Мне приходится нелегко».

Однако Ким получила некоторые преимущества, поскольку ее поставили в пару с профессиональным танцором и чемпионом Марком Балласом. Их первым танцем был фокстрот на главную музыкальную тему из фильма «Розовая Пантера». Возможно, это был не лучший выбор, поскольку изначально этот мотив ассоциируется с неуклюжим инспектором Клузо, а не с чем-либо гладким и сексапильным. Ким выглядела на удивление стройной в элегантном фиолетовом платье, с волосами, убранными в прическу, напоминавшую «боб» Коко Шанель в стиле 1920-х. Она причесала их так же, как на окончание восьмого класса, когда ей было тринадцать лет.

Ведущий модный комментатор Элисон Джейн Рейд говорила: «Мне очень нравится Ким в ретроварианте. Волосы, убранные в «боб», акцентируют ее скулы и изумительные глаза. Платье – очень элегантное, щедро усыпанное блестками, с боковыми разрезами, чтобы можно было похвастать роскошными ножками».

К своему облегчению, Ким удержала равновесие и сделала мало ошибок. Аудитория воодушевленно приветствовала пару,

особенно старались Брюс и Крис. Судьи отнеслись к ним с меньшим энтузиазмом. Лен Гудман счел их танец холодным и сказал, что между ней и Марком не было «искры». Бруно Тониоли сказал ей: «Это надо делать убедительно» – и добавил, что ей нужно увлечь за собой зрителей. Более милосердная Кэрри Энн Инаба отметила, что Ким нужно больше двигать шеей, потому что ее неподвижность препятствует визуальному контакту. Она набрала 19 очков из 30, и этого оказалось достаточно, чтобы продержаться до очередного тура.

> Следующим вечером они с Марком были последней парой, танцевавшей мамбо. Ким признала, что все ждали от нее сексуальности, но на самом деле это не про нее, в особенности в том, что касается ее красивых ягодиц: «Все думают, что я умею крутить попой, а я на самом деле не умею!» У Ким был настолько сосредоточенный вид, что казалось, будто она забывает чувствовать музыку. Ей было трудно нащупать ритм в композиции *«Baby Got Back»* группы *Sir Mix-a-Lot*. Марк отплясывал как безумный, чтобы компенсировать зажатость Ким, но судьям этот танец понравился еще меньше, чем фокстрот.

Ей нужно было исправить свои недостатки, подготовившись на следующей неделе к румбе. К процессу подключили ее подругу Робин Антин, хореографа *Pussycat Dolls*, чтобы она попыталась уговорить Ким двигаться сексуальнее. Ким снова выглядела великолепно в белом платье, подчеркивавшем изгибы ее тела, но судьи были не в восторге. Бруно безжалостно заявил, что она холоднее и отдаленнее, чем Сибирь. Шоу «Танцы со звездами» – это скорее контакт с аудиторией, чем способность потрясающе смотреться в бальном платье. Дело не только в старании, но и в том, чтобы демонстрировать улучшения. Ким этого не сделала, и зрители проголосовали против нее.

Она была третьей из отсеянных участников, но в действительности продержалась в шоу всего одну неделю – ужасное разочарование. И все равно это было не зря, поскольку Ким показала себя как девушка очень милая и скромная. Она обладала естественным очарованием девчонки, наслаждающейся своим школьным балом. Продюсеры, должно быть, полыхали негодованием, когда Ким отсеяли, ведь она привнесла в шоу столько гламура и привлекла такой интерес. Впоследствии Ким высказывалась со сдержанным благородством: «Каждый танец был для меня огромным достижением, и я старалась как могла».

Одна из ведущих шоу, Саманта Харрис, сказала так: «Все

говорили мне, что познакомиться с ней за пределами таблоидов и реалити-шоу очень приятно, поскольку Ким – милейшая девушка. Мне тоже так кажется». Марк тоже отметил, что она замечательная девушка, попутно отметив, что «танцы – это не ее стезя». Семья откровенно стояла за нее горой, но лучший комментарий озвучил Брюс: «От нее потребовалось большое мужество, чтобы согласиться участвовать в этом шоу, не имея совершенно никакой танцевальной подготовки. Успех измеряется не достигнутыми вершинами, а преодоленными препятствиями».

После разочаровывающих дебютов в качестве актрисы и танцовщицы Ким просто обязана была испытать свои возможности в пении. Ее первый муж Деймон Томпсон часто говорил своей красавице-жене, что ей следовало бы попробовать петь, и был не единственным продюсером, который горел желанием уговорить ее записать альбом. Она не спешила, дожидаясь, как она надеялась, подходящего для нее проекта.

Один из кардашьяновских способов раскрывать информацию – запускать слух через определенные сайты. В данном случае *TMZ*, сайт о знаменитостях, осенью 2010 года пустил слух, что Ким работает в студии с продюсером-суперзвездой, известным как Зе Дрим (Териус Янгделл Нэш). Он был соавтором двух из самых громких хитов недавних лет, *«Umbrella»* Рианны и заслужившего «Грэмми» трека Бейонсе *«Single Ladies»*. Анонимный сотрудник студии услужливо сообщал, что у Ким очень хороший голос.

Поначалу слухи намекали, что она записывает целый альбом. Они обрели некую степень правдоподобия, когда Канье Уэст был замечен входящим в то здание в Калвер-Сити, где они снимали видео для первого сингла. Названия трека пока никто не знал, но, по-видимому, его написал Зе Дрим. Для руководства съемками привлекли прославленного режиссера Хайпа Уильямса.

Хайп уже работал в тесном контакте с Ким. Он делал фотографию для ее обложки в «Плейбое» в 2007 году и помог ей выглядеть потрясающе. Он также тесно сотрудничал с Канье Уэстом, завоевав премию *BET* как видеорежиссер года за клип на песню *«Gold Digger»*. Хайп снял столько клипов для этого рэп-артиста, что они практически были уже командой. Он также делал клипы для многих звезд современной поп-культуры, включая Джей-Зи, Бэбифейса, Ники Минаж, Бейонсе и Джона Ледженда.

Даже постаравшись, Ким не смогла бы собрать в своей команде трех более крутых хитмейкеров, чем Зе Дрим, Канье Уэст и Хайп Уильямс. В качестве дополнительного бонуса все приключения, связанные с записью, были отсняты для мини-

реалити-сериала «Кортни и Ким покоряют Нью-Йорк». У Ким были трудности с вокалом, и однажды ей пришлось даже выйти из студии, чтобы взять себя в руки. Родившийся в результате сингл *«Jam» («Turn It Up»)* впервые вышел в радиоэфир во время утренней передачи Райана Сикреста на *KIIS FM*.

Отзывы не вдохновляли. Критик «Ливерпуль Эко» писал: «Я – величайший поклонник Ким, но ее новая песня насквозь слащава! Думаю, ей следовало бы заниматься тем, что она умеет лучше всего».

> Наиболее неприятным оказалось выступление «Нью-Йорк Дейли Ньюс», где было сказано, что Ким – худшая певица, вышедшая из реалити-сериалов за все время их существования. Обозреватель назвал *«Jam»* «безмозглым образчиком посредственной танцевальной музыки без единой отличительной черты». Не добрее он отнесся и к ее исполнению, которое счел «придыханием, подтянутым с помощью автоматики до чего-то отдаленно приближающегося к вокалу».

На самом деле песня была не так уж плоха. Общий саунд был выдержан в стиле ретро, напоминающем о прилипчивых скандинавских мотивах группы *Aqua*, модной в конце 1990-х. Продажи были недостаточно велики, чтобы песня добралась хотя бы до нижних эшелонов чартов в США, собрав всего-навсего четырнадцать тысяч загрузок в первую неделю на *iTunes*.

По какой-то причине клип так и не был выпущен. Ким запостила несколько отдельных кадров из него. Шесть месяцев спустя все же были показаны кое-какие отрывки с многозначительно извивавшейся Ким в белом топе и сексуальных розовых шортах. Подразумевалось, что клип был сделан с прицелом на релиз только в том случае, если песня пойдет хорошо.

Ким быстро дистанцировалась от этого проекта, утверждая, что контракта с записывающей компанией нет и альбома не будет. И Кортни, и Хлои говорили, что это видео было предназначено только для глаз самой Ким, что как бы намекало на клип с сексуальным содержанием. Один светский колумнист саркастически указывал, что она наняла Хайпа Уильямса, практически самое громкое имя в этом бизнесе, чтобы создать видеоклип исключительно для частного просмотра.

Для разнообразия чувство юмора Ким изменило ей. Спустя несколько лет, в 2014 году, она назвала эту песню приятным опытом, но сказала, что ей вообще-то не следовало ее записывать. Она призналась: «Что дало мне право думать, что я могу быть

певицей? Ведь у меня и голоса хорошего нет».

Несмотря на светлые надежды, ее отношения с Реджи Бушем пошли ко дну. Это она дала понять без обиняков. Вначале, летом 2009 года, они признали, что проблемы есть, и отнесли их на счет того, что слишком много времени проводят врозь. Ким не могла отказаться от своей жизни и карьеры в Лос-Анджелесе, где снималось шоу «Светская жизнь семейства Кардашьян»: «Никакого шоу не получится, если я буду в Новом Орлеане, далеко от своей семьи». Со своей стороны, Реджи, похоже, не готов был к тем обязательствам относительно будущего, к которым стремилась Ким.

Ближе к концу года им удалось раздуть угасающее пламя любви, и Ким была в восторге, когда «Сэйнтс» выиграли суперкубок в феврале 2010-го. Камеры *E!* запечатлели, как она выбегала на поле, чтобы подарить своему мужчине поздравительный поцелуй. Ощущение от этой сцены было несколько постановочное, особенно учитывая, что ее сопровождала мать.

К концу марта между ними все было кончено во второй раз – и уже насовсем. Ким по-настоящему любила Реджи, но он перестал быть приоритетом в ее жизни. Она была полна решимости трудиться еще упорнее и максимально реализовать свои шансы на долгую славу.

Глава 14
Роман с работой

Ким зарабатывала себе репутацию трудоголика. Она жаждала сделать свой бизнес успешным. Она замечала: «Нужно сохранять преданность делу. Некоторые люди начинают и бросают, или их одолевает лень. Каждый год мы с мамой составляем список целей». Как говорила ее старшая сестра Кортни, «у Ким роман с ее работой».

Когда начался сериал «Светская жизнь семейства Кардашьян», только Крис восприняла его так же серьезно, как Ким. Ким отчаянно хотела, чтобы он имел успех, в то время как ее сестры считали себя владелицами магазинов, лишь слегка заигрывающими с телевидением. Они дурачились, когда «босса» – как они называли Ким – не было рядом, прыгали на диванах и толкались, как пара игривых щенков.

Ким и ее мать показали себя как умные бизнес-леди. Конечно, было бы здорово, если бы Ким номинировали на «Оскар», а не на «Золотую малину» или если бы она выиграла конкурс «Танцы со звездами», а не вылетела из него, но ни первому, ни второму не суждено было случиться. Утешением служило, что ее имя продолжало быть на слуху у публики. О ней не переставали болтать в офисах у кулеров, даже когда она в чем-то терпела неудачу.

Ким словно стояла у зеркала, решая, каким образом лучше всего использовать все и каждую частичку себя – снизу доверху, с головы до ног. Она хваталась за любую подвернувшуюся на пути возможность и старалась принимать во всех делах личное участие, а не быть просто роботом-знаменитостью. Реклама для обувного сайта *ShoeDazzle*, потом еще одна – для «Феймос Капкейк» – и *DVD* о фитнесе были только началом построения ее империи.

По мере того как росла ее слава, росла и уверенность в себе, и она становилась все более самостоятельной женщиной. Ким привечала социальные сети, и поговаривали, что ей платили целых десять тысяч долларов за объявление в Твиттере о том, что ей нравится какой-то конкретный салат. В начале 2010 года она рассказала своим многочисленным подписчикам: «Вчера была премьера салатов с курицей гриль в «Карл'с Джуниор». Сейчас еду туда обедать… Вы уже попробовали?»

Сотрудники компании, заказавшей это продвижение, говорили: «Ким – абсолютная интернет-сенсация, у нее обширная

аудитория, которая уже отслеживает ее в сети. Ее сайт тоже имеет высокую посещаемость». Компания хотела сделать своей целевой аудиторией «молодых и голодных парней и девушек» – именно тех людей, которые следили за ней в интернете и телешоу. В 2009 году Ким даже была ведущей программы «Свидание за идеальным салатом», в которой общалась с поклонниками, потихоньку теребя салат из курицы с клюквой, яблоком и грецким орехом.

И это лишь один небольшой пример скрупулезности Ким. Вот что значит ответственный подход к бизнесу – урок, который она впервые усвоила от отца, а затем от энергичной, целеустремленной матери. Ничего особенно сложного в этом подходе не было, но он работал.

> Кампания Ким для «Карл'с Джуниор» была сочтена более успешной, чем все прочие рекламные ходы с участием знаменитостей, вместе взятые, включая и 1,8 миллиона просмотров тридцатисекундного рекламного ролика на Ю-Тюб и еще 2,1 миллиона просмотров остальных связанных с Ким «салатных видео». Число ее фолловеров в Твиттере в тот год почти удвоилось, составив более пяти миллионов, – настоящий магнит для рекламных сделок.

Брэд Хейли, исполнительный вице-президент «Карл'с Джуниор», был глубоко впечатлен: «Работать с Ким Кардашьян было абсолютной радостью, и ее неподдельные шарм, харизма, красота и ум сделали ее милой сердцам огромного числа поклонников». Изначально «Карл'с Джуниор» хотела, чтобы Ким стала лицом рекламной кампании для бургера, но выяснилось, что она не поклонница бургеров, да и в любом случае сидела на низкоуглеводной диете. То, что в нужный момент в меню подвернулся новый салат, было сущей удачей.

В то время как чернила подсыхали на одном контракте, на подпись готовился другой. Ким стала лицом «Фьюжн Бьюти», международного бренда средств по уходу за кожей. Все три сестры подписали ретейлерские сделки на собственную модную линию для самых маленьких. То же самое они сделали для линейки купальников «Бич Банни» и начали линию бьюти-средств с геля для автозагара под названием «Глэмор Тэн».

В феврале 2010 года Ким представила собственные духи под именным названием «Ким Кардашьян» – «чувственный новый аромат». Она давно лелеяла честолюбивое желание назвать своим именем какой-нибудь аромат. Отец всегда покупал ей духи, когда возвращался из поездок. Он подарил ей первые в ее жизни духи, бенеттоновские «Трибью», после поездки в Нью-Йорк. Они уже

сняты с производства, но Ким по-прежнему хранит желтую бутылочку с дерзкой красной пробкой в своей гримерной, потому что она напоминает об отце.

После «Трибью» следующими были «Энжел» Тьерри Мюглера. Единственной проблемой оставалось то, что отец неизменно покупал такие же духи и подруге, которая была у него в данный момент. Когда он расставался с очередной пассией, Ким, верная отцу, начинала на дух не переносить эту женщину – а заодно и «ароматное» напоминание о ней. И приходилось отказываться от очередных духов. В ее собственном аромате была нотка гардении – любимый запах отца. Первый аромат Ким Кардашьян еще только добирался до магазинных полок, а она уже работала вместе со своей командой над созданием второго, получившего название «Голд».

В августе она объединила усилия с Лорен Ридинджер с целью создания роскошного ряда серег для новой ювелирной линии – «Ким Коллекшн». Затем выпустила линию именных часов. Развитие шло неуклонно. Ким платили огромные суммы просто за появление в клубе – двадцать тысяч долларов вскоре превратились в сто тысяч; это было отражение силы телевидения и ее растущей популярности.

Брендинговая философия Кардашьянов была проста: во-первых, распространяй свой бренд как можно шире и всегда реагируй на ситуацию (например, если набираешь вес, заключай контракт на рекламу пищевых добавок для похудения); во-вторых, будь как можно больше на виду и как можно больше рассказывай о себе (трудные времена так же интересуют публику, как и счастливые); в-третьих, используй Фейсбук, Твиттер, Инстаграм и любые иные мыслимые онлайн-методы, чтобы поддерживать контакт с людьми.

> В 2010 году Ким Кардашьян искали в сети чаще, чем Барака Обаму или Джастина Бибера. В конце года она возглавила список самых высокооплачиваемых звезд реалити-ТВ; приблизительная цифра составила шесть миллионов.

Хлои и Кортни занимали седьмое и восьмое места с 2,5 миллиона. Крис Дженнер в этот список не вошла, но если принимать в расчет ее двадцать процентов за то, что она была их менеджером, это должно было принести ей почти 3,7 миллиона.

Заработки Ким росли так быстро, что пора было подыскивать новый дом. Она хотела остаться в Беверли-Хиллз, чтобы быть поближе к друзьям и любимым местам в городе. Она подыскала виллу в тосканском стиле за 4,8 миллиона в тихом месте за

Малхолланд-Драйв. В ее новом особняке было пять спален, четыре ванных комнаты, большой бассейн и джакузи, гостиная со всевозможной электроникой и камины для прохладных зимних вечеров. Сад щеголял безупречной лужайкой и водопадом.

Изначально Ким собиралась переехать в новый дом с Реджи, но отношения с ним закончились, так что она поселилась в своем роскошном особняке одна. Он был более уединенным, чем ее чудесный кондоминиум на Саут-Кларк-Драйв, который она выставила на продажу за сумму чуть больше миллиона. Ей нравились высокие стены и крепкие ворота, которые держали папарацци на расстоянии, пока она не будет готова приветствовать их улыбкой и позировать для фото.

Она так усердно работала, что, казалось, у нее совсем не остается времени, чтобы насладиться радостями своего нового дома. Действительно, с тех пор как начался сериал «Светская жизнь семейства Кардашьян», из всей четверки кардашьяновских отпрысков она меньше всех могла похвастаться яркой личной жизнью.

Первый внук Крис родился не у Ким. Эта честь принадлежала ее старшей сестре Кортни. Кортни, чей рост составляет всего 152,5 см, – самая маленькая из Кардашьянов и, по отзывам, самая умная и образованная. В первом эпизоде шоу «Светская жизнь семейства Кардашьян» зрители узнали об отношениях между ней и ее бойфрендом Скоттом Дисиком, который с тех пор стал постоянным членом программы.

Скотт, который на три года моложе Кортни, показал себя как ценный персонаж для шоу, поскольку всегда был антагонистом Крис или Хлои и, казалось, балансировал на грани: то ли вот-вот расстанется с Кортни, то ли вот-вот женится на ней. Этот мужчина – сплошная тайна. И, похоже, никто толком не знает, чем он на самом деле зарабатывает на жизнь.

Он не из среды богатых деток Беверли-Хиллз, хотя его родители, Джефф и Бонни, были обеспеченными жителями Истпорта на Лонг-Айленде. Семейные деньги приносил бизнес в недвижимости, созданный поверенным Дэвидом Дисиком, отцом Джеффа. Единственной попыткой Скотта прославиться в бытность его подростком была роль натурщика для обложек серии подростковых любовных романов. На них он изображен как красивый молодой мужчина, многозначительно глядящий вдаль, в таких позах, от которых у девочек-подростков должна кружиться голова. Взрослый Скотт стал этаким «плохим парнем» – идеальным героем для шоу, в котором доминировали женщины.

Отношения между Кортни и Скоттом, у которого была

репутация любителя-тусовщика, никогда не были тихими и уютными. В первый раз они расстались в 2009 году, после чего он, как поговаривали, встречался с другими женщинами, но пара воссоединилась, когда Кортни узнала, что беременна.

14 декабря 2009 года у Скотта и Кортни родился первый сын, Мейсон Дэш Дисик. Его рождение в медицинском центре «Седарс-Синай» на Беверли-бульваре – в «больнице для звезд» – было показано в одном из эпизодов «Светская жизнь семейства Кардашьян». Кортни положила младенца себе на живот. Скотт снимал процесс рождения на видеокамеру, и пленка была передана техническим специалистам *E!*, чтобы подготовить запись для трансляции.

Во время съемок одного из «ответвлений» шоу, «Кортни и Хлои покоряют Майами», у Скотта обнаружилась склонность к агресиии: он разбил кулаком стенное зеркало во время пьяной ссоры. Они снова расстались, сопровождаемые слухами о том, что у Скотта проблемы с алкоголем. Он прошел курс терапии, а потом они снова воссоединились. Скотт сказал в интервью Райану Сикресту: «Мне пришлось задуматься о том, куда идет моя жизнь – или куда она покатится, если я буду продолжать вести себя так же, как прежде».

Кортни оказалась прирожденной матерью, что удивило ее семью, которая всегда предназначала эту роль Ким. Казалось, из всех сестер Кортни меньше всего хотела иметь детей. Теперь же она нежно заботилась о сыне, который вскоре уже радостно ползал под бдительным оком камер, метавшихся по всему реалити-дому. Она грудью вставала на защиту сына, отвечая вежливым, но непреклонным отказом на все просьбы поклонников, которые желали сделать селфи с самым маленьким членом клана Кардашьян.

Кортни вернулась к работе, помогая руководить *«ДАШ»*, который теперь расширился и открыл отделения в Майами и Нью-Йорке. Это дало продюсерам *E!* повод создать побочный мини-сериал с Кортни в главной роли.

Не была Ким и первой из сестер, проговорившей на камеру слово «согласна». Хлои вышла замуж за баскетболиста, игрока НБА Ламара Одома, с которым на тот момент была знакома всего месяц.

Хлои всегда казалась наиболее ветреной и непредсказуемой из трех сестер. Подростком она отличалась своеволием; она получала домашнее образование, и у нее никогда не было постоянного бойфренда. Разочарованная тем, что на шестнадцатилетие ей подарили подержанную машину, она решила, что ее мать не хватится своего «рейнджровера», если она

возьмет его показаться с друзьями. Хлои бросила машину у автомойки и пошла на вечеринку, а вернувшись, обнаружила, что машина объята пламенем: «Мы с друзьями увидели какую-то машину в огне и говорим: вау, вот кому-то не повезло! А потом я смотрю: черт, это же моя машина!»

Хлои серьезно пострадала в автомобильной аварии, когда ей было шестнадцать лет. Очевидно, ее выбросило через ветровое стекло. Она лишилась сознания, и у нее были сильно повреждены колени, для приведения которых в порядок понадобились три операции. В результате полученных травм головы у нее начались проблемы с кратковременной памятью.

Когда Хлои впервые столкнулась с Ламаром (рост которого составляет 208 см), звездным игроком «Эл-Эй Лейкерс», на приветственной вечеринке в честь нового члена команды Рона Артеста, одного из самых знаменитых игроков того времени, Ламар не произвел на нее впечатления. Хлои пришла на вечеринку со своим младшим братом Робом, и ее раздражал незнакомый мужчина, который смотрел на нее, не отводя глаз.

Она громко заявила: «Какая невоспитанность! Ты на меня пялишься».

Роб пытался утихомирить ее. «Пожалуйста, будь повежливее, – увещевал он. – Это же Ламар Одом. Он типа лучший баскетболист». Хлои вспоминала: «Ламар мне не понравился. Я его терпеть не могла».

Спустя неделю она явно изменила свое мнение. Парочку, смеющуюся и перебрасывающуюся шутками, заметили за ужином в ресторане. Хлои пригласила его для знакомства с Крис и Брюсом в их дом в Калабасасе. Они заключили помолвку через 26 дней после первой встречи.

Детство Ламара отличалось от детства детей Кардашьянов настолько, насколько это вообще возможно. Его отец, Джо Одом, был героиновым наркоманом. Мать, Кэти Мерсер, надзиратель в исправительной тюрьме острова Райкерс, воспитывала его в одиночку. Они жили в печально известном районе нью-йоркского Квинса – Саут-Джамайке. Этот район, который также был родным для рэпера Фифти Сент, поразила крэк-кокаиновая эпидемия 1980–1990-х годов, когда Ламар был мальчишкой. Он говорил: «Всякий раз, как видишь детишек из бедных городских районов в НБА [Национальной баскетбольной ассоциации]… нужно понимать, что за плечами у них не сплошные персики со сливками».

Ламар был безутешен, когда его мать умерла от рака. Ему было тогда двенадцать лет. Он вспоминал: «Она заболела в январе, а к июлю ее не стало. Тяжко было видеть, как твой

любимый человек так мучается».

Его взяла на воспитание бабушка, и Ламар благодаря своему росту быстро преуспел в школьной баскетбольной команде – вместо того чтобы бесследно раствориться в безжалостном мире большого города. Он был настолько хорош, что журнал «Пэрейд» назвал его «игроком года» в 1997 году, когда ему было восемнадцать лет.

Ламар вошел в команду «Лос-Анджелес Клипперс» в двадцать лет, перейдя туда из «Майами Хит» на шестилетний контракт. Сумма сделки, как сообщалось, составила 65 миллионов долларов. Он был отобран в сборную США на Олимпийские игры 2004 года в Афинах; команда завоевала бронзовые награды.

Однако в Майами Ламар задержался всего на год, а потом перебрался обратно в Эл-Эй – на сей раз в команду «Лейкерс». Он так отзывался о ней: «Это мечта, ставшая явью. Это «Янкиз» в баскетболе. Большая сцена». Его команда, в которую также входил Коби Брайант, выиграла чемпионаты НБА в 2009 и 2010 годах.

Ламар к тому времени был одним из богатейших молодых спортсменов в стране, и у него имелась постоянная подруга. Лиза Моралес была его возлюбленной еще в средней школе, а впоследствии стала матерью троих его детей. Ламару было восемнадцать, когда родилась их первая дочка, которую назвали Дестини. За ней последовали два сына: Ламар-младший в 2005 году и Джейден в 2006-м. Увы, их младшего сына погубил синдром внезапной младенческой смерти, когда ему не исполнилось еще и семи месяцев.

В конечном счете Ламар и Лиза расстались, и вскоре после этого он встретил Хлои. Лиза не могла поверить своим глазам, когда получила смс о том, что он женится. Она признавалась: «Нет слов, чтобы объяснить, что я чувствовала в тот день».

У Крис Дженнер было всего девять дней на организацию свадьбы. К счастью, на помощь позвали специалиста по планированию свадеб. Камеры *E!* фиксировали стремительные, точно вихрь, приготовления: регистрацию подарков, примерки свадебного платья от Веры Вонг, девичник, репетицию праздничного ужина – и, разумеется, само бракосочетание.

Церемония проводилась в саду особняка в Беверли-Хиллз, принадлежавшего лучшим друзьям Кардашьянов, Ирвингу и Шелли Азофф. Ким и Кортни, тоже одетые в платья от Веры Вонг, были подружками невесты, а Брюс вел свою дочь к алтарю по проходу, украшенному белыми розами. Оркестр из десяти музыкантов играл во время церемонии, а позднее на банкете выступил Бэбифейс.

Съемочная группа отсняла для шоу «Светская жизнь семейства Кардашьян» весь праздничный день, и этот эпизод посмотрело наибольшее число зрителей за всю историю программы – 3,2 миллиона человек. Во время празднования кто-то подслушал, как Райан Сикрест говорил, что они подумывают снять еще одну линию сериала – на сей раз с участием Хлои и Ламара.

Среди гостей была певица и актриса Эдриенн Бэйлон, которая на протяжении двух лет была подругой Роба и в то время регулярно снималась в шоу. Они неожиданно разошлись, и Роб позднее признавал, что изменял ей, пока они были вместе. Эдриенн говорила: «Он стратегически планировал все, чтобы иметь возможность изменять мне, и, на мой взгляд, это было бесчестно». К моменту съемок свадьбы у нее появился новый бойфренд по имени Ленни Сантьяго, топ-менеджер многопрофильной развлекательной компании «Рок Нейшен», так что было мало шансов, что они с Робом снова сойдутся.

Роб некоторое время жил вместе с Ким в ее кондоминиуме, потом перебрался к Хлои и Ламару. Они вместе купили дом за четыре миллиона в Тарзане, богатом районе недалеко от Хидден-Хиллз. Этот дом тоже регулярно мелькал в семейном шоу.

> Прелесть сериала «Светская жизнь семейства Кардашьян» была в том, что Кардашьянов было так много. Пусть его главной героиней была Ким, но ее мать показала себя хитроумным менеджером, когда речь шла о продвижении остальных членов семьи, так что все они повышали рыночную ценность бренда. Деньги можно было зарабатывать как индивидуально, так и коллективно.

Хотя ее сестры явно наслаждались той жизнью, которой она так хотела для себя, Ким продолжала неутомимо трудиться. Скверный прием, оказанный «Нереальному блокбастеру», не отбил у нее охоту пробовать себя в кино. Ее дебют в драматической роли состоялся на «малом экране» в сериале «Место преступления: Нью-Йорк». Прайм-таймовое шоу *CBS* с Гэри Синизом в главной роли регулярно привлекало почти тринадцать миллионов зрителей, так что для Ким это была новая блестящая возможность появиться на публике.

Она сыграла персонажа по имени Дебби Фэллон в эпизоде, вышедшем на экраны в декабре 2009 года, и выглядела как «роковая женщина», скользя плавной походкой по полицейскому участку в цепляющем взгляды наряде с открытыми плечами и щеголяя безупречным загаром. Такое зрелище было невероятным

для рождественского Нью-Йорка, выдавая секрет этой серии: на самом деле она снималась в Лос-Анджелесе.

Дебби Фэллон оказалась холодной и расчетливой убийцей. В этом эпизоде ее соучастницу в преступлениях играла бывшая королева красоты и ведущая *MTV* Ванесса Миннилло, еще одна исполнительница эпизодической роли из «Нереального блокбастера». В том очень тесном мирке, в котором обитала Ким, Ванесса стала женой Ника Лаше и матерью двоих его детей. Отзывы на игру Ким в «Месте преступления» были чуть лучше, чем на кинодебют, хотя и критиковали «вамп-самодовольство» Ким. У нее есть проблема, с которой сталкиваются многие знаменитые женщины, отваживающиеся сыграть в кино: невозможно забыть, что Ким – это Ким.

Она также попробовала силы в сериале «На каникулах», мыльной опере о жизни и приключениях четырех девушек-серферов. Ким снялась в четырех эпизодах, играя Эль, новую подружку одного из постоянных персонажей. Ее персонаж отличался довольно-таки подлой натурой – и нельзя сказать, что это далось Ким легко. Впоследствии она ненадолго сошлась с коллегой-актером Майклом Копоном. Это была еще одна из ее случайных связей, окончившаяся ничем, но обеспечившая ей некоторую рекламу, – на этот раз для линии шоу «Кортни и Ким покоряют Нью-Йорк».

Еще одной из таких нелюбовей был футболист мадридского «Реала» Криштиану Роналду, который вызвал мгновенную вспышку интереса со стороны британских таблоидов. Сплетни насчет интрижки с игроком «Челси» Уэйном Бриджем, похоже, были просто еще одной возможностью отснять серию фотографий. Более искренне Ким начинала встречаться с чернокожим американским футболистом Майлсом Остином, ресивером «Даллас Ковбойз».

Они вместе ходили на вечеринку *ESPY* в честь подруги Ким, Серены Уильямс, в июле 2010 года. Она приехала на его игру в Сан-Антонио и подтвердила, что они встречаются. Но любовь оказалась недолгой и продлилась всего шесть недель. Ким не смогла поддерживать отношения, пока снималась в «Светской жизни семейства Кардашьян» по 12–16 часов в день. Вероятно, думала она, в Нью-Йорке повезет больше…

Глава 15
72 дня

Имя Криса Хамфриса вряд ли могло попасть в список ста наиболее вероятных возлюбленных Ким Кардашьян. Казалось, у них с Ким, – по крайней мере, на поверхностный взгляд – нет совершенно ничего общего. Реджи Буш, в которого она явно была сильно влюблена одно время, воспитывался в Калифорнии, учился в Южнокалифорнийском университете и жил в холостяцкой квартире в Беверли-Хиллз. Он был завидным женихом, знаменитостью и казался идеальной парой для Ким.

Крис же, хоть и красавчик, родился и рос в Миннеаполисе, где по-прежнему живет его семья. У него есть две старшие сестры, Кристал и Кэйла, так что у них всех, как и у Кардашьянов, имена начинаются на К. Он не входил в число светских щеголей в Нью-Йорке, где жил на момент своего знакомства с Ким.

В детстве он был блестящим пловцом, и его национальный рекорд в плавании на пятьдесят метров вольным стилем среди мальчиков в возрастной группе до десяти лет продержался ни много ни мало восемнадцать лет. Только легендарный олимпиец Майкл Фелпс, его одногодок, считался более перспективным, чем Крис.

В двенадцать лет он отказался от плавания в пользу баскетбола. Крис явно обещал вырасти очень высоким, поэтому выбрал тот вид спорта, в котором ему светили яркое будущее и шанс заработать состояние. Майкл Джордан, самый знаменитый игрок в США, считался богатейшим спортсменом и примером для молодежи во всем мире.

Крис входил в юношескую сборную, а потом многообещающая карьера в университетском спорте привела к тому, что в девятнадцать лет он был приглашен в команду «Юта Джаз». После этого он в 2006 году перешел в «Торонто Рапторс», три года спустя – в «Даллас Маверикс», а в следующем сезоне – в «Нью-Джерси Нетс».

> Когда Крис перестал расти, его рост составлял 206 см, что означало, что он почти на полметра ближе к облакам, чем Ким Кардашьян. Ее рост всего 157 см – может, даже чуточку меньше, – и многих людей застает врасплох ее миниатюрность, когда они впервые встречаются с ней лично. «Она *крохотная*», – подчеркивала прославленная писательница Линн Барбер.

Разница в росте между Крисом и Ким была, пожалуй, самой большой в шоу-бизнесе, хотя есть хорошо известные подобные пары, в том числе ее младшая сестра Хлои, которая на 33 см ниже Ламара Одома, Уилл Смит и Джада Пинкетт, а также Саша Барон Коэн и Айла Фишер.

Ким снимала «ответвление» шоу «Кортни и Ким покоряют Нью-Йорк», когда в конце осени 2010 года ее познакомили с Крисом. Разыгрывающий защитник «Нетс» Джордан Фрамар, знакомый с Ким, пригласил их обоих на ужин. Она нашла Криса привлекательным, но была несколько высокомерна, поскольку сомневалась, что хочет связываться в тот момент с новым мужчиной. Это заставило Криса всерьез заинтересоваться ею.

Казалось, Ким относилась к баскетболу примерно с такой же прохладцей, как прежде к футболу. Она отважна и с удовольствием пробует себя в рискованных видах спорта вроде прыжков с парашютом и сноубординга, но прилежно смотреть игры с трибун ей не так интересно. Однако Ким была готова и на это, если в ее жизни появится новый мужчина.

Проведя Новый год в Лас-Вегасе, Ким вылетела в Миннеаполис и посмотрела там первую половину игры между «Нетс» и местными «Тимбервулвз». Перед первым таймом она встретилась с родителями Криса и пошла вместе с ними ужинать в элегантный «Гранд Отель» на Второй авеню. Главный шеф-повар ресторана уже отправился после смены домой, но его спешно вызвали обратно на работу, чтобы приготовить ужин для Ким и ее спутников.

Жизнь Криса, которого мало знали за пределами мира спорта, должна была вот-вот измениться. Он явился буквально ниоткуда и попал под яркий свет прожекторов шоу «Светская жизнь семейства Кардашьян».

Крис никогда не смотрел это шоу, и это был неудачный старт. Его подруга, предшественница Ким, Бьянка Камбер, очень экзотическая и привлекательная брюнетка, была медсестрой паллиативной помощи в Торонто. Она рассказывала, что он не питал никакого интереса к этой программе и уходил играть в свой *Xbox*, когда она смотрела очередную серию: «Крис говорил: когда будешь готова посмотреть что-нибудь более познавательное, а не всякую муть, позови меня».

Их отношения стали угасать, когда он перевелся из Торонто в Даллас, и закончились прямо перед его знакомством с Ким. Бьянка хвалила своего бывшего бойфренда, называя его забавным, непосредственным и очаровательным, но недоумевала, чем он умудрился привлечь внимание Ким Кардашьян, потому что «совершенно не обладал навыками флирта». Она добавляла:

«Для него «флиртовать» значило рыгнуть и выпустить воздух девушке в лицо или пукнуть, а потом набросить ей на голову одеяло».

> Такие привычки Криса, казалось, не беспокоили Ким, которая с удовольствием говорила о своем новом бойфренде на публике. Без тени иронии она сказала в январе: «Он очень хороший парень. Я знаю его уже несколько месяцев и определенно стараюсь не гнать лошадей». Спустя восемь месяцев они поженились.

В мае они поехали в обязательный отпуск на виллу Джо Фрэнсиса в Мексике, где их много фотографировали. Очевидно, Крис был рад провести с Ким некоторое «время наедине», хотя папарацци были тут как тут, фиксируя их отпуск и снимая Ким в захватывающем дух калейдоскопе бикини.

Ухаживание развивалось в сложившемся медиарежиме, со слухами о покупке кольца; за ним последовало романтическое предложение, которое предстояло разделить с телеаудиторией. К этому времени Крис преодолел отвращение к шоу «Светская жизнь семейства Кардашьян», – по крайней мере, временно – и позволил телекамерам следить за каждым своим шагом.

Ким представила его как своего бойфренда в первом эпизоде нового сезона сериала. Они сидели в нью-йоркском ресторане, который, похоже, был очищен от прочих посетителей. Крис проявил себя как человек вполне нормальный и веселый, хотя однажды действительно рыгнул от души, чему Ким безуспешно пыталась подражать.

К тринадцатому эпизоду он готовился предложить ей выйти за него замуж. Крис Дженнер начала очередной выпуск со слов: «Вот теперь у тебя появился настоящий надежный защитник». Получив разрешение Брюса сделать Ким предложение, будущему зятю полагалось осуществить свое намерение за семейным ужином. Этого не случилось, поскольку они с Ким поссорились по дороге. Из-за того что и мать Ким, и ее будущего мужа звали одинаково, выходила путаница и некая дурашливость.

> В том же месяце однажды днем Ким вернулась в свой дом в Беверли-Хиллз и обнаружила там Криса, который стоял в спальне, опустившись на колено. На белом ковре лепестками роз были выложены слова: «Ты выйдешь за меня замуж?» Комната купалась в свете свечей и выглядела очень романтично, пусть и немного постановочно – ради максимального телеэффекта. Кое-кто утверждал, что все это было придумано одним из

членов продюсерской команды.

Крис подарил своей избраннице кольцо с огромным, ослепительным бриллиантом – такое, какое ожидаешь увидеть на пальчике Элизабет Тейлор. Оно поражало своей показной роскошью, и Ким явно влюбилась в него с первого взгляда. Бриллиант в 20,5 карата, в оправе дизайнера Лоррейн Шварц, оценивался, по слухам, в два миллиона – кольцо мечты для любой девушки. Стоимость его для Криса Хамфриса почти наверняка была существенно ниже, особенно если принять во внимание рекламную возможность, полученную дизайнером. Ким без колебаний приняла его предложение.

Редакторы шоу могли манипулировать отснятым материалом любым угодным им способом, демонстрируя натянутость между женихом и остальными членами семьи. Совместимость Ким и Криса вызывала много сомнений. Например, в моменты размолвок – когда он поднимал ее на руки и сваливал на постель. Ким морщилась от отвращения, когда он ставил одну из своих маленьких собачонок на кухонный стол. Крис возражал, что она все равно никогда не готовит, а Ким говорила, что помешана на чистоте. Это была абсолютная правда. Она принимала душ только тогда, когда в ванной комнате не было ни пятнышка, так что вряд ли ее когда-нибудь порадовало бы, что одна из собак спит в ее постели или гадит в саду.

И все же предсвадебные приготовления продолжались. Они договорились о месте проведения банкета – в очаровательном городке Монтесито в округе Санта-Барбара, чье местоположение было идеальным для гостей, которые должны были съезжаться из Лос-Анджелеса и Сан-Франциско. Этот анклав, который местный писатель Ричард Майнардс описывал как «Эдем у моря», знаменитости давно выбрали для отдыха от кипучей жизни Голливуда. Это место так и сочится очарованием, и его обитатели, такие как Опра Уинфри, Джефф Бриджес и Дрю Бэрримор, могут ужинать в уютных ресторанах, где их не беспокоят охотящиеся за селфи поклонники.

Кардашьяны сняли за 140 тысяч долларов живописное десятиакровое поместье Сотто-Иль-Монте. Это место идеально подходило для свадьбы Ким, поскольку она практически пошла по стопам Дженнифер Лопес. Когда Джей Ло и Бен Аффлек планировали в 2003 году свою свадьбу, они выбрали это поместье как идеальное для знаменательного события. Ким не нуждалась в более авторитетных рекомендациях.

В великий день всех попросили одеться либо в белое, либо в черное. На Ким было классическое свадебное платье от Веры

Вонг, цвета слоновой кости, которое очень шло к ее фигуре, напоминавшей песочные часы. Платье было отделано тюлевой юбкой, баской на талии и кружевом шантильи, в тон ему были подобраны туфли от Джузеппе Занотти. Однако Элисон Джейн Рейд, писатель и гуру в вопросах моды, не впечатлилась: «Это было похоже на безе, и ложбинка в декольте слишком открыта. Все вычурно, все чрезмерно, и оно отнюдь не льстило ей».

Улыбающийся Брюс Дженнер повел Ким к алтарю; в данном случае роль прохода между церковными скамьями играла длинная белая ковровая дорожка. Церемонию проводил священник из Миннесоты, который прочел клятвы жениха и невесты о любви друг к другу, прежде чем объявить их мистером и миссис Крис Хамфрис.

> Все было изумительно, и никто из тех, кто описывал эту свадьбу, не вспомнил, что Ким уже побывала замужем. Однако невеста казалась не такой безмятежной, как обычно, – возможно, у нее все-таки были сомнения.

Многие знаменитости, связанные с Кардашьянами, одобрительно улыбались во время церемонии, прежде чем смешаться с гостями на приеме. Бэбифейс, Шугар Рэй Леонард, Марио Лопес, Кьяра, Зе Дрим, Кэти Ли Гиффорд, Ева Лонгория, Серена Уильямс, Бриттни Гастино и Джо Фрэнсис – вот лишь некоторые из знаменитых персон, которые смотрели, как супруги выходят на танцпол для своего первого танца – под песню *«Angels»*, спетую вживую Робином Тиком.

Почетным гостем был девяностапятилетний дедушка Арт, отец Роберта Кардашьяна. Он сидел в инвалидном кресле, но, похоже, был рад за нее. Ким называла его Поппи. Его жена Хелен умерла за три года до этого события; ему предстояло уйти в мир иной в декабре 2012 года.

Впоследствии Ким говорила: «Единственное, о чем жалею, – это что у меня было слишком мало времени, чтобы по-настоящему получить удовольствие от этой свадьбы, потому что происходила масса событий, приходилось везде успевать. А потом я смотрела и думала: все в этот день случилось так быстро!»

Обитатели Монтесито были, по словам Ричарда Майнардса, «ужасно недовольны всем происходящим». Он вспоминал: «Меня то и дело спрашивали, чем знамениты эти Кардашьяны». Суматоха этого уикенда с бесконечно стрекотавшими в небе вертолетами развлекательных новостных телепрограмм привела к пересмотру местных правил об аренде многомиллионных особняков. Будущим арендаторам теперь предстояло преодолеть

дотошный юридический процесс, чтобы получить необходимое разрешение – если они вообще его получали. Монтесито, пятый по богатству район в США (почтовый код 93108), не хотел повторения кутерьмы, поднятой Кардашьянами.

Новобрачные были ко всему этому равнодушны, летя на медовый месяц через Атлантику – на итальянское побережье Амальфи, в отель «Санта-Катерина», в номер за 3300 долларов за ночь. Эта поездка была нежданным подарком от Криса, врученным в последний момент. Однако времени хватило на то, чтобы фотограф из агентства «Сплэш» гарантированно оказался на месте и сделал фотографии Ким в откровенном бикини, прижимающейся к своему новоиспеченному мужу. Она планировала после свадьбы отправиться прямо в Нью-Йорк, чтобы готовиться там к съемкам новой серии «Кортни и Ким покоряют Нью-Йорк». Так что этот подарок и впрямь застиг ее врасплох.

Через считаные недели после возвращения молодоженов начали расползаться слухи о том, что в едва начавшемся браке не все хорошо. Намек на различия в их взглядах на семейную жизнь проскальзывает в эпизоде шоу. Ким выражает беспокойство, когда Крис предлагает переселиться в его родной городок.

Она спрашивает: «И как же я буду делать свою карьеру, живя в Миннесоте?» Крис отвечает: «К тому времени, как у тебя родятся и пойдут в школу дети, до тебя уже никому не будет дела».

Ким промолчала, но можно представить, что она подумала. Супруги переехали в роскошный отель «Гансворт» в районе Митпэкинг Нью-Йорка. Но прямо перед 32-м днем рождения Ким Криса видели вывозящим свои вещи из их номера. Через 72 дня после заключения брака Ким подала на развод.

> Она опубликовала заявление: «После всесторонних раздумий я решила завершить свой брак. Надеюсь, все понимают, что это было нелегкое решение. Я надеялась, что этот брак продлится вечно, но иногда события идут не так, как планировалось. Мы остаемся друзьями и желаем друг другу всего наилучшего!»

Оказалось, и друзьями они не были, поскольку ожесточенный бракоразводный процесс тянулся двадцать месяцев – гораздо дольше, чем они пробыли вместе как муж и жена. Впоследствии в разводных документах открылось, что Ким не хотела уезжать на медовый месяц.

Ким оказалась достаточно дальновидна, чтобы подписать брачный контракт. После своего первого брака она хотела получить обратно всего несколько предметов, включая отцовскую

Библию. В этом же случае она хотела гарантированно сохранить свое состояние, тогда оценивавшееся приблизительно в 22 миллиона долларов, хотя такие цифры в прессе обычно преувеличивают.

> Сразу же пошли домыслы о том, что вся эта история с Крисом, от начала до конца, была нужна лишь как очередной сюжет для ее реалити-шоу. СМИ разузнали, что супруги сколотили целое состояние на крахе своего брака, и это лишь подкрепляло подозрения о поддельности их романа. По слухам, Ким заработала только на брачных церемониях около двух миллионов, в том числе более чем миллион на договоре об эксклюзивных свадебных фотографиях с одним журналом. Говорили также, что ей уплатили девяносто тысяч долларов за устройство для нее девичника в Лас-Вегасе, в клубе *TAO*, одном из мест, которые она регулярно посещала.

Таков был ее образ в глазах публики – образ молодой женщины, готовой на все ради славы. Ким энергично защищалась в блоге на своем сайте. Она писала: «Во-первых и в-главных, я вышла замуж по любви. Вообще не могу поверить, что мне приходится это отстаивать. Я не потратила бы столько времени просто для того, чтобы сделать на этом телешоу!»

Ким повторяла: «Все, кто знает меня, в курсе, что я – безнадежный романтик! Я люблю всем сердцем и душой. Я хочу семью, и малышей, и настоящей жизни – настолько сильно, что, может быть, слишком поторопилась… Я чувствовала себя как на американских горках и не могла сойти с них даже тогда, когда мне, наверное, следовало это сделать».

Ким сознавала, что враждебное общественное мнение может превратиться в неуправляемую лавину, если оставить его без внимания. Поклонники – люди ветреные и могут с легкостью обратиться против кумира. Над Крисом Хамфрисом смеялись, когда он возобновил игру в баскетбол. Эмоциональные слова, которые говорила Ким в защиту своих благих намерений, были разумными и походили на правду, но их было недостаточно, чтобы подвести черту под этим браком.

Крис подал встречный иск 1 декабря. Как ни удивительно, он требовал признания брака недействительным на основании мошенничества. Он не раскрыл причин, по которым выбрал такой курс действий.

Ким и Крис просто не подходили друг другу. Словно многозначительный постскриптум, восхитительное помолвочное

кольцо было продано с аукциона «Кристи» в Нью-Йорке в октябре 2013 года и ушло за 749000 долларов. Ким вернула его Крису, и он ждал, пока их развод будет окончательно оформлен, прежде чем продать его. По иронии судьбы в этом самом месяце Ким снова оказалась помолвлена.

Часть третья
Ким Кардашьян-Уэст

Глава 16
«Недоучка»

Канье Уэст был иным. Он был чутким, артистичным и целеустремленным молодым человеком, воспитанным в чикагской семье. Когда Ким познакомилась с ним, он продюсировал написанный им для Брэнди трек под названием *«Talk About Our Love»*, и они записывали его в студии «Рекорд Плант» в Голливуде. Ким в то время работала на Брэнди, и легенда гласит, что она приготовила всем, включая Канье, по чашке чаю.

Он уже был признан одним из самых талантливых молодых людей в современной музыке, но ему еще только предстояло стать той загадочной и противоречивой фигурой, какой он является сегодня. Он не был мальчиком с улицы или из неблагополучного бедняцкого района. Он не растрачивал свои отроческие годы, продавая наркотики; он работал в «Гэп» и телефонном маркетинге.

Когда Канье впервые встретился с рэпером Джей-Зи, на нем была розовая рубашка, стильный спортивный пиджак, брюки, пошитые на заказ, и туфли от Гуччи. Он смахивал скорее на студента колледжа с Восточного побережья, чем на подающего надежды рэпера. Как он сам вспоминал, «это работало против меня – то, что я не носил мешковатые джинсы и толстовки, что я никогда не торговал наркотиками».

Канье Омари Уэст родился 8 июня 1977 года в Атланте, штат Джорджия. На суахили его имя означает «единственный» (среднее имя – Омари – означает «мудрец»), и ему суждено было остаться единственным ребенком у его родителей, Рэя и Донды Уэст. В первые три года брака его родители были полны решимости сосредоточиться на своей карьере и не заводить детей. Однако потом Донда передумала и убедила мужа, что им следует попробовать завести ребенка.

Оба его родителя – люди высокообразованные. Рэй Уэст был из семьи военных, рос за границей и воспитывался в местах, где в основном жили белые. В преимущественно «белом» в те времена Делавэрском университете он занялся политикой и был избран президентом Союза чернокожих студентов. Донда вспоминала, что он был «воинственным, пламенным, страстным и прежде всего очень-очень умным». Рэй выступал на митингах за неоднозначную партию «Черная Пантера». Канье говорил: «Он был сыном военного и вырос в Германии как единственный

чернокожий паренек среди белых. Поэтому он искал место, где мог бы быть своим, частью какого-то движения, борьбы. И его приняли».

После колледжа Рэй занялся своей первой любовью в профессиональной сфере – фотографией, завоевывал награды и основал собственный бизнес в родном городе Атланте. Одним из его постоянных контрактов были съемки для Колледжа Спелмана – женского университета свободных искусств. Он познакомился с Дондой, когда она работала в отделе связей с общественностью этого исторически «черного» учебного заведения. Таким способом она оплачивала свою учебу в магистратуре в Университете Атланты.

Они поженились через три месяца после первого свидания. Поначалу и Рэй, и Донда занялись преподавательской работой. Рэй вел курсы фотографии и журналистики в одном колледже, а Донда – английский и риторику в другом. Они оба решили продолжать учебу и жили в корпусе для состоящих в браке сотрудников в Обернском университете в Алабаме, где Рэй получил диплом магистра в области аудиовизуальных исследований и СМИ, а Донда готовилась к получению докторской степени по английскому языку.

В их браке начались неурядицы после рождения Канье, поскольку Рэй посвящал слишком много времени фотографии и недостаточно – семейной жизни. Когда их сыну было одиннадцать месяцев, они полюбовно разошлись. Рэй продолжал присутствовать в жизни Канье, но в основном мать воспитывала его в одиночку и была, в сущности, самым главным для него человеком, оказывая наибольшее влияние на его развитие.

> Сын Донды и Рэя вырос личностью, одаренной богатым визуальным и вербальным воображением – впечатляющим сочетанием родительских талантов. Например, в песне *«Talk About Love»* он написал и исполнил рэп в центральной части, продюсировал трек и создал концепцию для клипа, сыграв в нем эпизодическую роль наряду с Рэем Джеем (с которым Ким незадолго до этого записала тот самый домашний порнофильм).

Когда Канье было три года, мать решила, что им необходимо полностью изменить свою жизнь. При поддержке тогдашнего бойфренда она получила работу в Чикагском государственном университете и перебралась в Иллинойс. Канье был не по годам талантливым ребенком, росшим с достаточно заботливой и разумной матерью, которая поощряла его усилия в том

направлении, которое, как она считала, лучше всего подготовит его к жизни в этом мире. Донда хотела, чтобы у него была гарантированно высокая самооценка и вера в себя. Она писала:

> «Я начала учить его любить себя. Я чувствовала, что должна делать это сознательно… Ему, как чернокожему и мужчине, нужно было быть сильным».

Многие ценности, которые Донда старалась привить сыну, были теми же ценностями, которые воспитывали в своей дочери родители Ким: честность, цельность и уважение к труду. Они каждое воскресенье ходили на богослужения во Вселенском храме Христа на Саут-Эшленд-авеню. Мать заботилась, чтобы Канье продолжал видеться с Рэем, проводя летние каникулы с отцом и его родителями. Рэй с годами стал более религиозным человеком, и посещение церкви было обязательным событием для его сына всякий раз, как тот приезжал в гости. Иногда они, разговаривая по телефону, читали одну-две молитвы, прежде чем окончить разговор. В конечном счете Рэй отказался от своей работы фотографа и переехал в Мэриленд, где стал христианским лектором.

Желание Донды воспитать в сыне уверенность, вероятно, заложило основу того качества, которое в личности взрослого Канье многие воспринимают как высокомерие. Его внутренняя уверенность позволила ему выражать свои творческие идеи начиная с самых ранних лет. Уже в три года он мыслил нестандартно. Мать говорила ему, что банан желтый, а он рисовал банан карандашами, а потом раскрашивал его в фиолетовый цвет, потому что ему хотелось, чтобы этот плод выглядел именно так.

Уверенность Канье в себе была очевидна. Когда он держал экзамен в начальную школу, его попросили нарисовать мужчину – задание слишком скучное и простое; поэтому он сказал экзаменаторам, что нарисует мужчину и оденет его в футбольную форму. Он с легкостью прошел испытание и был принят в начальную специализированную школу «Вандерпул» на Саут-Проспект-авеню, которая имела прочную репутацию заведения, поощряющего в детях художественные наклонности.

Учась в этой школе, Канье заинтересовался модой и набрасывал проекты нарядов, которые собирался производить, когда у него будет собственный модный бренд. Вплоть до этого момента его вполне устраивало то, что мать выбирала ему одежду, обычно покупая ее в бюджетных магазинах: при небольшой зарплате ей приходилось осторожничать, чтобы не избаловать ребенка. Однако она подогрела его интерес к

собственной внешности, купив Канье первую пару кроссовок «Эйр Джордан», когда ему было десять лет. Они стоили 65 долларов, так что это был роскошный подарок.

Донда расширяла образование сына, беря его с собой в поездки по США. Они ездили в Вашингтон – не только для того чтобы посмотреть Белый дом, но и на экскурсию по Смитсоновскому институту. Во время поездки в Сент-Луис они ходили в зоопарк, но Донде хотелось, чтобы сын также оценил «Врата Запада» – вызывающий благоговение памятник, который является международно признанным символом этого города. Будучи преподавателем английского языка, Донда ездила и за границу, но не могла брать с собой Канье. В 1987 году в рамках обмена между Нанкинским и Чикагским государственным университетами ей было предложено в течение года преподавать в Китае. Она собиралась отказаться от этой возможности, пока ее не уверили, что сын сможет поехать вместе с ней.

> Китай стал потрясающим опытом для мальчика. Канье ездил на велосипеде в школу за восемь кварталов и был в центре внимания как единственный чернокожий учащийся. Другие ученики трогали его лицо, чтобы выяснить, не останется ли на пальцах краска. Стереотипы сильны – и, поскольку Канье был чернокожим, они хотели, чтобы он станцевал для них брейк-данс; к счастью, это удавалось ему превосходно.

Он с удовольствием удовлетворял такие просьбы, но только в обмен на кебаб из баранины. Даже в свои десять лет он понимал, что у него есть кое-что ценное для других. В нем жил дух предпринимательства.

Единственным недостатком этого полного приключений года, за который Канье также успел побывать в Гонконге и Таиланде, были проблемы с языком. Из-за этого мальчик отставал в учебе. Он был вынужден перейти на класс ниже, пока Донда не решила обучать его дома. По возвращении в США Канье должен был сдать экзамены, чтобы учителя могли выяснить истинный уровень его знаний для определения в класс, и он показал себя настолько хорошо, что сотрудники школы не поверили его результатам и заподозрили, что мать помогала ему. Канье пришлось сдавать экзамены заново, и на сей раз экзаменатор стоял у него над душой. И снова он показал превосходные результаты.

Хотя у Канье никогда не было серьезных проблем в школе, однажды он все же опозорил мать, когда принес в класс порнографический журнал и был пойман с поличным в момент передачи его друзьям. Кода учитель потребовал сказать, где он

добыл порно, Канье сказал, что нашел в шкафу у матери. Донда готова была провалиться сквозь землю, когда ее вызвали в школу и рассказали, что случилось. Канье признавал, что интерес к сексу пробудился в нем довольно рано и что в четырнадцать лет он смотрел фильм в жанре хард-порно, записанный на видеокассету. Расстроенная мать заставила его написать эссе на тему «Воздействие просмотра фильмов категории X на мальчика-подростка». Это «наказание» не погасило его энтузиазм по поводу противоположного пола, зато помогло оценить преимущества научного подхода.

К двенадцати годам Канье был поглощен вопросом своего внешнего вида. Мать в шутку говорила, что он теперь «мистер Гуру Стиля». Еще учась в школе, он сам стирал и гладил свои вещи, чтобы гарантированно выглядеть безупречно в любой момент. Однажды, когда Донда выдала ему двести долларов на покупку одежды для нового школьного года, он вернулся домой всего с двумя рубашками и одной парой джинсов. Уже тогда его предпочтения обходились дорого.

> Кроме того, Канье стал одержим модой и стилем. Донда вспоминала: «Внутри него словно вспыхнул свет, и ту же энергию, которую вкладывал в рисование и музыку, он стал вливать в сочетания нарядов и умение хорошо одеваться. Это давалось ему без усилий». В пятнадцать лет Канье взялся даже быть личным стилистом для матери: «Он критиковал все, что я надевала, каждый раз, когда мне нужно было куда-то выйти. Иногда он вел себя по-доброму. В другие моменты был жесток».

В школе он вместе с троими друзьями образовал музыкальную группу под названием *Quadro Posse*. Канье был ответственным за стиль группы. Он любил гармонию во всем. Когда группа участвовала в школьном конкурсе талантов (победив в нем), он решил, что они все должны быть с головы до ног одеты в черное. Канье тщательно следил за тем, чтобы обувь у него была именно такая, как надо, говоря матери: «Самый клевый прикид можно испортить обувью».

> Неудивительно, что они с Ким были абсолютно родственными душами. Если бы они решили воспользоваться услугами брачного агентства, их свели бы немедленно и рекомендовали пожениться.

Окончив обучение в «Вандерпул», Канье поступил в школу

«Поларис» в богатом юго-западном пригороде Чикаго, Оук-Лон. Академические требования там были высокими, но Канье справлялся с ними сравнительно легко. Его учителя вспоминают, что он говорил всегда все, что было на уме, не думая о последствиях сказанного. Одна из его учителей, Кэрол Бейкер, рассказывала, что он легко отвлекался, часто черкал что-то на бумаге, рисовал или писал, вместо того чтобы быть внимательным в классе: «Тогда я назвала бы это стихами, но на самом деле это был рэп».

Его мать утверждала: чтобы добиться успеха, он должен получить образование. «Она была из тех мамочек, что ухватят отпрыска за ухо и потащат по коридору, если необходимо, – говорила Бейкер. – Я никогда не видела, чтобы она действительно так делала, но она была именно такого типа мамой».

Одним из увлечений Канье, которое Донда с удовольствием поощряла, была музыка. Уже в юном возрасте он был яростно честолюбив. Его учительница физкультуры Мэрилин Гэннон вспоминала его как «маленького мальчика с большими мечтами», который почти ежедневно твердил ей, что собирается стать лучшим рэпером мира. Она неизменно отвечала ему: «Хорошо, Канье, а теперь можешь вернуться в строй».

Характерной чертой, которая выделяла Канье на фоне сверстников, была любовь ко всем видам музыки. Мальчишкой он изображал на конкурсах талантов Стиви Уандера – и часто у него неплохо получалось. Он слушал Джорджа Майкла, Фила Коллинза и Майкла Джексона, которые сами писали музыку для своих песен. Его любимой группой была *Red Hot Chili Peppers*. Впоследствии он стал известен как человек, привносящий в свою музыку множество разнообразных элементов.

Свою первую настоящую рэп-композицию Канье сочинил в тринадцать лет. На ее создание его вдохновила любимая книга Доктора Зюсса «Зеленая яичница с ветчиной». Он убедил мать заплатить немалую сумму – 25 долларов в час – и дать ему достаточно времени на запись этой песни в маленькой подвальной студии, которую вряд ли можно было назвать высокотехнологичной: микрофон там свисал с потолка на проводе. Та запись не была опубликована, но лиха беда начало…

В четырнадцать лет он купил себе первый синтезатор, потратив на него пятьсот долларов собственных сбережений и еще тысячу, которую щедрая мать вручила ему в качестве рождественского подарка. С этого момента и впредь Канье жил одним своим синтезатором и теми битами, которые мог на нем создавать. В поп-музыкальном мейнстриме битом назывался бы инструментальный трек, на который накладывается вокал. В хип-

хопе это трек, часто использующий сэмплы из других песен, на который накладывается рэп. Канье общался с ведущим продюсером молодежного хип-хопа *No I.D.,* который взял его под крыло после знакомства, организованного их мамами, которые обе работали в Чикагском государственном университете.

Как и Ким Кардашьян в Лос-Анджелесе, Канье начал работать еще подростком, чтобы позволить себе покупать ту одежду, какую хотел, ездить на видавшем виды «Ниссане» и ухаживать за девушками. Он торговал ножами вразнос и работал зазывалой у входа в магазин «Гэп», стараясь убедить молодых чернокожих зайти внутрь. Для развлечения прохожих он сочинял рэп-речевки: «Добро пожаловать в «Гэп». У нас есть джинсы для вас…»

По окончании школы Канье получил стипендию на обучение в Американской академии изобразительного искусства, но его больше интересовала музыка. Он перевелся на факультет английской литературы в Чикагский государственный университет, где его мать теперь была заведующей кафедрой, но там ему тоже не понравилось. Он ушел из колледжа, явно разочаровав этим поступком мать. На сердце у нее стало легче, когда он продал ряд битов известному чикагскому рэперу Грэвити за 8800 долларов.

Донда рано вышла на пенсию, чтобы вместе с сыном перебраться в Нью-Йорк, где было больше возможностей, и взяла на себя роль менеджера Канье. В сущности, она была «мамаджером» еще до того, как Крис Дженнер стала выступать в этом качестве для своих детей. Канье привлек интерес Джей-Зи и совершил прорыв в «высшую лигу», когда спродюсировал пять треков на альбоме-«миллионнике» этого мастера рэпа, *«The Blueprint»*, вышедшем в 2001 году. Практически в одночасье Канье стал одним из крупнейших продюсеров в США, но был расстроен тем, что не удалось самому исполнить свой материал. Ему, элегантному и невысокому, не хватало грозного вида гангста-рэперов, которые в то время доминировали на хип-хоп-сцене.

Он продолжал писать, сочинив два трека, которым предстояло стать классикой рэпа, *«Jesus Walks»* и *«Hey Mama»*. Последний трек был данью уважения матери, которая всегда ставила благополучие и счастье сына выше собственной личной жизни. В конечном счете сооснователь *Roc-A-Fella* Деймон Дэш подписал с Канье контракт как со студийным артистом, и он вылетел в Лос-Анджелес для создания альбома.

Альбом едва не остался неоконченным. После долгого вечера в студии Канье уснул за рулем арендованного «Лексуса» – и счастье, что не лишился жизни. Подушка безопасности не сработала, и он врезался лицом в рулевое колесо, в результате

сильно раздробив челюсть и нос. Его подруга, Сумеке Рейни, вместе с Дондой первым же рейсом вылетели из Ньюарка, чтобы дежурить у его койки в больнице «Седарс-Синай».

Отношения Канье с Сумеке были непубличными, и он редко говорит об этом, но они встречались семь лет, и с тех пор Сумеке ни разу не воспользовалась этим фактом ради славы. Она время от времени пела тексты в его песнях, но гораздо важнее то, что ее отец подарил Канье целую коробку соул-синглов, которые рэпер тщательно и методически изучил и использовал для сэмплирования своих ранних записей. Говорят также, что он сказал ее умирающему отцу, что когда-нибудь женится на Сумеке, – этому обещанию не суждено было сбыться.

> Число людей в биографии Ким, на которых так или иначе повлияли страшные дорожные аварии, выходит за рамки средней статистики. В подростковом возрасте на машине разбилась Хлои; родной отец Крис Дженнер погиб в аварии; еще одна фатальная авария стала причиной смерти брата Брюса; в 2011 году в Нью-Йорке в аварию с фатальным исходом попала машина Ламара Одома, за рулем которой был шофер; в 2014 году сам Брюс врезался на своем «Кадиллаке» в другую машину, что привело к гибели человека. И еще Канье, которому просто повезло остаться в живых.

Он провел в больнице две недели, способный питаться только через соломинку, поскольку его раздробленную челюсть пришлось скреплять проволокой. Чудесное спасение кардинально изменило его жизнь, и его песни стали более осознанными и честными. Вплоть до этого времени Канье пытался быть «нереально крутым» в текстах и музыке, потому что такова мода. Теперь же он сочинил и записал прорывную песню *«Through the Wire»*, которую пел, буквально скрипя зубами.

Он сочинил ее в больнице и, как обычно делал со своими песнями, просто запомнил наизусть. Ему не нужно было записывать тексты. Он читал рэп о том, как половину челюсти буквально вбило ему в глотку. В этой песне он использовал сэмпл записанной в 1984 году большой баллады Чаки Кан под названием *«Through the Fire»*, изначально спродюсированной Дэвидом Фостером. Канье записывал ее в студии «Рекорд Плант», когда ему еще не сняли проволоку с челюсти. Когда Чака согласилась на использование ее вокала, она не представляла, что он собирается его ускорить и «заставить меня пищать, точно бурундук».

После релиза песни в сентябре 2003 года она вошла в

«горячую двадцатку» хитов и в США, и в Великобритании. Что еще важнее, она показала всем, что Канье – исключение из правила, что из продюсеров не выходят хорошие рэперы. Видеоклип, который он профинансировал сам, завоевал хип-хоп-премию «видео года» в 2004 году, присуждающуюся журналом «Сорс».

Этот трек стал краеугольным камнем его дебютного альбома *«The College Dropout»*, который был распродан в США в количестве 3,4 миллиона экземпляров и завоевал ему репутацию одного из ведущих рэп-артистов своего поколения. Он также принес Канье премию «Грэмми» за лучший рэп-альбом – первую из 21 завоеванных им, – сделав его самым успешным современным артистом на престижной ежегодной церемонии. Второй сингл, *«Slow Jamz»*, записанный совместно с Твиста и Джейми Фокс, впервые обеспечил Канье первую строчку в списках хитов. «Нью-Йорк Таймс» назвала *«The College Dropout»* «концептуальным альбомом о недоучке-студенте, игривым собранием пати-песен и 76-минутной оргией ковыряния в носу».

Канье прыгнул на первые страницы газет в сентябре 2005 года, во время телемарафона по сбору средств в пользу жертв урагана «Катрина» в Новом Орлеане. Он начал с неприятных истин о жертвах. Сказал, что СМИ называют белую семью «ищущей пропитание», а семью чернокожих – мародерами. Закончил он простым замечанием, которое слышалось в те дни во всем мире: «Джорджу Бушу наплевать на чернокожих». Канье не планировал это говорить, но позволил душеному порыву взять верх над рассудком. Это был только первый из множества его противоречивых поступков.

Донда Уэст гордилась честностью сына. Памятуя о той битве против расовых предрассудков, которой она была свидетельницей всю жизнь, она верила, что Канье сказал правду. Донда переехала с Восточного побережья на Западное, чтобы быть со своим сыном. Вначале она была рядом, помогая ему выздоравливать после страшной аварии; затем осталась, чтобы присматривать за его делами. Донда была главным управляющим «Уэст Брендс», компанией-учредителем бизнес-предприятий Канье. Она председательствовала в Фонде Канье Уэста, некоммерческой образовательной организации, которая работала над сокращением числа недоучившихся школьников и улучшением грамотности. Она также была человеком, чье мнение больше всего значило для Канье.

Донда внезапно умерла в Беверли-Хиллз в ноябре 2007 года, на следующий день после косметической операции, включавшей уменьшение груди и липосакцию. Ей было 58 лет. Коронер

сказал, что окончательную причину смерти установить невозможно, но констатировал, что «множественные послеоперационные факторы могли сыграть свою роль в ее смерти». Однако сам Канье считал, что она умерла от какой-то и прежде существовавшей болезни коронарной артерии.

Канье был вне себя от горя. Перед смертью Донда написала книгу под названием: «Воспитание Канье: Жизненные уроки от матери звезды хип-хопа», в которой описывала свою любовь к сыну и восхищение им. Эти нежные чувства были взаимными. После ее смерти он был безутешен.

В это время он был на середине тура по Европе и отменил некоторые концерты. Спустя неделю, в Париже, ему потребовалась помощь, чтобы спуститься со сцены, когда он собрался спеть *«Hey Mama»*. Канье дал себе некоторое время на скорбь, но в феврале 2008 года присутствовал на вручении «Грэмми». На сей раз он спел глубоко эмоциональную версию этой песни, и на его голове было выбрито слово «МАМА».

Отец Ким, Роберт Кардашьян, в момент смерти был на год старше Донды. Это чувство утраты дополнило узы общности между Канье и Ким. Она говорила: «Я по-настоящему понимаю, что он чувствовал после ухода матери. Он способен искренне сочувствовать мне в связи со смертью отца». В общем, они не могли не осознать, что созданы друг для друга, – это был лишь вопрос времени.

Глава 17
Кого я вижу!

Историю любви Ким и Канье следовало бы превратить в голливудскую романтическую комедию. Аудитория твердо знала бы, что в итоге они будут вместе, несмотря на череду отношений с другими людьми. Хлои вечно твердила, что Канье следовало бы быть мужем Ким.

Когда они впервые встретились, у нее был разгар романа с Рэем Джеем, причем официально она еще была замужем за Деймоном Томасом. Канье тоже был несвободен – он тогда был с Сумеке. Их долгие отношения сошли на нет, когда он перебрался в Лос-Анджелес. Сумеке выступала как вокалистка на двух треках альбома *«The College Dropout»*, но в следующем, *«Late Registration»*, вышедшем на год позже, ее нет.

Тот альбом шел первым номером в чартах «Биллборда» и включал одну из самых известных песен Канье, *«Gold Digger»*. Она была продана тиражом более трех миллионов экземпляров только в США и стала одной из десяти лучших песен-бестселлеров десятилетия. В Соединенном Королевстве Канье впервые исполнил ее на церемонии вручения «Бритс» (британский эквивалент «Грэмми») в 2006 году, в исполнении участвовали 77 танцовщиц, «одетых» только в золотую краску и крохотные бикини.

Во времена *«Late Registration»* Канье встречался с Брук Криттендон, продакшн-ассистентом *MTV*. Она была очаровательной и здравомыслящей девушкой, которой казалось, что встречаться с суперзвездой не так уж просто: «Очень много внимания со стороны других женщин. Канье был открытым и честным, но кончилось тем, что я узнала слишком много. Он хотел, чтобы я относилась спокойно к определенным вещам, к которым я не могла относиться спокойно».

Брук открыла публике, что Канье не был тем мачо, которым старался казаться в своей музыке. Наоборот, он был чутким и романтичным, и ему нравилось знать, что она стоит у сцены в тот момент, когда он выступает. Их связь закончилась после одной из все более частых ссор, и Канье вернулся к Алексис Файфер, очень красивой молодой женщине-дизайнеру, с которой он недолго встречался после Сумеке. Она три года была замужем за американским футболистом Романом Файфером и имела от него маленького сына по имени Джордан.

Они с Канье были вместе три года и заключили помолвку. Он

подарил ей кольцо с большим квадратным бриллиантом, созданное нью-йоркским дизайнером Лоррейн Шварц (она же изготовила помолвочное кольцо, которое Крис Хамфрис подарил Ким). У них была общая страсть к моде – явно очень важный показатель для Канье в поисках партнерши. Алексис переехала в его дом у подножия Голливудских холмов с видом на Голливудский бульвар, но сохранила за собой дизайн-студию в центре Эл-Эй и каждый день ездила на работу. Она разрабатывала собственный бренд под названием «Гита», который описывала как стиль «для уверенной женщины, которая не прочь немного показать свою сексуальность». Канье же, казалось, никогда не нуждался в статусе мужчины, у которого есть знаменитая любовница, предпочитая встречаться по большей части с никому не известными женщинами.

Ему нравилась роскошь и одежда. Потолок в его гостиной – подражание Сикстинской капелле, вот только изображен был на нем Канье, летящий в окружении ангелов. Одни только его гардеробные занимали почти целый этаж. Канье явно ценил вкус своей невесты, называя ее первым человеком, которому он позволил бы создавать для него стиль. Он говорил: «Алексис была моим оригинальным стилистом. Она помогла мне освежить стиль». Пока они были вместе, Канье начал разрабатывать собственный модный бренд под названием «Пастель». Он потратил на этот проект три года, но продукт так и не добрался до магазинных полок.

Его мать Донда признавала Алексис членом семьи в вышедшей в 2007 году книге, и казалось, что все готово для свадьбы. Однако Канье не остался равнодушным к шарму Ким Кардашьян. Они были просто друзьями, но позднее он признал, что вид фотографии Ким с Пэрис Хилтон в Австралии в 2006 году напомнил ему, что у Ким красивые ножки.

В сентябре 2007 года фотограф поймал их вместе на помпезном открытии бутика «Интермикс» в Западном Голливуде. Канье был там с Алексис, а Ким приехала со своим младшим братом Робом.

> На фотографии, сделанной в тот вечер, Канье стоит в центре, за его правый локоть держится Алексис, а за левый – Ким. Интересно, что в 2014 году Канье поведал слушателям на одном из своих концертов, что семь лет назад он сказал Ким, что когда-нибудь женится на ней.

Она признавалась: «Между нами определенно проскочила искра». Эта самая «искра» снова дала о себе знать в 2008 году, когда они делали пилотный выпуск кукольного хип-хоп-шоу под

названием «Аллигейтор Бутс». Это было что-то вроде шоу «Куклы», только в категории X, очень забавное – если кому по вкусу такого сорта юмор. В первой сцене Канье и Ким делят сцену с сексуально озабоченным медведем по кличке Бэри Уайт, который поет ей романтическую оду-серенаду: «Позволь мне уложить тебя на шелковые простыни, а потом я лягу сзади близко-близко и продемонстрирую тебе свое желание, и суну свой пенис в твое влагалище». Ким делает вид, что возмущена. «Простите?!» – восклицает она. Канье был одним из исполнительных продюсеров наряду с телеведущим Джимми Киммелом. По какой-то причине компания «Камеди Сентрал» решила не связываться с этим шоу.

На протяжении всего шоу Ким держится молодцом, выступая в образе сногсшибательно сексуальной принцессы Леи, – косплейная мечта для любого преданного поклонника «Звездных войн», не чуждого интереса к порно. Люди постарше поймут, что Канье отдал должное той же фантазии, что и Росс в сериале «Друзья», когда он уговаривает Рейчел переодеться в наряд этой героини. В шоу Канье замечал: «И я хочу, чтобы Ким Кардашьян типа сыграла принцессу Лею, потому что, понимаешь ли, у Ким Кардашьян великолепная задница».

Может быть, постфактум все видится отчетливее, но этим двоим, похоже, действительно очень свободно и легко в обществе друг друга. Однако встречи Ким и Канье всегда случались «немножко не в тот момент». Она вспоминала: «Мы оба состояли в отношениях с другими людьми, держали дистанцию – вот, в общем-то, и все».

Но между Канье и Алексис не все было гладко. После смерти матери эти отношения стали его тяготить. Алексис сфотографировали на красной ковровой дорожке модного показа в Нью-Йорке без помолвочного кольца. Статья в «Ин Тач» утверждала, что они поссорились, когда Алексис обнаружила в его мобильном телефоне фотографию обнаженной Ким. Вскоре все мысли о свадьбе были забыты.

Ким тогда состояла в отношениях с Реджи Бушем, так что тоже была несвободна. В следующий раз их с Канье видели вместе на одном мероприятии, когда отмечалось десятилетие журнала «Флонт» в Лос-Анджелесе. Теперь Канье встречался с фигуристой бывшей стриптизершей из Филадельфии по имени Эмбер Роуз. Он видел, как Эмбер соблазнительно танцевала в видеоклипе *«What Them Girls Like»* на песню рэпера Лудакриса, и решил, что хочет познакомиться поближе. Эмбер обладала очень характерной внешностью, с остриженными почти под ноль светлыми волосами и пышной фигурой, и выделялась на фоне остальных женщин,

которые обычно появляются на экране в хип-хоп-видео. Интересно, что у них с Ким день рождения приходится на одну дату, 21 октября, хотя Ким на три года моложе.

Эмбер была дома в Бронксе, где в муниципальной квартирке жила ее семья, когда раздался звонок мобильного телефона. «Привет, это Канье», – произнес голос. Эмбер, чья настоящая фамилия была Левончук, никогда не встречалась с этим рэпером лично, поэтому повесила трубку, ибо решила, что этот звонок – проделка пранкеров. Канье был настойчив и перезванивал ей снова и снова, пока не убедил Эмбер, что это действительно он, настоящий, и хочет, чтобы она прилетела в Лос-Анджелес и снялась в клипе на песню *«Robocop»*.

Этот клип так и не вышел на экран, но Канье пригласил Эмбер на вручение «Грэмми» и купил ей для этого вечера комбинезон от «Шанель». Она объясняла, что ее подкупило в Канье:

> «Я говорю ему, что являюсь исполнительницей экзотических танцев, а он мне в ответ: мне все равно, если ты наркоманка; мне все равно, если ты проститутка; я просто хочу быть с тобой».

Эмбер переехала в Лос-Анджелес, где они с Канье стали одной из самых эффектных пар в музыкальном бизнесе. Она подписала договор с модельным агентством Форда и навсегда распрощалась со своей работой танцовщицы у шеста. Она была с Канье во время самого скандального эпизода в его жизни. Во время вручения наград *MTV* 2009 года он ворвался на сцену прямо посреди благодарственной речи Тейлор Свифт, получавшей награду за лучшее женское видео, и отобрал у нее микрофон. «Йоу, Тейлор, я очень рад за тебя и потом дам тебе закончить, но у Бейонсе было одно из лучших видео всех времен. Одно из лучших видео всех времен!» Он имел в виду клип на песню «*Single Ladies» («Put a Ring on It»)*.

Это был до невозможности нелепый момент. Аудитория в нью-йоркском «Радио Сити Мюзик Холле» вначале замерла, будто громом пораженная, а потом просто освистала Канье. Его хамство навсегда останется одним из самых шокирующих моментов в истории музыки. Даже президент Обама сделал мимолетное замечание об этом случае: «Эта молодая леди, похоже, славная девушка, она получает свою награду – а он там что забыл? Вот придурок!»

Ким и Канье никогда не признавали масштабов своих чувств друг к другу в те первые годы, но некоторые обратили внимание на строчки Канье в песне Кери Хилсон *«Knock You Down»*. В своем

вставном фрагменте он читает рэп: «Ты всегда была капитаном болельщиц моих снов, всегда встречалась только с капитанами футбольных команд, а я был классным клоуном, над которым ты смеялась. Нам не суждено было быть, детка, мы просто случились». Несомненно, сплетники делали вывод, что капитаном болельщиц была Ким, а капитаном футбольной команды – Реджи.

В феврале 2009 года Ким и Реджи поехали на модное шоу *Y-3* в Нью-Йорке и столкнулись там с Канье, который сидел практически рядом с ними в первом ряду. Актриса Милла Йовович занимала место между Канье, который, казалось, был несколько не в своей тарелке, и Ким, которая держалась за локоть Реджи.

В следующем году Канье и Эмбер Роуз расстались. Он хорошо отзывался о ней: «Это было замечательное время – и оно подошло к концу». Она выражала иную точку зрения, впоследствии называя Ким «разлучницей» и обвиняя бывшего бойфренда в неверности. Эмбер рассказала «Нью-Йорк Пост»: «Он не способен на верность, и это не единичная измена. Он просто изменяет с множеством разных женщин. И настал такой момент, когда я подумала: мое сердце больше этого не вынесет. Я этого не заслуживаю». Эмбер эхом повторила мнение одной из его прежних любовниц, Брук Криттендон.

> По словам Эмбер, Ким присылала Канье «блудливые» смс и фото. Эмбер утверждала: «Они оба обманывали меня и Реджи друг с другом… Она присылала эти фотки, и я думала: “Ким, ну не надо. Не будь таким человеком”. Канье впоследствии это отрицал: когда его спросили, посылала ли ему Ким свои «голые» фото, когда он был с Эмбер, он ответил: «Хотелось бы!»

Когда в октябре 2010 года Канье вошел в новый бутик *«ДАШ»* в нью-йоркском районе Сохо, они с Ким оба были свободны. Она временно перебралась в Нью-Йорк, чтобы открыть магазин и отснять это событие для шоу вместе со своей сестрой Кортни. Похоже, Канье не возражал против внимания камер, флиртуя с Ким, и дал девушкам пару советов насчет магазина. Он также принял приглашение на вечеринку по поводу тридцатилетия Ким в клубе *TAO* в Лас-Вегасе. Это было блестящее празднество, но он также присутствовал и на семейной вечеринке «в узком кругу», состоявшейся несколькими днями позже.

Величайшей тайной романтической истории Ким и Канье остается вопрос о том, почему после стольких лет неудач в любви они не воспользовались этой возможностью начать настоящие отношения. Вероятно, каждый из них рассчитывал, что другой

сделает первый шаг, или, может быть, дело было просто в отсутствии времени для чего-то большего, чем ни к чему не обязывающая дружба. Рабочее расписание Ким, снимавшейся в первой серии «Ким и Кортни покоряют Нью-Йорк», было очень плотным, и это, возможно, сыграло свою роль. Или они тогда просто не осознавали, каковы их истинные чувства, – в лучших традициях романтической комедии.

Одной из сюжетных линий сериала был вопрос, сможет ли Ким найти себе нового мужчину. Как ни удивительно, учитывая ходившие в то время слухи, им оказался не Канье, а Крис Хамфрис. Однако Канье все же помог Ким с ее неудачным певческим дебютом, *«Jam» («Turn It Up»)*, и снялся в «горячих сценах» так и не увидевшего свет клипа.

Несмотря на очевидное и естественное взаимное влечение, Канье снова ушел в тень во время ее бурного романа и неудачного брака с Крисом Хамфрисом. Его это не радовало. Ким позднее рассказывала, что он намекал на свой интерес, но она ничего не предприняла, так как ее увлекли «американские горки» отношений с Крисом, приведшие к свадьбе в Монтесито. Канье не был приглашен на эту свадьбу, несмотря на то что в кардашьяновских кругах его не раз называли другом семьи.

Канье сменил несколько привлекательных молодых подруг; ходили даже слухи, что он отснял эротическое видео с одной из них, немного похожей на Ким.

Но вот наконец настал долгожданный момент для Ким и Канье. Ким сделала первый шаг к началу романа, просто позвонив Канье. Она наконец признала очевидную истину: «Меня всегда к нему влекло». Ким осознала, как он был обижен, когда она отвернулась от него и вышла замуж за Криса Хамфриса. «Я думала, что он позвонит мне, поскольку знал, что я снова одна, но он этого не сделал. Я догадывалась, о чем он думал. И поэтому позвонила ему сама».

Всего через шесть недель после того, как Ким объявила, что расстается с Крисом, ее видели с Канье на банкете в Лос-Анджелесе. Он выступал в «Стейплс Сентер» с Джей-Зи в рамках их тура *«Watch the Throne»*, в котором две суперзвезды объединили усилия ради 57 концертов, общие сборы от которых составили 75 миллионов. Ким присутствовала на этом концерте вместе с Хлои, Скоттом Дисиком и своей матерью. У них были места прямо рядом со сценой, так что Канье мог общаться с ними во время концерта.

Банкет после концерта устроили в поместье миллиардера Рона Беркла в Беверли-Хиллз. Канье и Ким поболтали с беременной Бейонсе (она замужем за Джей-Зи), но бóльшую часть

вечера провели, поглощенные беседой друг с другом. Наконец-то истории о том, что они ни на кого другого и не смотрят, стали правдой. Один свидетель утверждал:

> «Канье пожирал Ким глазами так, словно она была куском торта. Думаю, ему до смерти хотелось ее поцеловать, но вокруг было слишком много людей».

Ким опровергала слухи, что они встречаются, что едва ли может удивлять, поскольку ее бракоразводный процесс продвигался черепашьим шагом. До того как Ким с Канье официально стали парой, бывшая девушка Канье, Эмбер Роуз, заключила помолвку с другим рэпером, Визом Халифой. Реджи Буш тоже нашел себе новую любовь и осел в Майами с красивой танцовщицей по имени Лилит Авагян, которая поразительно напоминала Ким и, так уж совпало, тоже была армянкой.

В марте 2012 года Канье пригласил Ким поехать с ним на Парижскую неделю моды. Его слава позволила ему в последние пару лет всерьез заняться своим увлечением. Он объединил усилия с «Найк» для выпуска собственной линии дизайнерских кроссовок под названием «Эйр Йизи» – поклон в сторону знаменитых «Эйр Джордан», которые он сам так любил в детстве, плюс его собственное прозвище, Йизи. Еще он разработал новую линию обуви для дома моды «Луи Виттон», а также обувь для японского бренда одежды «Бэйп» и Джузеппе Занотти.

После неудачного демарша на вручении премии *MTV* Свифт Канье проводил гораздо больше времени в мире моды, особенно после того как отменил в конце 2009 году совместный тур с Леди Гагой. Вместо этого он уехал жить в Японию, чтобы убраться подальше. В Риме он четыре месяца стажировался в Доме моды Фенди, который безуспешно попытался заинтересовать своим дизайном кожаных брюк для джоггинга. Он также некоторое время жил в Париже, полюбив этот город и устроив там два своих шоу, в 2011 и 2012 годах.

В романтической французской столице у Канье исчезли последние сомнения насчет того, стоит ли начинать серьезные отношения с Ким. Она призналась: «Волшебство случилось». Ким осознала, что мужчина, которого она любила, все это время был у нее перед глазами. Она уверила его, что готова к серьезным отношениям.

В том модном показе было много мехов и очень высокой футуристической обуви. Ким надела сапоги на высоком каблуке, созданные Канье Уэстом для Джузеппе Занотти, которые были изготовлены из телячьей кожи, украшены жемчугом и стоили бы в розницу шесть тысяч долларов, при этом не особенно защищая от

дождя. Сверху на ее наряд была наброшена великолепная накидка из белого меха.

И Ким, и Канье стали звездной мишенью номер один для организации «Люди за этичное обращение с животными» (*PETA*) из-за своего пристрастия к мехам. Через две недели после Парижа Ким обсыпали мукой во время презентации ее новых духов «Тру Рефлекшен», когда она позировала на красной ковровой дорожке в отеле «Лондон Уэст Холливуд».

Ким пришла туда, безупречно одетая, в черном блейзере, синей блузке и кожаных брюках. А пару минут спустя уже выглядела так, будто попала в снежный буран, залетевший по ошибке в другое время года. Прежде чем осуществить задуманное, нападавшая выкрикнула что-то вроде: «Меховая ведьма!» Устроители вызвали службу спасения, чтобы определить, что это за белый порошок, и те пришли к выводу, что это пшеничная мука. Отряхнувшись, Ким заявила:

> «Пожалуй, это самое безумное, неожиданное и странное происшествие из всего, что когда-либо со мной случалось. Я вроде не говорила своему визажисту, что нужно побольше пудры…»

Ким давно уже под прицелом, хотя это было самое явное нападение из всего, что с ней происходило. В начале ее промотура в поддержку книги *«Selfish»*[10], в мае 2015 года, протестующие против ношения натурального меха выстояли в очереди семь часов, чтобы обвинить ее. Они держали плакаты и обращались к ней лично.

Канье, который носит не меньше мехов, чем Ким, вернулся после своего модного показа к написанию песен. Он не устоял перед возможностью подколоть *PETA* в песне *«Theraflu»*: «Скажите *PETA*, что моя норковая шуба волочится по полу». Главной примечательной деталью этого трека, которому он дал новое название *«Cold»*, было то, что он впервые упомянул Ким по имени: «И я признаю, я влюбился в Ким… Примерно в то же время она влюбилась в него». Многие решили, что во втором предложении речь идет о Крисе Хамфрисе, но это с такой же легкостью мог быть и Виз Халифа, которого Канье тоже упоминает в этой песне по имени, если представить, что «она» – это Эмбер Роуз; слова могут с равной вероятностью относиться к ним обеим.

Ким и Канье официально обнародовали свои отношения в конце апреля 2012 года, когда прибыли рука об руку на ежегодный ужин для артистов в рамках кинофестиваля Трайбека в Нью-Йорке и вместе позировали для фотографий. Ким уже однажды утром засекли выходящей из квартиры Канье в той же

одежде, в которой она была накануне.

Наедине они уже говорили о том, чтобы съехаться и завести семью. Для того чтобы это стало возможным, нужны были две вещи. Во-первых, им нужно было решить, в чьем доме они будут жить. Во-вторых, Ким нужно было перестать принимать таблетки, которые она принимала с восемнадцати лет. Она сказала Опре:

> «Я хочу малышей; я хочу свое «навсегда»; я хочу свою волшебную сказку. И я верю, что можно получить то, что желаешь».

Решение проблемы с жильем было простым: они оба должны продать свои дома и начать жизнь заново с чего-то фантастического. Ким рассталась со своим домом за пять миллионов – сумма бóльшая, чем сама за него заплатила, даже если принять во внимание мебель, которую она включила в договор о продаже. Дом Канье был поменьше и стоил примерно на миллион дешевле, но был, пожалуй, роскошнее. Его дом был оборудован системой «Крестрон», которая позволяла контролировать климат, свет и музыку с любого компьютера на земном шаре.

В июне Ким потратилась на черный «Ламборгини», стоивший четыреста тысяч долларов, сделав подарок Канье на тридцатипятилетие. Все эти годы мужчины в ее жизни, включая Деймона Томаса и Рэя Джея, наслаждались ездой на дареных престижных спорткарах. Ким могла себе это позволить. Шоу «Светская жизнь семейства Кардашьян» было снова заказано каналом *E!* еще на три года; стоимость сделки, по слухам, составила сорок миллионов.

Канье не страдал особой стеснительностью в отношении паблисити, но ему пришлось привыкать к тому, что СМИ требуют свою ежедневную порцию новых статей о Ким. Она постила что-нибудь в Твиттере или Инстаграме для миллионов своих фолловеров, и СМИ тут же сообщали, что она сказала или сделала, таким образом заставляя говорить о ней еще больше. Ким мастерски умела обращаться с социальными сетями.

Однако Канье удалось кое в чем перещеголять Ким. Он удивил ее, объявив о том, что она беременна, перед пятитысячной аудиторией на одном из своих концертов в Атлантик-Сити 30 декабря 2012 года. Ким, которая была в числе слушателей, рассчитывала, что они подождут до появления внешних признаков беременности, но Канье всегда поступал импульсивно. Он выкрикнул в микрофон: «Остановите музыку!» – а потом указал на Ким в зрительном зале и сказал: «Прошу вас, можно немножко пошуметь для мамы моего ребенка, которая

присутствует здесь?!»

На следующий день Ким подтвердила эту новость на своем сайте: «Мы с Канье ждем ребенка. Мы чувствуем себя совершенно счастливыми и жалеем, что с нами больше нет его мамы и моего папы, чтобы радоваться этому особенному времени вместе с нами».

Глава 18
Тело как бренд

Одной из первых задач, которые поставил себе Канье, когда они с Ким наконец съехались, была сортировка ее гардероба. Какая ирония: он решил сделать для нее то, что она делала для других, зарабатывая таким образом себе на жизнь. Канье не любит сниматься для телевидения, но в этом случае с удовольствием позволил камерам показывать, как он сваливает грудами одежду, с которой, по его мнению, следовало расстаться.

Он хотел, чтобы Ким была более дерзкой в своем выборе, не скатываясь к стереотипному образу хорошо одетой светской львицы из Беверли-Хиллз. К тому времени как он покончил с ее шкафами, у Ким буквально не осталось никакой одежды – так много ее любимых нарядов он выбросил. Она доверилась его выбору, хотя, разумеется, несколько расстроилась.

Ким благоговела перед его креативностью в сочетании с уверенностью. За дверями ее комнаты были свалены десятки пар едва ношеной обуви, готовые для *eBay*. Она пообещала, что все будет подготовлено для онлайн-аукциона в течение месяца, и часть прибыли пойдет на новую церковь, основанную семьей и получившую название Калифорнийской общинной церкви.

Крис Дженнер дала возможность ее пастору, Брэду Джонсону, начать жизнь заново – когда ему пришлось уйти с прежнего места служения в результате адюльтер-скандала. Она познакомилась с пастором, когда он работал в «Старбаксе», и попросила возглавить новую церковь. Они начали устраивать собрания по выходным в зале отеля «Шератон Агора-Хиллз», всего в нескольких милях от Калабасаса. Члены новой церкви жертвовали на ее нужды по тысяче долларов в месяц с человека или десять процентов своего дохода. Ким предпочла второй вариант. Благодаря финансовой поддержке Кардашьянов и других прихожан неподалеку строится новое церковное здание.

Канье подобрал для Ким гардероб, включая некоторые предметы из его парижских показов, равно как и вещи других модных дизайнеров. Она примерила длинное зеленое платье с щедро открывающей грудь линией выреза, которое моментально заслужило его одобрение: «Это все равно что сказать: я теперь вхожу в списки тех, кто одет лучше всех, я вступаю на эту территорию». Когда Ким примерила черное платье с пышным лифом, Канье огладил ее бедра и сказал: «Ты выглядишь восхитительно». Он был явно впечатлен телом своей подруги.

Ким – идеальный объект для дизайнера. Она ошеломительна сейчас и всегда такой была. Как писала Элисон Джейн Рейд, эксперт в мире моды, «Ким родилась красавицей. В тринадцать лет на вечеринке по поводу окончания восьмого класса она, со своим милым «бобом» в стиле двадцатых, черными глазами и пухлыми, точно розовый бутон, губами, выглядит так, словно только что вышла из романа Скотта Фицджеральда. Когда она с Ти-Джеем Джексоном на школьном выпускном, волосы у нее убраны наверх, что делает ее лицо скульптурным и идеально показывает ее скулы и сверкающие, уверенные «посмотри-на-меня» глаза. Она хороша, словно кинозвезда. Ее тип – тип старой голливудской красоты, тип молодой Элизабет Тейлор. Ее черты – дар армянских кровей: иссиня-черные волосы, которым можно позавидовать, персиковая кожа и миндалевидные глаза. Она обладает той светящейся, яркой красотой, которую невозможно игнорировать».

Форма тела Ким значительно менялась с годами. В юности она была миниатюрной и сравнительно стройной, хотя ее вызывающие такое восхищение «богатства» были очевидны всем и каждому. Ей пришлось мириться с многочисленными слухами о том, что ее грудь или ягодицы увеличены искусственными имплантатами. Ее сестра Кортни с удовольствием признает, что еще в колледже сделала операцию по увеличению груди, а потом в 2009 году продолжила работу над собой. При росте 152 см она в юности была худышкой, в то время как у Ким округлости имелись всегда. Ее мать, Крис Дженнер, тоже не стесняется числа косметических операций, которые она перенесла, включая две операции груди и подтяжку лица, которую она сделала перед свадьбой Ким с Крисом Хамфрисом.

Ким признает за собой только ботокс. Она часто говорила, что ее груди абсолютно настоящие и довольно обвисшие – на это она впервые указала в своем скандально знаменитом домашнем порнофильме. Свой зад она описывает как совершенно естественный для женщины с армянской кровью. Однако многие никогда не поверят, что ее ягодицы полностью естественны, и вопросы будут возникать всегда. Ким когда-то пыталась заставить сплетников умолкнуть с помощью шоу «Светская жизнь семейства Кардашьян», сделав рентген ягодиц, который доказал, что в них определенно нет ничего инородного, но это не опровергло теорию о том, что ей был введен ее собственный жир.

Проблема Ким заключалась в том, что аппетитная задняя часть стала важнейшей частью ее имиджа – и, как следствие, ее бренда. Что бы она ни надела, нам хочется

видеть, как в этой одежде выглядит ее зад. И она с удовольствием разжигает этот интерес. Когда Ким опубликовала фото своей задницы, втиснутой в тесные джинсы, она добавила комментарий: «Кажется, моя попа выглядит в этих джинсах слишком большой».

Можно возразить, что главный актив Ким как модного эталона для молодых женщин – не грудь и не зад, а ее полное принятие своего тела. Элисон Джейн Рейд отмечает: «У нее всегда было великолепное декольте, и она похвалялась им с подростковых лет. Это признак ее выдающейся телесной уверенности. Ее зад определенно изменил форму до такой степени, что явно нарушает баланс и пропорции относительно миниатюрной фигурки. Это популярная мода в Эл-Эй – иметь такую увеличенную, дерзкую попку, и Ким, похоже, не устояла перед соблазном. Весь интернет кишит тренерами и упражнениями, которые обещают помочь добиться такого образа».

С тех самых пор, как Ким в 2007 году стала объектом публичного внимания, она также была на передовой стиля, который привнес в мейнстрим откровенную сексуальность. Годы назад такую внешность сочли бы вульгарной, но теперь она социально приемлема и желанна для молодых женщин и девушек.

«Проблема Ким в том, что она непоследовательна, – комментирует Элисон Джейн. – Сегодня она выглядит как икона стиля и женщина-предприниматель. А завтра напяливает на себя пару занавесок на Мет-Бал[11] или шлюшистое платьице из латекса, которое делает из нее Джессику Рэббит[12]. Попадая в точку, она выглядит как богиня – как, например, в том великолепном красном платье, которое она надела на церемонию вручения присуждаемой газетой «Хаффингтон Пост» премии *Game Changers* в Нью-Йорке. Мне нравится тот факт, что Ким не боится прославлять свое пышное тело, но часто она заходит слишком далеко».

Беременность – это всегда испытание для знаменитости, привыкшей каждый день, выходя из дома, сталкиваться с камерами. Выбор нарядов для будущих мам – вечная мишень для модных комментаторов. «Пара занавесок» на самом деле была специально созданным Риккардо Тиши, близким другом Канье, платьем бренда «Живанши». Ким существенно адаптировала его под раздавшиеся формы своего тела. Это платье из джерси с отделкой из серебряного шнура имело длинные рукава и высокий ворот. Однако Ким не была скрыта от глаз полностью: в этом платье по бокам идут высокие разрезы, открывающие ее точеные

ноги.

Бал института костюма, также известный как Мет-Бал, принято считать модным событием года номер один. Официальная цель этого вечера – сбор средств для Института костюма нью-йоркского Музея искусств Метрополитен, но в действительности это вечер, во время которого селебрити пытаются перещеголять друг друга нарядами. Неизменным председателем этого мероприятия является Анна Винтур, легендарный главный редактор журнала «Вог».

Темой вечера 2013 года был выбран панк, но критики подняли на смех платье Ким, обращая внимание на аксессуары «в комплекте» и описывая его как платье миссис Даутфайр[13]. Ткань в цветочек казалась очень старомодной. Элисон Джейн заметила: «Это прекрасно смотрелось бы на супермодели, вроде ее сводной сестры Кендалл Дженнер, но для беременной было нехорошо. Действительно, казалось, что она просто набросила на себя покрывало с дивана. На заметку: никогда не одевайтесь в чинц[14] в состоянии глубокой беременности».

Тиши, креативный директор «Живанши», отстаивал свое платье: «Для меня беременность – самое прекрасное, что есть на свете, а если что-то празднуешь, то даришь людям цветы. Я считаю, что она выглядела изумительно. Она была самой красивой беременной женщиной, какую я одевал за всю свою карьеру».

Ким тоже защищала свой выбор. «Я думала, что это так круто, а его так раскритиковали. Но мне все равно, потому что мне это платье очень нравилось». Хотя это платье было не слишком хорошо принято, оно все же получило наибольшую долю внимания за весь этот вечер. Подход Ким всегда был таким: пусть лучше замечают, чем игнорируют. Они с Канье нередко появляются в сочетающихся нарядах, но в данном случае на нем был элегантный черный костюм от «Живанши» и белоснежная сорочка, дополненные сверкающими черными туфлями – резкий контраст пестрому ансамблю Ким.

Мет-Бал был последним большим выходом Ким в свет перед родами. Ей повезло избежать токсикоза, но она признавалась, что беременность была «немного болезненной». Ее сестра Хлои выразилась категоричнее: «У нее болит спина, у нее болят груди, у нее болит живот, у нее болят ступни, у нее болит голова, у нее болят глаза, у нее болят ногти. И она все время плачет». На самом деле Ким во время беременности чувствовала себя довольно скверно. Однажды ей стало плохо в самолете, и врачи сказали, что необходимо меньше работать.

«Кимье» – как СМИ стали в шутку именовать супругов –

готовились к рождению ребенка, купив новый семейный дом, хотя для описания 930 квадратных метров недвижимости на охраняемой территории в Бель-Эйре лучше подошло бы слово «дворец». Соседями числились Дженнифер Энистон и Джо Фрэнсис.

Размещенный на площади в три тысячи квадратных метров, этот дом был настолько огромен, что в нем имелся лифт для доступа к пяти спальням и семи ванным комнатам. Он был спроектирован в тосканском стиле, который нравился Ким, но Канье начал масштабную перепланировку, которая, в сущности, означала, что дом пришлось практически снести и выстроить заново. Казалось маловероятным, что все будет закончено к тому времени, как родится их первый ребенок.

Ким решила, что не будет снимать свои роды для шоу «Светская жизнь семейства Кардашьян». Кортни, родившая двух детей, успешно и с видимой легкостью проделала это, а Ким не хотелось, чтобы миллионы зрителей наблюдали, как она будет в потугах выталкивать дочь в этот мир. Она намекала, что в будущем намерена быть чуточку более скрытной. Однако уже на раннем сроке беременности сообщила, что ждет девочку.

Бóльшую часть беременности Канье был в отъезде, записывая новый альбом в Париже, где всегда ощущал прилив вдохновения, и возвращаясь в США частным самолетом, когда его присутствие требовалось на приеме у врача. На съемках реалити-шоу он не появлялся. Брюс Дженнер признавался, что встречался с ним только однажды, а его сын Броуди, который присоединился к группе для съемок девятой серии, вообще ни разу его не видел. Ким нравился Париж, и она летала к мужу и жила в его лофте над отелем, в то время как он пропадал в студии. Результатом упорного труда явился расхваленный критиками альбом *«Yeezus»*.

Канье сумел вырваться в Лос-Анджелес на вечеринку в честь будущего первенца, но прибыл туда, скрывая лицо под капюшоном, когда все уже почти закончилось. Это был не тихий вечер в уютной гостиной, а полноценное светское мероприятие, более масштабное, чем большинство свадеб. Вечеринка с «белой темой» была еще одним кардашьяновским празднеством, устроенным в садах дома четы Азофф в Беверли-Хиллз. Были возведены несколько шатров, чтобы гости могли трапезничать на свежем воздухе и одновременно под защитой от солнца. На Ким было объемное струящееся белое платье, жара ее не беспокоила – благодаря охраннику, который ходил за ней по пятам с раскрытым зонтиком, защищая ее от послеполуденного солнца.

Закуплены были белые букеты и украшения для столов на тысячи долларов, и более пятидесяти гостей, в числе которых

были Мел Би, Келли Осборн, Николь Ричи и Кимберли Стюарт, общались и ждали своей очереди пожелать удачи будущей маме. У всех женщин в волосах были белые венки, соответствующие дресс-коду. Кендалл Дженнер, которая выросла на глазах телевизионной аудитории, выделилась из толпы, как сделала бы любая топ-модель, одевшись с ног до головы в бирюзовое.

Очень немногие мужчины разбавляли этот «цветник». Ламар Одом и Скотт Дисик прибыли вместе, блюдя семейный долг. Племянник Ким, Мейсон, был одет в белое и выглядел копией своего отца. Канье явно не хотел, чтобы его фотографировали в этот конкретный день, хотя нежелание показать лицо могло также быть как-то связано с тем, что он перестал общаться с Ирвингом Азоффом. Компания Ирвинга «Лайф Нейшен» занималась продвижением тура Канье и Джей-Зи, но, очевидно, Ирвинг и Канье не сошлись во мнениях насчет того, как должна развиваться его карьера.

Долгое отсутствие Канье, уехавшего в Париж, неизбежно породило слухи, что в их с Ким отношениях не все хорошо. Помимо этого, Ким пришлось иметь дело со скандальной историей: некая канадская модель утверждала, что переспала с Канье после концерта в Атлантик-Сити предыдущим летом. Она также утверждала, что одна из их встреч произошла в октябре в Нью-Йорке, где у Канье была квартира. Учитывая известность Кардашьянов, подобных разоблачений за многие годы было сравнительно мало. Наиболее запоминающимся из них, насколько это касается лично Ким, было откровение порнозвезды по имени Джулиан Сент-Фокс, который утверждал, что у него был «амур де труа» с Ким и еще одной женщиной, порноактрисой, на свингерской вечеринке в Калвер-Сити, когда Ким было двадцать лет.

Слухи попали пальцем в небо, поскольку Канье готовился переехать в Калифорнию на постоянное жительство, тихо выставив свою манхэттенскую холостяцкую квартирку на продажу за 4,5 миллиона долларов. Он намеревался всерьез заняться семейной жизнью, кода родится его дочь, и дал инструкции грузчикам, очищавшим квартиру, отправить все самое ценное в Лос-Анджелес.

Его переезд совпал по времени с новостью, пришедшей через неделю после вечеринки в честь будущей дочери: спустя долгие месяцы Ким наконец была разведена. По-видимому, адвокаты достигли в апреле соглашения, которое положило конец почти двум годам тяжбы. И Ким, и Крис подписали добрачный контракт, но такая продолжительность процедуры была вызвана требованием Ким аннулировать брак, а не просто признать

развод. В конечном итоге соглашение было достигнуто раньше, чем ей пришло время рожать, что принесло ей несказанное облегчение. В любой уважающей себя романтической комедии героиня совершает ошибочный поступок, прежде чем осознать, где скрывается настоящая любовь; и – к несчастью для всех заинтересованных сторон – ошибкой Ким был брак с Крисом.

> Ей оставалось еще шесть недель до назначенной даты родов, но расчеты себя не оправдали. Через двенадцать дней после того, как она снова стала свободной женщиной, ее спешно увезли в родильную палату медицинского центра «Седарс-Синай» с жалобами на плохое самочувствие.

Пришлось срочно вызывать роды, поскольку она, как оказалось, страдала от ложных схваток – состояния, которое иногда поражает женщин на последних стадиях беременности и приводит к резкому взлету артериального давления. Единственный способ от него избавиться – родить ребенка, так что 15 июня 2013 года, на пять недель раньше запланированного срока, Ким родила девочку весом 2 килограмма 240 граммов. Канье добрался до больницы вовремя, но ждал снаружи родильной палаты. Он не мог сдержать радостного волнения, умилительно рассказывая об этом: «Когда я вошел, чтобы увидеть ее, Ким держала на руках малышку. Я сказал: о Боже мой, да ты настоящая мамочка! Ким ответила: я знаю, и это так странно…»

Все были уверены, что они назовут дочку каким-нибудь именем, начинающимся на букву К, и главным фаворитом ставок было имя Кейданс. Догадкам пришел конец, когда просочились сведения о том, что малышку будут звать Норт, и это привело к долгим упражнениям СМИ в остроумии. По словам Крис Дженнер, этот выбор не имел ничего общего со сторонами света. Ким объяснила ей, что для них значение имени Норт заключалось в том, что это слово означает высшую силу, и ее рождение на данный момент – высочайшая точка ее жизни. Крис сказала: «На мой взгляд, это очень мило». Ким и Канье в основном называли свою дочь Нори – это комбинация их средних имен, Ноэль и Омари.

Их новый дом не был готов к заселению. Они все еще выбирали мебель, включая золоченое оборудование для четырех роскошных туалетных комнат, инкрустированный стразами от Сваровски холодильник и шесть изготовленных по спецзаказу кроватей, похожих на те, что стоят в лучших люксах отеля «Савой» в Лондоне. Молодая семья перебралась в дом Крис Дженнер в Хидден-Хиллз. Крис с Брюсом проводили бóльшую

часть времени в своем старом доме в Малибу, что обеспечивало Ким и Канье некоторую возможность уединения – хотя они наняли няню, чтобы у родившейся недоношенной девочки гарантированно не было никаких проблем в первые недели жизни.

Через три дня после рождения Норт был выпущен альбом «*Yeezus*», который стал номером один и в Британии, и в США, равно как и в 29 других странах мира. Июнь оказался весьма благоприятным месяцем для Ким и Канье. Они решили не вести переговоры о плате за первые фотографии их ребенка. Им не нужны были деньги: «Форбс» поместил их на пятое место среди самых высокооплачиваемых селебрити-пар, с суммой в тридцать миллионов – все еще немного позади занявших первую позицию Джей-Зи и Бейонсе, которые за предшествующий год заработали 95 миллионов.

Канье был гостем нового ток-шоу Крис Дженнер и с гордостью продемонстрировал фотографию своего ребенка на экране. Он трогательно говорил о своей любви к Ким и Норт: «Теперь у меня есть два по-настоящему особенных человека, ради которых стоит жить. Целая семья, ради которой стоит жить. Целый мир, ради которого стоит жить». К разочарованию Крис, которая вплоть до этого момента казалась этаким женским вариантом царя Мидаса применительно к ТВ, компания «Фокс» сняла шоу с производства после шести эпизодов – и даже такая редкость, как интервью с Канье, не смогла его спасти.

Теперь, когда с малышкой все было в порядке, ее родители могли подумать о браке. Канье не подкачал. Он встретился с Крис и конфиденциально сообщил ей, что собирается сделать предложение ее дочери. Крис понравился его грандиозный план, и она убедила его позволить им снять этот момент для шоу «Светская жизнь семейства Кардашьян». Он согласился при условии, что сюжет не будет показан сразу. Он был намерен сделать задуманный шаг в день празднования тридцатитрехлетия Ким. Только одна Крис знала, что будет на самом деле происходить. Всем остальным членам семьи было сказано, что Канье планирует в день рождения Ким большой сюрприз и всем им необходимо 21 октября быть на стадионе *AT&T Park*, базе команды «Сан-Франсиско Джайнтс».

> В тот вечер Канье вывел Ким с завязанными глазами в центр стадиона. Фейерверки осветили небо, и оркестр из пятидесяти музыкантов сыграл для нее любимую песню Ланы Дель Рей *«Young and Beautiful»*. Когда он попросил ее снять повязку, оказалось, что Канье стоит,

опустившись на одно колено, с широчайшей улыбкой на лице, протягивая ей кольцо на ладони. Фейерверки в небе сплелись в слова: «Пожалуйста, выходи за меня замуж!»

Ким, которая думала, что это будет просто экстравагантная вечеринка, и была искренне не в курсе происходящего, не могла скрыть своего восторга. Она выкрикнула «Да!» и заключила жениха в объятия, чтобы подарить ему нежный поцелуй. Для романтической комедии их жизни, которую можно было бы назвать «Когда Йизи встретил Кимми», это была идеальная концовка, которая не оставила в кинотеатре ни одной пары сухих глаз.

В этот великий вечер бросалось в глаза отсутствие двух человек: Ламара Одома и Брюса Дженнера. Отвечая на вопрос об этом, Ламар сказал только, что был занят. А Брюс тихо расстался с Крис, и его присутствие на празднике казалось неуместным.

Став мамой, Ким принялась усердно трудиться, чтобы сбросить 23 килограмма, которые набрала за время беременности. Ее усилия окупились, и в декабре она уже была в прекрасной форме – на завтраке «Женщины в сфере развлечений», организованном «Холливуд Репортер», в шелковом платье горчичного цвета и пальто, которое было подобрано под цвет ее недавно осветленных волос. Канье всегда был сторонником монохромных нарядов, используя один цвет для создания поразительного эффекта.

Теперь, когда Ким видела его чаще, они могли каждый день заниматься ее нарядами. Ким перестала пользоваться услугами стилиста, предпочитая решать эту задачу вместе с Канье. Если ей предстояла фотосессия, он часто высказывал свое мнение и подкидывал идеи. Она говорила: «Он – мой лучший стилист».

Перед свадьбой Ким исполнила свою давнюю мечту – в начале мая она впервые появилась на обложке журнала «Вог». Она так и называла это – «сбывшейся мечтой». Для съемок Ким надела свадебное платье от «Ланвен», и помолвочное кольцо – еще одно творение Лоррейн Шварц – ярко выделялось на ее руке. Канье стоял позади нее, держа Ким в объятиях. Энни Лейбовиц, один из самых престижных фотографов мира, сделала необыкновенно элегантный и сдержанный снимок.

Ким выглядела прекрасно. Будет ли ее собственное свадебное платье смотреться так же хорошо, когда они будут праздновать свою свадьбу во Франции? Канье питал большую слабость к Европе и хотел, чтобы их бракосочетание состоялось по ту сторону Атлантики. Возможно, он осел бы в Париже навсегда,

если бы решил делать карьеру исключительно в сфере моды.

Их свадебное торжество началось в Париже, в доме моды «Живанши», где Ким, предположительно, была на последней подгонке своего свадебного платья. На следующий день она выбрала усеянный жемчугом наряд от «Бальмен», чтобы позировать вместе с подругами перед Эйфелевой башней и Лувром. Вечером ее ближайшие подруги присоединились к ней на девичнике. Лучшая подруга ее матери, Шелли Азофф, предложила тост, в котором эмоционально рассказала, какого рода женщина скрывается за гламурным имиджем Ким. Шелли сказала: «Я невероятно горжусь и всегда гордилась тем человеком, которым ты являешься как личность. Я невероятно горжусь твоим умом. Я невероятно горжусь твоей добротой. Я невероятно горжусь тем, чего ты достигла на сегодняшний день, и очень тебя люблю». Ким сияла.

В пятницу Ким и Канье вместе с гостями присутствовали на бранче, который организовал у себя легендарный дизайнер Валентино в садах своего замка XVII века, шато де Видвиль, чуть к западу от французской столицы. Вечером состоялась частная экскурсия по Версальскому дворцу.

В субботу 24 мая 2014 года они поженились во Флоренции, в крепости XVI века Форте ди Бельведере, неподалеку от садов Боболи, с самыми красивыми видами на свете. Это было прекрасно. Сотня белых голубей была выпущена в небо, когда они обменялись обетами. Идя к алтарю под руку с отчимом, Ким слышала голос одного из своих любимых певцов, Андреа Бочелли, который пел *«Ave Maria»*. Она подняла глаза, и – о чудо! – он действительно был там, собственной персоной, выступая на ее свадьбе. Далее во время церемонии он спел *«Con te Partiro»*. Позднее, во время банкета, Джон Ледженд, добрый друг Канье, спел свою душевную балладу *«All of Me»*. Слухи о том, что будет выступать Бейонсе, оказались ошибочными, поскольку ни она, ни Джей-Зи на свадьбе не присутствовали.

Ким выглядела чудесно. У нее было три свадебных наряда, но для этого дня она выбрала платье, созданное другом Канье, Риккардо Тиши, для бренда «Живанши». Элисон Джейн Рейд восторгалась: «Это было истинное произведение искусства, украшенное скромным кружевом и жемчугом, которое облегало ее тело, как вторая кожа, и очень ей шло. Еще важнее то, что это платье выгодно смотрится со всех ракурсов. Ослепительная белизна платья придавала Ким сверхъестественное сияние и блестяще контрастировала с темными волосами и черными глазами. Для разнообразия Ким не показала ни клочка плоти и выглядела сияющей, элегантной и царственной, как королевская

невеста».

По мнению многих, платье Ким затмило созданный Александром Маккуином наряд Кейт Миддлтон, в котором она была, когда выходила замуж за принца Уильяма, – просто потому, что платье Ким было не таким безобидным и удачно проходило по тонкой грани между скромностью и сексуальностью. Элисон Джейн поясняла: «Платье от “Живанши” хорошо, потому что демонстрирует очертания ее тела, в то время как само тело остается скрытым. Это и есть великая магия моды – делать дразнящие намеки на то, что прячется под одеждой».

На этот раз саму свадьбу не снимали для шоу «Светская жизнь семейства Кардашьян», хотя съемочная группа присутствовала при всех приготовлениях. Нет сомнений в том, что *E!* помогал оплачивать счета. И Брюс, и Крис Дженнер выступили с речами на последовавшем ужине. Брюс не был в тот день в центре внимания, но вскоре ему предстояло туда попасть.

Глава 19
Кейтлин

Ким более десяти лет хранила величайший секрет семьи Кардашьян. Как-то раз она неожиданно явилась домой и застала своего отчима в женском платье. Очевидно, это настолько шокировало ее, что она проигнорировала его попытки объясниться, выбежала из дома и никогда никому не говорила об увиденном. Позднее она сказала, что, на ее взгляд, ей не стоило об этом распространяться.

Никто не обсуждал трансгендерные проблемы Брюса в семьях Кардашьян и Дженнер. Сам Брюс утверждал: когда познакомился с Крис, у него «был полноценный второй номер бюстгалтера» благодаря гормональному лечению. Она не согласна с его версией событий, утверждая, что был только намек на «мужскую грудь».

Первые слухи дошли до публики, когда вдова Роберта Кардашьяна, Эллен, обмолвилась, что Брюс – тайный трансвестит, в интервью журналу-таблоиду в январе 2012 года. Она тогда утверждала, что первая жена Брюса по секрету рассказала ей об этом на вечеринке с коктейлями.

Эллен говорила, что Кристи Крауновер, которая снова вышла замуж и теперь носила фамилию Скотт, поведала ей, как однажды вернулась из поездки и поняла, что Брюс рылся в ее вещах. Он даже пришил дополнительную резинку к одному из ее бюстгалтеров, чтобы тот смог застегнуться на нем.

Как ни удивительно, это откровение не заставило публику шумно требовать дополнительной информации. Вероятно, люди просто не поверили, что олимпийский герой любит разгуливать по дому в женской одежде. Такое обвинение казалось слишком уж притянутым за уши, особенно учитывая, что ни в одном эпизоде шоу «Светская жизнь семейства Кардашьян» не было и намека на это.

Согласно той статье, Крис Дженнер всегда это знала. Пресловутое революционное интервью в «Вэнити Феэ» давало понять, что она установила в доме правила, согласно которым он мог удовлетворять свою страсть к переодеванию только вне дома. Крис это отрицала.

Мужчина в женской одежде в современной культуре, с такими ее известными фильмами как «Тутси» и «Миссис Даутфайр», является в основном комическим персонажем. В Соединенном Королевстве существует давняя традиция

чрезвычайно популярных развлекательных шоу, в число «звезд» которых входили Дик Эмери, Лес Доусон и Пол О'Грейди (Лили Сэвидж), где кроссдрессинг является поводом посмеяться. Что касается Брюса Дженнера, подразумевалось, что это даже если правда, то всего лишь вид эксцентричного дурачества.

Брак Дженнеров шел к закату – практически с тех самых пор, как камеры вторглись в их жизнь. Брюс чувствовал, что его оттесняют на вторые роли в собственном доме, поскольку Крис выстроила империю, в которой он оказался на периферии. Они постоянно ссорились, явно желая в своей жизни разного.

Брюса несказанно терзало, что его превращают в незначительную фигуру. Он рассказывал в интервью «Вэнити Феэ», что гендерные вопросы были не главной причиной распада его брака: «На двадцать процентов это был гендер, но на восемьдесят – то, как со мной обращались». А по мнению Крис, он ни разу в полной мере не объяснил ей свою проблему с гендерной идентичностью, до того как они развелись.

Слухи о том, что у них не все хорошо, циркулировали не один месяц – вплоть до окончательного расставания Дженнеров в июне 2013 года. Брюс остался в Малибу, где всегда предпочитал жить. Крис перебралась на постоянное жительство в Хидден-Хиллз и поселилась вместе с Ким, Канье и малышкой Норт.

Брюс и Крис опубликовали совместное заявление: «Мы живем раздельно, и так нам намного лучше. Но мы всегда будем питать огромную любовь и уважение друг к другу. Несмотря на то, что мы расстались, мы навсегда останемся лучшими друзьями – и, как всегда, семья будет оставаться нашим главным приоритетом». Инициатива заявления, которое подчеркивало важность семьи, явно принадлежала Крис.

Брюс решил, что настало время сделать шаг вперед в гендерной трансформации, хотя и не планировал обнародовать свое решение до оформления развода. Брюс и Крис были женаты более двадцати лет. В своей автобиографии, опубликованной двумя годами ранее, в 2011 году, Крис выражала благодарность Брюсу за «двадцать лет любви, счастья и поддержки».

В то время как Крис заявляла миру, что у них «просто прекрасные» отношения после расставания, Брюс намеревался полностью воплотить свою женскую индивидуальность. Брюс назначил срок операции на трахее – обычной операции трансгендерных женщин, которая уменьшает размер адамова яблока. Хирург делает надрез на горле и срезает часть хряща, чтобы добиться более женственного вида.

К сожалению, в декабре 2014 года Брюса засекли

выходящим из клиники в Беверли-Хиллз, и в интернете появилась статья о том, что он планирует операцию, которая обычно является одним из первых шагов по смене пола. Это была чуть ли не последняя капля для Брюса, всю жизнь прожившего в мучениях. Он подумывал о самоубийстве, собираясь воспользоваться пистолетом, который хранил в доме; по его словам, он «погрузился в мрачное отчаяние».

За неделю до Рождества его развод с Крис стал окончательным. У них не было добрачного соглашения, так что, в сущности, каждый из них сохранил собственные активы и существующие контракты. Оба за эти годы стали крайне богатыми людьми, хотя Крис из них двоих была намного состоятельнее благодаря своей деловой хватке.

Она сохранила семейный дом в Хидден-Хиллз и согласилась выплатить Брюсу 2,5 миллиона долларов, но ни о каких алиментах речи не шло. Брюс к этому времени купил в Малибу новый дом за 3,5 миллиона. Автомобили они разделили. У Крис были «Бентли», «Роллс-Ройс Гоуст» и «Рейнджровер», а у него остался «Порш»-купе, «Кадиллак Эскалейд» и мотоцикл «Харлей Дэвидсон», который он всегда обожал.

То, что всплыла история с операцией на трахее, означало, что Брюсу необходимо первым делом сообщить о своих планах детям. И тут он обнаружил, что четверо старших детей уже знают о его проблемах с гендерной идентичностью. Кристи рассказала об этом Берту и Кейси еще двадцать лет назад, и они хранили его тайну, как и многие в этой истории, из любви и уважения к отцу.

Линда ничего не рассказывала Брэндону и Броуди, пока не начали появляться первые статьи о переодеваниях, но раскрытие тайны позволило им заглянуть в мир отца и до некоторой степени объяснило, почему ему было так трудно поддерживать с ними контакт.

Вскоре этой мучительной для его четверых старших детей ситуации предстояло полностью измениться. Впервые за много лет они почувствовали, что действительно являются частью жизни отца, когда он стал той личностью, которой всегда хотел быть, – женщиной по имени Кейтлин Дженнер, обладавшей уравновешенностью и грацией.

Дженнеровская сторона семейства с готовностью восприняла его честное признание насчет того, как он хотел бы жить в будущем. В частности, его дочь Кассандра сблизилась с отцом во

время девичника в Малибу, когда он примкнул к женской компании. Когда Брюс впервые открылся ей, она спросила, как теперь следует его называть. Он ответил: «Я – папа. Ты можешь называть меня папой».

После того как Брюс рассказал обо всем каждому из своих детей, он перенес крайне болезненную десятичасовую процедуру – операцию по «лицевой феминизации» – для придания лицу более женственных черт. Он также перенес операцию по увеличению груди.

Брюс решил, что ему лучше будет выйти из-под менеджмента Крис, и нанял новую пиар-команду. Была проведена мастерски продуманная кампания под бдительным руководством Алана Ньероба, давнего исполнительного директора «Роджерс и Коуэн», который помогал замять историю о кроссдрессинге Брюса еще в 1980-х годах.

Ньероб решил, что можно предоставить трехмесячный доступ журналисту Баззу Биссинджеру для написания статьи для «Вэнити Феэ», в которой он собирался впервые рассказать о новой индивидуальности Брюса. Сопроводительные фото должна была делать Энни Лейбовиц.

Мир впервые узнал о том, что происходит с Брюсом, в апреле 2015 года, во время двухчасового специального выпуска программы «20/20» с ведущей Дианой Сойер. Выпуск назывался «Брюс Дженнер. Интервью». Передача снималась в его доме в Малибу, ее посмотрели 16,9 миллиона зрителей. Брюс сказал своему знаменитому интервьюеру: «По всем параметрам я – женщина». Он также рассказал ей, что это будет последнее в его жизни интервью, которое он дает как Брюс Дженнер.

Во всем мире эту программу хвалили за то, что такую непростую историю удалось осветить человечно и честно. Диана не пыталась уклониться от вопросов, которые необходимо было задать, чтобы публика поняла, что́ переживает Брюс. В их число входило и прояснение вопроса о его сексуальности. Брюс сказал Диане, что является гетеросексуалом, но никогда не был геем; его проблема – вопрос гендера, а не сексуальности. Он знал, что некоторые люди путаются, не понимая, что сексуальная ориентация и гендерная идентичность – не одно и то же. Брюс так сказал о собственной сексуальности: «Давайте пока остановимся на асексуальности. Мне предстоит многое узнать в грядущем году».

Он также признался, что приуменьшал масштабы своей истинной натуры перед Крис и великодушно поблагодарил свою бывшую третью жену: «Я любил Крис. Я провел с ней замечательную жизнь. Я многому у нее научился».

Кардашьяновская сторона семьи в этой трансляции не участвовала. Их очередь настала позднее, в эпизодах собственного шоу. Однако Брюс рассказал, что Ким «проявила наибольшее понимание, и с ней легче всего было говорить об этом». Она сказала ему: «Ты должна быть круче всех, малышка. Ты должна выглядеть хорошо».

Вплоть до этого момента Брюс не особенно хорошо ладил с Канье Уэстом. Их отношения не складывались. Однако именно суперзвезда Канье проявил наибольшую толерантность во всем кардашьяновском лагере. Он оказал громадное влияние на способность Ким принять происходящее и убедил остальных членов ее семьи сделать то же самое.

Во время интервью с Дианой Сойер Брюс рассказал о той роли, которую сыграл Канье:

> «Он сказал Ким: слушай, я могу быть женат на красивейшей женщине в мире, и это так и есть. У меня может быть самая красивая маленькая дочка на свете – и она у меня есть… Но я – ничто, если не могу быть собой. Если я не могу быть верен себе, все это ничего не значит».

Хлои было труднее всех переварить эту новость. Брюс говорил, что она восприняла ее тяжелее, чем все остальные. На нее наиболее сильно подействовала в свое время смерть отца, и она, похоже, была самой чувствительной из всех детей.

Временами Брюс становился эмоциональным, со слезами на глазах объясняя, что его разум – скорее женский, чем мужской. В этом заключалась его душа, и это он пытался объяснить своим детям. Он сказал Диане: «Я говорю «прощай» тому, как меня воспринимают люди, моему образу в их глазах. Я не прощаюсь с самим собой. Потому что это всегда был я».

Реакция на эту трансляцию, в особенности в среде знаменитостей, была поддерживающей и позитивной. Элтон Джон сказал: «Это невероятно отважный поступок, особенно со стороны не самого молодого человека». Лина Данэм отмечала: «Думаю, это невероятно сильный и храбрый поступок – рассказывать что-то о своей гендерной идентичности или сексуальности в таком предвзятом обществе. Это интервью будет многое значить для молодых людей».

Родные постили в Твиттере слова любви и поддержки. Ким использовала хэштег *#Гордая дочь* и написала в стиле Канье: «Любовь – это мужество прожить самую истинную, самую лучшую версию себя. Брюс – это любовь. Люблю тебя, Брюс». Крис Дженнер восхищалась: «Я могу называть его не только своим

мужем, с которым прожила 25 лет, не только отцом моих детей; теперь я могу называть его своим героем». Самая трогательная реплика поступила от Роба Кардашьяна: «Ты всегда был для меня примером, и теперь, более чем когда-либо, я равняюсь на тебя. ЛЮБЛЮ ТЕБЯ!!!»

Единственный голос шел вразрез с преобладающим эйфорическим настроением, и принадлежал он Крису Хамфрису, который написал в Твиттере: «Чувак, я рад, что соскочил вовремя». Правда, на следующий день Крис торопливо извинился за свое непродуманное замечание, которое составило интересный контраст с отношением к этому Канье – мужчины, который занял место Криса.

Прошло еще два месяца, прежде чем выпуски «Вэнити Феэ» сообщили, что Брюса больше нет. «Называйте меня Кейтлин», – объявляла обложка, на которой она была изображена в цельном белом купальнике. Это фото, навевающее воспоминания о старомодном голливудском гламуре, уже стало знаковым изображением. Кейтлин выглядела ошеломительно для женщины 65 лет – возраст, в котором обычно получают пенсию и бесплатный проезд в автобусе.

Кейтлин нелегко было выбрать свое новое имя. Она рассматривала также имена Хизер и Кэти, но все же остановилась на имени, с которым ощущала родство с самого детства. Писать его с буквы *К*, а не *С*, было бы нестерпимым диссонансом, да и, в любом случае, такой выбор осложнился бы тем фактом, что подругой его сына Броуди была блогер по имени Кейтлин Картер – и ее имя начиналось с *К*.

Самым ярким откровением в интервью «Вэнити Феэ» было утверждение Кейтлин, что бывшая жена с ней не слишком хорошо обращалась. Она сказала, что Крис стала менее терпимой, позволила деньгам взять над собой власть и плохо относилась к Брюсу. Это было сильное заявление. Кейтлин говорила: «Много раз она поступала не слишком красиво». Как говорили, Крис эти замечания «ужасно расстроили».

Фотографии внутри журнала были такими же гламурными, как на обложке. Кейтлин раскинулась на диване в черном топе и юбке от «Эрве Леже». Она сидела в своей гардеробной в корсете от «Эйджент Провокатор». Она уверенно позировала за рулем своего «Порше», подарка Крис за 180 тысяч долларов, в алом платье от *DKNY*. Она сравнивала эту фотосессию с победой на Олимпиаде в 1976 году: «То был хороший день. Но последние два дня были еще лучше».

Эксклюзивный материал в «Вэнити Феэ» был знаковым событием для трансгендерного сообщества. Одним из наиболее

мощных его воздействий было то, что восемнадцать трансгендерных людей запостили собственные «обложки» а-ля «Вэнити Феэ», представив себя миру, заявив «Зовите меня…» и вставив на место пропуска собственные имена. Некоторые комментаторы указывали, что не у всех есть деньги, чтобы позволить себе лечение и операции, через которые прошла Кейтлин. И не все могут позволить себе высококлассные дизайнерские платья, чтобы выглядеть так хорошо, как она.

Ким впервые встретилась с Кейтлин, когда была приглашена на проводимые Лейбовиц фотосессии. Она отмечала: «Кейтлин прекрасна, и я так горжусь тем, что она может воплотить свое настояще “я”. Наверное, в этом и есть смысл жизни». Под влиянием Канье Ким смогла подойти к таким важным вопросам тактично и разумно. Она привлекла внимание к тяготам многих трансгендерных мужчин и женщин, у которых нет такой семейной поддержки, как у Кейтлин: «В трансгендерном сообществе очень высок уровень самоубийств, просто сердце разрывается».

Ким коснулась вопроса, которому предстояло в грядущие месяцы стать миссией Кейтлин: вопроса отношения общества к трансгендерным мужчинам и женщинам, особенно молодым и незащищенным. Кейтлин начала вести серию блогов, чтобы рассказывать о трагедии людей, борющихся за выживание в этом мире. Она писала: «Многие подростки-трансы подвергаются в школе запугиванию и насилию. Это просто чудовищно». Во втором блоге она рассказывала душераздирающую историю четырнадцатилетнего мальчика-транса из Сан-Диего, который не смог справиться с давлением и совершил самоубийство.

Кейтлин привлекла еще большее внимание к трудному положению трансгендерного сообщества, когда получила награду за мужество имени Артура Эша на церемонии вручения премий *ESPY* 2015 года в Лос-Анджелесе. Ее приветствовали горячей овацией, и она выступила с пламенной речью, которая напоминала о сотнях мотивационных выступлений в бытность ее Брюсом Дженнером.

Она говорила: «Во всей стране прямо сейчас, во всем мире в этот самый момент есть молодые люди, пытающиеся примириться с тем, что являются трансгендерами… Их запугивают, их бьют, их убивают, они совершают самоубийства… Транс-люди заслуживают одной жизненно важной вещи. Они заслуживают вашего уважения. И от этого уважения рождается более сострадательное общество, более эмпатичное общество – и лучший мир для нас всех».

Эта трогательная речь указывала на будущую роль Кейтлин. Казалось невероятным, что это тот самый мямля-папочка из

«Светской жизни семейства Кардашьян», которым все помыкают. Она сумела скрывать свое истинное «я» на протяжении более четырехсот эпизодов.

Ее собственный телесериал, «Я – Кейт», премьера которого состоялась спустя десять дней на *E!*, был еще одним детищем «Буним/Мюррей». Дети Дженнера решили не принимать участия в том, что, как они боялись, будет всего лишь еще одним развлекательным шоу. Однако его девяностопятилетняя мать Эстер приняла участие в программе и все время называла Кейтлин Брюсом: «Это поразительно. Я знала, что он будет одет как женщина. Мне кажется, из него получилась очень красивая женщина, но для меня он все равно остается Брюсом».

Ким и Канье тоже участвовали в шоу. Ким нашла с Кейтлин общий язык, занявшись ее гардеробом. Они вместе стали изучать одежду Кейтлин, и Ким говорила ей, какие вещи выглядят шикарно, а с какими нужно расстаться – предпочтительно на *eBay*. «Королева гардеробов» не утратила своей сноровки, когда речь шла о стиле.

Канье сказал Кейтлин, что ее трансформация – «одно из сильнейших событий в мире, основанном на восприятии». Канье, который редко появлялся в реалити-шоу жены, хвалил Кейтлин за то, что она преодолела такое количество препятствий: «Ты показала себя лучшим бойцом. Вот смотри, твоя дочь [Кендалл] – супермодель, ты сама – знаменитость, у тебя есть все, чего только можно пожелать, а ты все равно говоришь: пошли все на …, вот кто я такая!»

Глава 20
Двойная сила

Ким сегодня так же усердно трудится над шоу «Светская жизнь семейства Кардашьян», как и десять сезонов назад, когда сериал только начинался. К полудню, когда начинаются съемки, она уже шесть часов как на ногах. Она просыпается в 6 утра, сперва проверяет радионяню Норт, стоящую у кровати, а потом электронную почту в телефоне. Да, она устает, но не до полного изнеможения, так что не утратила способности пружинкой выскакивать из постели, чтобы встретить новый день.

Заглянув в спальню дочери, чтобы пожелать ей доброго утра, Ким направляется на пробежку по одной из множества тропинок, что вьются по Хидден-Хиллз. Это место живописное и безопасное, а многие его обитатели по утрам выезжают верхом, выгуливая своих лошадей. Если же Ким не хочется выходить из дома, она может ограничиться часом разминки в домашнем спортзале.

Они так и не переехали в особняк в Бель-Эйре, который продолжают перестраивать с момента покупки в 2013 году. Вероятно, кончится тем, что они тихо продадут его, когда появится потенциальный покупатель, который гарантирует им хорошую прибыль. Похоже, супруги пришли к выводу, что Хидден-Хиллз – лучшее место, чтобы растить детей. Жизнь в доме матери напоминает Ким о том, как ей хорошо жить в огороженных и охраняемых закрытых поселках.

Раньше Канье предпочитал держаться подальше от кутерьмы шоу «Светская жизнь семейства Кардашьян» и жить в своем старом холостяцком доме у подножия Голливудских холмов, который уже пять лет как выставлен на продажу. Это неудовлетворительное для всех положение изменилось, когда они наконец купили для своей семьи дом, в который переехали в августе 2014 года.

Полностью оформленное ландшафтным дизайнером поместье на трех акрах прежде принадлежало Лизе Марии Пресли и, по слухам, обошлось им в сумму чуть меньше двадцати миллионов. В нем восемь спален, десять ванных комнат, восемь каминов, два плавательных бассейна, два спа, теннисные корты и винный погреб, розовый сад, лужайка площадью в акр и мотокорт. В дополнение ко всему этому имеется павильон для развлечений и отдельный домик для гостей, а еще они купили соседний дом за жалкую сумму в 2,9 миллиона, чтобы гарантировать себе уединение. Главный, с каменным фасадом, особняк – новострой в

стиле французской деревенской усадьбы. Пусть снобы Беверли-Хиллз и Бель-Эйра называют этот район «задворками», но дом, несомненно, великолепен даже по меркам тех, кто вырос на Тауэр-Лейн. Они с легкостью могут позволить себе эту роскошь. Ким могла бы выписать на него чек из одних только своих заработков.

> Списки богачей нередко кажутся высосанными из пальца, но «Форбс» полагает, что с 2014 по 2015 год доходы Ким возросли с 28 до 53 миллионов долларов. Бóльшая часть этого роста обеспечена успехом ее именной игры для *iPhone* и планшетов, «Ким Кардашьян: Голливуд», которая была выпущена на рынок в июне 2014 года. Это блестящая идея. Вы создаете собственного персонажа, похожего на Ким Кардашьян, и видите свое восхождение к славе и богатству.

За девять месяцев эта игра с ее, по некоторым оценкам, 28 миллионами загрузок и 11 миллиардами минут игры, стала настоящим хитом.

Возможность обновлять игру в реальном времени появилась благодаря случаю. Ким выложила свою фотографию в бикини в Инстаграм в день запуска игры, когда была на отдыхе в мексиканском поместье Джо Фрэнсиса. Фанаты тут же решили, что это часть игры, и начали обновлять свои приложения купальником, который был на ней надет.

Эта игра отражает стиль жизни Ким. Можно обновлять внешность персонажа, делая выбор из сотен вариантов стиля, так же как делает Ким, когда каждый день в 10 утра в дом приходит ее команда стилистов и визажистов, чтобы подготовить ее к съемкам. Обычно подготовка занимает около полутора часов. Если у нее намечена в этот день утренняя встреча в Лос-Анджелесе, она отказывается от утренней пробежки и на рассвете идет в «глам-комнату», как она называет свою гримерную, чтобы ее превратили в Ким Кардашьян. У ее визажиста наготове сотни кисточек и румян, с помощью которых ее лицо превращается в новый культовый «лук». Результат выглядит несколько футуристическим, подавляя индивидуальную красоту в пользу безупречной маски, зато соответствует текущему моменту.

Ким проводит множество встреч, поскольку ее проекты – это бесконечный конвейер. Они либо генерируют паблисити и бóльшую славу, либо приносят деньги. Смелая кампания под девизом «Взорви интернет» была из числа первых и основывалась на «голой» фотосессии для журнала «Пейпэ», в которой Ким позировала с бокалом для шампанского, установленным на ее

ягодицах. Другие снимки анфас и со спины были очень веселыми и дерзкими. Они казались гораздо более откровенными, чем те, что были сделаны в более невинные «плейбоевские дни». Это был как раз тот имидж-толчок, который был ей нужен перед съемками в тридцатисекундном рекламном ролике компании «Т-Мобайл», премьера которого состоялась во время Суперкубка 2015 года.

Ким старается подстраивать свое расписание под надобности реалити-шоу, вместо того чтобы пытаться втиснуть его между другими деловыми встречами, проектами или часами, проводимыми с семьей. Наоборот, остальные Кардашьяны заключили между собой договор жить своей жизнью так, словно они – персонажи «Шоу Трумана», знаменитой кинодрамы с Джимом Кэрри в главной роли. Главный герой фильма не сознает, что его жизнь – тщательно сконструированное телевизионное реалити-шоу, которое транслируется миллионам зрителей во всем мире.

Кардашьяны прекрасно сознают, что живут в искусственно созданном реалити-шоу. Сама Ким как-то раз провела аналогию с этим фильмом, пытаясь описать, на что похожа ее жизнь. Когда идут съемки, перерывов нередко не делают даже для того, чтобы пообедать. Одна команда операторов «отстрелялась» – другая подключается к работе, так что камеры не перестают снимать и могут увековечить момент, когда Ким ест то, что повар приготовил на сегодня.

> «Они – идеальные исполнители, – отмечал Кевин О'Салливэн, телевизионный критик «Санди Миррор». – Они знают, что нужно делать перед камерой, до самых мелких подробностей. Конечно, Кардашьяны играют на камеру, но у них есть некая особенность, которая делает их прирожденными звездами реалити-телевидения. Их жизнь все равно была бы сродни стихийному бедствию – что сквозь призму реалити-ТВ, что без нее. Я твердо убежден, что Ким в любом случае вышла бы замуж за кого-нибудь на 72 дня, не важно, показывали бы ее по телевизору или нет».

Успех шоу был как нельзя лучше продемонстрирован в феврале 2015 года, когда Кардашьяны подписали новую четырехлетнюю сделку с *E!* которая, по слухам, стоила сто миллионов долларов. Они к тому моменту уже были самыми высокооплачиваемыми «звездами» реалити-ТВ, и это еще больше укрепило их статус. Цифра, возможно, преувеличена, но тем не менее они делают на этом шоу целое состояние. В нем теперь будет еще больше женщин, чем прежде, поскольку оно будет

сосредоточено на шести главных героинях: Ким, Кортни, Хлои, Кендалл, Кайли и их матери Крис Дженнер.

Шоу ведет хронику всех главных событий в жизни семьи. Достоянием публики становится всё. Никакая самая хитроумная сценарная задумка не могла бы даже сравниться с путем, который проделала Кейтлин Дженнер, – от олимпийского чемпиона к самой знаменитой трансгендерной личности в мире. Десятый цикл «Светская жизнь семейства Кардашьян» будет для нее последним, хотя пересечения с ее собственным шоу, «Я – Кейт», почти наверняка продолжатся. Шумиха вокруг трансформации Кейтлин, вполне понятно, затмила собой всё. Эмоциональные трудности Крис Дженнер, с которой Кейтлин состояла в браке 23 года, были в основном забыты, когда зрители принялись гадать, какой купальник выберет Кейтлин для своего первого погружения в бассейн в образе трансгендерной женщины.

Хлои Кардашьян отмечала, что ее мать, пожалуй, больше всего «задета» происходящим и гадает, был ли настоящий смысл во всех тех годах, что они пробыли вместе. Крис, по словам Хлои, задавалась вопросом, действительно ли Кейтлин ее когда-нибудь любила. Каковы бы ни были ее личные мысли, Крис всячески поддерживала бывшего мужа на публике: «Я думаю, что человек, осуществивший свою мечту, по-настоящему вдохновляет многих людей… Нужно воплощать то, что делает тебя счастливым».

В возрасте 58 лет Крис отважилась на новые отношения с музыкальным менеджером Кори Гэмблом, с которым познакомилась в августе 2014 года в Ибице на праздновании сорокалетия Риккардо Тиши, большого друга Канье и дизайнера свадебного платья Ким. Кори, который на 24 года моложе Крис, родом из Атланты, из того же города, что и Канье.

Кори – мужчина очень стильный и выделяется из толпы своими бриллиантовыми серьгами и бритой головой. Крис впервые последовала примеру своих знаменитых дочерей и встречается с красивым и модным афроамериканцем. Он работает на менеджера Джастина Бибера, Скутера Брауна, и обычно ездит в команде суперзвезды по всему миру.

Криса и Кори видели на свиданиях за ужином в Лос-Анджелесе; он был ее спутником на праздновании тридцатичетырехлетия Ким, которое устроили, как обычно, в Лас-Вегасе. Спустя год они все еще вместе, несмотря на то, что Кори моложе Ким. Ее дети находят ситуацию, мягко говоря, интересной, наблюдая, как их мама спустя столько лет снова встречается с мужчиной.

Однажды, когда Ким и Хлои заглянули к матери, они услышали стук изголовья кровати, доносившийся из спальни

Крис, – верный знак того, что там занимаются энергичным сексом. Сестры старались вести себя как можно тише, ожидая, пока они закончат, чтобы можно было пообщаться и выпить по чашке чаю. Когда звуки затихли, они рассчитывали, что их мама выйдет в кухню, но вместо этого изголовье снова загрохотало: явно начался второй раунд. Ким и Хлои услышали более чем достаточно и потихоньку удалились.

Крис и Кори вылетели в июне 2015 года в Европу, не только для того чтобы провести там романтический отпуск, но и чтобы поддержать Кендалл Дженнер, которая была одной из моделей на показе Недели мужской моды в Париже. Они сидели в первом ряду на шоу Риккардо для «Живанши» и смотрели, как Кендалл и Наоми Кэмпбелл соревнуются за внимание публики в дерзких нарядах, которые, казалось, не имеют ничего общего с мужской модой.

Кендалл и Кайли были еще совсем юными, когда в октябре 2007 года шоу «Светская жизнь семейства Кардашьян» впервые вышло на экраны. Кендалл было одиннадцать лет, а Кайли – всего десять, когда они совершили свой теледебют как обыкновенные, порой немного хмурые девочки. Старшая выросла и стала поразительно привлекательной девушкой, которая мечтала быть моделью: «Я сидела дома и заставляла подружек фотографировать меня маленькой камерой «Кэнон», которую мама подарила мне на Рождество».

Хотя она пока не может соперничать с Ким в количестве поклонников в социальных сетях, пропасть между ними быстро сокращается. Когда Ким преодолела барьер в 27 миллионов фолловеров в Инстаграме, у Кендалл было уже больше 20 миллионов.

Она использовала социальные сети, чтобы подогревать интерес к своей модельной карьере, которую начала в четырнадцать лет, подписав договор с агентством «Вильгельмина Моделс». В первые годы мать помогала ей с карьерой, но в 2013 году Кендалл стала сотрудничать с агентством «Сесайти Менеджмент» и вошла в подиумный мир высокой моды. На сегодняшний день их высшим совместным достижением явилось подписание контракта для Кендалл как лица косметического гиганта «Эсте Лаудер».

Компания прозорливо позволила ей сделать объявление об этом в Инстаграме и Твиттере, которое немедленно увидели миллионы молодых женщин целевого возраста. Кендалл, в отличие от Ким, редко выглядит так, будто на ней есть хоть какая-то косметика, – тем парадоксальнее выбор «Эсте Лаудер».

СМИ, которые никак не могут смириться с тем фактом, что

Кендалл никак не заведет постоянного бойфренда, пытались в разное время «свести» ее с Джастином Бибером, Гарри Стайлсом, Льюисом Хэмилтоном и моделью-бисексуалкой Карой Делевинь.

Значительная часть персонального брендинга Кендалл, созданного ее матерью, состоит из совместных предприятий с сестрой Кайли, полной противоречий и загадок. Брендинг в значительной мере следует схеме коммерческого успеха Ким – с ее личными линиями одежды и украшений.

Тем временем Кайли призналась в одном из эпизодов «Светской жизни семейства Кардашьян», что у нее стоят имплантаты в губах. Это вряд ли удивит того, кто видел, как сильно в последнее время изменилось ее лицо. Ей также приходится терпеть слухи о том, что в семнадцать лет она сделала операцию по увеличению груди, – она категорически отрицала это в сети.

Наиболее противоречивой чертой остаются ее отношения с Та́йгой – Майклом Рэем Нгуен-Стивенсоном, рэпером вьетнамско-ямайского происхождения. Очевидно, он впервые встретился с ней, когда был приглашенным артистом на праздновании шестнадцатилетия Кендалл. Ей было четырнадцать, ему – двадцать один. В то время он был со своей невестой, хип-хоп-моделью и бывшей стриптизершей по имени Блэк Чайна (Анджела Уайт), и у них был маленький сын Кинг.

Ни Тайга, ни Кайли не подтверждали наличие между ними чего-то большего, чем дружба. Крис Дженнер дипломатично уходила от ответа на этот вопрос. Тайга жил в том же районе, что и Хлои, говорила она, и у них с Кайли было много общих друзей. Их истинные чувства стало труднее скрывать, когда Кайли в августе 2015 года исполнилось восемнадцать и Тайга вручил ей ключи от белого «феррари» стоимостью в 320 тысяч долларов в качестве подарка на день рождения.

Он припарковал машину, перевязанную красной ленточкой, перед клубом «Бутси Беллоуз» в Западном Голливуде, где Кайли праздновала вместе с друзьями и родственниками, включая отца, Кейтлин Дженнер.

Когда Тайга и Блэк Чайна были вместе, они близко дружили с Ким и Канье, и их не раз фотографировали вместе. Блэк даже появилась в одном из эпизодов «Светской жизни семейства Кардашьян» в девятом сезоне. Что еще больше усугубляет неловкость ситуации, она теперь лучшая подруга бывшей любовницы Канье, Эмбер Роуз.

Продолжающиеся «сюжетные линии» Кайли и Кендалл в реальной жизни показывают, как еще много неотснятого материала осталось для реалити-шоу Кардашьянов. Ким и Кортни

– матери семейств на четвертом десятке, поэтому важно, чтобы молодые женщины могли поставлять новый материал и новых персонажей в этот семейный мирок.

Кортни некоторое время уверяла, что шоу занимает второе место после троих детей в ее списке приоритетов. Помимо пятилетнего Мейсона у нее есть еще дочь Пенелопа Скотланд, которая родилась 8 июля 2012 года, а 14 декабря 2014 года Кортни родила второго сына, Рейна Эстона, – и по капризу судьбы он родился в тот же день, что и Мейсон. Она всегда была личностью целеустремленной и давно решила, что всегда будет приходить домой вовремя, чтобы уложить детей в постель, и не станет работать по выходным.

Крутые виражи ее отношений со Скоттом Дисиком были одной из главных линий сюжета на протяжении всех лет шоу. Всегда казалось, что они вот-вот поженятся. Впервые он сделал ей предложение в эпизоде «Кортни и Ким покоряют Нью-Йорк» в 2005 году. Она отказала. Когда его спросили о статусе их отношений в начале 2015 года, он ответил расхожей программистской фразой: «Не сломано – не чини».

К июлю отношения таки были «сломаны», и они разошлись. Скотт многие годы страдал запоями и загулами. Кортни вспоминала, как ей вечно казалось, что любая их ссора произошла только что, и она не могла выбросить их из головы, потому что, вместо того чтобы забываться, все они бесконечно пережевывались в повторах семейного шоу. Он трижды соглашался на реабилитацию, в конце концов даже оказался в специализированном центре в Коста-Рике, но выписался оттуда спустя всего неделю.

Последней каплей стал момент, когда Скотта сфотографировали в Монако в начале июля 2015 года в компании Хлои Бартоли, знаменитого стилиста и его бывшей любовницы. Они кажутся влюбленными, но со знаменитостями никогда не знаешь, действительно ли это так или только подыгрывание фотографам. Однако Кортни этого хватило, и она выгнала его из дома в Калабасасе. К счастью для Скотта, у него уже был другой дом в Беверли-Хиллз.

После их расставания Скотта видели на вечеринках в Лас-Вегасе и Калгари, в то время как Кортни публиковала свои фотографии с сыновьями и дочерью. Она обратилась за юридической консультацией по поводу опеки над детьми, но, по слухам, ее удовлетворила бы совместная опека.

Скотт не участвует в семейном шоу, но, говорят, уже ведет переговоры с *E!* о новом реалити-проекте, основанном на вольной трактовке темы фильма «Красавцы». Никто по-прежнему не знает

точно, чем он зарабатывает на жизнь. Похоже, Скотт инвестирует в ряд деловых предприятий, но бóльшую часть дохода получает от своих появлений на публике как селебрити. Скотт всегда был одним из самых интересных персонажей в шоу «Светская жизнь семейства Кардашьян», которое никак не может похвастаться сильными мужскими характерами.

Кевин О'Салливэн объяснил, что реалити-шоу, как и большинство популярных сериалов, основаны на сильных женских персонажах:

> «Эти шоу – о сильных женщинах и вращающихся вокруг них мужчинах. Вот почему Кардашьяны такие, какие есть. Сильные женщины оставляют глупых мужчин в дураках. Это ДНК всех мыльных опер и, если продолжить обобщение, всех реалити-шоу, поскольку в основном именно женщины смотрят эти шоу. Все женщины в этих программах в конечном счете – победительницы, а все мужчины в конечном счете – неудачники».

Хотя никто не удивился бы, если бы Скотт и Кортни возобновили свои отношения в одиннадцатом сезоне, сейчас в шоу наблюдается явная нехватка мужчин. Роберт Кардашьян появляется настолько редко, что ему платят за съемки посерийно. Похоже, он терпеть не может тот аквариум, в котором остальные Кардашьяны с удовольствием ведут свою повседневную жизнь.

Разумеется, его комплексы, растущие телеса и отсутствие желания сниматься – все это показано в шоу. Он пропустил празднование Рождества и не захотел подставляться под камеры на свадьбе Ким и Канье. Очевидно, Роб вылетел в Европу, не успев сообразить, что фотографы будут фиксировать каждый его шаг, а когда сообразил, тут же улетел обратным рейсом домой. Когда Кардашьяны обсуждали в шоу связанные с ним тревоги, Ким заметила: «У него явно какая-то депрессия».

Роб всегда был в тени своих гламурных сестер, хотя в «Танцах со звездами» показал себя намного лучше, чем Ким, финишировав в 2011 году на втором месте. Крис нашла для него достаточно рекламных контрактов, чтобы он стал миллионером, но он далеко не так успешен, как сестры, в послужных списках которых значатся собственные магазины одежды и бренды. Робу пришлось довольствоваться собственной линией носков под названием «Артур Джордж».

Роб в 2012 году недолго встречался с Ритой Орой, но это быстро сошло на нет, а серьезных отношений у него не было после Адриенны Бейлон, с которой они расстались в 2009 году.

Возможно, он будет более плотно участвовать в шоу, поскольку программе явно необходим постоянный мужской персонаж; с другой стороны, Кардашьяны вполне могут предусмотреть роли для Кори и Тайги.

Ким с удивительной прохладцей относится к младшему братцу, полагая, что семья его слишком балует. Она признавала, что ему некомфортно сниматься в шоу из-за набранного лишнего веса, но говорила: «Думаю ли я, что он курит травку, пьет пиво и играет в видеоигры со своими друзьями целыми днями напролет? Да!» Роб, по слухам, пришел в ярость из-за того, что она так о нем говорит, и внес ее в «черный список» в своем телефоне. Однако пару недель спустя их отношения вроде бы снова потеплели, когда он выложил в Инстаграм фото Канье и Норт, а потом побывал на длительной пешей прогулке с Ким, которая написала в Твиттере, что это была «самая тяжелая прогулка» в ее жизни.

Роб, которому сейчас 28 лет, по-прежнему живет с Хлои в доме, купленном ею после расставания с Ламаром Одомом. Она подала на развод в начале декабря 2013 года, после непростого годичного периода, во время которого ее муж, по слухам, боролся с зависимостью и был арестован за вождение автомобиля в нетрезвом состоянии (у самой Хлои была история с пьяным вождением во время первого сезона шоу). Ей также пришлось мириться с тем, что то одна, то другая женщина наперебой утверждали, будто у них была связь с баскетболистом. Неудивительно, что супруги обратились к консультанту по вопросам брака, но это не помогло им найти решение проблемы.

Хлои – наиболее открытая и эмоциональная из Кардашьянов. Ее очень любят люди, с которыми она каждый день встречается в ресторанах и магазинах. В шоу она изображает ветреницу, Ким – милашку, а Кортни – умницу. Каждая из этих ролей представляет только один аспект личности сестер, но это специально развитые черты, которые придают им в шоу неповторимую индивидуальность.

На долю Хлои выпадает более чем достаточно драматических событий – не в последнюю очередь из-за открытого вопроса об отцовстве. Спекуляции на тему, кто может быть ее отцом, превратились чуть ли не в своего рода онлайн-игру, причем предположения включали О. Джея Симпсона, Лайонела Ричи и парикмахера ее матери, Алекса Ролдана. В одном эпизоде «Светской жизни семейства Кардашьян» Крис прошла ДНК-тест, чтобы доказать, что Хлои – не приемный ребенок, но тест ничего не доказал насчет ее отца.

Обе другие жены Роберта Кардашьяна, Джен Эшли и Эллен Кардашьян, утверждали, что он якобы говорил им, что не

является папой Хлои, – и это ее отнюдь не утешало. На самом деле это «синдром принца Гарри». Сплетники всегда будут убеждены, что он – сын Джеймса Хьюитта, на том сомнительном основании, что у него рыжие волосы. Хлои никогда не была похожа на старших сестер, но с точки зрения биологии сравнивать их внешность не имеет никакого смысла.

После расставания с Ламаром Хлои общалась с рэпером Френчем Монтаной (Карим Харбуш), но эти отношения оказались не более чем дружескими. Она предложила ему поддержку после того, как его лучший друг и коллега-рэпер Чинкс был застрелен за рулем собственного автомобиля в Нью-Йорке. Френч, генеральный директор торговой марки «Кокейн Сити Рекордс» сам чудом выжил после выстрела в голову, полученного у дверей студии звукозаписи в Нью-Йорке в 2003 году.

С тех пор имя Хлои связывают с Джеймсом Харденом. Он – «звездный» баскетболист, как и Ламар. Его рост 196 см, он носит прозвище Борода – по очевидным причинам – и играет за «Хьюстон Рокетс». Харден также завоевал олимпийскую золотую медаль в составе баскетбольной сборной США на лондонской Олимпиаде 2012 года. Хлои фотографировали, когда она болела за него на трибунах, но пока еще слишком рано говорить о том, что может из этого выйти.

Ее бракоразводный процесс был таким же трудным, как развод Ким и Криса Хамфриса; но они с Ламаром наконец подписали документы – в июле 2015 года. Она по-прежнему старается общаться с ним как можно чаще. Хлои очень тепло говорит о нем – как, например, в интервью журналу «Комплекс»: «Ламар – поистине один из лучших людей, которых я встречала, и все говорят то же самое, когда знакомятся с ним… У него была по-настоящему трудная жизнь».

С момента расставания с ним Хлои сосредоточилась на тренировках и старалась набрать как можно лучшую форму к моменту своего дебюта на обложке «Комплекса», подражая Ким времен 2007 года. Она еще никогда не выглядела так хорошо. Как ни парадоксально, именно Хлои исхитрилась ни словом не обмолвиться о своих семейных проблемах во время съемок шоу «Светской жизни семейства Кардашьян». Есть вещи слишком личные, чтобы делиться ими с миллионами зрителей, – как, например, гендерные проблемы Кейтлин.

Когда в начале июня 2015 года Ким объявила, что беременна вторым ребенком, на сей раз сыном, это не стало главной новостью в кардашьяновском мире. Эту информацию затмило культовое фото на обложке «Вэнити Феэ», где Кейтлин впервые фигурировала в образе женщины. Ким не возражала; она была

лишь благодарна судьбе за то, что после тревог, связанных с фертильностью, сумела зачать. Они с Канье занимались сексом по «тысяче» раз на дню, чтобы гарантировать зачатие. Очевидно, это помогло.

Трудности, связанные с появлением в семье второго ребенка, вряд ли смогут заставить Ким снизить темп жизни, поскольку ее бренд продолжает процветать, а теперь еще и удвоил свою силу, поскольку она замужем за столь знаменитым мужчиной. Интересно, что в новом сезоне она стала исполнительным продюсером шоу «Светская жизнь семейства Кардашьян». Вероятно, Ким намерена немного отойти от света прожекторов, несмотря на то, что ее бренд сильно зависит от ежедневного появления на публике.

Поначалу казалось, что Ким чересчур быстро поддалась влиянию Канье – яркого и талантливого. Однако с момента их свадьбы ее выбор в одежде и стиле жизни, похоже, становится все более вдохновенным. Супруги каждый день находят время поговорить – не только о своей собственной жизни, но и о том, что происходит в мире. И они поддерживают друг друга.

Ким была на шаг позади мужа, когда он стал гвоздем программы на вручении премий *BRIT* 2015 года. Канье исполнил свой сингл *«All Day»* в окружении, как писала газета «Гардиан», «греческого хора из сорока с лишним мужчин в черных спортивных костюмах, два из них держали гигантские огнеметы». Это был ловкий театральный ход. Он строго соответствовал правилу Кардашьянов: сделай так, чтобы о тебе говорили. В данном случае это выступление было единственной темой для разговора на обычно скучноватой церемонии вручения наград, которую вели Ант и Дек.

Ким позаботилась о том, чтобы участвовать в этом действе, вручая награду в номинации «Глобальный успех» Сэму Смиту за его сингл *«Stay with Me»*, ставший номером один в Великобритании. Ее возглас «Ну че, какие дела, Лондон?» прозвучал не слишком убедительно, но одета она была так, что захватывало дух.

Ким продемонстрировала предпочитаемый ныне четой Кардашьян-Уэст монохром, придя в черном комбинезоне от Жюльена Макдональда, который едва прикрывал ее пышную грудь и выглядел так, будто кто-то напал на него с парой ножниц в руках. После того как Сэма проводили со сцены, у нее появился шанс сделать селфи с ухмыляющимися ведущими, что послужило дополнительной рекламой для ее книги *«Selfish»*.

Она также была в конце июня в Гластонбери, когда Канье выбрали одним из хедлайнеров фестиваля, что вызвало немало

возражений. Ким, которая прибыла туда в вертолете вместе с мужем и высадилась посреди сомерсетских полей, выглядела неуверенно на несуразно высоких каблуках. В то время как ее сестра Кендалл отплясывала с Карой Делевинь, она гордо смотрела на выступление мужа из-за кулис.

Какой-то умник в толпе пытался снизить градус общего восторга, развернув плакат с кадром из пресловутого порнофильма, на котором пенис Рэя Джея находится в опасной близости к губам Ким, по всей видимости, чтобы отвлечь Канье или спровоцировать какую-то реакцию.

Газета «Дейли Телеграф» писала: «Ким Кардашьян сделала эту запись в 2003 году – но хотя она стала миллиардершей и бизнес-леди с одним из самых мощных мировых брендов, нашла свою любовь и стала матерью, мы до сих пор почему-то совершенно не готовы забыть о том, что она делала, когда ей было 23, и что, как она полагала, должно было остаться ее личным делом».

Канье, в свою очередь, поддерживал жену в поездке в Армению в апреле и мае, когда она снова отважилась выйти на красную дорожку Мет-Бала в Нью-Йорке. Канье, признает она, не только подарил ей новую уверенность в выборе стиля, но, что еще важнее, убедил ее, что эксперименты допустимы, даже если не всегда бывают удачными. Он увел ее от подхода к моде как коммерции.

На этот раз ее платье, созданное Питером Дундасом для модного дома Роберто Кавалли, было абсолютным успехом. Элисон Джейн Рейд с воодушевлением говорила: «Это платье, похожее на земную райскую птицу, является настоящим шедевром – и как совершенное прославление женских форм, и как образец искусства кутюрье. Это чудесная, трепетная, беззастенчивая роскошь чувственных изгибов. Это высокое искусство одновременно обнажать и прятать – благодаря стратегически расположенным изысканным вышивкам и совершенной технологии.

> Вот как делается сексуальная Ким Кардашьян – в кружеве, в трепещущих перьях, а не в латексе. Я думаю, подобное платье сотворит чудо для фигуристых женщин во всем мире».

После этого Ким вернулась к повседневным трудам, лелея свою беременность и каждый день названивая в Силиконовую долину, чтобы поговорить о новейших идеях для своего приложения, которое стало для нее теперь главной «денежной мельницей». Все ее прежние деловые предприятия зависели от

успеха шоу «Светская жизнь семейства Кардашьян».

Реалити-телевидение ныне стало «приличным» жанром. Кевин О'Салливэн отмечает:

> «Артистизм Кардашьянов недооценивают. Эта семья не просто выходит под камеры и снимается. Они устраивают представление. В Кардашьянах есть ослепительный блеск. Возможно, он постановочный и чуточку смешной – но, богом клянусь, у них хорошо это получается. Они – первые и лучшие».

И средоточием всего этого блеска является Ким, виртуозный профессионал во всем, что она делает. Ее продолжают обвинять в бесталанности, словно выигранный танцевальный конкурс каким-то образом подтвердил бы обоснованность ее успеха, огромного богатства, чудесного дома и семьи, которая ее любит. Если бы то, что она сделала, было легко и каждый мог сделать то же самое, на свете был бы миллион Ким Кардашьян, но их нет. Есть только одна Ким.

Заключительные мысли

Парковка у «Шератон Агора-Хиллз» забита машинами. Я прибыл сюда, как и все остальные, на утреннее богослужение Калифорнийской общинной церкви. Когда Крис Дженнер основала эту церковь в 2010 году, она поначалу называлась Общинной церковью жизненных перемен, но тремя годами позднее была переименована. Это личный храм семьи Кардашьян, хотя и не каждое воскресенье их можно увидеть на первых рядах. В последний раз они приходили сюда все вместе на пасхальное богослужение. Все были одеты в белое, включая Ким, Канье и малышку Норт.

Ким бывает здесь наездами, как правило, вместе с матерью и, в особенности, тогда, когда выдается неудачная неделя. Так было, когда она решила разойтись с Крисом Хамфрисом после всего лишь 72 дней брака. Съездив сюда и прослушав проповедь пастора Брэда Джонсона, она написала в Твиттере, что это «было необходимо».

Я рассчитывал на обычное калифорнийское сочетание ботокса и песнопений, но здесь на удивление спокойно. Перед службой угощают кофе с тортиком, и все с удовольствием приветствуют новое лицо. Кардашьяны одеты неизменно модно, когда приезжают сюда, но обычные верующие из кожи вон не лезут. Пастор Брэд одет в мешковатую футболку с коротким рукавом и сверкает слепяще белоснежной «селебрити-улыбкой», но он забавен, приятен и скромен до самоуничижения. Он рассказывает о своем внуке, но в его шевелюре нет ни одного седого волоса.

Здесь нет традиционного органа, за которым сидит местный учитель музыки; вместо него церковная рок-команда с хорошей саунд-системой играет крепкий «божественный рок». Тексты отличаются энергично-позитивным уклоном и вспыхивают словами на большом экране – «Мы поем: свят, свят, свят» и «Прекрасный Возлюбленный».

Идея этой церкви – развивать чувство общности в местности, где трудно познакомиться с собственными соседями, потому что все высоко ценят приватность и уединение. Одна из проецируемых на экран идей называется «Ужин на восьмерых»: один из членов общины принимает у себя за ужином семерых других с целью познакомиться поближе. Другая инициатива – женский ретрит по выходным, стоимостью в 230 долларов. Однако они не едут в какой-нибудь богом забытый уголок пустыни Невада или в Скалистые горы. Все происходит в Малибу.

Мое впечатление в целом таково, что эта церковь с равным же успехом могла бы быть клубом похудения или собранием Женского института – просто неформальным и непринужденным способом выбраться из дома и встретиться с людьми, которых объединяют общие узы, в данном случае – обращение к Богу для поиска смысла жизни.

> Ким рассказала Пирсу Моргану, когда он брал у нее интервью в 2011 году, что она отдает десять процентов своих заработков на благие дела – в частности, этой общественной церкви. Она подтвердила, что раздала уже не один миллион долларов.

Помимо церкви Ким поддерживает благотворительную организацию «Дрим Фаундейшн», американскую ассоциацию с базой в Санта-Барбаре, которая удовлетворяет желания смертельно больных взрослых старше восемнадцати лет. «Это не просто раздача денег, – говорила она. – Это поиск чего-то такого, что тебе действительно небезразлично. Так что когда я нахожу что-нибудь вроде “Дрим Фаундейшн”, жизнь обретает куда больший смысл». Она также пожертвовала на благотворительность деньги, вырученные за свадебные подарки, оставшиеся после ее злополучного второго брака.

Иногда Ким испытывает желание сделать пожертвование, вызванное какой-либо новостью. В ноябре 2013 года она перечислила прибыль от аукциона на *eBay* Международному медицинскому корпусу (*IMC*) для помощи пострадавшим от тайфуна «Иоланда», который погубил тысячи людей на Филиппинах.

Семь лет назад она начала поддерживать детскую больницу Лос-Анджелеса и, помимо регулярных пожертвований, находит время в своем расписании, чтобы проведать тяжелобольных пациентов. Иногда вместе с ней ездят Канье или сестры, но часто она потихоньку проскальзывает сюда одна и сидит у постели какого-нибудь больного.

Приезжая, она привозит с собой приятные сюрпризы для маленьких пациентов, например, подарочные карты *iTunes* или косметические принадлежности. Разумеется, все дети хотят сделать селфи с Ким Кардашьян, и иногда она публикует такие фото. Часто Ким просто болтает с детьми или помогает какой-нибудь девочке сделать маникюр.

Ее путеводной звездой в этой области – как и во многих других областях ее жизни – является отец, Роберт Кардашьян, который умер от рака: «Я помню, как все было, когда через это проходил мой отец. Здесь видишь детей, таких сильных и таких

беспомощных. И хочется сделать что угодно, чтобы помочь им», – говорит она.

Циники уверены, что селебрити-благотворительность – это сплошь налоговые преимущества и самореклама. Возможно, в отношении некоторых известных лиц это правда, но Ким Кардашьян не из них. То, что она выстроила свой бренд вокруг легкомысленного ТВ-шоу, еще не означает, что ей не хватает социальной ответственности. Когда завершилась роскошная вечеринка в честь будущей дочки во время ее первой беременности, она потихоньку договорилась, чтобы все подарки упаковали и отослали в детскую больницу Чикаго – города, где рос Канье.

Журнал «Вэрайети» внес ее имя в список пяти почетных гостей для торжественного ланча «Сила женщин», состоявшегося в Нью-Йорке в апреле 2015 года. Она удостоена этой чести за поддержку детской больницы в Эл-Эй. Возможно, ее следующая книга будет носить название *«Selfless»* – «Альтруистка».

Хотя образ отца продолжает оказывать наибольшее влияние на характер Ким, Канье поощряет ее быть более сильной женщиной. Сестра Хлои признает, что он серьезно повлиял на нее:

> «Что мне нравится в Канье, так это то, что он ее создает, а не разрушает… Наконец-то у нее появился мужчина, который хочет ее возвысить и сделать той самой королевой и прекрасной принцессой, которой она является».

Канье прочно занимает место в лагере людей, которые полагают, что славу можно использовать, чтобы что-то менять, воплощать собственные идеи, и что ни в коем случае не надо бояться своей страстной увлеченности чем бы то ни было.

Его поддержка была очевидна во время первой поездки Ким в Армению в апреле 2015 года, задачей которой было привлечь внимание мира к годовщине геноцида ее народа. Ким Кардашьян, «королева селфи», встретилась с премьер-министром этой страны, чтобы поговорить о том, что действительно важно. Это часть постепенно происходящего в последние годы процесса, цель которого – сделать Ким более серьезной фигурой. Эта поездка в Армению способствовала осознанию одной важной проблемы, но существуют и другие.

Ким была инициатором создания и исполнительным продюсером документального фильма под названием «#Красный флаг», задача которого – осознание проблем психического здоровья. Основная мысль этого фильма, показанного на

американском канале *HLN*, состояла в том, что социальные сети могли бы помогать людям в состоянии дистресса. Ким надеялась положить конец общественному табу на упоминание психических заболеваний. Она хотела дать знать пользователям социальных сетей, в особенности молодежи, что это нормально – признать наличие проблем с психическим здоровьем и понять, что они не одиноки, что им доступна помощь. Ким объясняла свою мотивацию так: «У меня много друзей, которые страдали от депрессии и других психических заболеваний. И поскольку у меня самой нет подобного опыта, я это не понимаю. Я хотела по-настоящему разобраться в данном вопросе, потому что это не та проблема, от которой можно отмахнуться».

Новая Ким, серьезная и просвещенная, смогла принять и поддержать Кейтлин Дженнер и поделиться своими тревогами, вызванными отношением к трансгендерным людям. Ее отношения с Кейтлин изменились: «Мы определенно стали ближе, и я чуть лучше понимаю ее и ее трудности». Однако Ким была не особенно довольна замечаниями Кейтлин в адрес Крис Дженнер в статье в «Вэнити Феэ» и отметила, что не стоит идти по головам родственников в своем пути наверх. На данный момент публика испытывает всепоглощающую любовь к Кейтлин Дженнер и ее отважному решению рассказать о своей трансформации, но интересно будет увидеть, изменится ли положение в будущем, когда люди привыкнут относиться к ней так же, как к любой другой знаменитости.

Люди, которые считают, что Ким нельзя воспринимать всерьез, поскольку она публикует в интернете фотографии своих знаменитых ягодиц, путают бренд с человеком. Ким Кардашьян, на мой взгляд, – такой же продукт, как шоколадный батончик или смартфон. Нужно быть очень заметным, чтобы добиться успеха. Если ты являешься генеральным менеджером одного из этих концернов, то тебе хочется войти в поезд метро и увидеть, как люди жуют производимые тобой сладости или играют в игры на выпущенном тобой устройстве. Если ты – Ким Кардашьян-Уэст, то ты являешься генеральным менеджером бренда «Ким Кардашьян» и хочешь видеть его повсюду – в журналах и газетах; ты хочешь ощущать запах своих духов на молодой женщине, идущей на работу, или видеть образец из своей ювелирной коллекции, болтающийся у нее на запястье. Часть твоих рабочих обязанностей – продвигать свой продукт. В данном случае таким продуктом для Ким является она сама.

Проблема Ким как бренда такова: чем можно измерить степень ее успешности? Актриса может завоевать «Оскар» или «Эмми». Музыкант вроде Канье сорвет овацию, удостаиваясь

«Грэмми» или *BRIT*. Успех Ким как бренда можно измерять в финансовых терминах. Согласно этому мерилу она фантастически успешна: ее нынешняя «чистая стоимость» оценивается в 85 миллионов, что в сочетании со 130 миллионами Канье дает совокупное семейное состояние в 215 миллионов, но эта цифра быстро растет. Она сильно увеличится в следующем году благодаря сделке с *E!* и игре «Ким Кардашьян. Голливуд».

Первый вопрос, который задали Ким во время интервью на престижной конференции «Код/Мобайл» в Хафмун-Бэй, штат Калифорния, в самом сердце Силиконовой долины, был таким: «Почему люди не воспринимают вас всерьез?» Она ответила, что это ее расстраивает, но признала: «Наверное, когда люди слышат, что я добилась успеха благодаря реалити-шоу, они воспринимают это как негатив».

Это, безусловно, верно. Будь реалити-шоу видом спорта, они уже входили бы в программу Олимпийских игр; но по какой-то причине их не считают приемлемым путем к успеху. На свете существует такое множество плохих шоу, что я не вижу причин, почему нельзя аплодировать человеку, который в них хорош.

> «Мне кажется, реалити-ТВ не пользуется тем уважением, которого заслуживает», – твердо сказала Ким. Если есть на свете вопрос, который она ненавидит, то он, пожалуй, звучит так: «Кто вы по профессии?»

Ким и все участники съемок продолжают подчеркивать важность семьи при любой возможности. Ей нравится тот факт, что ее работа требует участия людей, которых она любит. Они – весьма разнородная компания, и порой кажется, что они не способны поддерживать нормальные отношения. Есть надежда, что Ким и Канье сломают шаблон и не допустят неудачи. С этой семьей чего только не случается! У каждого из нас, возможно, найдется что-нибудь общее с ними, но Кардашьяны все доводят до крайности, и в этом заключается их притягательность.

Если я когда-нибудь снова попаду в тот отель в Калабасасе, надеюсь, мне удастся снова встретиться с администраторшей, которая не понимала, что все находят в Ким Кардашьян. Я рассказал бы этой женщине, почему, на мой взгляд, следует аплодировать Ким за то, чего она достигла. Ким всегда будет сталкиваться с теми, кто насмехается над ее домашним порнофильмом и ролью, которую он сыграл в ее последующей карьере. Ей просто придется с этим жить, но я не думаю, что она не спит из-за этого ночами.

Полагаю, в следующем году примерно в это время мы увидим, как Ким и Канье гуляют по Калабасасу с двумя детьми на

руках. Одному богу известно, как она втиснет материнские обязанности в свое перегруженное расписание. Помню, как еще в 2012 году мне на глаза попалось расписание одной недели жизни Ким: один день – Париж, следующий – Лос-Анджелес, потом Нью-Йорк и съемки в вечерней программе Дэвида Леттермана, потом возвращение на один день в Лос-Анджелес, далее перелет в африканское государство Берег Слоновой Кости на презентацию новой модели мобильного телефона, потом снова Париж и открытие Недели моды. Положение немного изменилось с рождением Норт, но Ким по-прежнему заполняет работой все возможное время.

Когда Пирс Морган спросил Ким, что она пишет в анкетах в графе «род занятий», она сказала, что обычно придумывает себе какую-нибудь профессию, например, «учительница». У нее так много реальных занятий, которые она могла бы перечислить, – телезвезда, бизнес-леди, предприниматель, модель, фотограф, мать… Она – все это и многое другое. Но в нашем современном мире есть такое понятие, которое, на мой взгляд, лучше всего отражает ее положение в обществе… Думаю, ей следовало бы просто писать «звезда».

Звезды Ким

Это так легко – привыкнуть к удаче. У Ким натальная карта человека, «обреченного» на огромный успех. Юпитер, планета царственности и излишеств, гордо стоит в Деве, там же располагается MC (Середина Неба), высшая точка ее карты, и божественные лучи защищают и расширяют многие сферы ее личности и жизни. Юпитер дарует уверенность и оптимизм, дает чувство контроля над собственной судьбой и способствует росту за пределы ограничений, с которыми многие сталкиваются в своей жизни. Однако (как удвоенная доза космической удачи) тесная связь между Юпитером и его звездным противником Сатурном, планетой ограничений и сдерживаний, предполагает, что Ким – человек, который никогда ничто не будет воспринимать как должное. Где есть Сатурн, всегда есть страх. В этой карте присутствует боязнь потерпеть неудачу на публике – один из многих стимулов, которые мотивируют ее выкладываться по полной программе.

Это расположение Сатурна и Юпитера в проницательной, склонной к перфекционизму Деве предупреждает нас, что Ким не примет ничего второразрядного – ни в тех, кто с ней рядом, ни в самой себе. Ким также умеет читать мир – она дальновидна, находчива, умеет подмечать детали и проводить подробный анализ ситуаций и одарена пониманием того, как действуют организации и люди.

Меркурий, планета коммерции, коммуникации и озорства, управляет ее Серединой Неба, так что естественной средой для успеха Ким были бы СМИ и большой бизнес. Склонность к чрезмерному анализу может показаться нерешительностью, но это компенсируется способностью думать далеко вперед. У нее есть дар собирать вместе разрозненные факторы и людей, создавая порядок. Внутренне присущий ей инстинкт и навык предпринимательства таков, что она была бы прекрасным активом для любой международной корпорации.

Успех – это одно, репутация – другое. Ким умеет работать в команде; тем не менее будут случаи, когда она почувствует себя сломленной, ее силы будут на исходе. Марс, планета целеустремленности, находится в знаке Стрельца и расположен неудачно, что предполагает потенциальные сложности, одной из которых являются вечно растущие цели и, как следствие, постоянная неудовлетворенность.

Но еще важнее, что Ким будет ставить цели и требовать от себя их достижения вопреки тому, что хотят другие. Тогда ее

неспособность идти собственным курсом может приводить к действиям, которые кажутся бессмысленными окружающим, и к поступкам эмоционально взрывным, даже саморазрушительным. Все встанет на свои места, когда Ким направит свои немалые дарования на борьбу за общее дело – именно тогда ее мужество будет прибывать, а репутация – укрепляться.

В Ким очень сильно инстинктивное стремление говорить правду. Ее идеи часто радикальны, и ее взгляды не сдерживаются традиционными ценностями, если только она не верит в них всей душой. Ее склонность к откровенности превосходит любые узы лояльности, даже по отношению к самой себе. Понятно, что эта словоохотливость – подарок творцам сплетен – порой будет ставить ей подножки. Однако в конечном счете (как подробно описано дальше) это, вероятно, окажется самой сильной ее стороной.

Имея Солнце, планету идентичности, в любящем гармонию знаке Весов, Ким будет действовать как посредник и миротворец между своими братьями, сестрами и родителями. Возможно, она станет исполнять роль эмоциональной сиделки, крайне чувствительной к изгоям общества. Вероятно, она разовьет в себе юмор и смирение в этой роли посредника, и возникнут такие моменты, когда ей понадобятся все ее меркурианские навыки, чтобы исключить себя из чьих-то тайных замыслов. Поскольку Уран, планета внезапных перемен, бунта и независимости, влияет на область ее карты, связанную с братьями и сестрами, ее отношения будут отмечены непредсказуемостью – периодами разрыва связей, за которыми последует близость.

При подразумеваемом знаке Скорпиона на родственные узы порой будут воздействовать сомнительные мотивы, соперничество и манипуляция, но Ким нуждается в родственниках и очень их любит. Что касается более дальних родственников, Ким не знает себе равных в искренней дружбе, то есть отношениях равенства, толерантности и справедливости. Она будет прорабатывать собственные травмы, чтобы дарить другим добрую поддержку.

Отец Ким имеет на нее огромное влияние, что раскрывается доминантным положением патриархальных планет Сатурна и Юпитера. Позиция первой планеты действует как импульс, требуя оправдывать ожидания отца, осуществлять его нереализованные амбиции. Достижения Ким будут восприниматься как спасение семейной репутации. Юпитер, царь богов, ассоциируется с этичностью и цельностью, так что отец будет образцом этих добродетелей и передаст ей религиозность или нравственные ценности, которые окажут на нее громадное воздействие. Она

пронесет их через всю свою жизнь.

При взгляде на любую из планет, которые символизируют отца, – Солнце, Юпитер, Сатурн, – становится ясно, что все они неблагоприятно связаны с Луной. Последняя, будучи планетой, которая символизирует в карте мать, предполагает внутреннее напряжение между родителями. У Ким Луна в Нептуне, знак безусловной любви, предполагает сострадательную мать, но такую, которая временами бывает недоступной, и это создает эмоциональную дистанцию. Важность матери для Ким огромна, хотя может присутствовать неуверенность относительно роли, которую она играет: часто она будет скорее похожа на сестру. Но весьма вероятно, что Ким возведет ее на своего рода пьедестал.

Неблагоприятная связь между Солнцем и Луной опять-таки несет в себе послание. Неуверенность Ким в интегрировании «нужно» и «хочется» и в определении собственного пути будет вызывать внутренний дискомфорт. Чрезмерно развитая потребность угождать другим приведет к компромиссам и приспособленчеству. Основными аренами, на которых разыграется этот сценарий, будут те, что касаются ее имиджа и ее партнерских отношений.

Нептун – планета очарования, иллюзий, жертвенности – занимает в карте Ким выдающееся положение в точке, называемой асцендентом. Ким очень тонко чувствует других, и это инстинктивное считывание их потребностей позволяет ей реагировать таким образом, который гарантирует ей принятие и популярность. В отношениях с партнером или даже публикой уступчивость Ким облегчит ей жизненный путь, но этот путь может быть скользким. Ким – человек, который воплощает идеалы женственности, в том числе и коммерчески навязанные, так что ее потребность оправдывать ожидания других может оказать ей плохую услугу. Вопрос в том, будут ли эксплуатироваться ее некоторая наивность и стремление к славе; будут ли подводить ее те, кому следовало бы ее защищать. Чтобы эти паттерны не повторялись, необходимо стремиться к осознанности.

Ким в первую очередь ищет партнера коммуникабельного и интеллектуального. Знак Близнецов в области карты, связанной с отношениями, предполагает влечение к людям игривым, любящим удовольствия и легким в общении. Она будет наслаждаться спорами, не в последнюю очередь потому, что они являются для нее способом прояснить собственные взгляды и идеи, а также средством обучения. Однако дискуссии могут становиться очень жаркими, если она будет манипулировать своими интуитивными озарениями. На эмоциональном уровне

Ким может быть хорошим стратегом, способным изобразить жертву или святую невинность, – вероятно, этот способ она усвоила в ранние годы жизни как защитный механизм.

Солнце Ким, символ мужчин в ее жизни, связано с Плутоном, сумрачной планетой власти. Вероятно, ее отец был мощной фигурой, порой он поддавался воздействию темных сторон человеческой натуры и общества в целом и был способен иметь дело с неприятными сторонами жизни. Благодаря его опыту Ким узнала о конфронтации и способах вести себя в ней. Дружба в браке для нее жизненно важна, но также важно взаимное притяжение. Признание ее собственной огромной потребности в независимости поможет ей делать выбор мудро; в противном случае она, вероятно, выберет человека, который даст ей эту свободу тогда, когда она меньше всего ее ожидает.

Если заглядывать вперед, то Ким вскоре предстоит пережить ряд важных планетарных транзитов. Юпитер, планета удачи и надежды, сочетается с Венерой в ноябре 2015 года. Это время, когда Ким станет центром внимания. И ее текущие отношения будут гармоничны. В любых отношениях, которые начинаются сейчас, установится баланс между свободой и любовью. Ким захочет окружить себя красотой, но ей следует быть осторожной и не разбрасываться ресурсами.

За этим в январе последует период обязанностей, поскольку Сатурн, планета ограничений и авторитета, пересекает асцендент. Это воистину старт нового для Ким цикла, который вначале покажется ограничивающим, но приведет к большей зрелости, реализму и более высокому статусу. Ким придется завершить то, что должно быть завершено, урезать излишества и все отвлекающие факторы, которые не будут способствовать ее развитию в течение следующих семи лет. Отношения, лишенные силы и не сто́ящие затраченных на них ресурсов, могут распасться – она поймет, что им больше не место в ее будущем.

Этот период важен для нее, поскольку она сможет установить подобающие границы и обрести больший контроль над своей жизнью, – что, возможно, покажется ей совершенно непривычным. Наличие Нептуна в асценденте в натальной карте – палка о двух концах. В его лучших проявлениях Ким может выражать коллективные чувства и образы. Она воплощает современную женственность для миллионов женщин, которые восхищаются тем, как она использует свою внешность и интеллект для построения успешного публичного образа. Она откровенна в своей сексуальности. Она сильна. Все это жизненно важно – особенно во времена, когда женщин во многих областях земного шара угнетают, оскорбляют, даже уничтожают при рождении.

Открытость, с которой Ким обращается с эмоциональной сферой, – еще одно важное проявление женственности. Однако это может дорого ей обойтись, и транзит Сатурна дает ей шанс на проницательность и разборчивость – и в том, кому она решит доверять, и в способе, которым она допускает публику к себе.

Асцендентный знак Ким – Стрелец, кентавр – также намекает на путь, которым может развиваться эта талантливая женщина. Это символ отчасти животный, отчасти человеческий. В начале жизни человек может быть движим инстинктивными потребностями – алчностью, потребностью во внимании и т. п., – но потом начать долгий путь к благородным идеалам и возвышенному мировоззрению филантропа, поскольку ему даны поддерживающая натальная карта и сильный транзит Сатурна. Как уже упоминалось, вероятно, лучший актив Ким – ее интуиция и способность говорить правду, и однажды он будет применен ради высшего блага. Тем временем Ким продолжит наслаждаться светским успехом.

Позднее, в сентябре 2016 года, Юпитер достигает вершины ее карты, знаменуя процветание, и проводит там приблизительно год, освещая и подчеркивая ее достижения. Будет некоторый конфликт между ее домашней и публичной жизнью, который, возможно, достигнет пика в июле 2016 года, когда она ощутит на себе неблагоприятную связь между Ураном, планетой бунтарства, и натальным Ураном в ее карте, ассоциирующимся с ее братом и сестрами. Это может быть период напряженности в семье. Этот транзит повторно произойдет в августе 2016 года и еще раз в апреле 2017-го и отметит этапы растущей независимости.

Наконец, в феврале 2016 года Плутон, двигаясь вперед, будет влиять на ее личные финансы и ценности. Плутон – планета ломки и возрождения, так что, возможно, Ким придется иметь дело с периодом, когда ее ресурсы будут реорганизованы. Что еще важнее, вероятно, произойдет серьезная и необратимая перемена в том, как она мыслит и использует свои активы. В конечном счете в ее жизни могут поменяться приоритеты – от материальных благ в сторону большей ориентации на моральные и духовные ценности. Говоря словами другого деятеля моды, «есть люди, у которых есть деньги, а есть богатые люди» (Коко Шанель).

Мадлен Мур
Август 2015 года

Жизнь и эпоха

21 октября 1980 г. Кимберли Ноэль Кардашьян родилась в Лос-Анджелесе, штат Калифорния. У нее есть сестра Кортни, которая на полтора года старше Ким. Ее родители – бизнесмен и бывший юрист Роберт Кардашьян и его жена, Кристен Хафтон. Семья живет в частном владении в Беверли-Хиллз под названием Тауэр-Лейн.

Июнь 1984 г. Родилась младшая сестра, Хлои. Дети ведут идиллическую привилегированную жизнь в окружении кошек, собак, кроликов и птиц. Некоторое время их соседями являются Мадонна и Брюс Спрингстин.

Март 1987 г. Рождается брат Роберт, известный как Роб. Ким поступает в школу «Бакли» в Шерман-Оукс, где знакомится с Пэрис Хилтон, Николь Ричи и Кимберли Стюарт.

Апрель 1991 г. Ким играет роль подружки невесты на свадьбе своей матери Крис с олимпийским чемпионом Брюсом Дженнером через четыре недели после развода Крис.

Июнь 1994 г. «Тетушка Николь», Николь Браун Симпсон, убита. Впоследствии в этом преступлении обвинен О. Джей Симпсон, и Роберт Кардашьян возобновляет свою адвокатскую лицензию, чтобы влиться в команду его защиты. Судебный процесс вызывает сильную напряженность внутри семьи.

Октябрь 1994 г. Ким празднует свой четырнадцатый день рождения в Неверленде, на знаменитом ранчо Майкла Джексона в Санта-Барбаре. Она начала встречаться с его племянником, Ти-Джеем Джексоном, который будет ее бойфрендом во время учебы в старших классах школы.

Октябрь 1996 г. На шестнадцатилетие Ким получает в подарок ключи от своей первой машины, нового «БМВ-318». Ей приходится подписать контракт с отцом о том, что она будет ответственной за любой ремонт, – и она тут же въезжает в багажник другого автомобиля.

Ноябрь 1995 г. Родилась Кендалл Дженнер, сводная сестра Ким. Ей дают среднее имя Николь в память о погибшей подруге матери.

Август 1997 г. Родилась Кайли Дженнер. Она – последняя из шестерых детей Крис Дженнер; старшей, Кортни, в этот момент восемнадцать.

Январь 2000 г. Ким выходит в Лас-Вегасе замуж за музыкального продюсера Деймона Томаса, не сообщив об этом семье. Ей девятнадцать лет. Брак оказывается несчастливым.

Июль 2003 г. Ее отец, Роберт, сообщает семье, что страдает

от рака пищевода. Все четверо детей Роберта присутствуют при заключении его брака с Эллен Пирсон на церемонии, которая проводится в его доме в Энсино.

Сентябрь 2003 г. Роберт Кардашьян умирает в возрасте 59 лет. Ким выступает с речью на панихиде на кладбище Инглвуд-Парк.

Октябрь 2003 г. Расставшись с Деймоном, Ким записывает фильм в жанре «домашнего порно» со своим бойфрендом Рэем Джеем, хип-хоп-артистом и актером. На следующий день они вылетают в Мексику, чтобы отпраздновать ее двадцать третий день рождения.

Февраль 2004 г. Ее развод с Деймоном признан окончательным. Она получает по соглашению 56 тысяч долларов и возвращает себе подарок отца, Библию с автографом, которую оставила в их доме.

Январь 2006 г. Ким открывает профиль в «МайСпейс» под ником «Принцесса Кимберли». Сообщает о себе, что состоит в отношениях (с Рэем Джеем), является натуралкой, христианкой и когда-нибудь хотела бы иметь детей. Приобретает 856 друзей.

Май 2006 г. Идет в кино в Калабасасе с певцом Ником Лаше, их фотографируют папарацци. Появление этих фотографий в СМИ дает ей первую возможность быть замеченной публикой.

Июль 2006 г. Сопровождает Брюса Дженнера на вручение наград *ASPY* в Театре Кодак в Голливуде и знакомится со звездой американского футбола Реджи Бушем, но он лишь спустя несколько месяцев предлагает ей встречаться. Во время первого свидания они едут на автомойку и в ресторан «Чипотле Мексикан Гриль».

Декабрь 2006 г. Проводит дни перед Новым годом в Сиднее с Пэрис Хилтон, которая вылетела в Австралию, чтобы выбрать лицо для нового сорта пива. Канье Уэст видит фотографию двух молодых женщин на пляже Бонди и понимает, что хочет, чтобы Ким была его девушкой.

Февраль 2007 г. Ким объявляет, что подает иск на «Вивид Энтертейнмент» по закону о праве на неприкосновенность личной жизни из-за распространения ее домашнего порнофильма.

Апрель 2007 г. Улаживает вопрос с «Вивид», достигнув соглашения с компанией. Фильм «Ким Кардашьян – суперзвезда» становится главным секс-бестселлером всех времен. Начинаются съемки семейного реалити-телешоу Кардашьянов, центральным сюжетом которых является празднование шестнадцатой годовщины свадьбы Крис и Брюса.

Сентябрь 2007 г. Посещает открытие бутика «Интермикс» в Западном Голливуде, где ее фотографируют с Канье Уэстом и

его подругой Алексис Файфер. Позднее Ким признала, что между ними «определенно проскочила искра».

Октябрь 2007 г. На канале *E!* начинается показ шоу «Светская жизнь семейства Кардашьян», которое, включая повторы, привлекает аудиторию в более чем тринадцать миллионов зрителей за первые четыре недели. Менее чем через месяц после премьеры семья начинает снимать второй сезон.

Декабрь 2007 г. Ким появляется на обложке журнала «Плейбой». Съемки были запечатлены в одном из эпизодов реалити-шоу, и лично Хью Хефнер помогал отбирать фото в стиле «ню» для внутренних разворотов журнала.

Март 2008 г. Играет роль возлюбленной в видеоклипе на песню *«Thnks fr th Mmrs»* рок-группы *Fall Out Boy*. Снимается вместе с группой шимпанзе, которых называет «страшными».

Август 2008 г. Совершает свой кинодебют в комедии-пародии «Нереальный блокбастер». Критики фильм не принимают, и Ким номинирована на премию «Золотая малина». Говорит, что хотела бы сыграть в кино девушку Бонда.

Сентябрь 2008 г. Третьей из участников вылетает из седьмого сезона шоу «Танцы со звездами», хотя ее поставили в пару с чемпионом по бальным танцам Марком Балласом. Судья Бруно Тониоли говорит, что ее румба «холоднее, чем Сибирь».

Декабрь 2009 г. Становится приглашенной актрисой в сериале «Место преступления: Нью-Йорк», играя роль «роковой женщины» по имени Дебби Фэллон. Ее героиня оказывается злодейкой.

Февраль 2010 г. Смотрит, как Реджи Буш и его команда «Нью-Орлеанс Сэйнтс» становятся обладателями Суперкубка в Майами. После игры выбегает на поле, чтобы поздравить своего мужчину поцелуем. Презентует свои первые духи, «Ким Кардашьян», в ночном клубе *TAO* в Лас-Вегасе.

Март 2010 г. Расстается с Реджи повторно и окончательно. Покупает в Беверли-Хиллз за 4,8 миллиона долларов виллу в тосканском стиле с плавательным бассейном, джакузи, кинотеатром и водопадом в саду.

Июль 2010 г. Открывает свою восковую статую в музее мадам Тюссо в Нью-Йорке. На ней то же розовое платье от Эрве Леже, что и на фигуре, и она восклицает: «По-моему, она очень горячая штучка!»

Ноябрь 2010 г. Демонстрирует, что никогда не отказывается от возможностей, открывая новый туалет на Таймс-сквер в Нью-Йорке. Не входит внутрь, чтобы первой потратить пенни. Позирует мертвой в гробу для акции «Жертва цифровой жизни» в поддержку кампании «Всемирный день борьбы со СПИДом».

Наблюдает, как ее новый бойфренд Крис Хамфрис играет в баскетбол за «Нью-Джерси Нетс».

Декабрь 2010 г. Официально признается высокооплачиваемой телезвездой с заработком в шесть миллионов. Запускает первую коллекцию наручных часов под своим брендом. Раздает в Рождество сотни игрушек в детской больнице Лос-Анджелеса.

Март 2011 г. Выпускает свой первый и на сегодняшний день единственный сингл, танцевальную песню продюсера Зе Дрима под названием *«Jam» («Turn It Up»)*. Запись не пользуется успехом, несмотря на благотворительную направленность, и Ким решает не продолжать карьеру поп-певицы. Видеоклип, поставленный Хайпом Уильямсом с участием Канье Уэста, не выходит на экраны.

Май 2011 г. Входит в спальню своего дома в Беверли-Хиллз и обнаруживает там опустившегося на одно колено Криса Хамфриса, который протягивает ей кольцо с бриллиантом в 20,5 карата стоимостью около двух миллионов долларов. «Ты выйдешь за меня замуж?» – выложено на полу розовыми лепестками. Она отвечает согласием.

Июнь 2011 г. Ким названа «предпринимателем года» на ежегодном вручении премий журнала «Гламур» в Беркли-Сквер Гарденс в Лондоне. Ее ягодицы подвергаются рентгеновскому исследованию, чтобы доказать, что у нее нет ягодичных имплантатов.

Август 2011 г. Выходит замуж за Криса Хамфриса во время роскошной церемонии в Монтесито, штат Калифорния, которую снимают для шоу «Светская жизнь семейства Кардашьян». Он «сюрпризом» увозит свою молодую жену в краткий медовый месяц на побережье Амальфи.

Октябрь 2011 г. Специальный выпуск в двух частях «Сказочная свадьба Ким: Праздник Кардашьянов» выходит в эфир на канале *E!*, и ему сопутствует огромный успех. Премьера первой части привлекает 4,4 миллиона зрителей, премьера второй части – 4 миллиона. Ким подает на развод после 72 дней брака, приводя в качестве причины «непреодолимые трудности».

Апрель 2012 г. Ким приглашена как гостья в Белый дом на «корреспондентский ужин». Приезжает рука об руку с Канье Уэстом на кинофестиваль Трибека в Нью-Йорке.

Ноябрь 2012 г. Запускает новую линию одежды для фигуристых девушек, «Кардашьян Коллекшен», в модном доме Дороти Перкинс в Лондоне. Ее и сестру Кортни сопровождает свита из 47 человек.

Декабрь 2012 г. На своем концерте в Атлантик-Сити Канье

прерывает песню *«Lost in the World»* и указывает на Ким: «Прошу вас, можно немножко пошуметь для мамы моего ребенка, которая присутствует здесь?!»

Май 2013 г. Ее «платье миссис Даутфайр», в котором она пришла на Мет-Бал, не пользуется успехом. Темой вечера был панк, но критики сочли, что ее наряд от Риккардо Тиши для дома «Живанши» напоминает занавески.

Июнь 2013 г. Наконец разведена с Крисом Хамфрисом после бракоразводного процесса, который длился всемеро дольше, чем сам брак. Брак объявлен прекращенным, а не аннулированным, как она требовала.

Ее первый ребенок, Норт Уэст, рождается восьмимесячной в медицинском центре «Седарс-Синай» в Лос-Анджелесе. Нори весит 2 килограмма 240 граммов. Камеры шоу «Светская жизнь семейства Кардашьян» при родах не присутствуют. Мать и отчим Ким расстаются после 23 лет брака.

Октябрь 2013 г. Канье преподносит Ким сюрприз в день рождения, приводя ее с завязанными глазами на стадион *AT&T Park* в Сан-Франциско, и задает ей вопрос, в то время как оркестр играет ее любимую песню *«Young and Beautiful»* Ланы Дель Рей. В вечернем небе загораются слова «Пожалуйста, выходи за меня замуж!». Крис Хамфрис продает подаренное Ким помолвочное кольцо за 749 тысяч долларов на аукционе «Кристи» в Нью-Йорке.

Март 2014 г. Получает премию «Золотая малина» как худшая актриса второго плана за роль в фильме «Семейный консультант», сценаристом и режиссером которого выступил Тайлер Перри.

Апрель 2014 г. Осуществляет давнюю мечту появиться на обложке журнала «Вог». Фотография с Канье сделана Энни Лейбовиц. Ким пишет в Твиттере: «Это настоящая мечта, ставшая явью!!!»

Август 2014 г. Они с Канье покупают двадцатимиллионный особняк в Хидден-Хиллз с десятью ванными комнатами, восемью спальнями и двумя бассейнами. Приобретают за 2,9 миллиона соседний дом, чтобы гарантировать себе уединение.

Май 2014 г. Ким и Канье вступают в брак в самой романтической обстановке, в крепости Форте ди Бельведере, на вершине холма с видом на Флоренцию. Ее прекрасное платье, творение Тиши, сохраняется в тайне до «великого дня». На свадьбе не присутствуют ни ее брат Роб, ни сводный брат, Броуди Дженнер. Андреа Бочелли исполняет *«Ave Maria»*, пока Брюс ведет ее к алтарю. Медовый месяц – уже не такой засекреченный – проводят в Ирландии.

Июль 2014 г. Выпущенная компанией «Глу Мобайл» игра «Ким Кардашьян. Голливуд» мгновенно становится хитом с 28

миллионами загрузок и 11 миллиардами игровых минут за первые шесть месяцев.

Сентябрь 2014 г. Журнал «ДжиКью» называет Ким «женщиной года» на церемонии в Королевской опере в Лондоне.

Ноябрь 2014 г. Журнал «Пейпе» публикует фотографию Ким на обложке, а внутри – ее знаменитые ягодицы под вдохновенным маркетинговым тегом «Взорви интернет».

Январь 2015 г. Премьера тридцатисекундной рекламы для «Т-Мобайл» во время Суперкубка. Ее снимают в процессе селфи, она говорит: «Это твои данные. Сохрани их».

Февраль 2015 г. Вместе с семьей подписывает договор с каналом *E!* (стоимостью, по слухам, в сто миллионов долларов) на следующие четыре года шоу «Светская жизнь семейства Кардашьян». Ныне это шоу транслируется в 160 странах. Вручает приз Сэму Смиту на церемонии *BRIT* в Лондоне и объявляет выступление своего мужа Канье Уэста.

Апрель 2015 г. Впервые едет в Армению вместе с Канье, Норт и Хлои. Возлагает цветы к мемориалу геноцида в Ереване и встречается с премьер-министром страны Овиком Абраамяном. Затем они едут в Иерусалим, где крестят Норт. Ким названа за свою благотворительную деятельность одной из почетных гостей ланча, организованного журналом «Вэрайети». Ким и Канье входят в список ста наиболее влиятельных людей мира по версии журнала «Тайм».

Май 2015 г. Надевает сногсшибательное платье от Роберто Кавалли на Мет-Бал. Выходит из печати ее книга селфи *«Selfish»*, которая становится бестселлером по обе стороны Атлантики. Объявляет, что беременна вторым ребенком. Впервые встречается с Кейтлин Дженнер на ее фотосессии для журнала «Венити Феэ». Говорит: «Она прекрасна».

Июнь 2015 г. «Форбс» помещает Ким на 33-е место в списке ста наиболее высокооплачиваемых знаменитостей мира с годовым доходом в 52,5 миллиона долларов. Смотрит выступление Канье на главной сцене фестиваля в Гластонбери.

Август 2015 г. Общее число ее фолловеров в Твиттере и Инстаграме достигает 77,8 миллиона и продолжает расти. Для сравнения: население Соединенного Королевства составляет 63,5 миллиона.

Благодарности

Просто ради разнообразия мне захотелось начать с похвалы в адрес блестящей работы, проделанной астрологом Мадлен Мур. Она составляла натальные карты для героев всех моих самых известных книг, и они неизменно получались захватывающе увлекательными. Однако в случае Ким Кардашьян Мадлен превзошла самое себя. Она, хоть и является одной из моих самых дорогих подруг, никогда не видит рукопись и не обсуждает со мной сюжет заранее. Я всегда восхищаюсь и радуюсь, когда что-то в раскрываемых ею тайнах отражает историю, которую рассказываю я. Я просто не мог оторваться от страниц, посвященных Ким – сильной женщине, способной творить добрые дела.

Что касается невоспетых героев из «Тим Син», спасибо Джен Вестэуэй, которая порой исхитряется расшифровывать записи моих интервью, даже когда совершенно ясно, что я болтаю со своим собеседником за славным обедом в шумном ресторане. Арианна Бернетт снова проделала великолепную работу по редактированию текста. Мои референты, Эмили-Джейн Суонсон, Джо Вестэуэй и Элисон Симс, были изумительны; они, как и я, благоговеют перед тем, сколь многого достигла Ким Кардашьян в свои 35 лет.

Особая благодарность моему старому другу Кевину О'Салливэну, лучшему телевизионному критику страны, за его проницательные замечания о реалити-телевидении вообще и шоу «Светская жизнь семейства Кардашьян» в частности. Замечательную помощь по этой теме оказал Эллиот Минц, бывший медиаконсультант Пэрис Хилтон. Обожаю его рассказы о клубной жизни с Пэрис и Ким. Элисон Джейн Рейд, как всегда, с язвительной прямотой отзывалась о нарядах Ким. Удачи тебе с твоим веб-сайтом: http://www.ethical-hedonist.com.

Поздравляю моего агента Гордона Уайза из «Кертис Браун» с заслуженным присуждением звания «агент года» во время вручения премий «Букселлер» 2015 года. Я всегда знал, что он – лучший агент в этом бизнесе, а теперь это признано официально. Спасибо также его помощнику, Ричарду Пайку, за то, что он с таким профессионализмом отвечал на множество моих вопросов.

В Лос-Анджелесе – и Калабасасе – я с удовольствием встречался с рядом подающих надежды актеров и певцов, работающих в барах, ресторанах и отелях, одновременно стремясь к исполнению своей мечты. Многие люди из Лос-Анджелеса предпочли остаться анонимными, говоря о Ким,

потому что тамошний мир очень тесен. Спасибо вам – и я не забуду, что должен вам кучу приглашений на обед. Было здорово повидаться во время моего пребывания там с Джилл Прингл, Кэти Хайнд и Ричардом Майнардсом. Благодарю Клиффа Ренфрю за то, что дал мне приют и разделил со мной превосходную трапезу в «Карусели», любимом армянском ресторане Кардашьянов. И я понимаю, почему любимым – кормят там превосходно.

В «Харпер Коллинз» меня поддерживает превосходная команда. Искренние благодарности моему редактору Кейт Латэм за ее энтузиазм и опытность; Джорджине Атсиарис и Марку Болланду за редактирование книги; Аннеке Сэндер и Мартину Топпингу за потрясающий дизайн обложки; Вирджинии Вулстенкрофт за то, что занималась рекламой; Кейт Элтон – за общий мониторинг всего проекта. Наконец, особые слова благодарности моему издателю, Натали Джером, которая первая предположила, что Ким может быть для меня прекрасным сюжетом. Надеюсь, ты приятно проводишь время с новорожденным.

Вы можете подробнее узнать о моих книгах на seansmithceleb.com или подписаться на меня в Твиттере:

@seansmithceleb и Фейсбуке: com/seansmithcelebbiog.

Избранная библиография

Beaumont, Mark. *Kanye West: God & Monster*. Omnibus Press, 2015.

Behan, Pam with Sara Christenson. *Malibu Nanny: Adventures of the Former Kardashian Nanny*. Minnesota Girls Press, 2013.

Billieon, Maxwell and Ray J. *Death of the Cheating Man: What Every Woman Must Know About Men Who Stray*. Strebor Books, 2012.

Cohen, Nadia. *Kim & Kanye: The Love Story*. John Blake Publishing, 2014.

Crawford, Byron. *Kanye West Superstar*. CreateSpace Independent Publishing Platform, 2014.

Jenner, Bruce and Phillip Finch. *Decathlon Challenge: Bruce Jenner's Story*. Prentice-Hall, 1977.

Jenner, Bruce with Mark Seal. *Finding the Champion Within: A Step-By-Step Plan for Reaching Your Full Potential*. Simon & Schuster, 1999.

Jenner, Kris. *In the Kitchen with Kris: A kollection of Kardashian-Jenner family favorites*. Gallery Books / Karen Hunter Publishing, 2014.

Jenner, Kris. *Kris Jenner… and All Things Kardashian*. Simon & Schuster UK, 2012.

Kardashian, Kourtney, Kim and Khloé. *Kardashian Konfidential*. St Martin's Press, 2011.

Schiller, Lawrence and James Willwerth. *American Tragedy: The Uncensored Story of the Simpson Defense*. Random House, 1999.

Simkin, Ryan. *Flash! Bars, Boobs, and Busted: 5 Years on the Road with Girls Gone Wild.* 4 Park Publishing, 2010.

West, Donda with Karen Hunter. *Raising Kanye: Life Lessons from the Mother of a Hip-Hop Superstar*. Pocket Books, 2007.

Источники фотографий

Стр. 1: (вверху) Mirrorpix; (в середине слева) Mirrorpix; (в середине справа) Mirrorpix; (внизу) Ron Galella Ltd/WireImage.

Стр. 2: (вверху) Maureen Donaldson/Michael Ochs Archives/ Getty Images; (внизу) Donaldson Collection/Getty Images.

Стр. 3: (вверху) Splash News/Corbis; (в середине) Lawrence Schiller/Polaris Communications/Getty Images; (внизу) Fred Brown/ AFP/Getty Images.

Стр. 4: (вверху) John Shearer/WireImage; (в середине слева) Johnny Nunez/WireImage; (в середине справа) Michael Tran/ FilmMagic; (внизу) Chris Graythen/Getty Images.

Стр. 5: (вверху) PhotoNews International Inc./Getty Images; (в середине) Chris Polk/FilmMagic for Bragman Nyman Cafarelli; (внизу) Splash News.

Стр. 6: (вверху) Jeff Vespa/WireImage; (внизу) Jeff Kravitz/ MTV1415/FilmMagic.

Стр. 7: (вверху слева) Mark Davies/Getty Images; (вверху справа) Rob Loud/Getty Images; (внизу) Richard Bord/Wireimage.

Стр. 8: Stefanie Keenan/WireImage for PMK.

Стр. 9: (вверху слева) John Shearer/WireImage; (вверху справа) Denise Truscello/WireImage; (внизу) Startraks Photo/Rex Shutterstock.

Стр. 10: (вверху слева) Denise Truscello/WireImage; (вверху справа) Mark Cuthbert/UK Press via Getty Images; (внизу) Neil Mockford/Getty Images.

Стр. 11: (вверху) Ethan Miller/Getty Images; (внизу) Paul Archuleta/FilmMagic.

Стр. 12: (вверху слева) Jennifer Graylock/FilmMagic; (вверху справа) Jonathan Hordle/Rex Shutterstock; (внизу) Steve Granitz/ WireImage.

Стр. 13: (вверху) Christopher Polk/Getty Images for BET; (внизу) Marc Piasecki/GC Images.

Стр. 14: (вверху слева) Pascal Le Segretain/Getty Images; (вверху справа) Trago/Wireimage; (внизу) Pascal Le Segretain/Getty Images.

Стр. 15: (вверху) Gonzalo/Bauer-Griffi n/GC Images; (внизу) Kevin Winter/Getty Images.

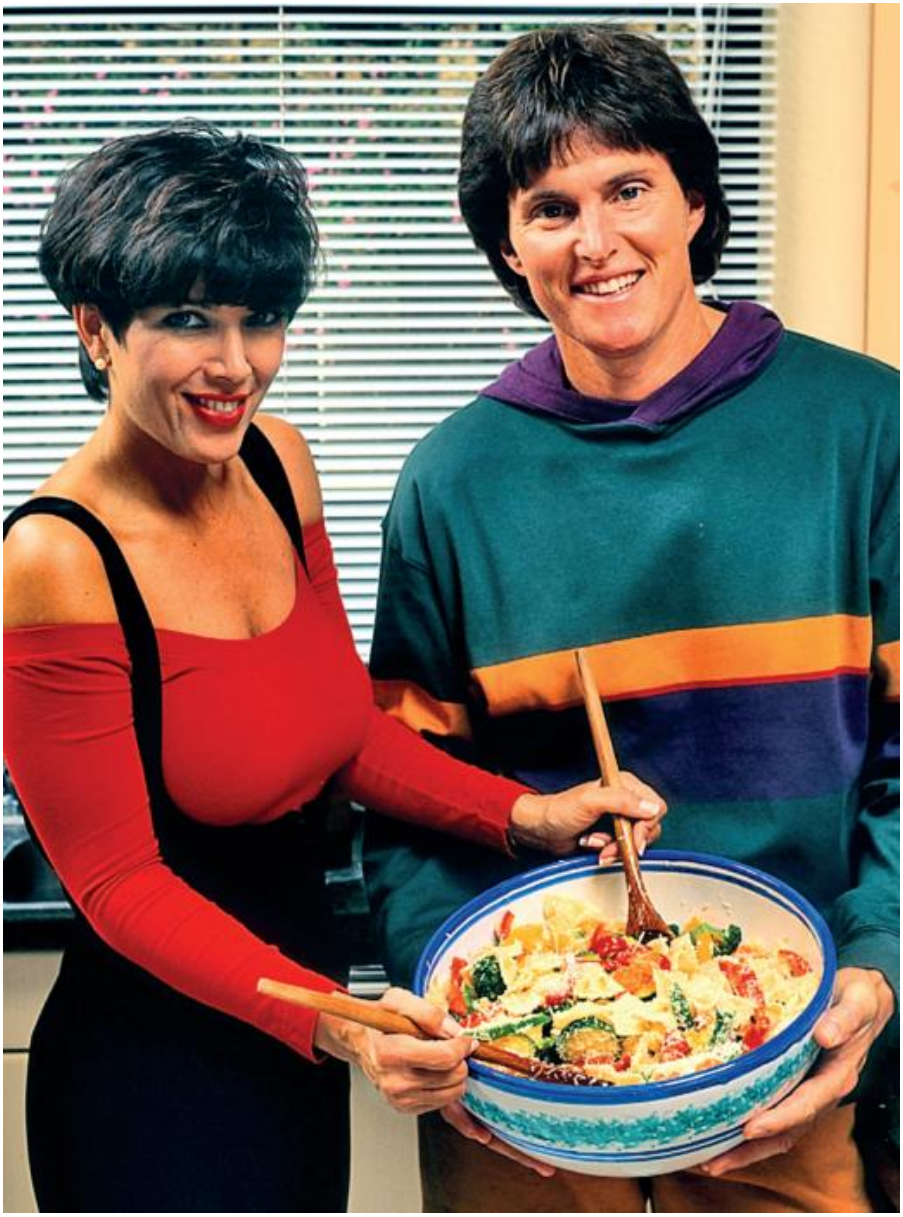
Стр. 16: (вверху) Karen Minasyan/AFP/Getty Images; (внизу) Dimitrios Kambouris/Getty Images.

Фото с вкладки

Юная Ким Кардашьян росла в богатом и привилегированном мирке Беверли-Хиллз. На этих фото запечатлены беззаботные моменты детства Ким с ее близкой подругой Никки Лунд.

Ее семья осталась дружной и после того, как мать снова вышла замуж. Слева направо: младшая сестра Хлои, старшая сестра Кортни, отчим Брюс Дженнер, мать Крис, Роберт-младший и Ким.

У Брюса уже было четверо собственных детей, так что теперь на семейных портретах оказывались восемь младших и двое взрослых членов семьи. Ким – крайняя справа.



«Салатные дни»… Ставшие молодоженами в 1991 году Крис и Брюс с удовольствием пропагандировали поддержание хорошей формы и здоровое питание.

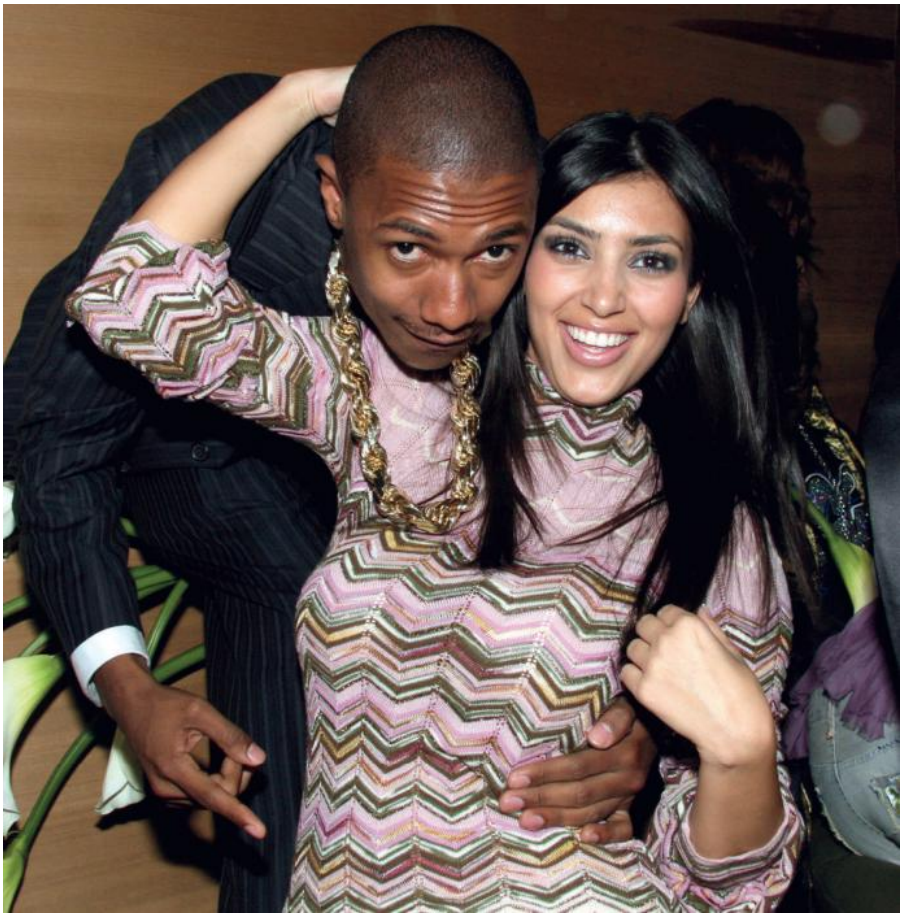
Охота за пасхальными яйцами в Мексике, 1994 год. Это были последние каникулы с «дядюшкой О. Джеем» и его женой Николь (они сфотографированы вместе в заднем ряду). Два месяца спустя Николь была убита. Ким – в переднем ряду справа.

Отец Ким, Роберт Кардашьян, прославился, защищая О. Джея на суде по обвинению в убийстве. Дома у О. Джея; после вердикта «невиновен» им еще многое оставалось обсудить.

Ставший знаменитостью Роберт приезжает на церемонию вручения премий «Грэмми» со своей тогдашней невестой Дэнис Галицки.

Первый муж Ким, Деймон Томас (в темных очках; на этом фото со своим деловым партнером Харви Мейсоном-младшим) был крутым рекорд-продюсером, но их заключенный в Вегасе брак оказался недолговечным.

Ким записала «тот самый» домашний порнофильм с хип-хоп-артистом Рэем Джеем в 2003 году, и на модном показе в марте 2006 года они все еще вместе.

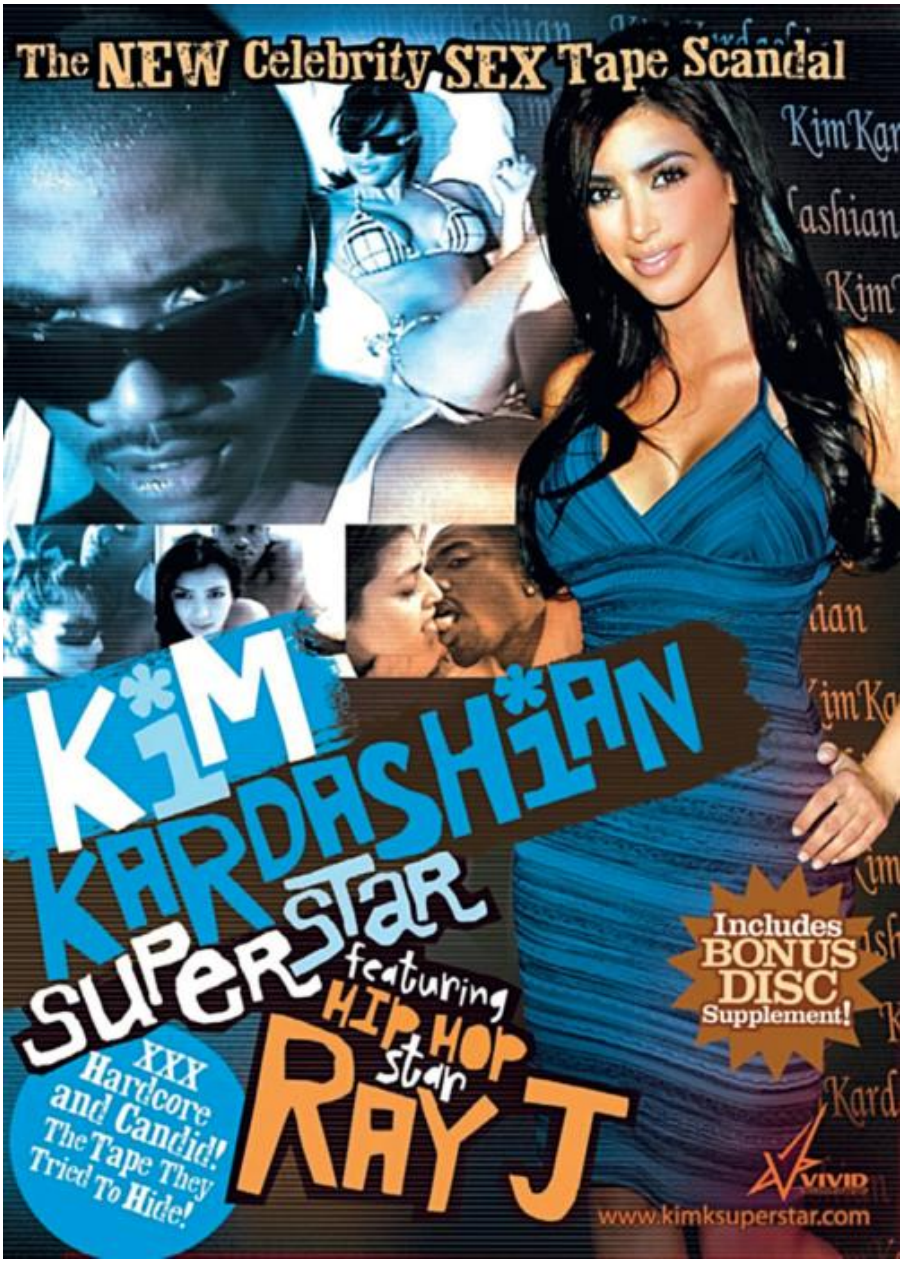


Одаренный множеством талантов телеведущий Ник Кэннон составлял Ким приятную компанию пару месяцев. Они позируют на вечеринке для Канье Уэста в нью-йоркском ресторане в сентябре 2006 года.

Звезда американского футбола Реджи Буш; когда они с Ким вместе смотрели баскетбольный матч в Новом Орлеане в январе 2010 года, казалось, что он может стать ее вторым мужем. Но после двух с половиной лет отношений пара рассталась.

Пэрис Хилтон была школьной подругой Ким. Ким стала работать с ней, когда была селебрити-стилистом. Они обе обожали ходить по магазинам – и заботились о том, чтобы их сумки были достаточно вместительными.

Трое из этих знаменитостей принимали участие в записях скандально известных порнографических видео – Ким, ее тогдашний бофренд Рэй Джей и Пэрис Хилтон. «Лишняя» на этом снимке – «звезда» тенниса Серена Уильямс, близкая подруга Ким.



Домашний порнофильм, который положил начало многомиллионному состоянию. «Ким Кардашьян – Суперзвезда» – описание, преждевременное для 2007 года, но теперь оно соответствует истине.

Ким позирует со своими маленькими сестрами, Кайли (слева) и Кендалл Дженнер, в октябре 2007 года на презентации шоу «Светская жизнь семейства Кардашьян» в ресторане «Глава 8» в Агора-Хиллз, штат Калифорния.

Ну надо же, как вы выросли! Кендалл и Кайли возвышаются над Ким, когда они вместе смотрят церемонию вручения наград *MTV* в инглвудском «Форуме», август 2014 года.

Ким рада, что ее пригласили на ежегодную вечеринку «Молодой Голливуд», проводимую журналом «Тин Вог» в Лос-Анджелесе в сентябре 2006 года. Она обожала «взрослую» версию журнала, и это было почти то же самое, что побывать на одном из его грандиозных модных мероприятий.

Ким выглядит великолепно и почти скромно на фоне своей первой «плейбоевской» обложки на праздничной вечеринке в нью-йоркском «Ретрит Клаб» в ноябре 2007 года. Однако это еще не

совсем «Вог»…

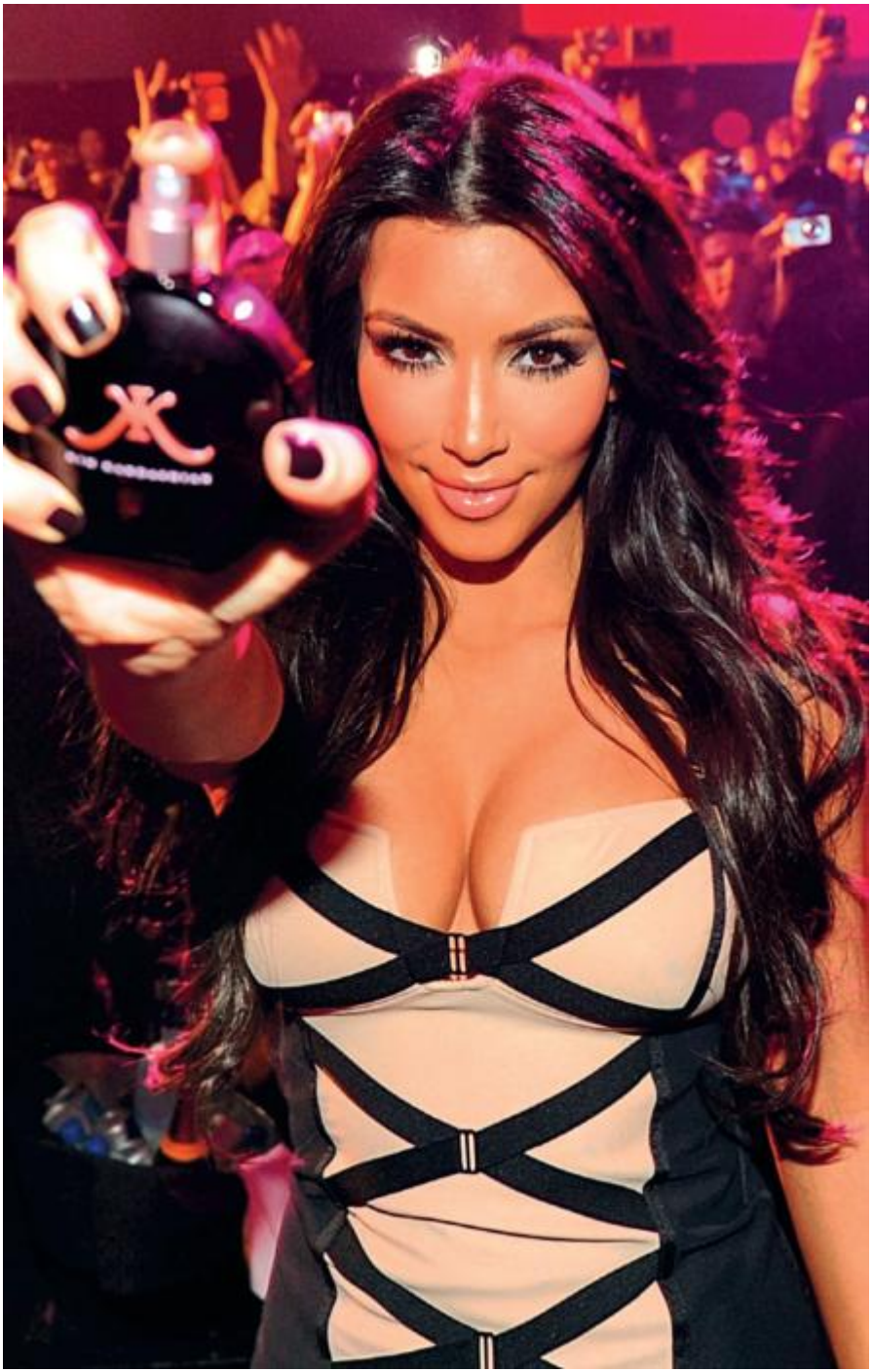
Ким серьезна – и по-настоящему шикарна – на вечере «Вог Пэрис Фаундейшен Гала» в июле 2015 года. Еще бы, это же «Вог»!

В этом вся Ким Кардашьян…

Элисон Азофф (справа от Ким), которая всю жизнь была близкой подругой Ким, нечасто фотографируется и игнорирует мир знаменитостей. Она совершила такой редкий для нее выход в свет, чтобы поддержать Ким на ужине-девичнике в клубе *TA O* в Лас-Вегасе.

Увы, Ким не сошлась характерами со вторым мужем, Крисом Хамфрисом, который был выше ее на восемнадцать дюймов. Даже на шестидюймовых каблуках она все равно на фут меньше его.

Свадьба Ким и Криса в Монтесито, Калифорния, была ослепительным событием. Гости могли быть одеты либо в белое, либо в черное. Ее мать выбрала белое, а отчим предпочел элегантный черный смокинг.



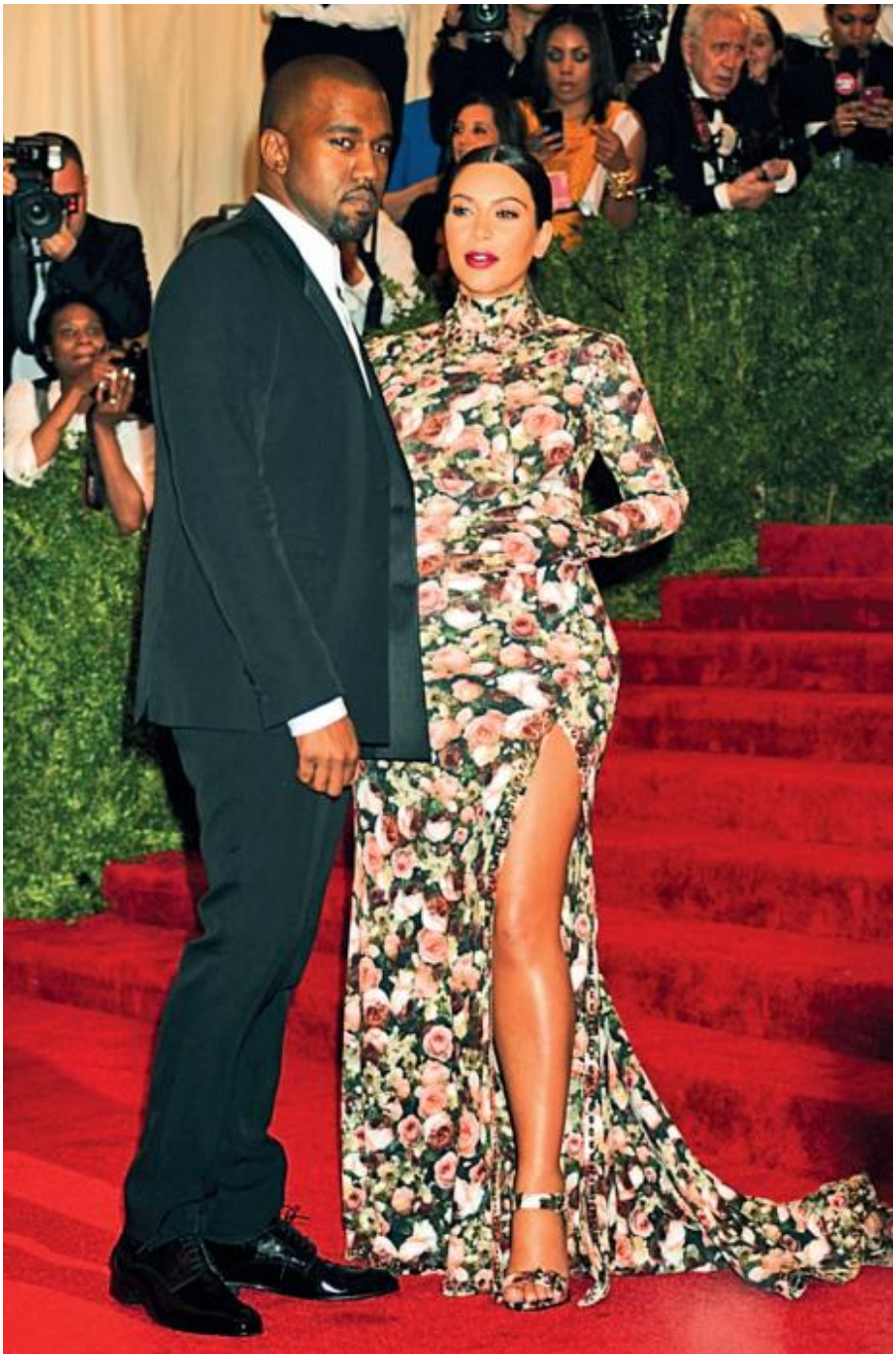
Сладкий запах успеха: Ким всегда хотелось иметь свой собственный аромат, а теперь у нее их семь, и это не предел. Она рекламирует их со знанием дела. «Прямо в лицо». На презентации первого аромата «Ким Кардашьян» в *TAO* в феврале 2011 года.

Во время британской кампании в «Дебенхамс» на Оксфорд-стрит в июне 2011 года.

Снова в «Дебенхамс» на презентации нового аромата «Тру Рефлекшен» в мае 2012 года.

Большая часть актерского шоу «Светская жизнь семейства Кардашьян» присутствовала на презентации магазина с «говорящим» названием «Кардашьяновский хаос» в «Мираж-Отель» в Лас-Вегасе в 2011 году. Бутик не пользовался успехом и был закрыт спустя три года.

Беременная Ким с семьей отчима – Брэндоном, Броуди, Брюсом и женой Брэндона, Ли, – на банкете по случаю выпуска *«Cronies»*, первого альбома инди-группы *Brandon & Leah*.



Канье Уэст оказывает огромное влияние на выбор одежды Ким. Ее платье для Мет-Бала в 2013 году обозвали «парой занавесок».

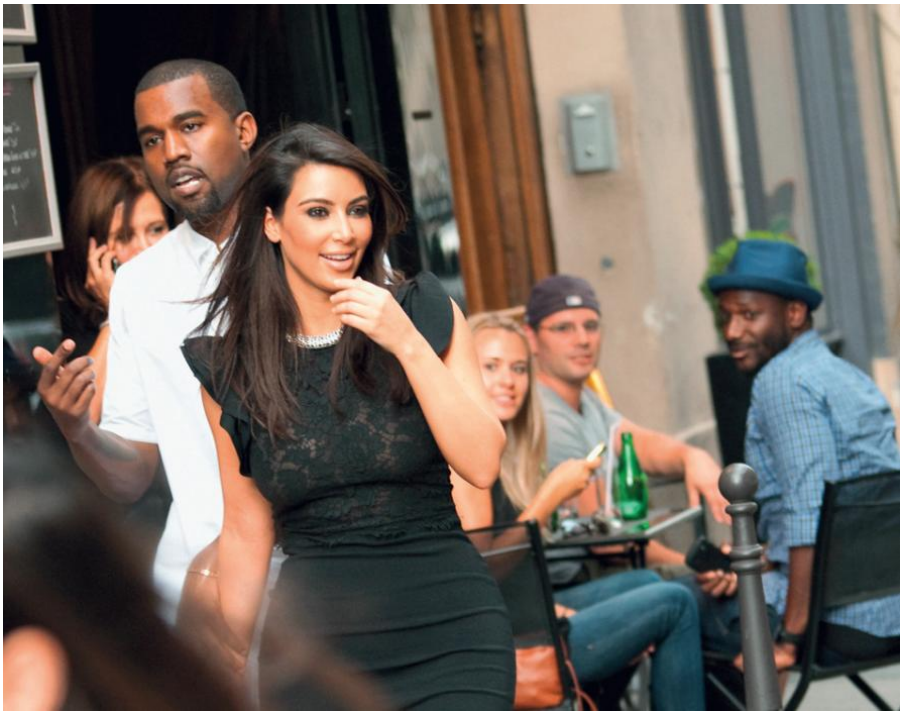
Ким и Канье самостоятельно переработали ее дизайнерский наряд для вечера вручения премий журнала «Джи-Кью Мэн». Канье предложил топ из латекса.

Монохромный «лук», который обожают оба, произвел фурор, когда Ким, вся в золоте (включая новый цвет волос), появилась на завтраке «Женщины в сфере развлечений», организованном журналом «Холливуд Репортер».

Иногда быть знаменитостью прекрасно. Ким смеется, сидя в первом ряду на вручении премий *BET* в Лос-Анджелесе вместе с Канье, Джей-Зи и его женой Бейонсе (хотя, похоже, шутка ей не очень понятна).

Но иногда быть знаменитостью ужасно: Ким окружена и чуть ли не смята толпой папарацци, охотников за селфи со смартфонами в руках, охранников и просто людей, которые жаждут поглазеть на «звезду» в Париже.

Канье назвал Ким прирожденной матерью. Трогательный момент общения с малюткой Норт на «Живанши-шоу» в Париже в сентябре 2014 года.



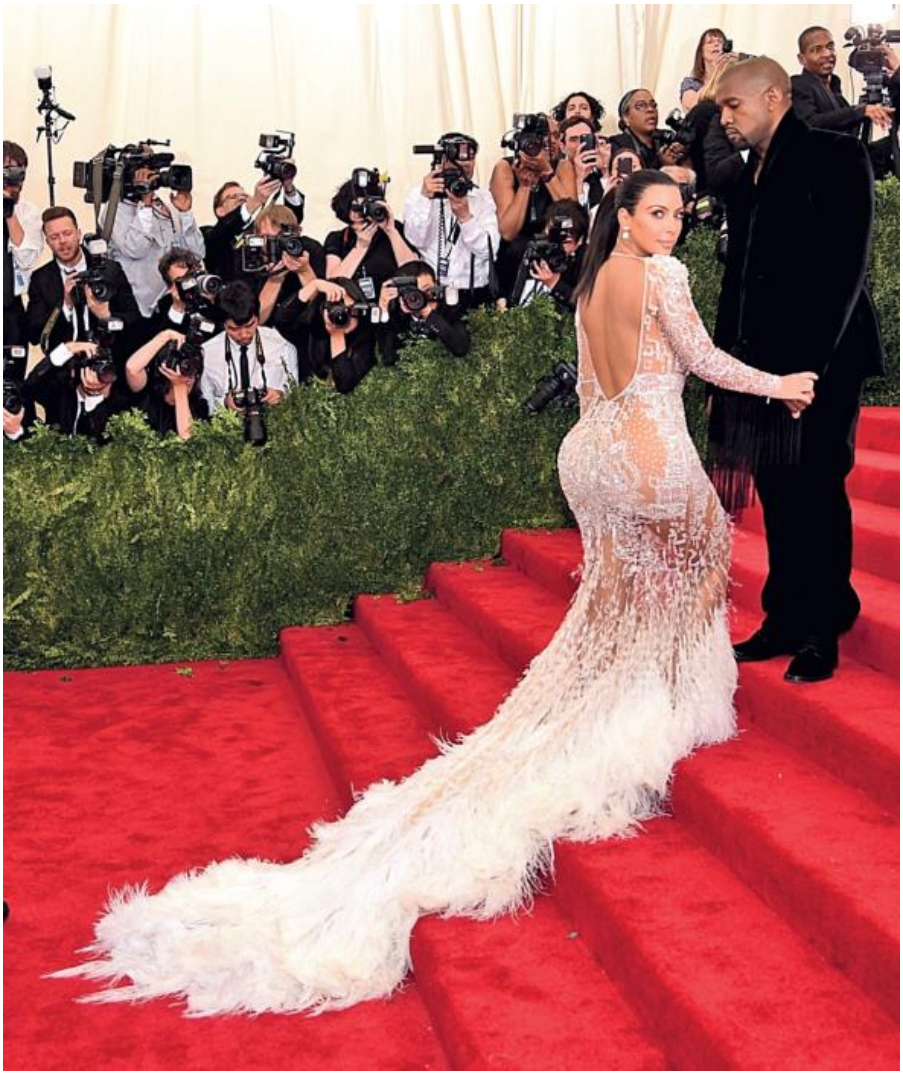
В непринужденном настроении на выходе с показа «Валентино От-Кутюр Шоу» в июле 2012 года.

Ким и Канье обожают Париж – и в частности Недели моды, которые посещают при любой возможности. Фотограф поймал этот личный момент на «Бальмен Шоу» в марте 2015 года.

Кейтлин Дженнер сказала, что Ким приняла ее гендерную трансформацию «с наибольшим пониманием». Прогулка в октябре 2014 года, перед тем как ее отчим поведал об этом всему миру.

Ким была в зрительном зале, когда Кейтлин выступила с вдохновляющей речью во время вручения ей премии Артура Эша за мужество на церемонии *ESPY* в Лос-Анджелесе в июле 2015 года.

Ким продемонстрировала серьезную сторону своей личности, когда совершила свой первый визит в Армению в апреле 2015 года и возложила красные тюльпаны к мемориалу геноцида в Ереване.



В следующем месяце она, уже более легкомысленная, кружила головы во время Мет-Бала-2015 в Нью-Йорке; Ким в платье от Роберта Кавалли – настоящая райская птица.

notes

Примечания

1

Буквальный перевод – «Угнаться за Кардашьянами» *(Keeping Up with the Kardashians). – Прим. перев.*

2

PGA TOUR – организатор основных мужских профессиональных гольф-туров в США и Северной Америке.

3

Кэдди (англ. *caddy* или *caddie*) – помощник игрока в гольфе, в чьи обязанности входят перенос спортивного инвентаря и помощь советами.

4

Стиль поп-музыки, представляющий собой гармонично звучащее пение с минимальным музыкальным сопровождением, поджанр ритм-н-блюза.

Согласно этой диете, «плохие» (быстроусваиваемые) углеводы заменяются «хорошими» углеводами (злаки и бобовые), а «плохие» жиры (трансжиры и насыщенные) «хорошими» жирами (ненасыщенными).

6

От англ. *to smooch* – обниматься, целоваться.

7

Моника Дениз Арнольд-Браун – американская певица, автор песен, продюсер, актриса и мотивационный лектор.

8

Здесь игра слов: *Paris Hilton* – это и парижский отель сети, принадлежащей ее семье, и ее имя, Пэрис Хилтон; на этой же игре слов строится название домашнего порнофильма «1 Night in Paris», которое в русском переводе звучит как «Одна ночь в Пэрис».

9

Общая идея преюдиции состоит в том, что споры, ранее разрешенные судом, не подлежат разрешению заново в новом процессе.

10

Selfish (англ.) – эгоистичный. Книга представляет собой сборник фотографий-селфи.

11

Бал Института костюма, который ежегодно проводится в Метрополитен-музее в Нью-Йорке.

12

Персонаж фильма «Кто подставил Кролика Роджера».

13

Фильм «Миссис Даутфайр» – американская комедия 1995 года, где роль главного героя, переодевающегося в женщину и играющего роль няньки для собственных детей, исполнил Робин Уильямс.

14

Лощеная хлопчатобумажная ткань с набивным рисунком.